

Российский гуманитарный научный фонд
Балашовский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Инновационные технологии работы
с семьями,
находящимися в трудной жизненной ситуации:
региональный опыт
социальных преобразований

Материалы

Всероссийской научно-практической

конференции

6—7 октября 2016 г., г. Балашов

Под редакцией О. В. Бессчетновой

Саратов
2016

УДК 364.04
ББК 60.95
И66

Рецензенты:

*Доктор социологических наук, профессор,
зав. кафедрой социальной работы ФГБОУ ВО «Национальный
исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева»*

Л. И. Савинов;

*Доктор социологических наук, профессор кафедры психологии
и прикладной социологии ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.»
Э. К. Наберушкина.*

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
опубликованы при финансовой поддержке Российского гуманитарного
научного фонда в рамках проекта № 16-03-14036.

**И66 Инновационные технологии работы с семьями, находящимися
в трудной жизненной ситуации: региональный опыт социальных пре-
образований : матер. Всерос. науч.-практ. конф. 6—7 октября 2016 г.,
г. Балашов / под ред. О. В. Бессчетновой. — Саратов : Саратовский источ-
ник, 2016 - 296с.**

ISBN 978-5-91879-639-9

Издание включает публикации участников Всероссийской научно-практической конференции «Инновационные технологии работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации: региональный опыт социальных преобразований», организованной социально-гуманитарным факультетом Балашовского института (филиала) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 16-03-14036 6—7 октября 2016 г.

Издание посвящено изучению, обобщению и использованию инновационного опыта деятельности специалистов социальной работы, социальных педагогов, психологов, юристов с семьями группы риска в субъектах Российской Федерации.

Книга будет интересна ученым, представителям властных структур, общественных и некоммерческих организаций, работникам образовательных, медицинских, социозащитных учреждений, правоохранительных органов, а также широкому кругу лиц, интересующихся проблемами семьи и детства.

УДК 364.04
ББК 60.95

ISBN 978-5-91879-639-9

© Коллектив авторов, 2016

С о д е р ж а н и е

Предисловие	7
<i>Азорская М. П.</i> Роль внутренних регуляторов в жизни общества.....	14
<i>Алисултанова Р. А.</i> Инновационные технологии социальной работы с семьей	18
<i>Андреев П. В., Трушкина А. А.</i> Семья как фактор развития эмпатии у детей младшего школьного возраста	21
<i>Антипова А. А., Ефимова Е. И.</i> Нормативно-организационные возможности системы социального обслуживания инвалидов в Республике Мордовия	25
<i>Арпентьева М. Р.</i> Самопредъявление и самораскрытие личности в сексуальном общении: проблемы гармонии сексуальных отношений в семье	28
<i>Бессчетнова А. А.</i> Правовой статус женщин в эпоху античности: философский анализ.....	36
<i>Бессчетнова О. В.</i> Понятие жизненной траектории в социальных науках	41
<i>Бессчетнова О. В., Волкова О. А., Наберушкина Э. К.</i> Сиротство в системе общественных отношений: анализ регионального контекста.....	45
<i>Бессчетнова Ол. В.</i> Педагогические проблемы российской семьи и пути их решения на современном этапе	50
<i>Бистайкина Д. А., Лесанова И. Н.</i> Роль технологии здоровьесбережения в социальной работе.....	53
<i>Булах Н. В.</i> Компетентность специалиста в решении психолого- педагогических проблем замещающих семей.....	56
<i>Власова Е. А.</i> Решение проблемы нарушения детско-родительских взаимоотношений в неблагополучной семье средствами социально-педагогической деятельности	60
<i>Волкова Н. П.</i> Из опыта коммуникативной подготовки будущих социальных работников	63
<i>Гаркуша И. В.</i> Взаимосвязь уровней тревожности и акцентуаций характера подростков.....	67
<i>Гончарюк К. С.</i> Технологические возможности профилактики жестокое обращение с детьми-сиротами в замещающей семье	70
<i>Гурьянова М. П.</i> Социальные ситуации жизнедеятельности семей с детьми как предметная область деятельности сельских социальных педагогов.....	74
<i>Давыденко Е. А.</i> Организация трудоустройства несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете.....	78
<i>Давыдова А. В.</i> Демографические экспектации молодежи	81
<i>Дементьева Е. Н.</i> Акмеологическое сопровождение проблемных семей.....	83

Дементьева Е. Н. Национальные традиции в сохранении и укреплении семьи, находящейся в трудной жизненной ситуации	87
Дементьева Л. А. Технологии гармонизации детско-родительских отношений в различных типах сельских семей.....	91
Дергачева Е. С. Духовно-нравственные проблемы современной российской семьи и пути их решения в отечественной и зарубежной социальной практике	94
Евстеева М. С., Волкова С. С. Социально-педагогическая поддержка детей из неблагополучных семей	98
Ельцов Д. В. Последствия жестокого обращения с несовершеннолетними в семье	102
Ерофеева М. А., Клейберг Ю. А. Родительское позиционирование	105
Жиленкова О. А., Степанов С. В., Волкова О. А. Гендерные особенности предпочтений стиля одежды у подростков с ограниченными возможностями здоровья	109
Змиевская А. А. Социально-психологическое содержание и виды репродуктивных норм (на примере российской выборки)	117
Зоткина Я. А. Технология социального контракта с малообеспеченными семьями	120
Кабанина Л. А. Семья, оказавшаяся в трудной жизненной ситуации, как объект социально-педагогической деятельности	125
Калинин Н. А. Социально-проектная деятельность с детьми из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации	127
Карина О. В., Нестеренко Н. В. Детско-родительские отношения в семье с ребенком с ОВЗ (аутизмом) при наличии здорового сиблинга	131
Кирсанова Т. А. Роль семьи в формировании своевременного и эффективного жизненного выбора.....	134
Киселева М. А., Шустова Н. Е., Карина О. В. Тренинг как социально-психологическая технология оптимизации жизненного выбора молодежи	136
Колосова Е. В. Перфекционизм как элемент родительского сценария	139
Королева И. Д. Сложности и возможные решения в реализации социального патронажа детей	141
Королева И. Д. Технология социального патронажа с детьми из неполных семей	145
Кравцова Е. М. Роль материнской любви в психическом развитии ребенка	149
Кузнецов А. А. Деятельность специалиста по социальной работе, направленная на работу с семьями «группы риска»	152
Куканова Е. В. Природа сложных ситуаций в жизни людей и пути их преодоления	155
Кулемзина Т. В. К вопросу о медицинской коррекции состояний здоровья, связанных с трудной жизненной ситуацией	161

Лебедева А. В. Социально-правовая защита детей-инвалидов, проживающих в родительской семье в Республике Мордовия	165
Лобасова Д. Н. Специфика применения социальных технологий в работе со школьниками, разделяющими идеи экстремизма: влияние семьи.....	168
Мазалова М. А. К вопросу об определении понятия «Ошибки семейного воспитания».....	172
Матвеева С. В. Роль авторитета взрослого в построении детско-родительских отношений.....	175
Меринова А. Ю. Проблемы семейно-правовой ответственности родителей за неисполнение ими прав и обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей в российском праве	179
Минин А. А. Компьютерная зависимость как социальная проблема молодой семьи	182
Мозговая Т. П. Внедрение восстановительных технологий в работу с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации: региональная модель	186
Наберушкина Э. К. Социальная работа на постсоветском пространстве: модерн или традиция	189
Олейник И. В. О профессиональной подготовке будущих преподавателей высших учебных заведений	191
Палибина А. С. Организационно-правовые основы функционирования системы социальной защиты семьи и детей в Республике Мордовия.....	194
Преснякова Ю. С. Современные методы социально-педагогической поддержки детей из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации	198
Пташко Т. Г. Организация социально-педагогической деятельности с проблемной семьей в условиях образовательного учреждения	201
Пятницкая Е. В. Психологическая помощь семьям, переживающим возрастные кризисы у ребенка	204
Романова Н. М. Новые формы девиантного поведения подростков: шоплифтинг	207
Савинов Л. И. Социокультурные истоки становления социальной защиты семьи.....	210
Сагаякова В. В. Проблемы современной молодой дистантной семьи	215
Сиврикова Н. В. Социальная услуга как объект оценки качества.....	218
Сиротенко Ю. И. Методы арт-терапии в работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации	222
Смотрова Л. Н. Исследование социально-педагогической деятельности по предупреждению насилия над детьми в семье	226

Смотрова Л. Н. Модель деятельности социального педагога с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации	230
Смотрова Т. Н. Условия формирования семейных ценностей и подготовки молодежи к семейной жизни в контексте профилактики семейного неблагополучия	232
Соловьева Т. В., Бистаякина Д. А. ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г. о. Саранск» как субъект социальной работы с неблагополучными семьями.....	236
Соловьева Т. В., Соловьева О. М. Дети с ограниченными физическими и умственными возможностями как объект социальной работы.....	239
Стриженко Е. Д. Эмоциональный интеллект как способность отслеживать собственные чувства и эмоции	242
Стрыгина С. В. Задача совершенствования законодательства о противодействии семейному насилию.....	247
Сухорукова Е. В. Варианты взаимодействия с семьей средствами компьютерных технологий в системе образования	250
Терелянская Е. В. Художественно-творческие технологии в социальной работе с женщинами	253
Федотова И. А. Использование методов арт-терапевтической деятельности в профилактике игровой зависимости	257
Харитоновна О. А. Анализ деятельности ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г. о. Саранск» по адаптации и реабилитации детей, с ограниченными возможностями жизнедеятельности	260
Царева А. А. Влияние родительских ожиданий на профессиональное самоопределение молодежи	264
Чепурина Т. Н. Социально-психологические проблемы прокрастинации и тревожности в студенческих семьях	268
Черникова Н. А., Шубина А. С. Переход от институциональной к деинституциональной заботе о детях из неблагополучных семей: актуальная тенденция	270
Шаталова Е. А. Деятельность педагога-психолога с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, в условиях реабилитационного центра	274
Шацков П. А. Решение проблемы нарушения супружеских взаимоотношений в семье, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, посредством социальной работы.....	277
Юмашева Т. А. Развод в молодой семье как социальная проблема	280
Якушина Н. В. Семейное насилие: социальная сущность, причины и профилактика.....	283

Предисловие

Семья является важнейшим социальным институтом от стабильности и благополучия которого зависит будущее всего общества в целом. Вместе с тем в связи со сложившимися социально-экономическими условиями, политической ситуацией в стране и мире все большее число российских семей испытывают трудности, не позволяющие им полноценно выполнять свои важнейшие функции, самостоятельно справиться с проблемами и требуют помощи со стороны государства и общества по их социальной поддержке и защите.

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области, на 1 января 2016 г. численность населения области составляла 2 487 529 человек, из них более 312 тыс. семей, в которых воспитывались более 436 тыс. несовершеннолетних детей (17,3 %). Более 127 тыс. семей (40,8 %) с несовершеннолетними детьми имели доход ниже величины прожиточного минимума, в 2 035 семьях, находящихся в социально опасном положении, воспитываются 3 739 детей.

Данные социально-экономические показатели отражают высокую степень риска появления семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, социально опасном положении и, как следствие, возникновения предпосылок для социального сиротства, безнадзорности, алкоголизма, наркомании, криминального и противоправного поведения.

В связи с этим возникла необходимость по совершенствованию традиционных и внедрению инновационных технологий работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации; расширению спектра предоставляемых социальных, педагогических, психологических, юридических и других услуг различным категориям семей; повышению их доступности и качества для эффективного решения различных проблем.

Социальными учреждениями нашей страны накоплен богатый опыт работы с семьей и детьми, вместе с тем недостаток профессионального общения между представителями аналогичных или близких по целям

и задачам организаций и учреждений не позволяет познакомиться с достижениями коллег, изучить и применить накопленный опыт в других организациях и регионах. Проведение Всероссийской научно-практической конференции позволило участникам преодолеть замкнутость своего учреждения, поделиться собственными инновационными достижениями в работе с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, расширить профессиональные границы и кругозор, создать профессиональную сеть по обмену опытом среди коллег из других регионов, объединить усилия научного сообщества в распространении регионального опыта по поиску наиболее эффективных технологий работы с семьями и детьми.

Целью Всероссийской научно-практической конференции «Инновационные технологии работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации: региональный опыт социальных преобразований», организованной и проведенной 6—7 октября 2016 г. социально-гуманитарным факультетом Балашовского института (филиала) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 16-03-14036), являлось изучение и обобщение инновационного опыта работы ученых-теоретиков и специалистов-практиков, взаимодействующих с семьями группы «риска» в регионах; создание дискуссионной площадки для оценки эффективности современных технологий работы, их успешного внедрения в отечественную социальную практику.

В рамках конференции были решены следующие задачи:

- осмыслены традиционные и инновационные технологии работы с семьями, попавшими в трудную жизненную ситуацию;
- выявлены барьеры, препятствующие продвижению инновационных технологий в деятельность учреждений социальной сферы в регионах;
- проанализированы особенности региональной социальной политики, степень разработанности нормативно-правовой базы по работе с данной категорией семей;
- определены ресурсы и социально-экономические возможности отечественной системы социальной защиты населения;
- созданы условия для специалистов по обмену опытом, профессиональными достижениями, методологическими приемами в работе с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, на основе междисциплинарного подхода;
- получены новые теоретические, методологические и практические данные, необходимые специалистам, работающим с семьями,

находящимися в трудной жизненной ситуации, для повышения профессионализма и качества оказываемых услуг.

В конференции приняли участие ученые, аспиранты, магистранты, бакалавры, специалисты-практики, из Балашова, Барнаула, Волгограда, Воронежа, Днепропетровска, Донецка, Иркутска, Калуги, Коломны, Красноярска, Кургана, Москвы, Новосибирска, Орла, Саранска, Саратова, Тулы, Челябинска, Шуи.

На обсуждение участников конференции были вынесены актуальные вопросы по следующим направлениям:

- социальные, психолого-педагогические, экономические проблемы современной российской семьи и пути их решения в отечественной и зарубежной социальной практике;
- стандартизация социального обслуживания семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, оценка качества социальных услуг;
- социальная защита семей с детьми как приоритетное направление государственной социальной политики;
- возможности региональной социальной политики по решению проблем семей, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- нормативно-правовое поле социальной защиты интересов семей, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- традиционные и инновационные технологии в решении проблем семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в отечественной социальной практике и за рубежом;
- региональный опыт работы специалистов помогающих профессий с семьями, попавшими в трудную жизненную ситуацию, и возможности его внедрения в деятельность учреждений социальной сферы;
- формирование креативных подходов к управленческой деятельности в системе социального обслуживания семей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

В ходе *пленарного заседания* конференции были заслушаны доклады, посвященные актуальным проблемам современной российской семьи.

Доклад «Социокультурные истоки становления социальной защиты семьи» Л. И. Савинова, доктора социологических наук, профессора, заведующего кафедрой социальной работы ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» (г. Саранск) был посвящен анализу взаимосвязи государства и общества, государства и личности в процессе формирования социальных институтов в ходе исторического развития человеческого общества.

В докладе «Родительское позиционирование» М. А. Ерофеевой, Президента Ассоциации социальных педагогов и педагогов-психологов Московской области, доктора педагогических наук, профессора, заведующей кафедрой социальной педагогики ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» (г. Коломна) была раскрыта сущность и содержание отцовской и материнской родительских позиций; обоснованы ее критерии (адекватная и деструктивная) в отношении воспитания детей; сделан акцент на взаимосвязи деструктивного семейного/школьного воспитания и деформации процесса социализации ребенка.

Выступление «Социальное сиротство детей с инвалидностью» Э. К. Наберушкиной, доктора социологических наук, профессора кафедры психологии и прикладной социологии ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» (г. Саратов) содержало статистические данные и результаты собственного социологического исследования по актуальной проблеме маркирования инвалидности в российском социуме и социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих инвалидность.

Логическим продолжением проблематики социального сиротства явился доклад «Жизненные траектории сирот в современном российском обществе: опыт социологического исследования» О. В. Бессчетновой, кандидата социологических наук, доцента кафедры социальных и гуманитарных дисциплин, Балашовского института (филиала) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (г. Балашов), в котором были представлены результаты социологического исследования, проведенного на территории Белгородской, Саратовской областей и Забайкальского края; выявлены условия, провоцирующие появление социальных сирот в обществе.

В докладе «Перфекционизм как элемент родительского сценария» Е. В. Колосова, кандидата педагогических наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет» (г. Воронеж) рассказала о деструктивном влиянии перфекционизма на детско-родительские отношения.

Тематика докладов, представленных на *секционных заседаниях*, отличалась широким разнообразием. В рамках конференции действовало три секции:

Секция 1. Инновационные технологии социальной поддержки семей, находящихся в трудной жизненной ситуации

В ходе обсуждения участники дискуссии поделились опытом работы с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации; рассмотрели традиционные и инновационные технологии, апробированные в социозащитных учреждениях различных регионов; отметили целесообразность качественной подготовки специалистов, обладающих профессиональными компетенциями, позволяющими им эффективно работать с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации; обратили внимание присутствующих на необходимость повышения взаимодействия вузов и учреждений образования, здравоохранения, социальной защиты не только в ходе прохождения практик, но и в активном вовлечении студентов в волонтерскую, культурно-досуговую деятельности, проведение научно-исследовательской работы на базе данных учреждений.

На секционном заседании был сделан акцент на роли повышения теоретической и практической готовности будущих специалистов к работе с данной категорией семей. Доклады участников секции вызвали живую, продуктивную дискуссию, а развернувшиеся дебаты послужили для докладчиков стимулом к продолжению исследовательской работы по заявленным темам. Все авторы сопроводили свои выступления интересными презентациями и выразили желание на продолжение дальнейшего сотрудничества.

Секция 2. Психолого-педагогические, социальные, экономические проблемы современной российской семьи и пути их решения

В рамках секции были проанализированы медико-социальные, психолого-педагогические, экономические проблемы современной российской семьи; внешние и внутренние детерминанты, оказывающие влияние на характер супружеских и детско-родительских отношений, на физическое и психологическое развитие детей, их жизненные траектории.

Среди наиболее актуальных проблем российской семьи были названы бедность, безработица, высокий уровень семейного насилия, алкоголизм родителей, социальное сиротство, безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних, напрямую оказывающие негативное влияние на социализацию детей в семьях, находящихся в социально опасном положении и трудной жизненной ситуации.

Обсуждение заявленных тем прошло в формате свободной дискуссии. Участники обменялись оценками, мнениями по важным социальным проблемам современного российского общества. Все выступления

вызвали живой интерес присутствующих, докладчикам было задано много вопросов.

Обсуждаемые вопросы вызвали активную полемику у участников секционного заседания, что придало новый импульс развитию дискуссии, поиску новых путей решения существующих проблем.

Секция 3. Социальная защита семей с детьми как приоритетное направление государственной социальной политики

Участники данной секции подняли ряд вопросов, касающихся нормативно-правового регулирования социальной защиты семей с детьми в рамках государственной социальной политики; обсудили поправки в действующее российское законодательство, направленное на защиту прав и интересов социально уязвимых категорий населения: детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей с ограниченными возможностями, семей мигрантов, беженцев, переселенцев, семей с алко- и наркозависимыми членами и др., выявили положительные и отрицательные последствия проводимых реформ.

Дискуссия касалась в основном аспектов жизни современной российской семьи и различных направлений социальной политики. В ходе дискуссии, проанализировав деятельность местных органов власти, неправительственных организаций, органов опеки и попечительства, учреждений образования, социальной защиты, здравоохранения, культуры, правоохранительных органов по оказанию помощи семье в трудной жизненной ситуации, участники пришли к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования российского законодательства, усиления роли профилактической составляющей в работе образовательных и социозащитных учреждений.

В целом конференция продемонстрировала важность междисциплинарного подхода к изучению проблем семьи, нацелила на поиск новых технологий социальной помощи в социально-территориальном пространстве современной России.

В результате проведения Всероссийской научно-практической конференции «Инновационные технологии работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации: региональный опыт социальных преобразований» были получены следующие результаты:

- изучена существующая система знаний о работе с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, на основе изучения регионального опыта междисциплинарной команды специалистов;
- проведен анализ и оценка инновационных технологий работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, возможности их имплементации в других регионах;

- проанализирована государственная региональная социальная политика, ресурсы, возможности и ограничения системы социальной защиты различных категорий семей с детьми;
- акцентировано внимание на проблемах семей группы «риска», на усилении профилактической работы, повышении качества и доступности оказываемых социальных услуг;
- отмечена необходимость усиления профессиональной, в частности практической, подготовки будущих специалистов различного профиля, работающих с семьями, попавшими в трудную жизненную ситуацию;
- организована дискуссионная площадка для ученых и специалистов-практиков из различных регионов России для обмена опытом, создания профессиональной сети с целью дальнейшего сотрудничества.

Благодаря финансовой поддержке РГНФ, конференция позволила создать профессиональное сообщество коллег из различных регионов, сталкивающихся с аналогичными проблемами; познакомиться с передовым отечественным опытом работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации; создать предпосылки для улучшения качества социального обслуживания семей с детьми в регионах с использованием современных инновационных подходов и технологий; определить ключевые направления совершенствования социальной защиты данной категории семей; создать условия для тиражирования и продвижения инноваций в отечественную социальную практику.

*Председатель оргкомитета конференции,
кандидат социологических наук, доцент
кафедры социальных и гуманитарных
дисциплин Балашовского института
(филиала) ФГБОУ ВО «Саратовский
национальный исследовательский
государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского», О. В. Бессчетнова*

М. П. Азорская
*Государственный социально-гуманитарный
университет, г. Коломна*

Роль внутренних регуляторов в жизни общества

Аннотация. В статье рассматривается понятие «совесть» как основной внутренний регулятор личности; приводятся рекомендации по организации взаимодействия с младшими школьниками для социальных педагогов, классных руководителей и родителей.

Ключевые слова: семья, дети, совесть, вина, ответственность, стыд, долг, честь.

Самым значительным свойством совести, показателем ее существования и активности являются мучительные переживания, нравственные страдания и стыд.

Стыд — страх, внутреннее переживание своего несоответствия требованиям перед лицом других. Совесть же — это чувство ответственности за свои поступки, а также оценка себя с позиций требований своих действий, мотивов и моральных качеств перед самим собой [1, с. 233].

Как уже отмечалось во многих словарях, совесть определяется как ответственность перед самим собой и окружающими людьми. Однако совесть и ответственность — это не тождественные понятия, они взаимосвязаны, и ответственность является одним из главных компонентов совести.

Ответственность — обязанность и необходимость давать отчет о своих действиях, поступках, отвечать за их возможные последствия. Совесть — это индивидуальное чувство, заключающееся в осознании своего несоответствующего поведения, прежде всего перед самим собой. Это не обязанность, а скорее собственное желание отвечать за свои поступки и действия [1, с. 233].

У каждого человека, как члена общества, члена коллектива есть определенный долг. Долг — одна из категорий этики, заключающаяся в осознании необходимости своей личности, в осознании того, что человек может сделать для будущего своей страны, города, поселка, села, для своей семьи.

Любовь, долг, ответственность побуждают человека к действию, поступку. Но внутри человека каждый его шаг проверяется совестью. Совесть, как внутреннее око. Только она может подсказать человеку правильную линию поведения и только она может наказать за непослушание [4; 5].

Если заглянуть в глубину понятий честь, вина, долг, стыд и ответственность, то можно разглядеть тонкую линию, которая связывает их с совестью. По своей сути они являются общественным понятием по той причине, что обязывают индивида к выполнению каких-либо действий [3, с. 250]. Предъявляя требования к личности, призывая ее поступать в соответствии с ценностями общества, они вызывают то чувство, которое помогает не просто понять, а оценить человеку свой поступок, невзирая на общество.

Для организации эффективной работы в общеобразовательной школе по формированию совести у младших школьников социальный педагог должен:

- знать теоретические основы социальной педагогики, педагогики, психологии и принципы взаимодействия с семьей и детским коллективом;
- уметь применять полученные знания на практике;
- систематически повышать свою профессиональную квалификацию для обновления имеющихся знаний и разработки новых методов работы с семьей и детьми;
- иметь глубинные знания о нравственных понятиях для эффективного их формирования у младших школьников;
- обладать стрессоустойчивостью, целеустремленностью и желанием внести вклад в развитие науки и общества;
- быть образцом поведения, соблюдая этические нормы в школе, быту, общественных местах;
- вносить предложения руководству по улучшению и оздоровлению условий проведения образовательного процесса;
- владеть диагностическим материалом для оценки личности младших школьников;
- выявлять интересы и потребности, трудности и проблемы, конфликтные ситуации в поведении обучающихся;
- изучать особенности личности младших школьников;
- в соответствии с полученными данными уметь разработать программу для совершенствования тех или иных качеств, свойств;
- отслеживать результаты программы;
- уметь оценить промежуточные результаты;

— использовать разные формы работы по взаимодействию с учителями, родителями, классными руководителями, специалистами социальных служб, семейных молодежных клубов и иными организациями в оказании помощи обучающимся [2, с. 516].

Младший школьный возраст выступает периодом, когда для ребенка становятся значимыми не только его родители, но и учителя, поскольку в этом возрасте ведущей деятельностью является учебная деятельность. Поэтому социальный педагог должен проводить с учителями беседы, которые заключаются в следующем:

— объяснять, что каждый их поступок и слово воспринимаются младшим школьником как образец;

— рассказывать о психологических особенностях младших школьников;

— объяснять, что нельзя использовать оценку как наказание, поскольку это является психотравмирующей ситуацией для ребенка;

— раскрывать сущность влияния благоприятного психологического климата в коллективе на развитие ребенка;

— разъяснять смысл нравственных понятий и что знание их способствует развитию нравственности и у младших школьников, поскольку учителя являются образцом для подражания;

— пояснять, что нельзя перегружать учеников излишними домашними заданиями, поскольку это создает также психотравмирующую ситуацию для развития ребенка;

— объяснять, что необходимо создавать атмосферу для раскрытия талантов детей [4; 5].

Немаловажную роль в развитии ребенка играет классный руководитель, который способствует не только становлению личности детей, но и содействовать процессу адаптации детей к окружающей среде.

Рекомендации для классных руководителей:

— иметь знания о нравственных понятиях и проводить классные часы на эту тему;

— быть образцом как для детей младшего школьного возраста, так и для родителей;

— постоянно поддерживать контакт с социальным педагогом, психологом школы;

— способствовать развитию благоприятного климата в детском коллективе.

Семья играет очень важную роль в жизни каждого человека, она учит ребенка моральным, духовным ценностям, прививает определенный образ жизни.

Педагогу следует учитывать следующее:

- помните, что каждый ваш поступок и слово воспринимается детьми как образец;
- изучайте нравственные понятия для их формирования у своих детей;
- создавайте атмосферу открытости и доверия во взаимоотношениях с вашим ребенком;
- развивайте честную внутреннюю речь;
- делитесь своими чувствами и сомнениями с ребенком;
- не давайте ребенку тех обещаний, которые не сможете выполнить;
- будьте внимательны к своему ребенку;
- учитесь слышать и слушать своего ребенка;
- будьте постоянны в своих требованиях;
- проявляйте уважение к педагогам вашего ребенка. Не критикуйте в присутствии ребенка действия его учителей, тем самым вы внушаете ему чувство неуважения к преподавателю;
- поощряйте его жестом, взглядом, ласковыми словами и т. д.;
- критикуя, критикуйте поступок, а не личность;
- проявляя меры воздействия на ребенка, будьте тактичны;
- не наказывайте своего ребенка за то поведение, которое он копирует с вас.

Литература

1. Азорская М. П., Лаврова С. Н. Формирование совести у младших школьников // Актуальные проблемы антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи: матер. Всерос. науч.-практ. конф. Москва, РУДН, 15—17 сентября 2015 г. М., 2015. 327 с.
2. Азорская М. П. Программа социально-педагогической деятельности по формированию совести у младших школьников // Сборник тезисов работ участников X Всероссийской конференции обучающихся «Национальное достояние России». 2016. 882 с.
3. Берсенева Т. А. Духовно-нравственные ценности и ориентация в мировоззрении старшеклассников и учителей. М.: ВЛАДОС, 2004. 360 с.
4. Ерофеева М. А. Общие основы педагогики: Конспект лекций. М.: Высшее образование, 2006. 188 с. — (Хочу все сдать!).
5. Ерофеева М. А. Педагогическая система профессиональной готовности студентов к гендерному воспитанию школьников: моногр. М.: Экон-информ, 2015. 320 с.

Р. А. Алисултанова
Балашовский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов

Инновационные технологии социальной работы с семьей

Аннотация. В статье представлены инновационные технологии социальной работы с семьей, находящейся в трудной жизненной ситуации, проанализированы различные виды социальных услуг для данной категории семей.

Ключевые слова: семья, технологии, социальная работа, инновации.

В развитии личности ребенка главным источником социализации является семья, в ней человек усваивает нормы и правила человеческого поведения. В семье человеческие убеждения, ценности, идеалы превращаются в личностные качества, формируют дальнейшие жизненные решения и поведение.

В настоящее время возросло количество семей, социальное функционирование которых по субъективным или объективным причинам нарушено или затруднено, а существование всей семейной структуры находится под угрозой. Это семьи социального риска, нуждающиеся в особой социальной помощи, в большом внимании государства, педагогов, так как они не в состоянии самостоятельно справиться с проблемами.

Одним из главных генераторов работы с проблемами семьи могут и должны стать социальные инновации, нацеленные на гармоничное, сбалансированное развитие семьи и общества.

Проблемы технологизации социального пространства в настоящее время становятся все более актуальными. Существует две формы инновационных технологий. К первой форме относятся различные программы и документы. Второй формой являются социальные процессы, которые развиваются во взаимосвязи с данными программами [3].

Технология «Социально-образовательный лифт» является одной из инновационных технологий социальной работы с семьей, реализуемых в РФ. Смысл данной технологии заключается в том, что одной из ключевых для российского общества проблем является отсутствие возможностей для смены социального слоя, то есть социальной мобильности в обществе. Сами разрешить трудность «социального лифта» семьи, имеющие тяжелое жизненное положение, не могут. Процесс деградации семей и отдельных личностей идет гораздо стремительней. Главными целями технологии «Социально-образовательный лифт»

являются улучшение эффективности социальной работы с семьями, а также поддержка неблагополучным семьям.

Следующим инновационным методом является «Работа с сетью социальных контактов». Он основан на зарубежном методе работы с социально неблагополучными семьями через установку дальнейшего контакта с семьей. Сетевой метод заключается в помощи специалистов социальных служб семьям, у которых нарушаются либо разрушились связи с социальными институтами, причем семья не может восстановить эти связи без квалифицированной помощи.

Главнейшей задачей технологии «Интенсивная семейная терапия» является продуктивное применение внутреннего потенциала семьи и каждой ее личности для решения трудных жизненных проблем и укрепления семейных отношений. Осуществление данной технологии реализуется через работу специалистов социальных служб, а также через разработку специальных программ реабилитации семей и ее членов.

В оказании помощи семье социальная работа играет важную роль, укрепляя все гражданское общество и формируя единое реабилитационное пространство для семей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Для решения проблем данной категории семей специалисты социальной работы оказывают различные виды услуг [4], среди которых: 1) психолого-педагогическая работа с семьей (психологическое консультирование, посредничество в конфликте, организация групп само- и взаимопомощи и т. п.); 2) социально-правовая помощь (в восстановлении утраченных документов, трудоустройстве, оформлении субсидий, пособий и пр.); 3) содействие обучению и развитию ребенка в семье (устройство в ДОУ, получении переобучения и дополнительного обучения); 4) содействие в защите здоровья и оздоровление ребенка (предоставление лекарственных средств для ребенка, медицинское обследование, уход и др.); 5) сотрудничество с организациями, которые связаны с защитой интересов ребенка (представление интересов ребенка перед социальными и другими институтами и различными органами власти); 6) вовлечение родственников и других лиц в заботу о ребенке (содействие в оформлении документов на опеку/попечительство).

К основным функциям семьи относятся репродуктивная, воспитательная, социальная, экономическая, социально-статусная, досуговая и др. Государство и общество взаимодействуют с семьей, а также оказывают непосредственное влияние друг на друга, соответственно заинтересованы в благополучии семьи. Нарушение семейной структуры может привести к разрушению функций семьи. Отрицательная психологическая атмосфера в семье становится следствием психической напряженности, ссор, депрессий, семейного насилия [1]. При отсутствии

стремления членов семьи изменить подобное положение, само существование семьи оказывается под угрозой.

В последние годы все больше происходит обесценивание брака, семьи, материнства и отцовства, что подтверждается статистикой разводов за последние пять лет (табл. 1) [5].

Таблица 1

Статистика браков и разводов за 2011—2015 гг.

Год	Количество браков	Количество разводов	Процентное соотношение
2011	1 316 011	669 376	50,8
2012	1 213 598	644 101	53
2013	1 225 501	667 971	54,5
2014	1 225 985	693 730	56,5
2015	983 452	502 648	51,1

Как видно из таблицы с каждым годом количество разводов к количеству браков увеличивалось, кроме 2015 г. Хотя, учитывая то, что и количество зарегистрированных браков заметно сократилось, и последний год не является здесь исключением.

Усугубление социальной дифференциации общества увеличивает количество семей, находящихся на грани нищеты. Об этом свидетельствует увеличение доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по России за последние годы (табл. 2) [6].

Таблица 2

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в России за 2011—2015 гг. (%)

Год	2011	2012	2013	2014	2015
Доля населения (%)	12,7	10,7	10,8	11,2	13,3

Таким образом, для сохранения семьи как социального института обществу и государству следует изменить свое отношение к семье. Необходимо развивать новые технологии в социальной сфере. Обобщение передового отечественного и зарубежного опыта в области помощи семье позволит повысить эффективность работы по профилактике семейного неблагополучия и социального сиротства [2]. В социозащитных учреждениях регионов России, наряду с традиционными социальными технологиями (социальный патронаж, технология работы с алкоголезависимыми семьями, технология предотвращения жестокого обращения), используются и инновационные («Сеть социальных контактов», «Социальный многоэтажный лифт»), которые способствуют социальной реабилитации и ресоциализации семей, находящихся в трудной жизненной ситуации [7].

Литература

1. Бессчетнова О. В. Проблемы жестокого обращения с детьми в современной российской семье: учеб. пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 040400 и специальности 040101 — «Социальная работа». М.: Перо, 2015. 178 с.
2. Бессчетнова О. В., Волкова О. А. Проблема сиротства в современном российском обществе (региональный контекст) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 12. Вып. 1. 2015. С. 123—129.
3. Жуков В. И. Технология социальной работы. М.: Гуманит. изд. центр, 2002. 240 с.
4. Какие виды социальной помощи гарантированы государством [Электронный ресурс]. URL: <http://1poposobiyam.ru/raznoe/vidy-socialnoj-pomoshhi.html> (дата обращения 11.08.2016).
5. Статистическая таблица разводов по России в разные годы [Электронный ресурс]. URL: <http://razvodis.ru/otvety-na-voprosy/v-rossii-po-godam-tablica.html> (дата обращения 11.08.2016).
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# (дата обращения 11.08.2016).
7. Сущность и содержание социальной работы с семьей [Электронный ресурс]. URL: <http://refleader.ru/ujgotrma.html> (дата обращения 11.08.2016).

П. В. Андреев, А. А. Трушкина

Балашовский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный

исследовательский государственный университет

имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов

Семья как фактор развития эмпатии у детей младшего школьного возраста

Аннотация. В статье отражены результаты анализа проблемы развития эмпатии у детей младшего школьного возраста. Раскрывается психологическое содержание эмпатии детей. Представлены результаты исследования особенностей развития психологических компонентов эмпатии у младших школьников, раскрывается содержание программы развития эмпатии у детей, описываются результаты подтверждения ее эффективности.

Ключевые слова: семья, дети, сочувствие, сопереживание, содействие, взаимопомощь, эмпатия.

В настоящее время в обществе уменьшается значимость нравственных ценностей, дефицитом стали такие качества человека, как добро, сострадание, совесть, уважительное отношения к старшим. В связи с таким положением особую значимость приобретает процесс гуманизации общества, позволяющий сформировать духовную культуру личности и ее успешную адаптацию в социокультурном пространстве.

Ключевым условием такого процесса выступает развитие у подрастающего поколения способность к эмпатии. Сформированная эмпатия оптимизирует процесс социализации ребенка, придавая процессу развития его личности гуманистическую и духовную направленности. Одним из ведущих факторов, определяющим развитие эмпатии у детей, выступает семья. Именно в семье закладываются основы способности к сопереживанию, сочувствию и содействию. Доброжелательные эмоционально-позитивные взаимоотношения членов семьи друг с другом во многом определяют развитие у ребенка эмпатических способностей. Первоначально эти способности проявляются им по отношению к членам семьи, а затем реализуются в других сферах социального взаимодействия (в детском саду, школе, на работе) [3, с. 110].

Проблема развития эмпатических способностей нашла свое отражение в многочисленных зарубежных и отечественных психологических исследованиях, в которых предлагаются различные определения понятия «эмпатия». В психологию термин «эмпатия» был введен Э. Титченером в 1909 г. и определялся как процесс вчувствования во внутренний мир другого человека [1, с. 148]. В зарубежной психологии эмпатию рассматривают как стремление человека устранить чувство вины (З. Фрейд), как стимул, способствующий проявлению помогающего поведения (А. Бандура), как элемент психотерапевтического воздействия (К. Роджерс). В отечественной психологии понятие эмпатии было предложено Т. П. Гавриловой в 1975 г. и определялось, как способность индивида эмоционально отзываться на переживания другого человека [1, с. 155]. Также эмпатия определяется как процесс, в структурного которого входят сопереживание, сочувствие и импульс к содействию (Л. П. Стрелкова), как свойство личности, predisposing к помогающему поведению [2, с. 37].

Несмотря на значительное количество исследований, касающихся проблемы развития эмпатии, существует много противоречий, многие ее стороны требуют более углубленного исследования. Кроме того, в настоящее время отсутствует единый критерий понимания эмпатии, поэтому одной из важнейших задач, которая стоит перед психологией, является принятие единого методологического основания понятия эмпатии.

Мы понимаем эмпатию как сложное психологическое образование, проявляющееся в сопереживании, сочувствии и содействии детей. В ее структуру входят когнитивный, мотивационный и действенный компоненты. Когнитивный компонент связан с развитием представлений детей об эмоциях, со способностью дифференцировать эмоции. Мотивационный компонент эмпатии отражается в направленности мотива

проявления детьми эмпатии. Действенный компонент отражается в способности детей оказывать действенную помощь в совместной деятельности.

Существуют научные исследования развития эмпатических способностей у детей младшего школьного возраста, однако они недостаточно описаны и носят фрагментарный характер. Это во многом обусловлено тем, что в этом возрасте в процессе учебной деятельности начальной школы идет процесс усвоения новых знаний, который формирует интеллектуальную сферу, и проблема формирования эмоционально-нравственной сферы отходит на второстепенный план. В связи с этим возникает противоречие между различным подходом понимания эмпатии и недостаточным числом практико-ориентированных исследований в данном направлении. Также многие исследователи определяют младший школьный возраст как наиболее сензитивный период для развития эмоционально-нравственной сферы, в том числе и эмпатических способностей. В этом возрасте у детей начинают формироваться нравственные ценности, новые взгляды на отношения между людьми. Это указывает на необходимость тщательного изучения проблемы развития эмпатии в младшем школьном возрасте.

Для изучения психологических компонентов эмпатии у детей младшего школьного возраста нами было проведено эмпирическое исследование на базе лицея г. Балашова, в эксперименте принимали участие 40 младших школьников, учащихся 1 и 2 классов. Анализируя результаты диагностики когнитивного компонента эмпатии с помощью методики «Эмоциональная идентификация» Е. И. Изотовой, мы пришли к выводу, что у большинства детей младшего школьного возраста развитие понимания эмоциональных состояний другого человека находится на среднем уровне. Младшие школьники называли основные эмоции, но не могли дифференцировать оттенки эмоций. В результате изучения эмоционального компонента эмпатии с помощью проективной методики «Неоконченные рассказы» Т. П. Гавриловой было установлено, что у большинства детей преобладает гуманистическая направленность мотива проявления эмпатии. В результате диагностики действенного компонента эмпатии с помощью структурированной беседы было выявлено, что у большинства детей преобладает средний уровень готовности оказывать действенную помощь другим людям.

В ходе исследования был выявлен значительный процент детей младшего школьного возраста с низким уровнем развития компонентов эмпатии. Такие дети проявляли неспособность дифференцировать эмоциональные состояния, эгоистическую направленность мотива эмпатии и нежелание оказывать помощь другим людям. Данный факт свиде-

тельствует о необходимости разработки и апробации программы развития эмпатических способностей у детей младшего школьного возраста. В программу вошли упражнения, направленные на формирование представлений детей об эмоциях, на развитие гуманистической направленности мотива эмпатии, на развитие способности к взаимопомощи. Апробация программы осуществлялась на базе лицея г. Балашиха, в формирующем эксперименте приняли участие 10 детей с низкими показателями развития компонентов эмпатии.

Для подтверждения эффективности развивающей программы проводился контрольный эксперимент с целью выявления изменений в уровнях развития компонентов эмпатии у младших школьников. Так, при повторном диагностировании когнитивного компонента эмпатии выявлено, что у большинства респондентов средний уровень изменился на высокий. В мотивационном компоненте у детей стала преобладать гуманистическая направленность эмпатии вместо эгоцентрической направленности. При диагностировании действенного компонента эмпатии после реализации развивающей программы сократилась численность испытуемых с низким уровнем и отмечено преобладание высокого уровня, который характеризуется оказанием заботы и помощи.

Эффективность реализации развивающей программы также подтверждена результатами математической обработки данных с помощью Т-критерия Вилкоксона. В ходе обработки данных выявлена высокая степень достоверности положительных сдвигов в уровнях развития компонентов эмпатии у младших школьников.

Таким образом, в ходе нашего исследования были достигнуты определенные результаты, но при этом выявлен ряд задач, изучение и решение которых должно быть продолжено. В частности, это поиск новых психолого-педагогических условий развития эмпатии у младших школьников, разработка программ развития и методов изучения эмпатии у детей младшего школьного возраста.

Литература

1. Гаврилова Т. П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1975. № 2. С. 147—158.
2. Ильин Е. П. Психология помощи. СПб.: Питер, 2013. 304 с.
3. Кузьмина В. П. Эмпатия в детско-родительских отношениях: теория и условия оптимизации в семье: учеб. пособие для студентов вузов. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. 101 с.

А. А. Антипова, Е. И. Ефимова
*Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет
им. Н.П. Огарева, г. Саранск*

**Нормативно-организационные возможности
системы социального обслуживания инвалидов
в Республике Мордовия**

Аннотация. В статье рассматриваются нормативные и организационные возможности системы социального обслуживания инвалидов на уровне региона в Республике Мордовия. Данные возможности анализируются в аспекте их соответствия федеральному законодательству современной России и предусмотренным в нем организационным формам социальной работы с инвалидами.

Ключевые слова: инвалид, система социального обслуживания, нормативно-правовая база, организация социального обслуживания.

Организационные возможности системы социального обслуживания различных категорий населения, и в частности инвалидов, в современной России, в том числе на уровне регионов, определяются прежде всего нормативно-правовой базой в области социального обслуживания. Так, Федеральный закон от 28.12. 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» предусматривает наряду с государственными учреждениями (поставщиками социальных услуг) возможность предоставления социального обслуживания организациями негосударственного сектора, индивидуальными предпринимателями.

Тем самым современная система социального обслуживания инвалидов поделена на два основных сектора:

1) государственный. Также имеются и ведомственные управленческие подразделения, занимающиеся делами инвалидов; действуют управления, отделы, которые назначают пенсию по инвалидности, следят за ее индексацией, перерасчетом сумм, обслуживают инвалидов на дому и т. д.; всероссийские общества инвалидов, глухих, слепых. Управленческие функции по делам инвалидов выполняют также органы министерств обороны, внутренних дел, безопасности, иностранных дел;

2) негосударственный. Объединяет учреждения, деятельность которых основана на формах собственности, не относящихся к государственной или муниципальной, а также лиц, осуществляющих частную деятельность в сфере социального обслуживания (индивидуальные предприниматели) [3].

В Республике Мордовия, как в одном из субъектов Российской Федерации, в соответствии со ст. 28 вышеуказанного Федерального закона, а также Приказом Минтруда России № 258н от 17.04.2014 г. «Об

утверждении примерной номенклатуры организаций социального обслуживания», Постановлением Правительства Республики Мордовия от 18.08.2014 г. № 391 «Об утверждении номенклатуры организаций социального обслуживания в Республике Мордовия» утверждена номенклатура организаций социального обслуживания в республике. В соответствии с ней к организациям, осуществляющим социальное обслуживание инвалидов в Республике Мордовия, относятся:

1) организации, осуществляющие стационарное социальное обслуживание (дом-интернат (пансионат) для престарелых и инвалидов, дом-интернат (пансионат, центр) для ветеранов (инвалидов) войны и труда, дом-интернат (отделение) милосердия, специальный дом-интернат (отделение) для престарелых и инвалидов, психоневрологический интернат, центр (отделение) социальной реабилитации для инвалидов (инвалидов молодого возраста), центр (отделение) социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы). В состав стационарных организаций социального обслуживания могут быть включены полустационарные отделения социального обслуживания населения;

2) организации, осуществляющие полустационарное социальное обслуживание (дом ночного пребывания, учреждение социальной защиты населения по району Республики Мордовия (отделение дневного пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов), комплексный центр социального обслуживания). В состав полустационарных организаций социального обслуживания могут быть включены стационарные отделения социального обслуживания населения и отделения социального обслуживания на дому;

3) организации (отделения) социального обслуживания на дому (комплексный центр социального обслуживания, учреждение социальной защиты населения по району Республики Мордовия (отделение социального обслуживания на дому));

4) организации (отделения) срочного социального обслуживания (комплексный центр социального обслуживания, фонд социальной поддержки населения, учреждение социальной защиты населения по району Республики Мордовия (отделение срочного социального обслуживания)) [2].

В Республике Мордовия функционирует 55 государственных учреждений социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов, несовершеннолетних, нуждающихся в реабилитации. В их числе:

— 28 государственных учреждений социального обслуживания стационарной формы (4 психоневрологических интерната, 17 домов-

интернатов для престарелых и инвалидов, 2 детских дома-интерната для детей с ограниченными возможностями, 5 специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации), имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности;

— Государственное казенное учреждение социального обслуживания системы социальной защиты населения «Дом ночного пребывания».

Также в Мордовии функционируют 22 государственных казенных учреждения по социальной защите населения и государственное бюджетное учреждение Республики Мордовия «Комплексный центр социального обслуживания по городскому округу Саранск», в структуре которых:

— 68 отделений социальной помощи на дому. По состоянию на 1 января 2016 г. на социальном обслуживании на дому находились 4 800 человек;

— службы срочной социальной помощи, которыми за 2015 г. обслужены 8 380 человек;

— отделения дневного пребывания для пенсионеров и инвалидов, услугами которых за 2015 г. воспользовались 223 человека [1].

К числу учреждений, предоставляющих социальные услуги инвалидам в полустационарной форме, относятся два:

— Государственное казенное учреждение РМ «Социальная защита населения по Старошайговскому району Республики Мордовия»;

— Государственное бюджетное учреждение РМ «Комплексный центр социального обслуживания по городскому округу Саранск».

В систему социального обслуживания инвалидов в Республике Мордовия включено также:

— Государственное бюджетное учреждение РМ «Территориальный фонд социальной поддержки населения»;

— две некоммерческие организации: Мордовская региональная организация общественной общероссийской организации инвалидов войны в Афганистане и военной травмы «Инвалиды войны» и Общественная организация «Мордовский республиканский правозащитный центр» [1].

Таким образом, в Республике Мордовия создаются и действуют организации социального обслуживания, оказывающие социальные услуги инвалидам, с учетом методических рекомендаций по расчету потребностей субъектов Российской Федерации в развитии сети организаций социального обслуживания и в соответствии с правилами

организации деятельности организаций социального обслуживания; их структурных подразделений, осуществляющим работу с инвалидами.

Литература

1 Министерство социальной защиты населения Республики Мордовия [Электронный ресурс]: сайт органов государственной власти Республики Мордовия. URL: <http://minsoc.e-mordovia.ru/>.

2 Республика Мордовия. Постановления Правительства. Об утверждении номенклатуры организаций социального обслуживания в Республике Мордовия [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РМ от 18.09.2014 г. № 391. Электрон. дан. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW314;n=62463>. — Загл. с экрана.

3 Российская Федерация. Законы. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ. Электрон. дан. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/. — Загл. с экрана.

М. Р. Арпентьева

*Калужский государственный университет
им. К. Э. Циолковского, г. Калуга*

Самопредъявление и самораскрытие личности в сексуальном общении: проблемы гармонии сексуальных отношений в семье

Аннотация. Статья посвящена проблемам стратегий социального поведения — самораскрытия и самопредъявления — в сексуальном общении человека в семье. Автором обосновывается точка зрения о том, что самопонимание супругов и понимание ими друг друга, рождающие взаимопонимание в семье и определяющие гармоничные отношения супругов, помогают наладить гармоничные сексуальные отношения между ними, а также гармонизировать отношение родителей к детской сексуальности и отношение к сексуальности у детей.

Ключевые слова: сексуальность, семья, гармония, понимание, самораскрытие, самопредъявление, стратегии понимания, диалог, монолог, ценности, стратегии социального поведения.

Проблема гармонии сексуальных отношений в семье — одна из наиболее сложных. Ее решением занимаются в сфере психологии, педагогики и медицины довольно много исследователей, однако до сих пор остается целый ряд вопросов, связанных с тем, какова природа сексуальных отношений человека, чем они определяются в первую очередь. На наш взгляд, а также взгляд многих других исследователей, важной частью гармонии в семье и в сексуальных отношениях супругов, отношениях родителей к сексуальности детей и детей к сексуальности является гармоничное отношение человека к себе и миру как к ценности, в том числе умение и готовность быть открытым, искрен-

ним, неподдельным; в случае необходимости умение и готовность защищать себя и мир. Эти аспекты отражены в понятиях самораскрытия и самозащиты, которые в жизни человека выступают в виде двух стратегий поведения: самопредъявления и самораскрытия. Под самопредъявлением (самопрезентацией) понимаются осознанные или неосознанные попытки человека создавать и поддерживать определенный образ себя в глазах других («казаться» кем-либо). Иногда эти понятия пытаются соотнести с понятием самораскрытия — осознанными или неосознанными попытками человека ознакомить другого человека со своим внутренним миром (свое «бытие»). Поэтому оба феномена могут рассматриваться как две во многом противоположные стратегии социального поведения личности.

Можно выделить целый ряд существующих контекстов рассмотрения проблем самопредъявления в контексте социально-психологического знания, каждый из которых соотнесен со специфическим подходом к исследованию стратегий социального поведения личности. Во-первых, осуществляются попытки анализа ценностного контекста заявленной проблемы: изучение условий и функций реализации той или иной стратегии (проблемы доверия, привязанности, отчужденности и недоверия, проблемы личностной зрелости, самоактуализации). Во-вторых, анализируется интерактивный уровень различий стратегий самопредъявления и самораскрытия, их правила и параметры (проблемы зрелых, «актуализирующих» межличностных отношений и манипуляции, монолога и диалога, взаимодействия различных факторов — компонентов межличностной ситуации: «Я», других и самой ситуации, — в процессе выбора и построения каждой из стратегий социального поведения). В-третьих, самопредъявление и самораскрытие как основные виды самопрезентации рассматриваются как когнитивные феномены и/или феномены, принадлежащие индивидуальному «Я» (проблемы идентичности и когнитивных механизмов-способов ее поддержания, структуры «образа Я», его функций). В итоге самопредъявление и самораскрытие рассматриваются как феномены общения, возникающие в ситуации межличностного взаимодействия [1; 3; 5; 7; 8; 12; 13; 14; 15]. Внутренним, объединяющим названные контексты, феноменом самопредъявления личности, являются стратегии самопредъявления — конкретные способы (системы способов) формирования у другого человека представления о себе. При анализе существующих типов и стратегий (способов) бытия («иметь, казаться» или «быть»), общения (ритуальное, формальное, манипулятивное, интимное, доверительное, открытое), самоотношения и отношения к другим людям (принимающее/не принимающее) и т. д. несложно обнаружить различные страте-

гии самопредъявления субъекта. К типичным примерам можно отнести типологии В. Сатир, Э. Шострома, А. Б. Добровича, Э. Берна, Х. Корнелиуса, Ш. Фейр и др. [2; 3; 9; 10]. Соответственно выделенным контекстам могут быть описаны: ценностно-смысловой, когнитивный и общенческий уровни и/или характеристики стратегий самопрезентации, а также личностный и межличностный уровни и/или характеристики стратегий самопрезентации. При этом одним из наиболее важных аспектов проблемы стратегий и компонентов стратегий самопрезентации является вопрос о стратегиях самопонимания субъекта. Понимание самого себя (самопонимание) можно определить как процесс переработки смысловой информации о себе: смысла своих поступков, высказываний и переживаний (мыслей и чувств) в процессе (явного или имплицитного) общения с другим человеком.

Понимание — феномен полифоничный и полиморфный, существующий во множестве форм и реализующийся различными способами. Один из наиболее важных критериев выделения различных способов понимания человеком другого человека и самого себя является ценностный потенциал субъекта понимания. Наиболее продуктивным и популярным ракурсом рассмотрения проблемы проявления системы ценностей субъекта в общении с другим человеком является дифференциация монологических и диалогических способов понимания.

Самопонимание в процессе общения (в отличие от других ситуаций самопонимания) во многом сводимо к феномену самопредъявления: процессу и результату переработки смысловой информации о себе, предназначенной (транслируемой) для другого человека. Как и в ситуации понимания другого человека, эмпирическими индикаторами различных стратегий самопонимания являются вербальные и невербальные проявления человека в ситуации реального (идеального) взаимодействия.

Монологическая стратегия самопредъявления описывается в терминах «самоподачи», «управления впечатлением», осознанной или неосознанной попыткой манипулирования, управления впечатлением о себе. Транслируемая информация формируется с учетом особенностей другого человека таким образом, чтобы сформировать у собеседника желаемых образ (субъект манипулирует формой и содержанием транслируемой собеседнику информации для того, чтобы достичь собственных целей). В процессе самопредъявления человек, перефразируя Ж. Лакана, говорит на самом деле 1) не о себе или/и 2) обращаясь не столько к другому человеку, сколько к той социальной функции или роли, которую выполняет собеседник. Поэтому его высказывания и невербальные реакции часто содержат в себе множество речевых

штампов, поведение шаблонно: часто предъявляются имеющие определенную степень социальной желательности-нежелательности паттерны.

Как и в ситуации понимания другого человека, поведение субъекта представлено рядом в разной степени структурированных смысловых фрагментов, различных по степени конгруэнтности его проявлений. В частности, его вербальных и невербальных «высказываний». Высокоструктурированные варианты самопредъявлений, как и высокоструктурированные варианты монологической стратегии понимания другого человека обычно проявляются в наличии у человека 1) четкого плана изложения и переработки смыслового материала, 2) предпочтении того или иного языка (системы конструкторов), где анализируются все данные и ситуации общения, используемый язык обнажает тот «психологический» миф, имплицитную модель другого человека, которой обладает понимающий как обиденный или профессиональный психолог. Низкоструктурированные варианты самопредъявлений и объяснений поступков и переживаний другого человека характеризуются отсутствием единой направленности процессов понимания, нерелексивным отношением к сказанному и возможным альтернативным способам его интерпретации, множеством труднообъяснимых как логически, так и с точки зрения обиденной «психологики» выводов и умозаключений о себе и других людях. Отмечается желание «принудить» собеседника и самого себя воспринимать ту или иную информацию желательным для себя образом.

Диалогическая стратегия самопонимания традиционно обозначается как процесс самораскрытия. Самораскрытие предполагает искреннее и конгруэнтное (соотнесенное с сущностными, глубинными установками и ценностями субъекта) обнаружение своих мыслей и чувств, направленное на развитие контакта с другим человеком. Информация о себе, по выражению А. У. Хараша, «не столько транслируется, сколько наличествует». Самораскрытие менее стереотипизировано как по форме, так и по содержанию. Человек говорит 1) о себе и 2) с другим. Каждое высказывание, вне зависимости от того, сколько раз человек касался той или иной темы, формируется как бы заново, для другого человека, с учетом его действительных, глубинных ценностных установок.

Как и в ситуации диалогического понимания другого человека, поведение субъекта самопонимания оставляет впечатление целостности, невербальные и вербальные проявления взаимодополняют или «дублируют» друг друга и, кроме того, соотнесены с невербальными реакциями собеседника. Наблюдаются процессы коррекции образа понимаемого субъекта: предлагается более чем один возможный вариант

истолкования или предоставляется «материал для размышления» (простое информирование). Другой — ни к чему не принуждается, но прилагается к беседе.

Таким образом, можно выделить два основных типа поведения человека в ситуации реального или предполагаемого взаимодействия, лежащих в основе выбранных им стратегий поведения. Первый тип — это направленность на диалогический контакт, предполагающий самораскрытие (обнажение сокровенных переживаний и мыслей перед другим человеком) или взаимное раскрытие. Второй — на непосредственно самопрезентацию (понимаемую как управление впечатлением о себе) или общение на уровне социальных ролей, «масок». В реальном общении спектр стратегий социального поведения личности гораздо шире. Особенно важными и отчетливыми смысловые оттенки становятся в процессе изучения интимно-личностного общения, его разновидностей. Одной из наиболее интересных сфер здесь является проблема сексуального общения.

В нашем исследовании стратегий самопредъявления и самораскрытия в интимном (сексуальном) общении в качестве основной выборки приняло участие 30 респондентов-женщин и 30 респондентов-мужчин в возрасте 20—45 лет (2012—2015 гг.). Процедура сбора данных представляла собой два типа ситуаций: 1) глубинное интервью (30 респондентов: 10 мужчин и 20 женщин); 2) фокус-группы, посвященные проблемам самораскрытия и самопредъявления сексуальности (20 мужчин и 10 женщин). Кроме того, в нашей работе использовались видеозаписи интервью Е. Ханги, прозвучавшие в серии выпусков программы «Про это» в 1998—1999 гг. на российском телевидении (всего — 30 интервью, из них: 10 — мужских, 10 — женских и 10 интервью, принадлежащих гомосексуалистам и транссексуалам). Глубинное интервью и групповое обсуждение позволили выявить два основных пласта изучаемой нами проблемы: 1) общие, социальные представления о самораскрытии и самопредъявлении в интимном общении; 2) индивидуальные варианты и стратегии поведения в ситуации интимного контакта. Полученные результаты изучались методом контент-анализа. Приведем некоторые основные (качественные) результаты нашего исследования. 1) Выделен ряд различных стратегий социального поведения, для описания которых предложено следующее векторное пространство: «ценности — модели общения», «самораскрытие — самопредъявление». 2) Выделено несколько основных стратегий социального поведения в ситуации интимного контакта:

а) «Гармоничное, открытое» — субъект стремится и готов к самораскрытию, раскрепощен, обычно позитивно относится к себе и партнеру, несколько его идеализируя (больше ориентируется на его потенциальные, чем реальные возможности). Сексуальные «неудачи» вос-

принимает как предмет исследования и повод поэкспериментировать. Более или менее стойкие дисгармонии сексуальных отношений редки, субъективно связаны с нарушениями или изменением более общего межличностного контекста взаимоотношений. Сексуальные отношения воспринимаются как значимый компонент межличностных. Отсутствует представление о том, что переход к интимным отношениям в первые дни знакомства определяет их непрочность. В любви любят и «брать», и «отдавать». Половые контакты часты, разнообразны, ограничены супругом (одним партнером) в одно и то же время. Длительные отношения с одним и тем же партнером. Целостное «разумно-эмоциональное» отношение к любви, внутренняя интегрированность представлений и ориентаций на прошлое, будущее и настоящее. При этом несколько более сильно выраженной является ориентация на будущее: перспективы и возможности развития взаимоотношений. Половая жизнь со временем не становится беднее, развивается способность к глубокому контакту с партнером. К партнеру очень внимателен, стремится понять его желания.

б) «Закрытое», «демонстративное» — субъект самопредъявляется: демонстрирует «выдающиеся» способности и возможности, собственную разборчивость и искушенность. Поведение обычно весьма неровно, при обсуждении «болезненных», неприятных субъекту тем носит защитно-оборонительный характер (в том числе наблюдается отказ от обсуждения темы и дальнейшего разговора вообще). Сексуальная жизнь, по мнению субъекта, не должна смешиваться с межличностными отношениями, однако в реальности она отчетливо подчиняется заданному сценарию (например, сценарию «Дон-Жуана», «вечной девственницы» и др.). Предпочитаемый глагол, в зависимости от сценария, — «брать» или «отдавать». Партнеров и «поклонников» может быть довольно много. Связи разной длительности, ориентация преимущественно на прошлое и настоящее. Демонстрация «повышенной эмоциональности» как компонента сексуальной чувствительности. В целом руководствуются рассудочным стремлением поддерживать и защищать созданный ими образ и самооценку. Сексуальные неудачи воспринимает негативно, «сваливая» всю вину за них на своего партнера, его неадекватные действия и психофизиологические и личностные характеристики. Половая жизнь со временем обедняется и стереотипизируется. К партнеру часто невнимателен: интересуется его ощущениями и мнением только, когда это нужно ему самому.

в) «Ритуализированное» — субъект не стремится и не готов к самораскрытию, считает, что проблемы секса сильно переоцениваются, половая жизнь в целом бедна (как по количеству контактов, так и их ка-

честву). Довольно низкая информированность и отсутствие интереса к сфере сексуальности. Отчужденное восприятие сексуальности как физиологической потребности. Восприятие контакта как процесса «отдавания» связано с целым рядом негативных эмоций: «опять» «как всегда», «надоело», «есть более интересное занятие». Сексуальные неудачи приписывает внешним обстоятельствам, партнеру. Ориентирован на прошлое, традиции. Общение высоко стереотипизированно, половые контакты однообразны. Отношение к сексу и другим — рассудочное. К партнеру невнимателен, в обратной связи не заинтересован. Если она возникает, то чаще всего по поводу неадекватных желаний и действий партнера.

г) «Игровое» — секс воспринимается как забавная игра — соревнование. Обожают флирт, множество поклонников или поклонниц одновременно. Половая жизнь в целом разнообразна и часта. Неудачи в сексуальной сфере воспринимаются как «временные поражения», длительные неудачи переживаются в целом глубоко. Локус неудач во многом лежит внутри субъекта, а также приписывается ряду объективных обстоятельств. Отношение к любви и сексу в целом рассудочное, конкретные отношения богаты эмоциями. Со временем половая активность несколько снижается или, напротив, может приобрести для субъекта «терминальную ценность», превратившись в несколько навязчивую потребность в сексуальных контактах. Существует иерархия поклонников и партнеров — в разной степени близких людей. Искренний интерес к другому человеку в начале знакомства со временем исчезает, отношения прекращают существование, о чем субъект практически не жалеет. На длительные отношения не ориентируются. Контакт описывается в терминах взаимного выигрыша: «ты — мне, я — тебе». Причем доля полученного может быть значительно меньше «отданного», что влияет не столько на общий фон взаимоотношений партнеров, сколько на их длительность. Ориентирован на будущее.

д) «Дисгармоничное» — секс воспринимается как важная часть человеческой жизни, не очень связанная с межличностными отношениями субъекта. Часто — как некая психофизиологическая потребность, требующая время от времени своего удовлетворения, носящая в целом «несколько навязчивый» характер. Отношение к сексу эмоционально. Субъект стремится продемонстрировать свою компетентность и те жизненные «постулаты», которые он выработал в ходе жизни. Характерно разделение партнеров на тех, кого субъект любит (но часто не женится (выходит замуж) и не занимается сексом) и тех, с кем он сексом занимается (но не любит, поддерживающих его саморазрушительные жизненные установки и поведенческие стереотипы). В целом

самораскрытие и самопрезентация такого субъекта обнаруживают «непроработанные» области личного опыта субъекта (его «комплексы», «защиты», «трансферы» и т. п.) и попытки скрыть от окружающих наиболее болезненные переживания и выводы, сделанные на основе травматического опыта взаимоотношений. Ориентированы на прошлое, настоящее практически отсутствует, а будущее представлено часто субъективно недостижимым и нереальным идеалом. Установка «брать». «Отдают» — обычно только под нажимом партнера.

Итак, можно выделить ряд аспектов описания стратегий социального поведения субъекта в ситуации сексуального контакта:

— характеристики ценностно-смысловой позиции субъекта: отношение к себе и партнеру (принятие/непринятие, позитивное/негативное/амбивалентное, установки «брать» или «давать»), отношение к сексу (позитивное/негативное/сложное, оформленное/неоформленное, общепринятое/индивидуализированное), готовность к самораскрытию (готовность/неготовность, позитивное/негативное восприятие, самораскрытие/самопредъявление, близкое, интимное/дистанцированное, отстраненное/иерархизированное и т. д.);

— содержательно-процессуальные характеристики: временной locus (прошлое/будущее/настоящее), эмоционально-рассудочное отношение (трансляция компетентности/эмоциональности и т. д.), ориентация на мнение партнера (присутствует, выражена/отсутствует и т. д.)

— интерактивно-поведенческие характеристики (модель общения): открытое, аутентично-закрытое, манипулятивное общение, ритуализированное, стереотипное или спонтанное, разнообразное, длительные, развивающиеся или краткие, утасаживающие.

Выделенные типы стратегий социального поведения субъектов в сексуальной жизни в целом легко реконструируются из классификаций субъектов, предложенных, например В. Сатир, Э. Шостромом, Дж. Тедеш и М. Рейсом, Е. Джонсом и Т. Питтменом [1; 2; 4; 5; 6; 7; 8; 12; 13; 14; 15]. Выбор стратегии социального поведения оказывается также связанным с общим представлением человека о любви и личностной зрелости, а также общей гармонией отношений в семье. Очевидно, что гармония семейных отношений, в том числе взаимопонимание, диалогические стратегии понимания себя и партнера, мира в целом, в семье способствуют формированию гармоничных стратегий сексуального поведения.

Литература

1. Амяга Н. В. Самораскрытие и самопредъявление личности в общении // Личность. Общение. Групповые процессы. М.: АПН, 1991. С. 37—74.
2. Арпентьева М. Р. Стратегии социального поведения личности: самораскрытие и самопрезентация. Калуга: КГУ, 2015. 300 с.

3. Арпентьева М. Р. Стратегии социального поведения личности: самопредъявление и самораскрытие // Социальное поведение личности: оценки и прогнозы: колл. моногр. / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. Ульяновск: Зебра, 2016. С. 6—20.
4. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: ИС РАН, 2004. 751 с.
5. Зинченко Е. В. Самораскрытие и его обусловленность социально-психологическими и личностными факторами: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д: РГГУ, 2000. 23 с.
6. Минигалиева М. Р. Стратегии социального поведения психолога-консультанта // Психология зрелости и старения. 2003. № 2(22). С. 69—93.
7. Михайлова Е. В. Обучение самопрезентации. М.: ГУВШЭ, 2006. 167 с.
8. Пикулева О. А. Психология самопрезентации личности // Психологическая наука и образование. 2014. № 3. С. 37—43.
9. Сатир В. Как строить себя и свою семью. М.: Педагогика, 1992. 192 с.
10. Хараш А. У. Монолог и диалог // Социально-психологическая компетентность / сост. и ред. М. Р. Арпентьевой. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2016. 250 с.
11. Шостром Э. Анти-Карнеги. Мн.: ТПЦ Полифакт, 1992. 128 с.
12. Jones E. E., Pittman T. S. Toward a general theory of strategic self-presentation // Psychological perspectives on the self / J. Suls (Ed.). V. 1. Hillsdale, New York: Erlbaum, 1982. P. 231—263.
13. Jourard S. M. Self-Disclosure. New York: Wiley, 1971. 247 p.
14. Schneider D. J. Tactical self-presentations // Impression management theory and social psychological research. New York: Academic Press, 1981. P. 23—40.
15. Tedeschi J. T., Riess M. Identities, the phenomenal self, and laboratory research // Impression management theory and social psych. Research. New York: Academic Press, 1981. P. 3—22.

А. А. Бессчетнова

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет»
имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов*

Правовой статус женщин в эпоху античности: философский анализ

Аннотация. Статья посвящена изучению правосубъектности женщины в период Античности на основании анализа концепций древнегреческих философов.

Ключевые слова: правосубъектность, античная философия, женщина, социальный статус, гражданские права.

В современной трактовке термин «гражданские права» означает личные права человека, неотчуждаемые, принадлежащие ему от рождения и не связанные напрямую с гражданством той или иной страны, которые включают, помимо прочего, право на жизнь, свободу, личную

неприкосновенность, право на свободное передвижение, право на имущество, свободу слова.

В современном мире в международном и национальном законодательствах многих стран декларируется равенство прав людей, независимо от пола, расы, этнической принадлежности, вероисповедания и т. д., что явилось следствием многочисленных исторических, социокультурных, научных, технических и других достижений предыдущих эпох, приведших к изменению картины мира, человеческого мировоззрения, гуманизации общества, расширению спектра прав и свобод личности. Однако так было не всегда.

Анализируя социальное положение женщин эпохи Античности, следует отметить, что оно определялось несколькими факторами, в частности, отношением к ним мужского сообщества, их социально-экономическим статусом, происхождением, принадлежностью к тому или иному классу, территорией проживания. Например, известно, что женщины Спарты, Крита, Лесбоса были более свободными и обладали большими правами, чем жительницы Афин, о чем свидетельствуют литературные произведения Гомера, Сапфо, отразившие важную роль женщин в исторических событиях того времени [6].

Однако, несмотря на демократическое устройство античных городов-государств, женщины никогда не имели гражданства и в юридическом смысле находились на положении рабов. Они не принимали участия в политической, социальной и культурной жизни общества, проводя большую часть времени на женской половине дома, ограничиваясь заботой о детях и муже. Например, античный философ Платон считал, что «имя честной женщины должно быть заперто в стенах дома» [13, с. 87]. Положение подавляющего большинства женщин античности хорошо иллюстрирует поговорка «*Domī sedet, lapam fecit*» («Сидит дома, прядет шерсть»). Римский поэт Марк Марциал, живший в начале новой эры, в своей эпиграмме пишет:

«Надобно, Приск, чтоб жена была в подчиненье у мужа,
Иначе равенства, верь, между супругами нет.» [10].

Жизнь женщины была ограничена рамками семьи, уже с двенадцати лет девочка считалась невестой на выданье. Целью брака являлось деторождение, так как сама этимология слова «*matrimonium*» (от лат. — «брак») включает в себя слово «мать» [7, с. 81]. Брак был социально-политическим шагом с точки зрения наследования имущества, статуса, семейного дохода и определялся древнеримскими юристами как «союз между мужчиной и женщиной для нераздельного общения всей жизни» [11, с. 54].

После замужества жена становилась частью собственности мужа, его имуществом, переходя от власти отца, под безраздельную власть мужа. Женщины Древней Греции пребывали в полузатворнической изоляции, были лишены участия не только в общественной, но и частной жизни: не принимали участия в семейных трапезах и не имели права находиться за одним столом с мужчинами, о чем свидетельствует строение греческих жилищ.

В Древней Греции жена приравнивалась по статусу к старшей прислуге, ей не разрешалось разделять совместную трапезу с мужем, участвовать в приеме гостей в собственном доме. Поэтому основным предназначением женщины в эпоху античности считалось ведение домашнего хозяйства, деторождение и воспитание потомства. Например, Демосфен воспринимал женщин как источник развлечений и чувственных переживаний: «Гетер мы заводим ради наслаждения, наложниц — ради ежедневных телесных потребностей, тогда как жен мы берем ради того, чтобы иметь от них законных детей...» [8, с. 310]. Таким образом, лишение женщины материнского права и права голоса позволило мужчинам, по мнению Ф. Энгельса, захватить бразды правления в доме, лишить жену своего почетного положения, закабалить, превратить в рабу его желаний, в простое орудие деторождения [9, с. 4]. В связи с чем союз с женщиной был вынужденной мерой, истинной же любовью считалась любовь между двумя мужчинами.

В отличие от Афин, женщины Спарты обладали более широким спектром прав из-за особого положения мужчин и их обязанностей перед военным долгом. Семейный статус мужчины определялся его способностью к детопроизводству, поэтому в случае его бесплодия жена имела право родить детей от другого мужчины [1, с. 57]. Кроме того, воспитание детей обоих полов было сходным, в том числе и в физическом развитии, занятиях спортом. Замужние римские женщины имели право распоряжаться своим имуществом и занимали место госпожи в доме. В римских домах не было женской половины, что говорит об отсутствии разделения мужчин и женщин в семье, исторические документы отражают традиции совместных обедов родителей и детей за одним столом, совместные выходы в гости и прием гостей обоими супругами [4, с. 161]. В Риме женщины имели больше возможностей для получения начального образования, приобщения к литературе, искусству, истории и философии; женщины из высших слоев принимали активное участие в политической жизни общества.

В Риме женщины пользовались большим уважением мужчин, чем в Афинах, о чем свидетельствуют римские нравы: женщинам уступали дорогу, в их присутствии не говорили непристойностей, помогали им

пройти в толпе, публично оказывали знаки внимания [5, с. 549]. Отношение к внебрачным связям в Риме было более лояльным, чем в Афинах, где политика двойной морали распространяла правила моногамии исключительно на женщин.

Во многих научных трактатах античных философов красной нитью проходит тезис о необходимости подчинения женщины мужчине, исходя из ее «второсортности» и «дефективности». Философы античности изначально рассматривали мужчину в качестве своеобразного эталона, нормы, постигая сущность человека относительно мужчины. С другой стороны, женщина считалась неким дефектом подлинной человечности, отклонением от нормы, исходя из этого, мужское начало характеризовалось как активное, главенствующее, доминирующее, а женское как пассивное, подчиненное, зависимое.

Анализ трудов Аристотеля, Сократа, Пифагора, Платона показывает четкое разделение на «мужское», отождествляемое с высшим разумом, добродетелью, миром идеального, и «женское», ассоциируемое с чувственностью, телесностью, несовершенством, хаосом.

Нравы и отношение к женщине в VI в. до н. э. Пифагор выразил утверждением о том, что от мужчин берут начало порядок и свет, а от женщин исходят хаос и тьма. В произведении «Пир» Платон отождествляет мир идей с мужским, активным началом, а материю — с пассивным женским началом, союз которых порождает мир чувственно воспринимаемых вещей. Платон относился к женщинам как к более низшим существам и утверждал, что «души трусливых и бесчестных мужчин после смерти переходят в женщин» [13, с. 250]. Вместе с тем Платон первым среди античных философов высказал прогрессивную мысль о том, что мужчинам и женщинам свойственны одинаковые качества и способности, поэтому они могут принимать участие во всех делах на равных основаниях. Более того, Платон утверждал, что есть женщины, которые «во многих отношениях лучше многих мужчин», поэтому мужчины и женщины должны получать одинаковое образование, обучаться тем же наукам, искусствам, физическим упражнениям [12, с. 250]. Следует заметить, что его революционные взгляды о равенстве полов не только не нашли понимания и поддержки других философов, но и резко критиковались ими.

По мнению Аристотеля, «женщина есть низшее существо, импотентное животное, пассивный сосуд для мужского „жара“, высшей жизненной силы. Активная, творческая форма — вот участь мужчины, женщина же по своей сути — бесплодная инертная материя, не имеющая души, и посему не может быть отнесена к настоящим людям. Высшее благо, рациональность не находят себе пристанища в мертвом

плотском существе, которым, несомненно, является женщина» [2, с. 132]. В универсальной иерархии мироздания Аристотель центральное место отводит форме, отождествляя ее с «мужским», а низший уровень бытия — уровень неформленной материи — с «женским», поскольку душа более возвышена, чем тело, необходимо отделить мужское и женское друг от друга [о животных]. В связи с этим следует вывод о том, что первый по своей природе выше, вторая ниже, и вот первый властвует, а вторая находится в подчинении» [3, с. 399].

Семонид Аморгский в VII в. до н. э. в «Поэме о женщинах» выразил в форме карикатуры свою убежденность в физиологической и нравственной неполноценности женщин, проводя аналогию с животными [14].

Таким образом, следует отметить, что в эпоху Античности существовала идея о неполноценности женщин, их неспособности к философским рассуждениям, их вторичности, дефективности по сравнению с мужчинами, которые вынуждены взаимодействовать с ними исключительно по необходимости, чтобы произвести потомство. Данный факт отражен в произведениях многих античных философов: Платона, Аристотеля, Демосфена, Пифагора. Следствием этого явилась дискриминация женщин в социальной, политической, семейной сферах, лишение их гражданских прав и свобод.

Литература

1. Андреев Ю. В. Спартанская гинеократия // Женщина в античном мире: сб. статей. М.: Наука, 1995. С. 44—62.
2. Аристотель. О возникновении животных. М.: Изд-во АН СССР, 1940. 251 с.
3. Аристотель. Политика. Книга первая // Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 617 с.
4. Бессчетнова О. В. Национальные семейные традиции народов Поволжья в культурно-историческом наследии России (на примере Саратовской области): монография / под ред. Г. В. Дыльнова. Саратов: Научная книга, 2008. 320 с.
5. Буассье Г. Римская религия от времен Августа до Антонинов: в 3 ч. / пер. с 7-го французского издания Н. Н. Спиридонова. М.: издание книжного магазина К. Н. Николаева, [1914]. 735 с.
6. Грант М. Классическая Греция / пер. с англ. В. Федяниной. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. 336 с.
7. Гуревич Д., Рапсат-Щарлье М.-Т. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме. М.: Молодая гвардия, 2006. 290 с.
8. Демосфен. Речи: в 3 т. М., 1994. Т. 2. 544 с.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: в 3 т. Т. 3. М.: Политиздат, 1986. Глава II. Семья.

10. Марциал Марк Валерий. Эпиграммы / пер. Ф. А. Петровского, вступ. ст. В. С. Дурова. СПб.: КОМПЛЕКТ, 1994. 448 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1314254686>.

11. Неволлин К. А. Полное собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. Книга I. СПб., 1857. С. 45—56.

12. Платон. Государство // Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1990. 617 с.

13. Платон. Пир // Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. М., Мысль, 1990. 528 с.

13. Симонид Аморгский. Различно женщин нрав [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Семонид_Аморгский.

О. В. Бессчетнова

Балашовский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный

исследовательский государственный университет

имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов

Понятие жизненной траектории в социальных науках

Аннотация. В статье рассматривается понятие «жизненная траектория» с точки зрения психологических и социологических концепций. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта «Жизненные траектории детей и их биологических родителей, восстановленных в родительских правах» № 16-03-00057.

Ключевые слова: жизненная траектория, теория жизненного пути, социальные науки.

Жизненная траектория является составной частью концепции жизненного пути, основоположником которой является Г. Элдер. Понятие «жизненная траектория» по-разному рассматривается в социальных и гуманитарных науках. С позиции антропологии его трактуют как ансамбль базовых жизненных содержаний (индивидуального человеческого существования), рассматриваемый в хронологическом измерении и взятый во всей совокупности его изменений во времени [6]. В трактовке термина «жизненная траектория» различают внешне-фактографические (социокультурные, демографические, экономические и др.) и внутренне-смысловые (идеи, убеждения, установки, вкусы, др.) характеристики. Среди видов жизненных траекторий выделяют: индивидуальные, то есть принадлежащие конкретному индивиду, и обобщенные, трактуемые как типовые, эталонные; в зависимости от пространственно-временной локализации, различают точные и размытые.

В ряде психологических теоретико-методологических концепций используются многочисленные термины («жизнедеятельность», «жизненный сценарий», «жизненный цикл», «жизненный путь», «образ жизни» и др.), описывающие жизнь отдельного человека.

Термин «жизнедеятельность» означает активность, вызванную биологическими потребностями, которые характерны для любого живого организма; понятие «жизненная цель личности» рассматривает в качестве «общего интегратора всех частных целей, связанных с отдельными деятельностями» [4, с. 322].

В теории «жизненного сценария» Э. Берна основной акцент сделан на жесткой взаимосвязи между активностью и значимыми переживаниями, родительским программированием. Э. БERN [1] определял сценарий как бессознательный постепенно разворачивающийся жизненный план, который закладывается в раннем детстве (2—5 лет) под влиянием родителей (родительское программирование, поддерживаемое «внутренним голосом»; конструктивное родительское программирование, подталкиваемое течением жизни; семейный генетический код, predisположенность к определенным жизненным проблемам и способам поведения; внешние силы, называемые судьбой; свободные устремления самой личности) и оправдывается ходом событий, достигая пика при выборе пути. На жизненный план, имеющий начало, середину и конец, оказывают влияние не только внешние (вербальные и невербальные послания родителей, других людей), но и внутренние (воля) факторы. По содержанию различают сценарии победителя, побежденного и не-победителя (банальный).

В теоретических концепциях отечественных и зарубежных психологов В. А. Ганзена [2], Д. Б. Эльконина [7], Э. Эриксона [8] используются следующие понятия: «жизненный цикл», «онтогенез», «возрастные этапы», «ведущий вид деятельности», которые определяют общие закономерности развития человеческой личности.

Отечественный ученый С. Л. Рубинштейн [5, с. 162] для изучения жизни как способа бытия человека — субъекта собственной жизнедеятельности, — вводит два понятия: во-первых, «жизненный путь личности», которым не только описывает этапы формирования индивида, но и определяет его как нечто целое, детерминированное спецификой развития личности; во-вторых, понятие «образ жизни», в процессе которого раскрывается жизненный путь индивида.

В социологической трактовке жизненная траектория детерминирована внешними условиями и факторами, оказывающими влияние на ее развитие. С позиции изучения стратификации и социального воспроизводства, сформированного идеями П. Блау, О. Дункана, жизненная траектория обусловлена, в основном, объективными социальными условиями (в частности, институтами социализации — семьей, образованием, ближайшим окружением), а роль индивидуальных способностей человека сведена к минимуму и ограничена структурными барьерами,

что позволяет проанализировать соотношение вклада социального окружения и личностных способностей и задатков в общей структуре достижений индивида [11].

Напротив, А. Бандура [9] и его последователи сделали акцент на индивидуальных достижениях и образцах поведения личности как основы самоэффективности человека, представляющей собой нечто среднее между прежними решениями, влияниями ближайшего окружения и дальнейшим поведением индивида. По мнению А. Бандуры, оценка собственной эффективности является базисом для выбора деятельности и своего социального окружения, так как люди склонны избегать действий, превышающих их возможности, и напротив, прилагают больше усилий для выполнения действий, в которых, по их субъективному мнению, они считают себя компетентными. Данный теоретический постулат может быть подкреплён статистическими данными и результатами отечественных и зарубежных исследований.

Исходя из вышесказанного, можно согласиться с утверждением Г. Беккера [10, с. 37] о том, что ограничения, детерминированные прошлым опытом, реализуются через процесс адаптации индивида к своему социальному статусу, который может привести к изменению форм его активности таким образом, что он оказывается неспособным к занятию другой, открывшейся для него, позиции и предпочитает оставаться на привычном месте, руководствуясь принципом «лучше синица в руках, чем журавль в небе».

Отечественный социолог В. Ильин [3] рассматривает жизненную траекторию через понятие «жизненной колеи», которая представляет собой «механизм структурного принуждения к выбору определенной жизненной траектории, укорененный, с одной стороны, в конфигурациях социального пространства, а с другой — в адекватном ему габитусе».

Данный механизм состоит из трех частей и включает: 1) повышенную способность выполнять одни функции и ограниченную возможность к исполнению других, сформированную предшествующим опытом; 2) индивидуальные механизмы интеграции в социум, наработанные прежде (например, репутация); 3) существование определенных конкретно-исторических институциональных конфигураций социокультурного пространства, повышающих вероятность одних траекторий и понижающих или исключающих возможность других. В связи с чем структурные трансформации, с одной стороны, требуют формирования специфических личностных черт особенностей, а с другой — степень их сформированности выступает предпосылкой успешности такой трансформации.

Жизнь человека наполнена различными событиями, одни из которых спустя время осознаются им как переломные моменты (turning points), оказывающие существенное влияние на изменение его жизненной траектории. По мнению М. Раттера, существует три типа событий, которые 1) открывают/закрывают возможности индивида; 2) имеют длительное влияние на окружение человека; 3) приводят к изменению его самооценки, убеждений и ожиданий [12].

Таким образом, жизненная траектория индивида представляет собой набор жизненных событий, переплетающихся между собой в пространственно-временном, социокультурном, историческом контексте, которая претерпевает влияние семьи, ближайшего социального окружения, институтов и организаций, не являясь прямолинейной, и может быть условно поделена на образовательную траекторию, траекторию семейной жизни, работы и здоровья.

Литература

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / пер. с англ. СПб.; М.: Университетская книга, АСТ, 1996. 399 с.
2. Ганзен В. А. Системные описания в психологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. 176 с.
3. Ильин В. Профессия как индивидуальная жизненная колея: концептуализация категории // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13. № 4. С. 515—528.
4. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / отв. ред. А. В. Брушлинский, В. А. Кольцова. М.: Наука, 1999. 349 с.
5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.
6. Хоружий С. С. Жизненная траектория как концепт и проблема: подход синергийной антропологии. URL: synergia-isa.org
7. Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 6—20.
8. Эриксон Э. Детство и общество / пер. с англ. СПб.: ЛЕНАТО, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. 592 с.
9. Bandura A. Social learning theory. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1977. P. 1—66.
10. Becker H. S. Notes on the Concept of Commitment // The American Journal of Sociology. 1960. № 66(1). P. 32—40.
11. Blau P. M., Duncan O. D. The American Occupational Structure. New York: A. Wiley, 1967. Ch. 5. P. 163—205.
12. Rutter M. Pathways from Childhood to Adult Life // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 1989. № 30. P. 25—31.

О. В. Бессчетнова, О. А. Волкова, Э. К. Наберушкина
*Балашовский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов
Белгородский национальный исследовательский
университет, г. Белгород,
Саратовский государственный технический
университет им. Гагарина Ю. А., г. Саратов*

**Сиротство в системе общественных отношений:
анализ регионального контекста**

Аннотация. В статье представлен анализ практического опыта правоохранительных, социозащитных учреждений Саратовской области по работе с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, социально опасном положении по решению проблемы социального сиротства в регионе, на основе статистических данных за пятилетний период 2011—2015 гг. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, в рамках научного проекта «Жизненные траектории детей и их биологических родителей, восстановленных в родительских правах» № 16-03-00057.

Ключевые слова: семья, дети, оставшиеся без попечения родителей, сиротство.

Сиротство является одной из наиболее актуальных проблем современного российского общества. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области, на 1 января 2016 г. численность населения области составляла 2 487 529 человек, из них более 312 тыс. семей, в которых воспитываются более 436 тыс. несовершеннолетних детей (17,3 %). Более 127 тыс. семей (40,8 %) с несовершеннолетними детьми области имели доход ниже величины прожиточного минимума; в 2 035 семьях, находящихся в социально опасном положении, воспитываются 3 739 детей [7].

Данные социально-экономические показатели отражают высокую степень риска появления семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, социально опасном положении и, как следствие, возникновения предпосылок для социального сиротства.

По утверждению Министра образования Саратовской области М. Епифановой, в 2015 г. на территории области проживало 8 848 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (в 2014 г. — 9 118), из которых 7 820 детей (88,4 %) — на семейных формах устройства. По численности детей-сирот, переданных на воспитание в семью, Саратовская область заняла седьмое место среди регионов-лидеров [2].

За последние пять лет в Саратовской области наблюдается оптимизация интернатных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся

без попечения родителей, сокращение численности контингента в них (табл. 1, 2) [2; 6].

Таблица 1

*Количество интернатных учреждений
в Саратовской области 2011—2015 гг.*

Год	2011	2012	2013	2014	2015
Детские дома	13	12	9	8	7
Школы-интернаты	26	26	24	23	21

Таблица 2

*Количество воспитанников, находящихся
в интернатных учреждениях Саратовской области 2011—2015 гг.*

Год	2011	2012	2013	2014	2015
Количество воспитанников интернатных учреждений (чел.)	1 737	1 530	1 771	1 057	1 046

Продолжается позитивная динамика увеличения доли детей, переданных на семейные формы устройства: усыновление, опеку/попечительство, приемную семью (таб.3) как результата продолжающегося процесса деинституционализации сиротства [1; 7].

Таблица 3

*Численность детей, переданных на семейные формы устройства
в Саратовской области в 2011—2015 гг.*

	2011	2012	2013	2014	2015
Семейные формы устройства	1 288	1 099	1 126	1 058	986
Из них:					
Опека/попечительство	1 047	907	965	918	548
Усыновление	241	192	161	140	49
Приемная семья	142	145	186	267	282

По словам С. Глухой, регионального координатора проекта «России важен каждый ребенок!», в 2015 г. в Саратовской области действовали 282 приемные семьи, в которых воспитывалось 899 детей, в 2016 г. — 320 семей, в них 1 079 приемных детей соответственно [6].

Актуальным направлением работы по защите прав и интересов детей в области является профилактика отказов матерей от ребенка в родильном доме (отделении), которая проводится на базе женских консультаций (34 учреждения); учреждений здравоохранения (в 21 учреждении введена должность психолога, в 23 учреждениях организованы

кабинеты социального работника), в результате в 480 случаях это привело к сохранению биологической семьи [4].

Негативные явления, происходящие в современной российской семье, в частности, случаи неисполнения или злоупотребления родителями своими правами, жестокого обращения с детьми, совершение преступлений на семейно-бытовой почве приводят к риску распада семьи вследствие ограничения или лишения родителей родительских прав. Кроме того, оптимизация всей системы профилактики сиротства, значительное сокращение вновь зарегистрированных учреждений образования (за январь-апрель 2016 г. зарегистрировано 9, ликвидировано — 32), здравоохранения и социальной защиты (зарегистрировано — 9, ликвидировано — 11) [1] и рост числа ликвидированных учреждений, сокращение квалифицированных специалистов, усиление трудовой нагрузки на работающих сотрудников снижают количественный и качественный показатели предоставляемых семьям услуг, количество вновь выявленных проблем.

Анализ данных официальной статистики (Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ, Следственного комитета РФ, Федеральной службы государственной статистики РФ) показывает заметный рост численности преступлений, совершенных против несовершеннолетних как биологическими, так и замещающими родителями, в частности преступлений против их половой неприкосновенности. Так, в 2014 г. в целом по стране количество детей в возрасте до 10 лет, пострадавших от преступлений, составило 3 600, из них 677 уголовных дел были возбуждены по фактам убийств детей. С января по март 2015 г. расследовано более 4 тыс. преступлений против несовершеннолетних (88 убийств, 344 изнасилования, 1 101 насильственное действие сексуального характера, 2 679 преступлений против половой свободы и неприкосновенности). Только за первый квартал 2015 г. число несовершеннолетних, пострадавших от преступных посягательств со стороны членов семьи, составило 597 (в 2014 г. — 391) [3]. В связи с этим актуальным является проведение превентивной работы с семьями, находящимися в социально опасном положении, трудной жизненной ситуации, по их своевременному выявлению, оказанию помощи, а при необходимости — инициирование исков в суд об ограничении или лишении родительских прав.

Наиболее действенными методами в работе правоохранительных органов, являются: запрет на условное осуждение лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности малолетних (до 14 лет); возрождение кадетского движения в Москве, Санкт-Петербурге, Мурманске, в Ставропольском крае и других регионах, которые позво-

ляют детям, оставшимся без попечения родителей, из неполных или многодетных малообеспеченных семей, детям сотрудников правоохранительных органов, погибших при исполнении служебного долга, получить достойное образования и успешно адаптироваться в обществе; оказание шефской помощи медицинским, образовательным учреждениям, в которых находятся дети из социально незащищенных семей.

Для повышения результативности розыска пропавших детей, Следственный комитет РФ предлагает ввести обязательную дактилоскопическую и геномную регистрацию всех въезжающих на территорию Российской Федерации мигрантов, а не только трудовых, в том числе их несовершеннолетних детей (например, в 2013 г. в Россию въехало 17 млн 671 тыс. 281 иностранный гражданин, в том числе 1 млн 443 тыс. 638 несовершеннолетних) [3].

На территории Саратовской области в 2014 г. зарегистрировано 1 058 преступлений в отношении несовершеннолетних детей, из них от преступлений против половой неприкосновенности были признаны потерпевшими 197 детей, в том числе изнасилования — 24; насильственных действий сексуального характера — 126; половые сношения и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста — 35; развратные действия — 12 [4]. Таким образом, анализ неправомерных действий в отношении несовершеннолетних показывает преобладание преступлений сексуального характера как в Саратовском регионе, так и по стране в целом.

Таблица 4
Количество родителей, лишенных родительских прав в России за 2011—2015 гг.

Год	2011	2012	2013	2014	2015
Число родителей, лишенных родительских прав (тыс. чел.)	58 891	52 206	46 753	42 532	40 213

Таблица 5
Количество родителей, ограниченных в правах в России за 2011—2015 гг.

Год	2011	2012	2013	2014	2015
Число родителей, ограниченных в родительских правах (тыс. чел.)	8 451	8 827	9 067	9 143	9 369

По российскому законодательству лишение родительских прав является крайней мерой защиты прав и интересов детей от преступных посягательств со стороны родителей или законных представителей.

Начиная с 2012 г., произошло переориентирование субъектов системы профилактики сиротства с лишения на ограничение родительских прав (табл. 4, 5) [8].

Вместе с тем доля лиц, восстановленных в родительских правах, в несколько раз ниже числа граждан, к которым применены соответствующие санкции (табл. 6) [8].

Таблица 6

*Количество родителей, восстановленных в родительских правах
в Российской Федерации за 2011—2015 гг.*

Год	2011	2012	2013	2014	2015
Число родителей, восстановленных в родительских правах (тыс. чел.)	2 227	2 256	2 341	2 569	2 632

Для повышения уровня и качества жизни семей с детьми (кровными и приемными) в Саратовской области предусмотрено 17 видов денежных выплат, из которых 8 — из областного бюджета.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основной причиной сиротства является дисфункциональное состояние современной российской семьи, проявляющееся в снижении материально-финансового обеспечения четверти семей Саратовского региона; в ежегодном росте преступлений в отношении несовершеннолетних, особенно преступлений сексуального характера; в жестоком обращении с детьми; неисполнении и злоупотреблении родительскими правами, в результате чего органами опеки и попечительства инициируется ограничение или лишение их прав, что приводит к распаду семьи, отчуждению родителей от детей, разрыву кровно-родственных связей, появлению детей с нарушением жизненной траектории, неспособных полноценно адаптироваться в социуме.

Вместе с тем работа образовательных, социозащитных, медицинских и других учреждений является не единственной причиной снижения официальных показателей численности детей-сирот в обществе, другой причиной может служить оптимизация системы профилактики социального сиротства, сокращение сотрудников и ресурсов, что приводит к ухудшению выявляемости семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации на ранних стадиях неблагополучия, что не ведет к снижению «положительной динамики» решения проблемы сиротства в регионе.

Литература

1. В области сокращается число детей, нуждающихся в устройстве в семьи [Электронный ресурс]. URL: http://www.saratov.gov.ru/news/v_oblasti_

sokrashchaetsya_chislo_detey_nuzhdayushchikhsya_v_ustroystve_v_semi/?sphrase_id=115867. — Загл. с экрана.

2. В семьях воспитываются 88,4 % саратовских сирот [Электронный ресурс]. URL: <http://saratov.bezformata.ru/listnews/semyah-vospitivayutsya-88-4-saratovskih-sirot/42560006/>. — Загл. с экрана.

3. В СК России состоялась коллегия по вопросам расследования преступлений в отношении несовершеннолетних и в сфере экономики [Электронный ресурс]. URL: <http://sledcom.ru/news/item/886779>. — Загл. с экрана.

4. Ерофеева Ю. Л. Пятый ежегодный доклад «О состоянии соблюдения прав и свобод ребенка в Саратовской области в 2014 году» // Уполномоченный по правам ребенка в Саратовской области Ю. Л. Ерофеева. Саратов, 2015.

5. Основные статистические данные по вопросам защиты прав и интересов детей (2009—2014) [Электронный ресурс]. URL: <http://saratov.gov.ru/gov/auth/uppravreb/>. — Загл. с экрана.

6. По отчетам, количество устроенных в семью детей выросло на 49 % [Электронный ресурс]. URL: <http://news.sarbc.ru/main/2016/05/31/183724.html>. — Загл. с экрана.

7. Саратовская область в цифрах — 2015: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. Саратов, 2016. 263 с.

8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>. — Загл. с экрана.

Ол. В. Бессчетнова

Балашовский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный

исследовательский государственный университет

имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов

Педагогические проблемы российской семьи и пути их решения на современном этапе

Аннотация. Статья посвящена вопросам решения педагогических проблем российской семьи. Выявлены основные трудности, которые характерны для семей в России на современном этапе; предложены возможные меры по предупреждению и решению таких проблем.

Ключевые слова: педагогические проблемы, молодые семьи, браки, дети, современность.

Условия современной социокультурной ситуации, характерной для российского общества на рубеже XX и XXI вв. (социально-экономический кризис, вынужденная миграция населения, межнациональные конфликты, обеднение значительной части граждан и др.), актуализировали целый спектр социальных проблем, в числе которых социальная дезорганизация семей; материальные и жилищные трудности родителей; нездоровые отношения между близкими; слабость нравственных

устоев и негативные явления, связанные с деградацией личности взрослого человека (алкоголизм, наркомания, злостное уклонение от обязанностей по воспитанию ребенка) [1, с. 3].

Экономическая нестабильная ситуация в стране, бытовая неустроенность и постоянно возрастающее число психологических стрессов являются основанием для беспокойства по поводу того, может ли российская семья выполнять одну из важнейших своих функций — педагогическую, воспитательную [2, с. 103]. Кризисное состояние российской семьи на современном этапе характеризуется очередной волной падения рождаемости, изменением смысла семейной жизни, ее ориентации и подхода к воспитанию нового поколения.

Главной проблемой в свете рассматриваемого института общества является общая педагогическая безграмотность родителей, которые, не имея знаний возрастных, индивидуальных особенностей ребенка, его развития осуществляют воспитание интуитивно, не опираясь на фундаментальные знания о структуре, этапах, принципах воспитательного процесса в каждом отдельном возрасте детей.

Одной из причин отсутствия специальных знаний о воспитании детей и попыток их получить является резкое омоложение браков [3, с. 159]. Нижняя планка брачного возраста, согласно закону, достигла 16 лет, а по статистике молодые люди все чаще вступают в браки в возрасте 19—20 лет. При этом статистические данные указывают на то, что семьи, супруги которых не достигли 25-летнего возраста, распадаются через 1—2 года после женитьбы. Процент развода в таких браках составляет порядка 30 % в крупных городах страны (Москва, Санкт-Петербург). Одновременно с такими ранними браками возник феномен подросткового материнства, в результате которого неизбежны проблемы у детей со здоровьем физическим и психическим.

Решением этой фундаментальной проблемы, основы кризисного состояния в исполнении педагогической функции семьи может послужить проведение обязательных для посещения обучающихся мероприятий, на которых у молодых родителей с помощью профессиональных педагогов и врачей будут формироваться фундаментальные знания о воспитании детей на разных этапах. Кроме того, в условиях кризисного состояния российских семей, нелишним будет закрепление за ранними семьями социальных работников, деятельность которых будет нацелена не на карательный или контролирующий функционал, а на помощь, консультирование и просвещение молодых родителей. Избежать проблемы подросткового материнства возможно только через духовное, психологическое воспитание молодежи в школьной, институтской и семейной сферах.

Российские семьи на современном этапе, кроме отсутствия специальных знаний о воспитании детей, нередкоотягощены пьянством, иждивенчеством, полукриминальным образом жизни родителей. Постоянные конфликты, неизбежные в подобных социальных средах, не могут не стать причиной изменения психики ребенка. Наиболее тяжелыми последствиями этой объективной проблемы современной российской семьи является травматизация детей, которые первые в любом возрасте страдают от нездорового психологического климата семьи.

Избежать ситуаций, когда дети воспитываются в неподобающих социальных условиях, подвержены психологическому и физическому травматизму из-за пагубных пристрастий или аморального образа жизни родителей позволит внедрение программ социальной модели реабилитации зависимых, бывших заключенных и иных неблагополучных элементов общества. Особенности таких моделей должны стать мероприятиями, проводимыми по месту жительства неблагополучных семей, в том числе психологическая работа с малолетними детьми. При необходимости мерой ограждения детей от тлетворного влияния таких родителей может стать изъятие детей из семей и передача их в профессиональные приемные семьи. Очень важно при оказании помощи детям, оказавшимся в таких сложных семейных условиях, учитывать особенности их психического формирования — склонность к экстремальному мышлению, низкую самооценку, неспособность идентифицировать и выражать эмоции и чувства. Только профессиональная психологическая работа может помочь детям, оказавшимся в таких условиях.

Еще одной значительной проблемой педагогического характера российской семьи в современных условиях является высокий уровень мужской смертности, которая создает угрозу увеличения числа неполных семей. Такая ситуация приводит к раннему сиротству детей, воспитанию их бабушками и дедушками.

В качестве профилактики проблемы раннего сиротства детей можно предложить не только институт профессиональных приемных семей, который реализуется в рамках программы развития семьи до 2018 г. в России, но и глубокую проработку государством социальной политики в области поддержки здоровья и жизни молодых родителей.

Таким образом, исследуя вопросы педагогических проблем современной российской семьи, можно говорить о высокой потребности проведения определенной социальной политики государством [4, с. 15]. Кроме того, большая доля ответственности лежит на самих молодых родителях, которые должны обладать определенным уровнем осознанности и моральными принципами, знаниями о том, как пра-

вильно, всесторонне и эффективно воспитывать подрастающее поколение.

Литература

1. Бессчетнова О. В. Педагогическая система формирования готовности детей-сирот к обучению в школе: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. пед. наук / Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2004. 24 с.
2. Богомолова М. И. Проблема семьи и семейного воспитания в российском историко-педагогическом наследии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2015. № 3. С. 101—105.
3. Борисенков В. П., Гукаленко О. В. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы // Науковедение: интернет-журнал. 2014. № 5(24). С. 159.
4. Ботвина И. В. Школа и семья: проблемы и поиски взаимодействия // Обучение и воспитание: методики и практика. 2014. № 15. С. 13—17.

Д. А. Бистяйкина, И. Н. Лесанова
*Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет
им. Н.П. Огарева, г. Саранск*

Роль технологии здоровьесбережения в социальной работе

Аннотация. В статье дается характеристика технологии здоровьесбережения в социальной работе. Представлен опыт организаций социального обслуживания Республики Мордовия по использованию данной технологии.

Ключевые слова: здоровье, здоровьесбережение, технология здоровьесбережения, социально-медицинская помощь, здоровый образ жизни.

Проблема социального здоровья, его сохранения сегодня является особо актуальной. Отельные аспекты социального здоровья человека, общества, нации становятся предметом исследования многих ученых: социологов, медиков, демографов, экономистов и пр. Не является исключением и социальная работа. Используя социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические технологии, социальная работа имеет возможность формирования навыков здоровьесбережения различных категорий.

М. А. Мединская выделяет несколько групп социального здоровья. В первую группу включены социально здоровые — это идеал, к которому стремится наше общество. Это люди творческие, имеющие духовно-нравственные ценности и не склонные к девиантному поведению. Вторую группу составляют обыватели (социально-конформные) — это самая многочисленная группа, которая характеризуется склонно-

стью к нарушению социальных норм в корыстных целях. Толерантны ко всему, что не касается личного. Третья группа — это социальные невротики, то есть люди, заикнувшиеся на карьере. Их жизнь состоит из стремления к высокой должности. Склонны к алкоголю, наркотикам, что подрывает социальное здоровье личности. Четвертая группа состоит из социальных психопатов — это лица, имеющие «перевернутые» ценности, то есть нарушенные социальные нормы они считают нормой в своей жизни. В эту группу входят мошенники и т. д. Заключительную, пятую, группу составляют люди, обладающие большими финансовыми ресурсами, однако они их не используют на решение проблем других людей и мира. Им присуща главная (порой единственная) цель — накопление денежных средств [1].

Основная цель здоровьесбережения состоит в достижении максимально высокого уровня здоровья, нормальном функционировании и адаптации не только здоровых людей, но и лиц с психофизической патологией, социальным неблагополучием.

Особенность использования технологии здоровьесбережения в социальной работе заключается в том, что она формируется на стыке двух областей: социальной защиты населения и здравоохранения. Применение технологии здоровьесбережения в социальной работе предполагает выполнение ряда функций: медико-ориентированных, социально-ориентированных, интегративных. Данные функции включают в себя организацию/проведение следующих мероприятий: организацию медицинской помощи и ухода за больными; оказание медико-социальной помощи различным группам населения; проведение медико-социальной экспертизы; санитарно-гигиеническое просвещение; обеспечение социальной защиты прав граждан в вопросах охраны здоровья; содействие предупреждению распространения ВИЧ-инфекции и обеспечение социальной защиты инфицированных и членов их семей; организация терапевтических сообществ само- и взаимопомощи реабилитационного, психолого-педагогического, социально-правового характера; осуществление медицинской, социальной, профессиональной реабилитации лиц с ограничением здоровья; планирование семьи; участие в разработке комплексных программ медико-социальной помощи нуждающимся группам населения на разных уровнях и т. д. [3, с. 223—224].

В Республике Мордовия накоплен достаточный опыт применения здоровьесберегающих технологий в социальной работе с различными категориями населения в разных сферах жизнедеятельности. Одним из субъектов социальной работы, использующий технологию здоровьесбережения, является государственное бюджетное учреждение Республики Мордовия «Комплексный центр социального обслуживания по

городскому округу Саранск». Так, например, начиная с июня 2016 г. детям отделения реабилитации детей и подростков с ограниченными физическими и умственными возможностями ГАУ РМ «СПОР по легкой атлетике» оказывает благотворительную помощь в виде бесплатных посещений бассейна каждый понедельник в 12.00 совместно с родителями. Многие специалисты отметили, что посещение бассейна благотворно влияет на эмоциональное состояние и физическое развитие детей. Кроме того, ежегодно Центр организует оздоровительный отдых для детей из социально-неблагополучных семей и детей, состоящих на профилактическом учете [2].

Целями деятельности государственного казенного учреждения социального обслуживания Республики Мордовия «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних „Солнышко“» являются: создание несовершеннолетним наиболее адекватных их возрасту и состоянию здоровья социально-бытовых условий жизнедеятельности; проведение реабилитационных мероприятий медицинского, социального и лечебно-трудового характера; обеспечение ухода и социально-медицинской помощи, организация их отдыха и досуга; организация социального патронажа. Для достижения этих целей Центром налажена работа по восстановлению, укреплению здоровья воспитанников, привитию навыков здорового образа жизни. Центром ежемесячно проводятся следующие мероприятия: «Здоровым быть модно!», «Спорт — это жизнь и даже немножко больше», «Походы с пользой для здоровья», спортивные соревнования (в том числе Малые Олимпийские игры), посещение спортивных объектов республики [2].

Государственное казенное учреждение социального обслуживания Республики Мордовия «Республиканский социальный приют для детей и подростков „Надежда“» также является одним из активных субъектов, использующих в своей деятельности технологию здоровьесбережения. Так, только летние развлечения, организуемые в детском приюте «Надежда» предоставляют широкие возможности для укрепления физического и психического здоровья воспитанников, развития у них познавательного интереса, двигательных способностей, способствуют формированию положительного эмоционального состояния [2].

Таким образом, в Республике Мордовия накоплен достаточно большой опыт использования технологии здоровьесбережения в социальной работе, направленной в первую очередь на оказание социально-медицинской помощи, формирование навыков здорового образа.

Литература

1. Мединская М. А. Социальное здоровье человека [Электронный ресурс] URL: http://sociosphera.com/publication/conference/2012/143/socialnoe_zdorove_cheloveka/. — Загл. с экрана.

2. Министерство социальной защиты населения Республики Мордовия [Электронный ресурс]: сайт органов государственной власти Республики Мордовия. URL: <http://minsoc.e-mordovia.ru/>.

3. Технологии социальной работы: учебник / под общ. ред. Е. И. Холостовой. М.: ИНФРА-М, 2003. 400 с.

Н. В. Булах

*Государственное учреждение социального
обслуживания населения Тульской области
«Региональный ресурсный центр „Перспектива“», г. Тула*

Компетентность специалиста в решении психолого-педагогических проблем замещающих семей

Аннотация. В статье дана характеристика становления и развития института замещающей семьи в России. Приведены статистические данные по семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Тульской области. Проанализированы основные психолого-педагогические проблемы замещающих семей. Определено значение компетентности специалиста в профилактике попадания замещающей семьи в трудную жизненную ситуацию. Описана дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Социальная работа с замещающей семьей».

Ключевые слова: замещающая семья, компетентность специалиста, дополнительная профессиональная программа повышения квалификации.

Развитие общества и государства характеризуется повторением тех или иных социальных потрясений. Голод, войны, революции по всюду сопровождают оформление человеческого социума.

Проблема сиротства не нова. Многие поколения российских и зарубежных священнослужителей, государственных деятелей, педагогов, благотворителей искали оптимальные формы помощи детям-сиротам. Потребовалось ни одно десятилетие и ни один десяток исследований в области психологии, педагогики, социальной педагогики, социальной работы, чтобы осознать тот факт, что семья является лучшей средой для развития и социализации ребенка. И нужно понимать, что кровная семья по степени влияния и воздействия не имеет «конкурентов». Однако повседневная действительность не всегда вписывается в образы идеального устройства: не всем детям можно воссоздать или вернуть биологическую семью.

Семейноориентированность — относительно новое явление для системы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России. XX в. в истории нашей страны популяризировал коллективные формы устройства: приюты, школы-интернаты, детские дома. Пересмотр передовых позиций и успехов советской систе-

мы институционального воспитания отразился в Семейном кодексе РФ (далее СК РФ) 1995 г., где впервые введено понятие «приемная семья».

Спустя 20 лет с момента вступления в силу положений СК РФ, говоря о семейном устройстве, все чаще звучит термин «замещающая семья». Вообще, «замещающая семья» — не юридический термин, теоретики и практики определяют его по-разному.

И. И. Осипова под замещающей семьей понимает «любую форму жизнеустройства или форму семейного воспитания (реабилитации) детей, нуждающихся в защите государства, где воспитатели и приемные родители не являются биологическими родителями ребенка (семья усыновителей, приемная, патронатная, опекунская семья, семейно-воспитательная группа, семейный детский дом и др.)» [2, с. 71].

Значительная доля авторов, определяют замещающую семью как «любая семья, в которой ребенка воспитывают не кровные родители» [1, с. 237].

В Тульском регионе активно развивается замещающее семейное устройство. В докладе начальника отдела опеки и попечительства департамента социальной политики Минтруда ТО Инны Владимировны Мальцевой были приведены следующие статистические показатели по детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и семейному устройству. На 01.04.2016 в регионе проживает 4 242 ребенка-сироты и детей, оставшихся без попечения родителей. Доля детей данной категории в общей численности детского населения в Тульской области составляет 1,78 %. Благодаря политическим, экономическим и психолого-социально-педагогическим мерам в регионе доля детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в опекунских и приемных семьях, ежегодно увеличивается (на 01.01.2013 — 3 761 ребенок (71 %), на 01.01.2014 — 3 695 детей (74 %), на 01.01.2015 — 3 571 ребенок (77,5 %). На 01.04.2016 в замещающих семьях воспитываются 3 413 детей (80,5 %), в том числе в опекунских семьях — 2 441 ребенок, в приемных семьях — 972 приемных детей.

Увеличение доли семейного устройства в Тульской области требует пересмотра и обновления модели социального обслуживания замещающих семей. В первую очередь это связано с тем, что данная категория клиентов имеет ряд потенциальных опасностей и рисков попадания в трудную жизненную ситуацию. Специфика проблем таких семей — психолого-педагогическая неготовность родителей к половозрастным особенностям развития и поведения приемного ребенка; неадекватная мотивация; отсутствие или недостаточность психолого-педагогических знаний в вопросах воспитания и обучения ребенка-сироты; отсутствие навыков конструктивного разрешения семейных конфлик-

тов; незрелость семейной системы, отсутствие гибкости и способности к изменению границ — может способствовать дисгармонизации отношений, которые без вмешательства компетентного специалиста могут привести к отказу от ребенка — вторичному сиротству. Поэтому проблема компетентности специалистов социального обслуживания населения приобретают особую актуальность.

Система социального обслуживания замещающих семей в Тульской области представлена 12 организациями, из которых 6 — комплексные центры социального обслуживания населения, 4 — социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, 1 — «Кризисный центр помощи женщинам», 1 — «Региональный ресурсный центр „Перспектива“». Каждая организация социального обслуживания Тульской области разрабатывает программы социальной работы с данной категорией семей, учитывая свою локальную специфику (количество семей, удаленность службы от места проживания семей, психолого-педагогический потенциал замещающей семей, материальные возможности, возрастные и физиологические особенности детей, наличие инвалидности или ограниченные возможности здоровья, гендерный особенности: материнские или отцовские семьи, профиль профессиональных возможностей и компетентности специалистов, осуществляющих работу с замещающими родителями). В Тульской области особое внимание уделяется профессиональной компетентности специалистов.

Ориентируясь на профессиональные стандарты «Специалист по работе с семьей», «Специалист по социальной работе», «Психолог социальной сферы» методисты Государственного учреждения социального обслуживания населения Тульской области «Региональный ресурсный центр „Перспектива“» разработали дополнительную профессиональную программу повышения квалификации (далее — ДПП ПК) «Социальная работа с замещающими семьями» для специалистов организаций социального обслуживания. Программа получила положительные рецензии в Тульском государственном педагогическом университете им. Л. Н. Толстого и в Институте дополнительного профессионального образования и профессиональной переподготовки работников образования Тульской области. Программа рассчитана на 72 часа, представлена в модульном построении.

Модуль 1. «Замещающая семья в системе социальной защиты детства». Проблемные темы для изучения: История развития замещающей опеки детей-сирот в России. Современное состояние и развитие института замещающей семьи в Тульской области: проблемы и перспективы развития. Профессиональные стандарты в практике социальной работы с замещающими семьями.

Модуль 2. «Российский опыт социальной работы с замещающей семьей». Проблемные темы для изучения: Системный подход в работе с замещающими семьями: роль, место, функции, направления деятельности. Социальная работа с замещающими семьями в Москве, Санкт-Петербурге, Калуге, Уфе. Стажировка «Опыт деятельности специалистов СРЦН Тульской области по работе с замещающими семьями». Профилактика случаев возврата детей из замещающих семей.

Модуль 3. «Особенности социальной работы с замещающими семьями». Проблемные темы для изучения: индивидуальные особенности членов замещающих семей. Мотивация замещающих родителей к появлению ребенка в семье. Тренинг «Навыки конструктивного взаимодействия специалиста с замещающими семьями». Оценка адаптации ребенка в замещающей семье: критерии эффективности. Место принимающей и кровной семей в жизни ребенка.

Модуль 4. «Технологии социальной работы с замещающей семьей». Проблемные темы для изучения: Организация сопровождения замещающих семей. Подготовка кандидатов в приемные родители в практике социальной работы. Тренинг «Мультитерапия, видеотерапия, библиотерапия в работе с замещающей семьей». Социальный работник в социальном, психологическом и педагогическом сопровождении замещающих семей за рубежом (на примере Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии).

Обучение по программе освоили 53 человека, прошедшие итоговую аттестацию, получили свидетельства о повышении квалификации.

Замещающая семья в России — один из динамично развивающихся институтов социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Первое десятилетие XXI в. показывает позитивные тенденции и статистику в сторону увеличения семейного устройства. Изменение федерального и регионального законодательств с целью популяризации принятия детей открыли новые горизонты для специалистов сферы социального обслуживания населения. Компетентность специалистов — залог эффективного взаимодействия и профилактики попадания замещающей семьи в трудную жизненную ситуацию.

Литература

1. Базарова Е. Б. Замещающая семья как институт социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Бурятского Государственного университета. 2011. № 5. С. 236—243.

2. Осипова И. И. Замещающая семья в России // Психология семьи и детско-родительских отношений. 2006. № 2. С. 70—81.

Е. А. Власова
*Балашовский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов*

**Решение проблемы нарушения детско-родительских
взаимоотношений в неблагополучной семье средствами
социально-педагогической деятельности**

Аннотация. В статье представлены опыт работы по решению проблемы нарушения детско-родительских взаимоотношений в неблагополучной семье средствами социально-педагогической деятельности, результаты практического исследования по изучению микроклимата неблагополучной семьи, коррекционно-профилактическая программа социально-педагогической деятельности с неблагополучной семьей.

Ключевые слова: неблагополучная семья, детско-родительские отношения, социально-педагогическая деятельность, мотивация учения.

Неблагополучные семьи по своей сущности являются той ячейкой, в которой всегда нарушена ее структура. В ней не реализуются основные функции, присутствуют явно выраженные или скрытые дефекты воспитания. Это приводит к нарушениям в сфере детско-родительских взаимоотношений, отсутствию ответственности членов семьи за свое внутрисемейное поведение, социальной незащищенности детей и снижению социального статуса семьи.

С целью проверки гипотезы о том, что отклонение от норм детско-родительских взаимоотношений в неблагополучной семье обусловлено негативным родительским отношением и воспитанием (по типу «симбиоз», «авторитарная гиперсоциализация», «эмоциональное отвержение», «доминирующая гиперпротекция»), отсутствием мотивов учения, повышенной конфликтностью и низкой материальной обеспеченностью, было проведено практическое исследование на базе МОУ «СОШ № 16 г. Балашова Саратовской области», в котором приняли участие трое учащихся, проживающих и воспитывающихся в неблагополучных семьях. Целью исследования явилось изучение микроклимата семьи, разработка и апробирование коррекционно-профилактической программы социально-педагогической деятельности с неблагополучной семьей.

В качестве психодиагностических методик выступили: «тест-опросник родительского отношения» А. Я. Варга, В. В. Столина, опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкого (АСВ), методика «Рисунок семьи», модифицированная А. Л. Венгером, которые показали, что у испытуемых семейное неблагополучие

проявляется в низкой материальной обеспеченности; отклонении от норм детско-родительских взаимоотношений, обусловленных негативным родительским отношением по типам «симбиоз»/«авторитарная гиперсоциализация» и негармоничным воспитанием по типам «эмоциональное отвержение»/«доминирующая гиперпротекция»; отсутствием мотивов учения.

Данный факт способствовал разработке коррекционно-профилактической программы социально-педагогической деятельности с неблагополучной семьей. Цель программы: устранение нарушений в сфере детско-родительских отношений и формирование мотивов учения.

Задачи программы: создание положительного микроклимата в семье, оптимизация системы внутрисемейных отношений, нормализация детско-родительских отношений и снижение их конфликтности; повышение ответственности членов семьи за свое внутрисемейное поведение, уменьшение силы негативного влияния на микроклимат в семье; создание условий для компенсации недостаточного участия семьи в обеспечении жизнедеятельности детей; организация просветительской работы среди родителей; защита прав детей, воспитывающихся в неблагополучных семьях; повышение уровня социальной защищенности детей и содействие повышению социального статуса семьи; оказание помощи в нахождении внутренних ресурсов и мобилизации внутреннего потенциала всех членов семьи; оказание психолого-педагогической поддержки родителям; развитие чувства родительской ответственности, нейтрализация влияния негативных факторов на личность ребенка и процесс его воспитания и развития; участие в разрешении латентного семейного кризиса.

Формы реализации программы: индивидуальные (беседы, консультирование, материальная помощь); групповые (консультации, тренинги для родителей и детей, просмотр видеофильмов); коллективные (родительские собрания, вечера вопросов и ответов, организация досуговых мероприятий, встречи с представителями медицинских, социальных, юридических служб).

Организация работы с неблагополучными семьями осуществлялась посредством следующих направлений: 1) психолого-педагогическое и социально-педагогическое сопровождение в кризисных ситуациях (оказание социально-педагогической и психологической помощи и поддержки членам семьи в стрессовых ситуациях); 2) проведение консультаций специалистами: социальным педагогом, психологом, педагогом, медицинским работником; 3) пропаганда здорового образа жизни; 4) создание положительного микроклимата в семье.

Основные направления профилактики и коррекции детско-родительских отношений в неблагополучных семьях в рамках программы:

Диагностическое — раннее выявление и диагностика подростков, проживающих в неблагополучной семье, семье «группы риска» (цель: сбор информации о подростках, проживающих в неблагополучных семьях).

Мероприятия: посещение семьи, проведение психодиагностического исследования.

Профилактическое направление — проведение консультативно-разъяснительных работ с родителями и педагогами, что позволит предотвратить проблему либо решить ее на начальных стадиях (цель: создание положительного микроклимата в семье, овладение основами педагогических знаний, теорией и практикой семейного воспитания).

Мероприятия: консультации и беседы с родителем (матерью) на темы воспитания и контроля за детьми (о гендерном подходе в воспитании, о возникновении и способах решения проблем школьной дезадаптации; помощь в правовых вопросах и т. п.); классные часы «Здоровый образ жизни», «Радости и сложности общения», «Путешествие в страну Права»; родительское собрание в форме беседы «Воспитание у школьников ответственного отношения к учению»; тренинг креативности для подростков.

Коррекционное направление — организация коррекционно-профилактической работы с привлечением необходимых специалистов, специальных учреждений, центров и служб (цель: включение семьи в коррекционную, реабилитационную работу, налаживание нравственных традиций семейного воспитания, восстановление положительных контактов семьи с окружением, решение бытовых проблем в семье, повышение социального статуса семьи).

Мероприятия: тренинг с родителями, направленный на раскрытие внутренних ресурсов, их активизацию и оптимизацию; раскрепощение, сплочение, поиск и раскрытие внутренних ресурсов; трансформацию негативных переживаний в ресурсное состояние; просмотр фильмов по теме: «Семья»; вечер вопросов и ответов «Проблемы семейного воспитания»; совместные с родителями классные часы «Я — гражданин России», «Будем знакомы, будем друзьями»; родительское собрание «Детское воровство»; тренинг ответственного поведения; классный час-беседа с презентацией видеоматериалов на тему «Дети из семей алкоголиков...»; встречи с представителями медицинских, социальных, юридических служб.

После апробации коррекционно-профилактической программы социально-педагогической деятельности с неблагополучной семьей был

проведен анализ ее эффективности по тем же методам и методикам, что и при первичной диагностике. Эффективность программы доказывается результатами вторичной диагностики. Они показали отсутствие конфликтов в семье, стабилизацию благоприятных детско-родительских отношений, повышение уровня социально-педагогической компетентности семьи, отсутствие пропусков в школе у детей, повышение мотивации учения, успешную учебную деятельность, отсутствие правонарушений членами семьи, развитие внутреннего потенциала семьи, способность семьи опираться на свои внутренние резервы, стабильность позитивных изменений в семье в целом.

Таким образом, неблагополучные семьи являются объектом социально-педагогической деятельности, требующей немедленного вмешательства в кризисную ситуацию и предполагающей организацию взаимодействия различных специалистов. Причем в качестве объекта воздействия необходимо рассматривать не только жилищные условия, сложные отношения или личностные особенности родителей, детей, родственников, но и социальную ситуацию развития семьи в целом.

Н. П. Волкова

*Днепропетровский университет
имени Альфреда Нобеля, г. Днепропетровск*

Из опыта коммуникативной подготовки будущих социальных работников

Аннотация. В статье представлен один из аспектов опыта коммуникативной подготовки будущих социальных работников, раскрыто содержание учебного курса «Профессиональная коммуникация социального работника», методы обучения.

Ключевые слова: коммуникативная подготовка, будущие социальные работники, профессиональная коммуникация.

Современные социально-экономические и образовательные ориентиры общества, потребность в гуманизации и демократизации высшего образования, повышают требования к компетентности как индикатору, позволяющему определить готовность человека к жизни, профессиональной деятельности, дальнейшему личному развитию, уровню социальной активности, культуры и мышления. При этом акцентируется на совершенствовании их готовности к осуществлению профессиональной коммуникации.

Современный социальный работник должен быть яркой, интеллигентной, творческой личностью, которая овладела новейшими достижениями комплекса наук о теории и технологиях социальной работы, новым профессиональным мышлением, интуицией, способностью к им-

провизации, свободно организует диалог с различными людьми, реальными и виртуальными партнерами, прибегая к вербальным, невербальным средствам коммуникации, активно используя возможности компьютерных сетей для организации плодотворного взаимообмена информацией, ценностными установками которого является приоритет интересов личности, высокий уровень коммуникативной компетентности.

В основу коммуникативной подготовки будущих социальных работников положен учебный курс «Профессиональная коммуникация социального работника», содержание которого органично сочетается с традиционными дисциплинами психолого-педагогического цикла. В результате его усвоения будущие социальные работники должны выработать собственный взгляд на коммуникацию как на объект профессионального моделирования, который требует творческого подхода, необходимость непрерывного коммуникативного образования и самообразования. Данный курс содержит четыре учебных модуля: «Основы профессиональной коммуникации социального работника», «Вербальные средства профессиональной коммуникации социального работника», «Невербальные средства профессиональной коммуникации социального работника», «Компьютерные технологии как средства профессиональной коммуникации социального работника». В основу его разработки положено адаптированное для социальных работников содержание учебного пособия¹.

Учебный материал первого модуля включает следующие вопросы: истоки профессиональной коммуникации социальных работников; сущность, виды, функции, модели коммуникации; коммуникативный акт как единица коммуникации; понятие «профессиональная коммуникация социальных работников», ее виды, источники, особенности взаимодействия субъектов профессиональной коммуникации; коммуникативные знания, умения, навыки, опыт; информация и ее роль в профессиональной коммуникации социальных работников, виды информации, способы ее хранения, передачи, свободного доступа, соответствующие методы обработки; содержание этапов профессиональной коммуникации социальных работников; стили, модели общения социальных работников; барьеры и осложнения, возникающие в процессе профессиональной коммуникации; межличностные отношения, социально-психологический климат в коллективе социальных работников; конфликты: виды, причины возникновения; решения и предупреждения профессиональных конфликтов.

Основу второго учебного модуля «Вербальные средства профессиональной коммуникации социального работника» составляют сле-

¹ Волкова Н. П. Професійно-педагогічна комунікація: Навч. посіб. К.: ВЦ «Академія», 2006. 256 с.

дующие вопросы: профессиональная речь социального работника; сущность, функции языка и речи социального работника; речевая деятельность, индивидуальный стиль речи социального работника. Этот модуль содержит информацию о нормах, стилях современного литературного языка; сущности вербальных средств профессиональной коммуникации; раскрывает понятия культуры и техники речи, речевых моделей взаимодействия и др.

Третий модуль ориентирован на раскрытие невербальных аспектов коммуникации социального работника и их роли в регулировании взаимоотношений, установлении контактов; особенностей кодирования-интерпретации невербального поведения; сущности и характеристик невербальных каналов (мимика, жесты, межличностное коммуникативное пространство, визуальное взаимодействие, интонация).

Четвертый модуль содержит материал о возможностях компьютера как средства профессиональной коммуникации социального работника; диалоге в системе «человек — компьютер», «человек — компьютер — человек». Раскрываются вопросы применения в профессиональной коммуникации информационных технологий, в частности компьютерной технологии, гипертекстовой технологии, мульти- и гипермедиа-технологий, информационно-поисковых систем; компьютерной коммуникации в режимах «off-line» и «on-line»; трудностей, негативных последствий компьютерных технологий и др.

Организация обучения предполагает аудиторную работу (лекция, семинар, практическое занятие), которую обеспечивает преподаватель, и самостоятельную, которую обеспечивает студент.

Целесообразными стали такие формы организации учебно-воспитательного процесса: лекция-беседа (диалог), лекция-дискуссия, проблемная лекция, лекция-анализ конкретной ситуации, семинар-дискуссия, семинар-обмен опытом, семинар-экскурсия, семинар-обсуждение частного случая в соотношении с анализом определенных ситуаций из реальной жизни, семинар в «малых группах», семинар «Мозговая атака» и др.

Практика показала, что проведение разнообразных семинаров позволяет реализовать четыре стратегии обучения: дедуктивную — мини-лекции по некоторым вопросам дисциплины, обсуждение докладов студентов; индуктивную, при которой обучение основывается на практическом опыте, наблюдениях, экспериментальных данных, проведении ролевых и деловых игр и др.; скоординированного обучения (работа в малых группах, во время которой под руководством преподавателя проходят дебаты, дискуссии, поиск вариантов решения проблемных вопросов, рассмотрение и изучение отдельного случая; дистанционное

общение); самообучения (выполнение письменных, исследовательских, практических, проектных и других работ). Каждая из перечисленных стратегий реализуется через систему интерактивных методов обучения: диалогически-дискуссионные (беседы, диспуты, дискуссии, дебаты, «Аквариум», форум, симпозиум, судебное заседание); игровые (деловые, ролевые, сюжетно-ролевые, ситуативные, социально-психологические игры); ситуационного обучения (кейс-метод); выполнение профессионально направленных упражнений, тренингов и др. Данные методы реализуются при проведении лекционных и практических занятий, позволяя каждому студенту моделировать собственные суждения по отношению к обсуждаемым проблемам. При этом происходит трансформация учебного процесса на взаимообучение (коллективное, микрогрупповое), сотрудничество студентов и преподавателей как равноправных субъектов обучения на основе взаимопонимания, координации, согласования. Целесообразным является использование приемов синектики («объединение разнородных элементов»), «Займи позицию» (обеспечивает демонстрацию различных мнений по исследуемой теме), «Огонь по ведущему» (магистранты заблаговременно готовят проблемные вопросы, докладчик отвечает на них, приводя доказательства).

Реализация игровых методов обучения предоставляет каждому студенту осмыслить собственный опыт, индивидуальные особенности, в частности те, которые являются источником барьеров коммуникации, раскрыть альтернативы поведения в ситуациях, «примерить» их на себя и апробировать их на практике. Среди техник реализации игровых методов избраны: отражение, дублирование, консультационная группа, параллель, ротация ролей, поддержка, стул-собеседник, немой помощник, расстановка.

Определенная роль отведена тренингам. Убеждены, что умение осуществлять эффективную коммуникацию, находить рациональные способы поведения в конфликтных ситуациях, управление собственным поведением в проблемных ситуациях профессионального взаимодействия требуют многократного повторения (тренировки), что трудно обеспечить в результате однократного предъявления информации, обсуждения, демонстрации алгоритмов деятельности. Предусмотрена реализация тренингов, направленных на формирование коммуникативных умений (коммуникативно-речевые, информационно-инструментальные, организационно-технологические, невербальные), оказание помощи студентам в осознании собственных пробелов в уровне сформированности указанных умений.

Изучение четвертого модуля предусматривает работу студентов с материалами Википедии (тексты энциклопедии, тематика которых связана с профессиональным общением социального работника), электронной почтой (совместное обсуждение определенных проблем, переписка), чатами (обсуждение глобальных проблем профессиональной деятельности социального работника), сервисом Youtube (работа с видеороликами, тематика которых связана с профессиональной коммуникацией), участие в вебинарах, выполнение телекоммуникационных проектов и т. д.

Обобщение сказанного позволило сделать вывод о целесообразности реализации учебного курса «Профессиональная коммуникация социального работника» с целью формирования коммуникативной компетентности будущих социальных работников.

И. В. Гаркуша

*Днепропетровский национальный университет
имени Олеся Гончара, г. Днепропетровск*

Взаимосвязь уровней тревожности и акцентуаций характера подростков

Аннотация. В статье представлены исследования психологических особенностей подросткового возраста. Освещены вопросы относительно особенностей проявления тревожности подростками. Установлены факторы взаимосвязи уровней тревожности и акцентуаций подростков. Проанализированы результаты эмпирического исследования.

Ключевые слова: уровни тревожности, акцентуация характера, подросток.

Решение проблем подросткового возраста в условиях развития системы образования, изменения семейных отношений значительно усугубляются. Проблема взаимосвязи тревожности и акцентуаций характера подростков является недостаточно изученной и апробированной, одна из наиболее актуальных проблем в современной психологии. Следует понимать, что подростковый возраст — это один из главных этапов жизни человека. В нем много источников и начинаний всего дальнейшего становления личности. Подростковый возраст богат переживаниями, трудностями и кризисами. В этот период закладываются устойчивые формы поведения, черты характера, способы эмоционального реагирования; это пора достижений, стремительного наращивания знаний, умений, становления «Я», обретение новой социальной позиции [1]. В то же время подростковый возраст является периодом возникновения чувства тревожности и психологического дискомфорта.

Проследивая феномен взаимосвязи акцентуаций характера и уровней тревожности, следует осознавать его важное влияние на формиро-

вание личности. Среди негативных переживаний человека тревожность занимает особое место, часто она приводит к снижению работоспособности, продуктивности деятельности, к трудностям в общении. Негативные предпосылки и условия развития подростка вызывают отклонения в становлении его личности, в частности в возникновении акцентуаций характера и взаимосвязи их с тревожностью.

Теоретико-методологическую основу составляют теоретические сведения о проблеме места подросткового периода в общем процессе онтогенеза (А. Гезелл, К. Конрад, К. Левин, З. Фрейд) теоретические данные, которые описывают понятия тревожности, тревоги, страха (Р. Кеттел, Д. Миллер) тревожность как реакцию на социальные воздействия (Г. Айзенк, Б. Вяткин, Ч. Спилбергер, Н. Махони), типологии акцентуаций характера (К. Леонгард, А. Личко).

Целью является проведение теоретического анализа и эмпирического исследования особенности взаимосвязи уровней тревожности и акцентуаций характера подростков.

В ходе исследования была выдвинута гипотеза о наличии определенных особенностей взаимосвязи уровней тревожности и акцентуаций характера, на основе которой были построены следующие эмпирические гипотезы:

1) Существует взаимосвязь между высоким уровнем личностной тревожности и такими типами акцентуаций характера, как эмоциональный (эмотивный), тревожный, дистимичный.

2) Не существует связи между высоким уровнем личностной тревожности и гипертимной акцентуацией характера.

В исследовании принимали участие 40 человек (17 девушек, 23 юноши). Возраст исследуемых колеблется от 12 до 15 лет. Испытуемые учатся в коммунальном образовательном учреждении Дзержинской средней общеобразовательной школе № 1. Данная выборка является наиболее подходящей, ведь указанные границы подросткового возраста иллюстрируют яркие характеристики этого периода.

С целью исследования специфики взаимосвязи уровней тревожности и акцентуаций характера подростков был применен метод теоретического анализа, с помощью которого раскрыта сущность понятий «тревожность» и «акцентуация характера». Для проверки гипотез исследования применены следующие эмпирические методики: «Оценка тревожности» (Ч. Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина), «Характерологический опросник» Шмишека, который используется для диагностики типа акцентуации характера личности.

Для анализа специфики взаимосвязи уровней тревожности и акцентуации характера у представителей нашей выборки испытуемых был использован коэффициент корреляции r -Спирмена. Подсчитаны кор-

реляционные связи шкал по методике диагностики уровня тревожности Ч. Спилберга, Ю. Ханина со шкалами методики выявления акцентуаций характера Г. Шмишека (табл. 1).

Таблица 1

Корреляционный анализ между шкалами методики Ч. Спилберга, Ю. Ханина и методики Г. Шмишека

Шкалы	Гипер	Дист.	Цикл.	Эмоц.	Демон	Застр.	Педан	Тревож.	Возбужд.	Экзал.
СТ ситуативная тревожность	-,020	,238	,126	-,140	-,161	,132	-,163	-,032	,168	-,037
ЛТ личностная тревожность	,081	,336*	,278	,322*	,038	,246	,173	,364*	,260	,219

Примечание: * — корреляция значима на уровне $p \leq 0,05$.

При проведении анализа взаимосвязи ситуативной (реактивной) тревожности с акцентуациями характера выявлено, что не существует положительной корреляции между этими показателями. Значимая положительная корреляция была обнаружена между личностной тревожностью и дистимичной акцентуацией (0,336*). Исходя из этого, можно сделать вывод, что для подростков с дистимичной акцентуацией характера свойственна личностная тревожность. Поэтому для них характерно постоянно плохое настроение, печаль, замкнутость, немногословность, пессимистичность, тревожность [3]. При анализе связи личностной тревожности и эмотивной (эмоциональной) акцентуации также была обнаружена значимая положительная корреляция (0,322*). Это может объясняться тем, что подросткам с эмотивной акцентуацией свойственны чрезмерная чувствительность, ранимость, глубокое переживание самих неприятностей, мрачное настроение [2, с. 93]. Значимая положительная корреляция была обнаружена также между личностной тревожностью и тревожным типом акцентуации характера (0,364*). Это подтверждается теоретически и свидетельствует о том, что подросткам с тревожной (психастенической) акцентуацией характерны сниженное настроение, опасения за себя, близких, неуверенность в себе, крайняя нерешительность, длительные переживания неудач, сомнение в своих действиях и силах [4].

Таким образом, проведенное исследование показало наличие значимой положительной корреляционной связи между личностной тревожностью и дистимичной, эмотивной (эмоциональной) акцентуацией характера. Подтверждено, что не существует положительной корреляционной связи между высоким уровнем личностной тревожности и гипертимной акцентуацией характера.

Итак, следует отметить, что исследования акцентуаций характера, в сравнении с тревожностью, начали сравнительно недавно, а именно, в XX в. ученые К. Леонгард и А. Е. Личко. В результате проблема связи уровней тревожности с акцентуациями характера на сегодня является малоизученной. Но существует необходимость исследования данной проблематики, так как наличие тревожности характерна для многих акцентуаций. Данные, полученные в ходе эмпирического исследования, полностью подтвердили гипотезы, выдвинутые нами в начале исследования. Были обнаружены: 1) Значимая положительная корреляционная связь между высоким уровнем личностной тревожности и такими типами акцентуаций характера как эмоциональный (эмотивный), тревожный, дистимичный. 2) Отсутствие положительной корреляционной связи между высоким уровнем личностной тревожности и гипертимной акцентуацией характера.

О перспективах дальнейшей разработки избранной проблематики надо отметить следующее: в силу того, что закономерности взаимосвязи уровней тревожности и акцентуаций характера еще недостаточно изучены, существует необходимость дальнейшего развития этой проблематики и ее глубокого анализа. Целесообразным является изучение взаимосвязи акцентуации характера с различными проявлениями и видами тревожности, например, открытой или скрытой, или с каждым компонентом психологической тревожности: эмоциональным, поведенческим, когнитивным.

Литература

1. Аверин В. А. Психология детей и подростков: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1999. 379 с.
2. Выготский Л. С. Педология подростка: Собр. соч.: в 4 т. М.: Академия, 1998. Т. 2: Подростковый возраст. 1999. 234 с.
3. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. М.: Просвещение, 1993. 294 с.
4. Савчин М. В., Василенко Л. П. Вікова психологія: Навчальний посібник. К.: Академвидав, 2005. 360 с.

К. С. Гончарюк
*Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск*

Технологические возможности профилактики жестокое обращение с детьми-сиротами в замещающей семье

Аннотация. Рассматриваются возможности использования классических технологий для профилактики жестокого обращения с детьми-сиротами в замещающей семье.

Ключевые слова: дети-сироты, замещающая семья, технология, жестокое обращение.

Многие авторы отмечают, что в последние годы проблема насилия в семье достигла масштабов, приобретающих не только личную, но и общественную значимость. При этом 5 % зафиксированных случаев жестокого обращения с детьми происходит в замещающих семьях. Согласно статистике, за 15 лет в России погибли 1 220 усыновленных детей [1, с. 508]. Эти данные показывают, что проблема жестокого обращения с детьми в замещающих семьях носит скрытый характер, выявляемый достаточно редко и в некоторых случаях даже поздно для оказания помощи ребенку.

Существует комплекс технологий социальной работы, которые можно использовать для профилактики жестокого обращения в замещающей семье с детьми-сиротами. Данные технологии могут помочь справиться замещающей семье с кризисными семейными ситуациями и предотвратить случаи жестокого обращения с детьми-сиротами, которые развиваются зачастую как следствие неуправляемого развития отношений в семье.

М. Д. Горячев пишет, что замещающая семья — это форма семейного жизнеустройства ребенка, утратившего связи с биологической семьей, приближенная к естественным условиям жизнедеятельности и воспитания, обеспечивающая наиболее благоприятные условия для его индивидуального развития и социализации [2, с. 56]. Таким образом, помещая ребенка в замещающую семью, органы опеки и попечительства планируют создать позитивную среду для жизни и развития ребенка.

Иногда приемные родители оказываются не готовыми к появлению в семье ребенка, имеющего сложный социально-психологический опыт. Исходом данной проблемы может стать либо возвращение ребенка на попечение государства, либо случаи жестокого обращения с ребенком. Проблема жестокого обращения с детьми-сиротами в замещающей семье именно в силу организованного контроля и взаимодействия с родителями больше поддается профилактическому влиянию, чем биологическая семья. Таким образом, для замещающих семей проблема жестокого обращения с детьми может быть решена совместными усилиями различных структур на государственном уровне, в том числе на законодательном, с привлечением различных высококвалифицированных специалистов. Одновременно замещающая семья может стать социальным полигоном апробации мер профилактического воздействия в борьбе с жестоким обращением с детьми.

Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения провел исследование лучших практик НКО в области борьбы с сиротством. Материалы для исследования были получены из 74 субъектов Российской Федерации. Их общее количество составило более 700 — об опыте, реализуемом учреждениями и организациями различной ведомственной принадлежности и организационно-правовой формы [3, с. 60]. В качестве эффективных отбирались практики, позволяющие наилучшим образом решать ключевые проблемы детей и при этом наиболее полно учитывающие их особенности. В данном исследовании, которое было проведено в 2011 г. в Москве, выявили такие эффективные формы оказания помощи, как:

- консультирование, в т. ч. кризисное — служба детского телефона доверия, краткосрочное семейное консультирование;

- клубная форма работы — семейные клубы;

- групповая форма работы — детские, родительские и смешанные терапевтические и учебные группы: взаимопомощи, открытый детский сад, школы родителей, группы для проблемных детей и т. п.;

- сопровождение или патронаж — «домашний помощник» или «семейный наставник», различные Центры поддержки;

- сетевая терапия, школьные службы примирения и т. п.;

- полустационарная — система временных эпизодических убежищ (например, дневных);

- стационарная — временное убежище, кризисные койки временного пребывания, выездные летние лагеря [23, с. 65]. Как видим, возможности имеются разнообразные. Распространенность и доступность некоторых форм и технологий для семьи позволит при наличии проблем обратиться за помощью на раннем этапе, не создавая необратимых ситуаций, не принуждая взрослых оформлять документально свое педагогическую некомпетентность.

Это в первую очередь клубные объединения, групповые формы работы, позволяющие соотнести свой опыт с опытом других родителей, освоить новые методы и формы влияния или общения с детьми. Приоритет таких технологий — на начальном этапе решить проблему, дать возможность отработать приемными родителями конкретные родительские навыки со специалистами, а не накапливать в семье негатив и вымещать его впоследствии на ребенке.

Другие виды деятельности позволяют оказать срочную помощь, предупреждая развитие ситуации за рамки правовых норм, — телефон доверия, система убежищ, школьные службы примирения и т. д. Вопрос в том, что некоторые формы могут быть использованы повсеместно, — телефон доверия, школьные службы примирения, клубы и во-

прос лишь в целенаправленном развитии сетевой системы данных форм. Но отдельные формы неизбежно будут использоваться преимущественно в больших городах, не реализуясь в небольших населенных пунктах. В любом случае необходимо создать именно сетевое развитие структур, активно использующих оба направления оказания помощи семье — и срочной помощи, направленной на спасение, и помощи, ориентированной на развитие.

Приведем несколько примеров реализации данных форм помощи в различных городах России:

— «Открытый детский сад» (г. Балаково Саратовской области; Волгоградская область; г. Волгоград Волгоградской области; г. Барнаул Алтайского края; Республика Карелия);

— «Школа для родителей» (г. Волгоград Волгоградской области; г. Энгельс Саратовской области; г. Белгород Белгородской области; пос. Козульск Козульского района Красноярского края; пос. Ныда Ныдынского района Ямало-Ненецкого АО; г. Тула Тульской области);

— «Семейный наставник» (Тюменская область).

Данные технологии и формы помощи через обучение родителей, кандидатов в родители, опекунов необходимым навыкам ухода за детьми и ведения хозяйства помогают снизить риск возникновения жестокого обращения с детьми.

Для осуществления диагностики в социальном центре назначается куратор, который проводит оценку проблем и ресурсов семьи, родительских навыков. Домашний помощник посещает семью и обучает родителя, замещающую семью навыкам ухода, общения с детьми и навыкам ведения хозяйства либо заменяет родителя на короткий срок. Эффективность такой практики проявляется в увеличении бытовой самостоятельности родителя, снижении социально-психологической напряженности, снятия ощущения замкнутости и изоляции от общества. Как следствие, развивается способность родителей замечать и адекватно реагировать на потребности ребенка, уменьшение случаев агрессии в отношении детей.

На основании выделенных форм и технологий работы, целевых групп эффективные инновационные практики НКО должны и могут встраиваться в систему социальной работы наряду с государственными учреждениями в сфере работы с детьми-сиротами, с замещающими семьями. Это даст возможность предотвратить нежелательные последствия, которые могут возникнуть в кризисные моменты отношений замещающего родителя и ребенка.

Литература

1. Андреева Л. С., Попов В. А. Особенности личностного развития детей, подвергшихся жестокому обращению в замещающих семьях // Молодой ученый. 2013. № 4. С. 508—509.
2. Брутман В. И., Северный А. А. Некоторые современные тенденции социальной защиты детей-сирот и вопросы профилактики социального сиротства // Социальное и душевное здоровье ребенка и семьи: защита, помощь, возвращение в жизнь. М., 2006. 211 с.
3. Василькова Ю. В., Василькова Т. А. Детство. Защита детей в современных условиях // Социальная педагогика: курс лекций. М.: Изд. центр «Академия», 1999. С. 294—306.

М. П. Гурьянова

*ФГБНУ «Институт изучения детства,
семьи и воспитания РАО», г. Москва*

Социальные ситуации жизнедеятельности семей с детьми как предметная область деятельности сельских социальных педагогов

Аннотация. В статье представлены типы сельских семей с детьми с характерными для них трудностями в обеспечении благополучия детей.

Ключевые слова: социальная педагогика, социальные ситуации, сельский социум, социальный педагог, сельские поселения, место жительства.

В социальной педагогике предметом профессиональной деятельности социального педагога является социальная ситуация. В настоящее время понятие ситуации используется в различных науках о человеке. Понятие ситуации укоренились в философии (человеческая ситуация у Э. Фромма), в социологии (общественная ситуация у П. Щепаньского), в психологии (социальная ситуация развития у Л. С. Выготского), в воспитании и образовании (педагог «творит ситуацию» — у Б. П. Битинаса) [1].

Применительно к социально-педагогической ситуации широко употребляются два термина: трудная жизненная ситуация и социально опасная ситуация. В статье речь пойдет о трудных жизненных ситуациях в сельском социуме, нарушающих процессы социализации ребенка, когда ни он, ни его родители не могут преодолеть ситуацию самостоятельно.

В диссертационном исследовании Т. П. Сепьянен [3], выполненном под нашим руководством, отмечается, что семьи с детьми, находящиеся в трудной жизненной ситуации, испытывают влияние негативных факторов только внутри семьи, не создавая «трудности» для своего социального окружения. Как правило, взрослые члены семьи находят внутренние ресурсы для преодоления ситуаций временного неблагопо-

лучия или с готовностью принимают помощь со стороны государства и местного сообщества. Т. П. Сеппянен, опираясь на результаты обследования сельских семей с детьми в Пряжинском национальном районе Республики Карелия, приводит описание некоторых типов семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, обозначив их проблемы в обеспечении благополучия детей [3]:

— Семьи с низким уровнем материального достатка (родители имеют работу, но общий доход семьи ниже прожиточного минимума). Характерные трудности: родители сосредоточены на зарабатывании денег и мало времени уделяют общению с детьми; дети привлекаются к посильным заработкам или обременены домашней работой в ущерб учебе; дети не имеют карманных денег для досуга со сверстниками или электронных гаджетов в собственном пользовании.

— Семьи, где один или оба родителя не имеют постоянной работы. Характерные трудности: увеличивается вероятность внутрисемейных конфликтов; дети лишены возможности общаться с одним из родителей, который является единственным кормильцем и постоянно работает (чаще мать); усиливается негативное отношение детей к неработающему родителю.

— Семьи, где родители не могут трудоустроиться по причине отсутствия рабочих мест в поселении. Характерные трудности: семья выживает за счет сезонных работ; дети становятся добытчиками средств к существованию наравне со взрослыми (сбор грибов, лесных ягод, огородничество, рыболовство); сокращается время и финансовые возможности на получение детьми общего или профессионального образования; у детей отсутствует профессиональная ориентация и утрачиваются мотивы к дальнейшему получению образования.

— Неполные семьи (одинокая мама или одинокий отец, воспитывающие ребенка). Характерные трудности: у ребенка отсутствует восприятие модели полноценной семьи; единственный родитель много работает, доверяя воспитание другим родственникам; частая смена партнера у родителя диктует ребенку необходимость привыкания к чужому человеку.

— Семьи, имеющие детей-инвалидов. Характерные трудности: необходимость тратить большую часть средств на лекарства, лечение, консультации специалистов; ограниченность общения у одного из родителей, который ухаживает за ребенком, приводит его к хронической усталости и депрессиям; в большинстве случаев отец покидает семью; постепенное изолирование семьи от социума (отсутствие друзей, негостеприимство).

— Многодетные семьи. Характерные трудности: малообеспеченность; сложные отношения старших детей и родителей, так как старшие дети обременены домашней работой либо уходом за младшими; постоянная усталость матери; возможно, негативное отношение социума («вечно эти дети в обносках», «зачем плодить нищету»).

— Семьи, не имеющие собственного жилья. Характерные трудности: большая часть дохода уходит на оплату съемного жилья; необходимость молодой семье жить с родителями, что осложняет межпоколенные отношения; частые переезды с квартиры на квартиру вынуждают иметь малое количество вещей, мебели, игрушек для детей; отсутствие домашних праздников и традиций; необходимость откладывать средства на собственное жилье, ограничивая себя и детей в приобретении необходимого.

— Семьи, в которых один из родителей имеет алкогольную зависимость. Характерные трудности: осложненные отношения детей и родителей; конфликты между родителями; постоянный стресс, напряжение у других членов семьи; невозможность детей общаться с друзьями у себя дома, желание уйти из дома; часть семейного бюджета тратится на алкоголь.

— Семьи, находящиеся в ситуации конфликта, бракоразводного процесса. Характерные трудности: боязнь ребенка предстоящей разлуки с одним из родителей; негативное отношение ребенка к одному или обоим родителям, невнимание родителей, занятых своим конфликтом, к ребенку; манипулирование ребенком при выяснении отношений.

— Семьи мигрантов. Характерные трудности: наличие языкового барьера при общении со сверстниками; сложные межличностные отношения в среде сверстников; непостоянный заработок у родителей; отсутствие комфортных бытовых условий проживания или жилья; отсутствие социальных гарантий (медицинская помощь, бесплатное питание в школе, иные льготы); отсутствие возможности поддерживать религиозные традиции.

— Семьи, в которых один из родителей находится в разлуке с семьей (тюремное заключение, длительное лечение, работа вахтовым методом). Характерные трудности: отсутствие общения с одним из родителей; утрата привязанности к одному из родителей.

— Семьи, в которых один или оба родителя являются несовершеннолетними. Характерные трудности: отсутствие средств к существованию; конфликт между молодой семьей и родителями; ограничение возможностей молодых людей в получении профессионального образования; неустойчивость брака; социальная и бытовая инфантильность молодых родителей.

— Молодые семьи, в которых родители являются выпускниками интернатных учреждений. Характерные трудности: неготовность самостоятельно зарабатывать; ветхое жилье или его отсутствие; слабые родительские навыки; отсутствие поддержки со стороны родственников; отсутствие социально-бытовых навыков.

— Молодые семьи, не имеющие возможности получать поддержку от родственников (родственники умерли, проживают далеко или находятся в конфликте с молодой семьей). Характерные трудности: не с кем разделить заботы о маленьком ребенке; нет возможности получить материальную поддержку, совет по трудному вопросу.

— Семьи, в которых родители после развода имеют другие семьи, а место проживания ребенка не определено. Характерные трудности: чувство отвергнутости родителями; игнорирование детьми семейных ценностей; склонность ребенка к девиантному поведению как способу привлечь внимание родителей; готовность родителей «искупить вину» перед ребенком избыточными материальными благами; необходимость для ребенка принятия трудного решения о месте проживания; участие ребенка в суде.

— Семьи, пережившие внезапное несчастье и находящиеся в состоянии стресса или депрессии (смерть или болезнь близких людей, пожар). Характерные трудности: гиперопека ребенка со стороны членов семьи; внезапное ухудшение материального положения семьи; депрессия, фрустрация.

— Семьи, не справляющиеся с воспитанием ребенка (подросток состоит на учете в комиссии по делам несовершеннолетних или инспекции по делам несовершеннолетних). Характерные трудности: внутрисемейные конфликты; недоверие к ребенку и назойливый контроль над ним; подозрительное отношение окружающих к семье; ослаженное взаимодействие между семьей и школой.

Управленческая технология поддержки семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации, реализуемая в Пряжинском районе, базируется на создании муниципальной системы социальной защиты семьи и детства. В ее основе — консолидированная деятельность социальных институтов села по созданию безопасной, комфортной среды для детей в сельских поселениях; принятие педагогически грамотных решений по обеспечению благополучия семей с детьми; усиление социальной направленности деятельности учреждений социальной сферы; переориентация учреждений социальной защиты на раннюю профилактику неблагополучия детей. Ключевым звеном в работе с детьми и семьями по месту жительства выступают шесть сельских социальных педагогов, каждый из которых имеет свой функцио-

нал, группу поддержки, свою, утвержденную местной властью, зону территориальной ответственности.

Литература

1. Расчетина С. А., Зюсс В. Э. Методологические основы исследования социально-педагогической ситуации. СПб.: Изд-во LAMBERT, 2014. С. 59.
2. Гурьянова М. П. Социальный педагог в сельской России // Научно-популярное издание. М.: Современное образование, 2014. 248 с.
3. Сепянен Т. П. Социально-педагогическая профилактика неблагополучия детей в условиях сельского муниципального района: дис. ... канд. пед. наук. Кострома, 2014.

Е. А. Давыденко

*Муниципальное бюджетное общеобразовательное
учреждение «Средняя общеобразовательная
школа № 50», г. Иркутск*

Организация трудоустройства несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете

Аннотация. В статье обсуждается проблема трудовой занятости несовершеннолетних граждан, что вызвано стремлением по увеличению профилактических мероприятий направленных на предотвращение правонарушений несовершеннолетними. Анализ содействия занятости несовершеннолетним показывает, что управление занятостью молодежи — одно из приоритетных направлений деятельности государственных структур.

Ключевые слова: занятость молодежи, несовершеннолетние граждане, временное трудоустройство, профилактика правонарушений.

В настоящее время подростки все чаще стремятся как можно быстрее испытать все «прелести» взрослой жизни. За последние годы наблюдается снижение возрастной границы при употреблении несовершеннолетними недозволенных лекарственных средств и совершения уголовных или административных правонарушений. В соответствии с ФЗ № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» образовательные учреждения планируют мероприятия по профилактике правонарушений с участием органов и служб системы профилактики. Запланированные мероприятия, направленные на устранение причин безнадзорности и антиобщественных действий, согласуются с исполнителями и фиксируются в программе индивидуальной профилактической работы.

Деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних основывается на принципах законности, демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетними, поддержки семьи и взаимодействия с ней, индивидуального подхода к несовершеннолетним с соблюдением конфиденциальности полученной ин-

формации, государственной поддержки деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечения ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних [1, ст. 2].

Анализ состояния подростковой преступности свидетельствует, что значительная часть преступлений совершается подростками в свободное от учебы время. Следовательно, трудоустройство подростков в летний период и свободное от учебы время — одно из важных превентивных мероприятий. В МБОУ г. Иркутска СОШ № 50 мероприятия по организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в каникулярное и в свободное от учебы время осуществляются в соответствии с постановлением Правительства Иркутской области от 23.10.13 № 61-МПП и административным регламентом предоставления государственной услуги по организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время.

В соответствии с Трудовым кодексом РФ гражданам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, разрешается выполнять любые работы, кроме работ с вредными и/или опасными условиями труда, подземных работ и работ, выполнение которых может причинить вред их здоровью и нравственному развитию. В частности, несовершеннолетним запрещено работать в сфере игорного бизнеса, ночных кабаре и клубах, на производстве и в торговле спиртными напитками, табачными изделиями, наркотическими и токсическими препаратами. Заключать трудовой договор допускается с лицами, достигшими возраста 16 лет [4, ст. 63]. Вместе с тем при определенных условиях допускается заключение трудового договора и с работниками в возрасте 14—15 лет. При согласии одного из родителей (попечителя) и органа опеки и попечительства может быть заключен трудовой договор для выполнения работы в свободное от учебы время. При этом необходимо, чтобы работник, достигший возраста 14 лет, являлся учащимся, а работа, на которую трудоустраивается подросток, относилась к категории легкого труда, не причиняющего вреда здоровью. Выполнение работы должно производиться только в свободное от учебы время и не нарушать процесс учебы. Обязательным условием заключения трудового договора с лицами в возрасте до 18 лет является прохождение ими предварительного медицинского осмотра [4, ст. 69, 266]. Для несовершеннолетних продолжительность рабочего времени сокращена. Работники в возрасте до 16 лет могут трудиться не больше 24 часов в неделю, от 16 до 18 лет — 35 часов. Если деятельность совмещается с учебой, то

названные нормы уменьшаются в 2 раза [4, ст. 92]. Трудовой кодекс предусматривает ограничение для ежедневной смены подростка. Для учащихся общеобразовательных учреждений, совмещающих в течение учебного года работу с обучением, продолжительность смены составляет 2,5 часа (возраст от 14 до 16 лет) и 4 часа (возраст от 16 до 18 лет). Кроме того, подростки могут трудиться на условиях неполной рабочей недели (неполное рабочее время), устанавливаемой по соглашению между работником и работодателем [4, ст. 93].

В соответствии с Законом РФ «О занятости населения в Российской Федерации» № 1032-1 от 19.04.1991 г., несовершеннолетние граждане в возрасте от 14 до 18 лет получили право на социальную защиту и участие в специальных мероприятиях активной политики содействия занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы. Целями программы «Временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время» являются знакомство с рабочими профессиями, приобщение к полезному труду, получение первых профессиональных навыков и адаптация к трудовой деятельности [2, ст. 7.1-1]. В рамках мероприятия «Организация временной занятости несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время» ведомственной целевой программы «Содействие занятости населения Иркутской области» на 2014—2018 гг. с оказанием материальной поддержки трудоустроено 11 857 человек, из них 8 127 подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе: 228 человек из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 3 704 человека — из неполных и многодетных семей, 513 человек — из числа состоящих на профилактическом учете. Подростки участвуют в оказании социально значимых услуг ветеранам Великой Отечественной войны, проведении посильных ремонтных работ, работах по озеленению и благоустройству территорий школ и населенных пунктов.

Большая часть мест для временного трудоустройства подростков в свободное от учебы время (10 789 единиц), была создана в организациях, финансирующихся из бюджетов муниципальных образований Иркутской области в рамках действующих муниципальных целевых программ по организации отдыха и летней занятости детей и подростков, постановлений об организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в свободное от учебы время [3].

В качестве положительных примеров создания временных рабочих мест для подростков можно отметить работу экологических отрядов мэра г. Иркутска. Экологические отряды мэра осуществляют свою деятельность уже более 10 лет. Ребята участвуют в экологических акциях, субботниках, ведут разъяснительную работу с населением, принимают

участие в озеленении городских территорий, проводят общественный экологический контроль.

Сложная криминогенная обстановка в стране побуждает вести поиск эффективных способов и средств профилактики в преодолении различных отклонений в поведении ребенка, в том числе правонарушений. Фактическое неумение, а порой нежелание значительной части родителей заниматься воспитанием детей приводит к необходимости государственным структурам взять на себя решение этой проблемы, чтобы дать нашим детям равные стартовые возможности для их становления как личностей.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 27. 06. 2016).

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон № 120-ФЗ от 24.06.1999 г. (с изм. и доп., на 26 апреля 2016 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901737405> (дата обращения 29.06.2016).

3. О занятости населения в Российской Федерации: Федерал. закон РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1 (ред. от 09.03.2016). URL: <http://base.garant.ru/10164333/#ixzz4DEaZWojx> (дата обращения 29.06.2016)

4. Министерство труда и занятости Иркутской обл. URL: <http://irkutsk.regiontrud.ru/home/gosuslug/bremtrudsh/otrudoustroistvensoversh.aspx> (дата обращения 30.06.2016).

А. В. Давыдова

Балашовский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный

исследовательский государственный университет

имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов

Демографические экспектации молодежи

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об особенностях демографических ожиданий современной молодежи. Анализируются социально-психологические причины снижения ценности рождения детей. Представлена характеристика феномена «прокрастинация» как одного из факторов снижения рождаемости.

Ключевые слова: демографические экспектации, детско-родительские отношения, семья, жизненный выбор, прокрастинация.

В настоящее время, несмотря на социально-экономические стимулы государства, сохраняется тенденция снижения рождаемости населения. Демографическая политика РФ, вне сомнения, ориентирована на всецелую поддержку молодых семей. Однако преодолеть существующий диссонанс между экспектациями и реалиями потенциальных родите-

лей, как показывает практика, достаточно проблематично. Безусловно, данная проблема связана с индивидуальными ожиданиями молодежи в контексте их жизненного выбора.

Небезызвестен факт, что желаемые планы, касающиеся рождения детей в молодых семьях, далеко не часто совпадают с реалиями. Современная молодежь ориентирована на реализацию планов во всех сферах своей жизни. Как правило, первостепенными выступают профессиональные цели. Активное освоение пространства избранной профессии, социально-психологическая адаптация в коллективе, обретение профессионального мастерства требуют больших энергетических затрат. Как следствие этого, возникает интрапсихический конфликт у молодых людей, имеющих семьи. Молодые люди нацелены на обретение самоэффективности, причем в кратчайшие сроки. Любые задержки реализации желаемых планов воспринимаются негибко, и попытки достичь запланированных целей (чаще всего профессиональные) решаются за счет снижения ценности других жизненно важных сфер.

Причем следует отметить, что молодые люди не обесценивают сам институт семьи, снижение актуальной ценности касается именно рождения детей (и/или их количества). Одной из причин данного обстоятельства является не готовность к трудностям, связанным с увеличением семьи и осознанным принятием статуса родителей. Субъективно воспринимаемые трудности способствуют возникновению общей тревожности личности и активизированию процесса прокрастинации, то есть задержки в реализации актуальных целей. Следует отметить, что чем выше социальная ответственность у молодых людей, тем чаще включается, как это ни парадоксально, процесс прокрастинации [1].

В исследовании Е. В. Камневой указывается, что устойчивое продвижение собственных интересов и достижение запланированных целей зависят от уровня жизнестойкости молодежи. Автор уточняет, что характер преодолевающего поведения выступает как индикатор индивидуальности современных молодых людей [2]. Умение воспринимать реалистично трудности и способность к их успешному, конструктивному преодолению закладывается в детстве в родительской семье. В исследовании М. В. Полевой подчеркивается, что чем гармоничнее были детско-родительские взаимодействия, тем эффективнее молодые люди достигают желаемых целей, касающихся и их собственной семьи и жизненных перспектив в целом [5]. В свою очередь, если в родительской семье трудности воспринимались как повод для отказа от целей, взрослеющая личность получает опыт пребывания в ситуации прокрастинации.

На наш взгляд, одним из механизмов преодоления трудностей является прокрастинация, как способ облегчения, снятия тревоги относи-

тельно трудноразрешимых задач. Однако нельзя не уточнить, что процесс прокрастинации бинарен по своей природе и несет не только функцию облегчения, своеобразного временного удаления от тревожащей задачи. Прокрастинация может способствовать упущению времени для продуктивного достижения актуальной цели и снижению самооффективности молодежи [4].

На наш взгляд, демографические экспектации молодежи не деструктуризируются, они ранжируются по степени значимости в контексте иных экспектаций. Однако следует признать, что ранг значимости рождения детей ниже, чем ранг потребности в достижении профессиональных целей. Сами экспектации, при всей их субъективной природе, являются мощным стимулом продвижения вперед молодых людей по жизненному маршруту [3].

Таким образом, демографические экспектации современной молодежи ориентированы на гармоничное соединение потребности в успешном родителстве и потребности в реализации себя как самооэффективной личности.

Литература

1. Анненкова Н. В. Социальная ответственность личности в контексте самодетерминации / Психология третьего тысячелетия. Дубна: гос. ун-т Дубна, 2016. С. 23—26.
2. Камнева Е. В. Особенности моделей преодолевающего поведения в юношеском возрасте в зависимости от уровня жизнестойкости // Психология индивидуальности: матер. Третьей Всерос. науч. конф. / отв. ред. А. Б. Орлов. М.: Изд. дом. гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. С. 268—270.
3. Карина О. В., Киселева М. А., Шустова Н. Е. Роль социальных ожиданий в контексте самооффективности современной молодежи // Научный вестник МГИИТ. 2015. № 4(36). С. 58—61.
4. Киселева М. А., Шустова Н. Е., Карина О. В. Проблема влияния прокрастинации на процесс самоопределения личности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 20. С. 22—27.
5. Полевая М. В. Отчуждение как характеристика детско-родительских взаимоотношений: дис. на соис. степ. канд. психол. наук. М., 1998. 155 с.

Е. Н. Дементьева

*Шуйский филиал Ивановского
государственного университета, г. Шуя*

Акмеологическое сопровождение проблемных семей

Аннотация. Вопрос сохранения и укрепления проблемной семьи рассматривается автором как актуальная акмеологическая проблема. Акцентируется внимание на механизмах поддержки проблемной семьи, оказания ей помощи с раскрытием процедуры приведения родителей и детей к высокому достижению в учебной деятельности, работе и творчестве.

Ключевые слова: проблемная семья, акмеологическая среда, духовный продукт, акмеологическая задача, профессионализм педагога, акмеологические технологии, созидание, акмеологический консилдум.

При взгляде на идиллические картины семейной жизни Рубенса и Гейнсборо, Венецианова, Маковского и Кустодиева, на запечатленные Моне и Климтом, Тропининым и Бакстом, Серебряковой и Гончаровой ангельские детские, утонченные и величественные женские, мужественные образы отцов и сыновей создается впечатление, что мир природный и человеческий завершил путь мучительного творческого развития, высветив душевные глубины человека, обретенные в семье. К сожалению, современная российская семья хрупка и непрочна: социально-экономические потрясения и кризис культуры негативно влияют на физическое и психическое здоровье детей и взрослых, что ведет к личностной деформации, истощению духовных сил и творческого потенциала, как следствие, нарушается гармония детско-родительских отношений, пропадает доверие, исчезают взаимопонимание и взаимоуважение.

Очевидно, вопрос сохранения и укрепления проблемной семьи является актуальной акмеологической проблемой, поскольку акмеология представляет собой синтез человекознания (рождение ее — результат взаимодействия психологии, педагогики, психофизиологии, социологии — антропологических наук), который позволяет комплексно изучать человека с целью познания его скрытых резервных возможностей в социально-профессиональной деятельности и в личностно-профессиональном развитии, предоставляет новые технологии самоорганизации, саморазвития и самореализации творческого потенциала каждого на протяжении всей жизни в стремлении достижения ее вершин посредством постоянного самосовершенствования [1; 2; 3; 6; 7].

Акмеология как интегрированная наука позволяет под иным углом зрения посмотреть на проблемную семью с изучением особенностей ее становления и развития, с обращением к традициям семьи, с выявлением трудностей в прошлом и в настоящем с прогнозом на будущее. Рассмотрение нами феномена проблемной семьи сквозь призму акмеологических идей (в сочетании с педагогическими и психологическими, которые выступают основой психолого-педагогической работы с семьей) нацелено на определение комплекса акмеологических мер (акмеологического сопровождения) — акмеусловий (акмесреды) и системы (последовательности) действий (этапов, шагов) поддержки и помощи семье с целью сохранения и укрепления детско-родительских отношений с определением рациональных путей оказания индивидуальной и дифференцированной поддержки взрослым, к примеру, в принятии

учебных и творческих успехов и неудач детей, помощи детям в коррекции поведения на основе изучения каждого ребенка как субъекта деятельности, в установлении дружеских и доброжелательных отношений с окружающим миром через национальные традиции и национальную культуру, в принятии собственных решений, определяющих круг общения, здоровый образ жизни, профессиональный выбор и трудовой путь.

В наши дни творчески работающие педагоги, воспитатели, психологи — профессионалы, которые осознают свою ответственность за создание условий (акмесреды) в учебных заведениях, в ЦДО и КМЖ, при которых возможна творческая реализация всех членов проблемной семьи (родителей, детей, бабушек и дедушек), отрабатываются личностные механизмы саморазвития, самосовершенствования и самовоспитания, что способствует развитию мотивации высоких достижений и ответственности за созидание у взрослых членов семьи и у детей.

Конкретизируем задачи, решаемые работником образования, предметом заботы которого становится ребенок из проблемной семьи, а объектом — семейное воспитание, он ратует за ее сохранение и укрепление, за воспитание духовно и нравственно богатой личности: изучение семейного микроклимата и трудностей конкретной семьи с акцентом на защиту интересов и прав ребенка; изучение трудностей, возникающих в обучении и воспитании ребенка и психолого-педагогическое просвещение взрослых членов семьи в части устранения трудностей посредством системы бесед, консультаций, родительских собраний, родительских тренингов, дискуссий, практикумов, круглых столов, родительских вечеров, чтений, устных журналов; выявление потенциальных возможностей ребенка с акцентом внимания на уровне его личностного и интеллектуального развития с построением маршрута по развитию мотивации высоких достижений, с выработкой рекомендаций для родителей по развитию интересов, способностей и склонностей ребенка с обеспечением деятельности по выбору; забота о духовном развитии ребенка посредством совместного проведения свободного времени родителей и детей.

С нашей точки зрения, задача, которая нацелена на сохранение и укрепление семьи, есть акмеологическая задача — «микрозтап в профессионально-педагогической деятельности» [7, с. 226], формулируется она на основе комплексной диагностики проблемной семьи с выделением в структуре задачи условия (с обозначением проблемы и «факторов — ограничителей» (по В. Н. Тарасовой), проблемного вопроса с поиском ответа на него с целью перевода проблемной семьи в более благополучную ситуацию, определением приемов стимулиро-

вания мотивации всех членов семьи на сохранение и укрепление семьи. На наш взгляд, профессионализм современного педагога в работе с проблемной семьей проявляется в умении творчески выстраивать совместную деятельность как с родителями, так и с детьми с целью созидания духовного продукта с обеспечением условий для социализации личности при условии учета индивидуальных особенностей взрослых и детей, особенностей семьи.

Приведем примеры действий педагога (как процедуры созидания духовных продуктов) по оказанию помощи проблемной семье в ее сохранении и укреплении средствами акмеологических технологий (О. С. Анисимов, А. А. Деркач, Н. Ф. Вишнякова, А. П. Ситников, Н. В. Кузьмина, В. Н. Максимова, Л. С. Подымова, В. Н. Тарасова и др.), которые являются интегрированными, используются в междисциплинарных науках и выражают комплексный характер профессиональных действий работников образования [5; 7].

Родителям и детям может быть предложено поучаствовать в игромоделировании с имитацией реальной ситуации с осуществлением выбора в принятии решения, разработать творческий тематический проект по актуальной для семьи теме и представить результаты его реализации на обсуждение, условием подобных обсуждений является доброжелательная и творческая атмосфера. Особую ценность представляют позитивные результаты, значимость и важность которых осознается и родителями, и детьми. Реализация проектов способствует социализации родителей и детей из проблемной семьи, выстраиванию диалога с миром [4]. Родители и старшие дети из проблемных семей могут стать участниками деловых и организационно-деловых игр, разработать программу личностного и профессионального роста (с помощью педагога и психолога), принять участие в разработке и проведении занятия в активных формах сотрудничества, в подготовке и проведении акмеологического консилиума с принятием по его завершению комплексных решений по преодолению проблем семьи и предупреждению новых.

С акмеологических позиций представляем основные выводы: вопрос сохранения и укрепления проблемной семьи является актуальной акмеологической проблемой; акмеологические технологии выступают фактором гуманизации проблемной семьи.

Литература

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л.: Педагогика, 1968. 339 с.
2. Бодалев А. А., Васина Н. В. Акмеология. Настоящий человек. Каков он и как им становится? СПб.: Речь, 2010. 224 с.
3. Бодалев А. А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. М.: Флинта, Наука, 1998.

4. Дементьева Е. Н. Национальные традиции в духовно-нравственном воспитании детей и учащихся // Научный поиск. 2015. № 3. 1. С. 45—50.

5. Дементьева Е. Н. Роль акмеологических технологий в формировании предпосылок профессионализма в педагогическом образовании // Инновационные подходы к решению профессионально-педагогических проблем: сб. ст. по матер. Всерос. науч.-практ. конф. (15 мая 2016). Н. Новгород: Мининский университет, 2016. С. 13—15.

6. Кузьмина Н. В. О направлениях развития акмеологии // Научный поиск. 2013. № 3(9). С. 4—6.

7. Тарасова В. Н., Рубашенко С. А., Семенов А. А. и др. Развитие готовности к профессиональному творчеству у будущих учителей. Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011. 270 с.

Е. Н. Дементьева

*Шуйский филиал Ивановского
государственного университета, г. Шуя*

Национальные традиции в сохранении и укреплении семьи, находящейся в трудной жизненной ситуации

Аннотация. В статье рассматривается проблема сохранения и укрепления семьи, находящейся в трудной жизненной ситуации, посредством национальных традиций. Традиции — компонент национальной культуры.

Ключевые слова: семья, национальная культура, национальные традиции, инновации, социализация, созидание, духовность, нравственность, духовно-нравственное воспитание.

Сохранение и укрепление современной российской семьи, находящейся в трудной жизненной ситуации, представляется нам актуальной социально-гуманитарной и культурологической проблемой в силу следующих причин:

— кризисные явления, непродуманные политические и хозяйственно-экономические реформы последних десятилетий не только тормозят общественное развитие, но и негативно отражаются на детско-родительских отношениях: члены семьи чаще всего ввиду материальных затруднений, но в то же время, не желая духовно расти и нравственно развиваться, оказываются в сложной жизненной ситуации, не могут противостоять вызовам цивилизации — семья лишается устойчивости;

— кризис культуры тормозит прогрессивное развитие как социума, так и семьи, поскольку оторванность человека от культуры препятствует развитию его потенциалов и способностей, человек не готов к освоению опыта творчества, развитию креативности мышления, к самосовершенствованию, самосозиданию и самовоспитанию, что тормозит социализацию личности, нарушает семейный духовный климат, сни-

жается значимость в семье и в обществе общечеловеческих и национально-этнических ценностей;

— снижение воспитательной функции образования как части культуры отрицательно сказывается на формировании самосознания и личностных качеств детей и родителей, на нравственной устойчивости, приводя к надлому в непростых жизненных, профессиональных и учебных ситуациях;

— отсутствие учета закона единства традиций (где традиция — компонент национальной культуры) и инноваций в образовании, нарушает духовную гармонию семьи, поскольку инновации часто представляются более значимыми для развития общества и семейных отношений, чем традиционные способы сосуществования человека с миром и в этом мире с окружающими его людьми, чем традиционные формы воспитательной работы, методы воспитания и условия их эффективного применения, при которых духовно-нравственное воспитание в семье позволяет посмотреть на результат личностных изменений детей и взрослых как на духовный продукт в личности человека-созидателя.

С нашей точки зрения, возвращение традиций в жизнь общества положительно скажется на российской семье, находящейся в трудной жизненной ситуации, поскольку традиции оказывают нравственное воздействие на личность, что представляется крайне важным для сохранения и укрепления детско-родительских отношений, позволит взрослым под иным углом зрения взглянуть на проблемы патриотизма, верности Отечеству и преданности долгу. Осознание и понимание того, что национальные традиции гуманизируют пространство семьи, позволяет нам обратиться к раскрытию роли национальных традиций в сохранении и укреплении семейных отношений с обращением к их многообразию, способам и формам проявления.

В наших работах, посвященных вопросам духовно-нравственного воспитания детей и взрослых, а также будущих педагогов в этнокультурной среде педвуза (с обоснованием модели (системы) духовно-нравственного воспитания педкадров), которым предстоит выстраивать работу с проблемной семьей с решением профессиональных задач, мы определяем традицию (национальную традицию) объектом нашего исследования, опираясь на результаты исследований философов, историков и писателей, классиков отечественной педагогики и педагогов-новаторов, педагогов-психологов и акмеологов.

В разное время к традициям обращались В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, П. А. Флоренский, Л. Н. Гумилев, Г. Г. Шпет, И. С. Шмелев, М. М. Бахтин, Д. С. Лихачев. О традициях, которые способны не только

усилить воспитательную функцию образования, но и сохранить и укрепить семейные отношения размышляли М. В. Ломоносов, К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой, П. Ф. Каптерев, педагоги-новаторы В. А. Сухомлинский, М. П. Щетинин, В. А. Караковский, А. Н. Тубельский, Е. А. Ямбург, отечественные исследователи Б. Т. Лихачев, И. Ф. Сладковский, В. А. Сластенин, Е. В. Бондаревская, Н. Е. Щуркова, Н. В. Кузьмина, В. Н. Тарасова.

В данной статье мы определяем национальную традицию как способ передачи менталитета, духовного опыта молодому поколению. Мы имеем в виду традиции, которые проявляются в обычаях, ритуалах, обрядах, духовных ценностях, ценностях нравственной культуры, нормах поведения. В наши дни важно учесть традиции, касающиеся уклада жизни семьи и воспитания детей на положительных примерах с особым вниманием к истории семьи, межпоколенным связям и сохранению семейных реликвий; необходимо учитывать традиции, связанные с проведением семейных и религиозных праздников, которые стремительно входят в современную жизнь, поскольку они ограждают детей и молодежь, старших членов семьи от негатива и обращают к добру и красоте, пробуждают неповторимые переживания, когда и родители, и детьми ощущается подлинное единство народа [1—8].

Оказывая помощь семье в сложной жизненной ситуации рекомендациями и советами на родительских собраниях, лекториях, конференциях, на индивидуальных консультациях, практикующему педагогу следует акцентировать внимание родителей на важной в традиционной культуре воспитания идее бескорыстного общественно полезного труда в его разнообразных формах: трудовые десанты, субботники, природоохранная и волонтерская деятельность и др. Педагог определяет формы сотрудничества школы с семьей, к примеру, родители и дети могут принять участие в разработке проекта (проектов), где традиции отражаются на общении, есть место народной игре, а в арсенале педагога — многочисленные и разнообразные словесные приемы воздействия на личность воспитанника и родителя: поручение, просьба, одобрение, совет, благодарность, пожелание.

Озвучим темы проектов, которые разрабатывались студентами нашего вуза с реализацией по месту их работы в ДОУ, общеобразовательных школах, ЦДО, КМЖ с привлечением родителей и воспитанников: «Детский сад XXI века», «Путешествие в страну Читалия», «Создание аллеи цветов учительской памяти (посвящается 70-летию Великой Победы)», «Яблоневый сквер Победы», «Прояви уважение!» и «Мы вас помним...», «Возьмемся за руки, друзья!» (социально значимые проекты). Каждый проект по сути своей уникален, своеобразие

которому придают региональные особенности, в итоге — счастливая семья, счастливое будущее у детей и взрослых [2].

Представляем наш основной вывод по проблеме: традиции как компонент национальной культуры, которая выражает самобытность народа и является основой для эффективной и успешной продуктивной образовательно-воспитательной деятельности, сплачивают семью, оказавшуюся в трудной жизненной ситуации; стимулируют членов семьи к сотрудничеству, нацеливают родителей и детей на духовный рост и нравственное развитие, профессиональную и учебную реализацию в социуме, на созидание и творчество, что позволит не только сохранить и укрепить семью, но вывести семейные отношения на качественно новый уровень личностного становления.

Литература

1. Дементьева Е. Н. Национальные традиции в духовно-нравственном воспитании будущих педагогов в научно-образовательной среде вуза // В мире научных открытий. 2015. № 11. 4. С. 1390—1407.
2. Дементьева Е. Н. Национальные традиции в духовно-нравственном воспитании детей и учащихся // Научный поиск. 2015. № 3. 1. С. 45—50.
3. Дементьева Е. Н. О взаимосвязи национальных традиций и инноваций в формировании предпосылок профессионализма будущих педагогов в акмессреде университета // Education & Science — 2016: матер. Междунар. НПК для работников науки и образования (1 марта, 2016 г.). Часть 1. St. Louis, Missouri, USA: Science and Innovation Center Publishing House, 2016. P. 27—32.
4. Дементьева Е.Н. Роль национальных традиций в образовательной практике // Научный поиск. 2014. № 2. 1. С. 11-12.
5. Дементьева Е. Н., Ветрова Л. М. Синтез акмесинергетического и культурологического подходов к формированию предпосылок профессионализма педагогических кадров в научно-образовательной среде вуза // В мире научных открытий. 2015. № 9. 2. С. 480—491.
6. Дементьева Е. Н., Ветрова Л. М. Традиции Ивановского края в духовно-нравственном воспитании будущих педагогов // Научный поиск. 2015. № 2. 4. С. 16—17.
7. Dementieva E. Acmeological approach to spiritual and moral education of future teachers // Moral potential of the society: reproduction preservation and intensification issues: research articles. California, San Francisco: B&M Publishing, 2013. P. 94—106.
8. Dementieva E. Acme-synergetic approach to spiritual and moral education of future teachers // Role of nonmaterial factors in ensuring the social and psychological condition of a society: The 3rd International Conference Proceedings, October 29, 2015. Scope Academic House, Sheffield, UK. P. 90—93.

**Технологии гармонизации детско-родительских отношений
в различных типах сельских семей**

Аннотация. В статье представлен опыт использования социально-педагогических технологий диагностики и гармонизации детско-родительских отношений.

Ключевые слова: сельская семья, детско-родительские отношения, социально-педагогическая технология.

Отечественная социальная педагогика рассматривает семью как ведущий социальный институт, обеспечивающий полноценное развитие и социализацию ребенка, а детско-родительские отношения как приоритетные в системе внутрисемейных отношений, степень гармоничности которых обеспечивает успешность выполнения семьей всех ее основных функций (В. Г. Бочарова, М. П. Гурьянова, Г. И. Репринцева и др.).

Детско-родительские отношения как составляющая стиля семейных отношений, педагогической компетентности, культуры родителей и позитивных традиций сельской семьи рассматривается в работах Б. З. Вульфова, Г. Г. Силласте, Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкиса и др. [1; 2].

В основе нашего исследования лежит принцип единства и взаимодополнения технологий диагностики и коррекции детско-родительских отношений в различных типах сельской семьи. В данном случае под технологиями понимается «совокупность социально-педагогических и заимствованных из близких социальных дисциплин методов и приемов изучения состояния и характера детско-родительских отношений, ...обеспечения процесса согласованного, конструктивного общения между детьми, родителями (прародителями, опекунами)» [1, с. 38].

Объектом исследования стали детско-родительские отношения в сельских семьях различного типа (замещающая семья, неполная/распавшаяся семья, созависимая семья). Базой для проведения исследования выступили территориальные филиалы региональной службы сопровождения замещающей семьи и профилактики социального сиротства, организованные в четырех муниципальных образованиях Курганской области: Катайском, Мишкинском, Куртамышском районах и в г. Кургане. Уже второй год на базе профессиональных образовательных организаций этих районов организуются школы «Управление без принуждения» для родителей, испытывающих те или иные проблемы в семейном воспитании кровных и приемных детей. Созданные первоначально для профессиональной социально-педагогической

и психологической помощи замещающим родителям в условиях острого дефицита в районах соответствующих профильных специалистов, эти школы ответственного родительства стали формой активизации и трансляции позитивного социально-педагогического потенциала семей и способом «исцеления» семейного неблагополучия в условиях общинного круга таких же равнодушных и нуждающихся в психологической поддержке родителей.

Главным пожеланием самих родителей по итогам первого года работы школ стало совместное проведение занятий для взрослых и детей для оптимизации внутрисемейных отношений и психологического климата в семье. А состав участников школ существенно расширился за счет привлечения иных заинтересованных родителей, которые, благодаря высокому социальному эффекту и «народной рекламе» такой формы семейного общения, также высказали желание обсуждать типичные проблемы развития детей и делиться своим опытом семейного воспитания.

Основными методами изучения особенностей общения в семье и гармонизации взаимоотношений детей и родителей стали: опрос, «семейная конференция» с элементами технологии работы со случаем, «круг заботы», групповая синектика (дискуссия), совместная творческая деятельность и др.

Проведенный нами анализ данных опросов подростков и родителей, а также высказываний членов семей в ходе групповой детско-родительской дискуссии «Семья: глаза в глаза» указывает на существенные различия в понимании и объяснении детьми и родителями причин и сущности нарушений детско-родительских отношений. Среди наиболее частых причин таких нарушений родители преимущественно выделяют: нежелание ребенка учиться и преобладание игровой мотивации (в том числе компьютерной и гаджет-зависимости), выбор объектов симпатии и партнеров по общению без учета мнения родителей, трудновоспитуемость ребенка в силу возрастных или генетических факторов (второе наиболее характерно для замещающих родителей). Вместе с тем сами дети и подростки не склонны придавать этим явлениям достаточный вес в дисгармонии детско-родительских отношений, а рассматривают их скорее как естественные проявления несогласованности позиций детей и взрослых, существенно не влияющих на глубинную эмоциональную близость и благополучие членов семьи. При этом 80 % подростков в ходе совместных детско-родительских обсуждений признают обоснованность родительских требований и упреков. Истинными же причинами нарушений отношений с родителями они считают: принижение ценности/невнимание взрослых к эмоцио-

нальным переживаниям (от 80 до 100 % детей и подростков, принимающих участие в работе школ в разных районах согласились с данным фактом), недоверие к ребенку и отсутствие веры в его самостоятельное ответственное поведение (70 %), неадекватные формы наказания, применяемые к дочерям и сыновьям, отмечаемые в той или иной степени всеми детьми (например, «мама молчит», «все время ругается», «придирается», «следит» и др.), отсутствие разумного реагирования на грубость по отношению к ребенку со стороны старших детей в многодетной семье (22 %), скандалы с другими членами семьи (20 %), игнорирование (это отмечается преимущественно в отношении с отцами в замещающих семьях по договору, где мужчина склонен рассматривать факт принятия ребенка в семью как инициативу и ответственность женщины; по нашим наблюдениям и опросам детей это характерно не менее чем для 10 % приемных семей).

Интересен тот факт, что в процессе совместных детско-родительских обсуждений семейных взаимоотношений матери описывают свои вербальные воспитательные воздействия на ребенка такими словами, как «объясняю», «учу», «доказываю», «беседую», в то время как дети и подростки склонны их семантически интерпретировать в виде «мама ругается», что воспринимается детьми как наказание, существенно ухудшающее отношения с родителями.

Несмотря на выделяемые проблемы в воспитании детей и подростков, подавляющее большинство родителей (89 %) публично открыто не признают актуальных нарушений детско-родительских отношений, оценивая семейную атмосферу как «нормальную» (62 %) и «хорошую»/«сейчас все хорошо» (27 %), а отношения с детьми как дружеские (100 %), доверительные (84 %). Остальные 11 % родителей признают факт наличия проблем во взаимоотношениях («бывает», «как у всех» и т. п.) либо затрудняются дать однозначную оценку своим отношениям с детьми. Результаты анонимного опроса самих подростков свидетельствуют о том, что большинство из них также воспринимают семейную атмосферу и отношения с родителями как оптимальные («очень хорошие» — 20 %, «хорошие» — 45 %). 18 % от общего количества опрошенных подростков расценивают отношения как «иногда напряженные», 15 % — как «конфликтные» (в эти две группы вошли почти 20 % от числа всех воспитанников замещающих семей).

Такая рассогласованность в оценках семейных взаимоотношений может объясняться, на наш взгляд, слабой родительской рефлексивностью, низкой психологической компетентностью родителей, преобладанием в семье неконструктивных типов родительского отношения (авторитарная гиперпротекция, инфантилизация, отвержение). К этим

причинам можно добавить и такие характерные для дисгармоничных семей, как потребность в позитивном публичном позиционировании, замалчивание и уход от проблемы, страх отображения ребенка (наиболее характерно для замещающих родителей) и др.

Необходимо отметить, что подавляющее большинство семей, которым изначально было рекомендовано посещение родительских школ, оценивались представителями органов опеки и попечительства и социальными педагогами территориальных филиалов как проблемные, конфликтные или кризисные.

Используемый нами принцип единства диагностики и коррекции в процессе внедрения технологий совместной деятельности и общения детей и родителей позволяет выявлять и трансформировать неадекватные представления и позиции родителей в вопросах воспитания детей и подростков, разрешать текущие эмоциональные конфликты, повышать степень доверия в семье. Применение так называемой технологии «общинного круга» — совместного семейного обсуждения типичных проблем бок о бок с семьями знакомых и соседей — выводит на новый уровень семейно-соседские отношения участников родительской школы, позволяя впитывать и распространять позитивный опыт семейного воспитания и развивать социально-педагогический потенциал территориального сообщества.

Литература

1. Репринцева Г. И. Социально-педагогические проблемы и ресурсы гармонизации детско-родительских отношений в сельской семье. М.: ИСПС РАО, 2007. 324 с.
2. Силласте Г. Г. Сельская школа и село России в начале XXI века: моногр. / под. ред. Ю. Б. Борисова. М.: ИСПС РАО, 2006. 502 с.

Е. С. Дергачева

НУСО «Детский социальный центр», г. Коломна

Духовно-нравственные проблемы современной российской семьи и пути их решения в отечественной и зарубежной социальной практике

Аннотация. В статье определен некоторый перечень основных духовно-нравственных проблем современной российской семьи. Отмечено, что общим является тренд нивелирования в массовом сознании категории «семья» как непреходящей ценности, составляющей основу не только личностной самореализации, но и института родительства. Очерчены некоторые модели социальной практики, способствующие преодолению выделенных проблем.

Ключевые слова: семья, родительство, проблемы, социальная практика, консультирование.

Духовно-нравственные проблемы современной российской семьи — рассматривая их генезис и динамику — обнаруживаются детерминированными следующим аспектами.

Во-первых, нивелирование в массовом сознании и общественном мнении категории «семья» как непреходящей ценности, составляющей основу не только личностной самореализации, но и института родительства.

Во-вторых, последовательное снижение значимости практики государственной регистрации брака: сегодня все большее распространение получает (фактически можно говорить о наличии четко сформированного тренда) практика сожительства, то есть осуществления семейных отношений в не зарегистрированном браке.

В-третьих, за последние двадцать лет понизилось и общее количество совершеннолетних людей, состоявших когда-либо в браке, с 65,3 до 57,2 %. Институт демографии представил данные, согласно которым в России в гражданском браке проживают около половины всех пар [2].

В-четвертых, непреходящую остроту имеет практика насилия в семье: имеет место проведенный общественной организацией «Совет женщин МГУ» опрос, результаты которого позволяют говорить о том, что фактически две трети (58 %) российских женщин хоть раз в жизни подвергались агрессии со стороны того или иного близкого мужчины в семье [3].

Эти проблемные аспекты инспирируют изменения в течение традиционного семейного цикла.

Отметим, что семейный цикл определяется следующими стадиями родительства: преродительство — период от заключения брака и до рождения первенца; репродуктивное родительство — период между рождениями первого и последнего детей; социализационное родительство — период от рождения первенца до выделения из семьи (чаще всего через вступление в брак) последнего ребенка (в случае одного ребенка в семье совпадает с предыдущей стадией); прародительство — период от рождения первого внука до смерти одного из прародителей [1, с. 87].

Можно говорить о том, что деструктивные тренды (прежде всего детерминированные духовно-нравственными проблемными аспектами), имеющие место в контексте существования современной российской семьи, приводят к тому, что эффективное родительство, а значит, воспитание будущих поколений становится искаженным как в содержательном, так и во временном аспектах.

Говоря о том, каковыми могут быть пути решения духовно-нравственных проблем современной российской семьи, отметим, что зару-

бежная практика считает эффективным применение всего комплекса моделей социальной работы.

Отечественный сегмент здесь в известной степени отстает от мировых тенденций, однако данная практика постепенно находит в нашей стране все большее применение.

Отметим, что в рамках некоторого «модельного ряда» социальной практики дифференцируют следующую типологию: психолого-ориентированные, социолого-ориентированные, комплексно-междисциплинарные модели.

Определим тезисно суть каждой из них. Психолого-ориентированная модель социальной работы базируется на тезисе о том, что цель и задача социальных работников состоит в оказании клиентам комплексной помощи в оптимизации и концентрации своих собственных усилий по изменению ситуации, которая имеет место на личностном или социальном уровнях.

Основой данной модели социальной работы является тот факт, что социальному работнику ориентируют клиента на формирование и использование им собственных личностных и социальных ресурсов, что особенно эффективно для нивелирования проблемы семейного насилия.

Де-факто, психолого-ориентированная модель детерминирована необходимостью всесторонней самореализации личности.

Второй в рамках рассматриваемой практики моделью является социолого-ориентированная, которая образована совокупностью теоретических концепций социальной работы, в основе которых познание закономерностей социального развития, структурирование общества, взаимодействия его социальных институтов.

В рамках рассматриваемой модели суть и направленность деятельности социального работника дифференцированы двумя направлениями: во-первых, связаны с оптимизацией деятельности учреждений, организаций и ведомств, которые оказывают содействие в разрешении соответствующего круга семейных проблем. Во-вторых, связаны с содействием нуждающимся в использовании ими учреждений социальной работы для удовлетворения своих потребностей, с активизацией самозащитных потенций человека как саморегулирующейся системы.

Третьей моделью социальной работы является комплексно-междисциплинарная модель, которая в своем составе обнаруживает следующие «векторы»: когнитивную, социально-педагогическую и виталистскую «подмодели».

Наиболее распространенной является когнитивная модель, сочетающая в себе психосоциальные, социологические, поведенческие и социальные элементы в подходе к осмыслению и решению проблем

социальной практики в области разрешения духовно-нравственных проблем современной российской семьи. В рамках данной модели развитие рационального мышления человека трактуется в отношении защиты им своих индивидуальных и социальных интересов. Практическая реализация названных моделей детерминирована, кроме прочего, осуществлением консультативной практики.

Говоря о целях и ценностях процедур консультирования в социальной работе, отметим следующие виды и типы консультирования: психологическое, юридическое, экономическое, по проблемам трудоустройства, семьи и т. д.

Типология консультирования подразумевает выделение следующих типов: индивидуальное, групповое, семейное, профессиональное и пр.

Основные группы при консультировании: малые (семья), средние (общность людей, объединенных наличием некоторого общего признака, фактора), крупные (коллективы, социальные общности).

Общим для всех видов является тот факт, что семейное консультирование — это специально организованное общение между социальным работником и клиентом с целью решения различных жизненных или бытовых вопросов, с которыми клиент не может (либо полагает, что не может) справиться самостоятельно.

Результат консультирования представляется интегральным показателем: в целом это помощь человеку в нахождении как можно большего количества вариантов поведения, способствующего максимально безболезненному выходу из затруднительной ситуации, возникшей в семейной жизни.

Таким образом, в настоящее время имеет место достаточно сформированный и теоретически обоснованный круг механизмов, детерминирующих социальную практику разрешения духовно-нравственных проблем современной российской семьи. Вместе с тем, с нашей точки зрения, в обществе нет понимания того, что возникающие в семейной жизни проблемы эффективнее всего разрешать именно путем обращения специалистов соответствующего профиля и уровня квалификации.

Литература

1. Справочное пособие по социальной работе/ под. ред. А. М. Панова, Е. И. Холостовой. М.: Юрист, 2012. 430 с.
2. URL: <http://2supruga.ru/brak/zakluchenie/statistika-brakov-i-razvodov-v-rossii.html> (дата обращения 19.05.2016).
3. URL: <http://uucyc.ru/statistics/113> (дата обращения 19.05.2016).

М. С. Евтеева, С. С. Волкова
*Балашовский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов*

Социально-педагогическая поддержка детей из неблагополучных семей

Аннотация. В статье представлен опыт работы по социально-педагогической поддержке детей из неблагополучных семей в МОУ СОШ № 15 г. Балашова Саратовской области.

Ключевые слова: неблагополучная семья, социально-педагогическая поддержка детей, диагностика, профилактика, коррекция, реабилитация.

Практическое исследование социально-педагогической поддержки детей из неблагополучных семей проходило в МОУ СОШ № 15 г. Балашова Саратовской области. Объект исследования: неблагополучная семья; предмет исследования: социально-педагогическая поддержка детей из неблагополучных семей.

Цель практического исследования: изучение уровня тревожности, агрессивности и враждебности детей из неблагополучных семей, стиля детско-родительских взаимоотношений; на основе полученного диагноза разработка и апробирование программы социально-педагогической деятельности с детьми из неблагополучных семей. Гипотеза исследования: программа социально-педагогической деятельности с неблагополучными семьями будет эффективной в случае снижения высокого уровня тревожности, агрессии и враждебности ребенка, тенденции к адекватному стилю детско-родительских взаимоотношений.

Практическое исследование состояло из трех этапов.

Констатирующий этап включал в себя работу с документацией по выявлению группы детей, относящихся к категории «дети из неблагополучных семей», изучение условий существования детей из неблагополучных семей (уровень дискомфорта, причины и источники дискомфорта, проекция внутреннего дискомфорта на внешние проявления в поведении и общении с окружающими, как сверстниками, так и старшими), проведение диагностического исследования по выбранным методам и методикам, интерпретацию полученных в результате первичной диагностики данных, включающей в себя постановку социально-педагогического диагноза и формулирование социально-педагогического прогноза.

Формирующий этап заключался в разработке и апробации программы социально-педагогической деятельности с детьми из неблагополучных семей.

Аналитический этап был связан с оценкой эффективности апробированной программы.

Выбор семей для исследования был обусловлен результатом анализа документов в школе. С социальным педагогом школы были проанализированы личные дела школьников, проведены беседы с классными руководителями и педагогами, и из общего числа обучающихся было выявлено 5 семей, которые имели явные проблемы социального, педагогического или психологического плана.

В практическом исследовании были применены следующие методы: наблюдение, анализ документов, беседы с родителями и несовершеннолетними из неблагополучных семей. Использовались следующие психодиагностические методики: «Типовое семейное состояние» (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис), «Анализ семейной тревоги» (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис), методика анализа семейного воспитания (АСВ) (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис); методика измерения уровня тревожности (Дж. Тейлор, адаптация Т. А. Немчинова); опросник А. Басса и А. Дарки.

После реализации указанных методов исследования и проведения описанных методик была выполнена интерпретация полученных данных.

В процессе наблюдения, изучения документов и бесед с членами неблагополучных семей было выявлено, что во всех обследованных семьях имеют место все факторы семейного неблагополучия: социально-экономический — низкий материальный уровень, отсутствие жилья, нерегулярные доходы; медико-социальный — вредные условия работы или жилья; социально-демографический — неполная семья, многодетная семья, повторные браки, социально-психологический — аморальное, деструктивное поведение родителей, низкий образовательный уровень.

В процессе применения психодиагностических методик было констатируется, что высокий уровень тревожности, агрессии и враждебности ребенка в неблагополучной семье сопряжен с гипопротекцией.

Для снижения уровня тревожности, агрессии и враждебности в ходе исследования была разработана и апробирована программа социально-педагогической деятельности с детьми из неблагополучных семей, которая реализована на базе МОУ СОШ № 15 г. Балашова Саратовской области.

Нормативно-правовая база программы: Конвенция ООН о правах ребенка; Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ); Гражданский кодекс РФ; Семейный кодекс РФ; Уголовный кодекс РФ; Федеральный закон от 24.06.1994 г. № 124-ФЗ (ред. от

28. 11. 2015 г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»; Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 02. 03. 2016 г.) «Об образовании в Российской Федерации»; Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 26.04.2016) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Цели программы: осуществление социально-педагогической поддержки детей из неблагополучных семей.

Задачи программы: выявить проблематику семьи; определить круг проблем, проецируемых семьей на ребенка (детей); выявить инструментарий психолого-педагогической и социально-педагогической деятельности, направленной на социально-педагогическую поддержку детей и неблагополучной семьи в целом; определить пути нормализации отношений в семье и гармонизации межличностных отношений ребенка с окружающими его близкими.

Направления программы: диагностика неблагополучных семей и детей из данных семей; профилактическая работа с неблагополучными семьями.

Формы профилактической работы с неблагополучной семьей: оказание социально-педагогической и психологической помощи; оказание материальной помощи; правовая защита членов социально-неблагополучных семей; организация досуга; создание рабочих мест и содействие в поиске работы; оказание медико-социальной помощи.

Методы профилактической работы с неблагополучной семьей: методы группового социально-педагогического воздействия.

Формы профилактической работы с детьми из неблагополучных семей: оказание педагогической помощи в овладении учебными программами; организация досуговой деятельности; психологическая помощь и поддержка; разъяснение темы учебного материала.

Методы профилактической работы с детьми из неблагополучных семей: дополнительные учебные занятия, беседы, психосоциальные тренинги, инсценирование.

Формы профилактической работы с родителями: диагностика личности и детско-родительских отношений в семье; индивидуальное и семейное консультирование; проведение тренингов и занятий, направленных на гармонизацию детско-родительских отношений и социальную профилактику конфликтных взаимоотношений в семье; содействие в рациональной организации семейного досуга; социальный контроль со стороны образовательного учреждения за реализацией права ребенка на воспитание в семье.

Методы профилактической работы с родителями: мониторинг, беседы, консультации, диагностирование.

Коррекционная работа с неблагополучными семьями

Формы коррекционной работы с детьми из неблагополучных семей: социально-психологическая коррекция, социально-психологическая поддержка.

Методы коррекционной работы с детьми из неблагополучных семей: метод обращения к сознанию, метод обращения к чувству, метод обращения к воле и поступку.

Формы коррекционной работы с родителями: помощь в обучении ребенка (детей), помощь в воспитании ребенка (детей), родительский лекторий.

Методы коррекционной работы с родителями: педагогический всеобуч, консультации психолога и педагогов, беседы, информационная поддержка процесса обучения родителей.

Реабилитационная работа с неблагополучными семьями

Формы реабилитационной работы с неблагополучной семьей: помощь в организации; помощь в координации; помощь в информировании.

Методы реабилитационной работы с неблагополучной семьей: организация выставок вещей в рамках благотворительных акций; организация клубов по интересам, семейных праздников, конкурсов, курсов по ведению домашнего хозяйства, «клубов знакомств», летнего отдыха и др.; активизация различных ведомств по совместному разрешению проблемы конкретной семьи и положения конкретного ребенка в ней; обеспечение семьи информацией по вопросам социальной защиты.

Социально-психологическая коррекция эмоционально-волевой, личностной сферы ребенка: тренинг коммуникативных умений, аутогенная тренировка, игротерапия; коррекция детско-родительских отношений: индивидуальное психолого-педагогическое консультирование родителей, педагогическое поручение (творческое задание), семейный лекторий.

Исполнители программы: социальный педагог, классный руководитель, педиатр, психолог, специалисты образовательных, социальных и правоохранительных учреждений.

Сроки действия программы: октябрь 2015 г. — март 2016 г.

Ожидаемые результаты: нормализация отношений в семье и гармонизация межличностных отношений ребенка с окружающими его близкими; снижение высокого уровня тревожности, агрессии и враждебности ребенка; тенденция к адекватному стилю детско-родительских взаимоотношений

Последствия жестокого обращения с несовершеннолетними в семье

Аннотация. Рассматриваются последствия жестокого обращения с детьми и их влияние на развитие подростка и систему отношений в семье.

Ключевые слова: жестокое обращение с детьми, последствия, важнее причин, пренебрежение как жестокость.

Одной из приоритетных задач государства должно явиться обеспечение полной безопасности детей и подростков, то есть создание и поддержание таких условий жизни и развития, которые исключают любые нарушения законных прав и свобод. К числу наиболее серьезных угроз здоровью и личной безопасности детей следует отнести жестокое обращение в семье. Последствия жестокого обращения, как сообщает Е. И. Цымбал, можно рассматривать как результат причинения ребенку травмы. В отличие от медицинского понимания травмы как физического повреждения или нарушения целостности телесной оболочки, понятие травмы применительно к жестокому обращению с детьми расширяется [1]. Таким образом, в результате воздействия на ребенка возникают психологические, физиологические, социальные изменения состояния и развития ребенка, которые отражаются на всех аспектах его жизни. В. Г. Белов также подтверждает, что нарушения, возникающие вследствие перенесенного насилия, затрагивают все уровни развития личности ребенка. У детей, перенесших насилие, проявляется множество соматических жалоб, наблюдаются стойкие изменения личности. Пережитое в детстве насилие приводит к отдаленным последствиям и может становиться одной из причин преступности и воспроизводства жестокого обращения с детьми в обществе [2]. Таким образом, несовершеннолетний, который стал жертвой жестокого обращения, не может адекватно усваивать принятые в обществе нормы, нарушается процесс адаптации к существующим социальным условиям. Кроме того, впоследствии затрудняется процесс создания собственной семьи, поддержания в ней благоприятных условий. Нередко, как следствие перенесенного насилия, возникают случаи насилия по отношению к другим людям, а также к детям. Наиболее распространенными последствиями становится проблема скрытого насилия по отношению к собственным детям.

Н. В. Коваль отмечает, что помимо крайне неблагоприятных последствий для их физического и психического здоровья, нравственно-го, духовного и социального развития, также нарушается процесс со-

циализации, что порождает безнадзорность и правонарушения несовершеннолетних [3]. Таким образом, проблема жестокого обращения может не только нанести серьезный вред конкретной личности, но и поставить под угрозу вопрос социальной безопасности в целом. Нередки случаи приобщения к употреблению психоактивных веществ, алкоголизации несовершеннолетнего, начинается ранняя сексуальная жизнь, проявляются другие формы девиаций, что приводит к снижению образовательного, профессионального и культурного потенциалов общества.

Нарушения проявляются во всех формах жизнедеятельности (когнитивной, ценностно-ориентационной и коммуникативной сферах). Кроме того, происходит разрушение имеющихся социальных связей, а также деформация социальных качеств несовершеннолетнего. Важно отметить, что последствия жестокого обращения для каждого ребенка могут быть разными, поскольку негативное влияние носит строго индивидуальный характер. Все это определяется многими факторами, в том числе возрастными особенностями ребенка, присущими конкретному этапу развития, индивидуальными психологическими характеристиками, отношениями, которые сложились у ребенка в его ближайшем социальном окружении. В соответствии с этим последствия жестокого обращения могут различаться от незначительных до серьезных, устойчивых нарушений личности.

Дифференциация видов воздействия на ребенка может способствовать уточнению особенностей причинения вреда и тем самым позволит корректировать и средства оказания помощи. Еще большее значение такая дифференциация имеет для определения степени вины людей — источников насилия. В то же время нельзя забывать, что ни одна травма в отношении личности не может быть определена как исключительно, например, физическая или сексуальная, или другая. Любая травма оказывает комплексное воздействие на личность и потому физическая травма всегда оказывает психическое влияние, и наоборот. Поэтому дифференциация воздействия удобна для исследования, но для социальной работы, для оказания помощи ребенку важнее определение степени вреда, нанесенного в результате насилия или жестокого обращения. Например, к наиболее важным признакам перенесенного сексуального насилия, по информации Г. П. Каюда, относятся враждебность или отчужденность, цинизм, эмоциональная неустойчивость, сексуализированное поведение, низкая самооценка, суицидальные угрозы или попытки, употребление психоактивных веществ [4, с. 63]. Как видим, ряд признаков достаточно широк и может встречаться в ситуации неправильного воспитания, стрессовой реакции подростка, в ситуации

педагогической безнадзорности и многих других случаях. Таким образом, данные признаки служат лишь неким маркирующим ситуацию неблагополучия инструментом, не позволяющим однозначно выявить случаи жестокого обращения с ребенком.

При нарушении взаимодействия в семье негативным влиянием, которое может приравниваться к жестокому обращению, может стать и пренебрежительное отношение к ребенку. К таким последствиям Ю. В. Смык относит задержку физического и психоречевого развития ребенка не только из-за недостатка пищи, но главным образом из-за дефицита сенсорной стимуляции и общения [5]. Как видим, в данном случае отсутствие воздействия приравнивается к негативному воздействию и для детей это действительно так, поскольку позитивное взаимодействие со взрослым является одной из базовых потребностей нормального развития ребенка. Стимуляция негативных эмоций, а также отсутствие поддержки ребенка в острой стрессовой ситуации приводит к нарушению всех сфер функционирования ребенка. Прерывается адекватное усвоение норм общества, замедляется процесс развития психики ребенка. Сила, длительность, а также условия травмирующего воздействия на ребенка могут стать одним из факторов стойкого изменения психоэмоциональной сферы развития ребенка и впоследствии привести к развитию патологии. Анализируя рассмотренные выше точки зрения на классификацию последствий жестокого обращения с несовершеннолетними, можно сделать вывод, что единым, универсальным критерием неблагоприятного последствия воздействия для ребенка выступает факт получения травмы. Травма способствует сохранению и закреплению нарушений всех систем ребенка, связанных с насильственным воздействием, поэтому диагностика и оказание своевременной помощи должна стать одной из главных задач специалистов, занимающихся проблематикой жестокого обращения. Другим аспектом жестокого обращения с ребенком является негативное воздействие или отсутствие воздействия, необходимого ребенку для обеспечения развития.

При этом особенности влияния на психику ребенка, внешние проявления, выражающиеся в поведенческих характеристиках детей, пострадавших от жестокого обращения, зачастую индивидуальны и не похожи друг на друга. Это происходит потому, что каждый ребенок имеет индивидуальные особенности развития личности, свои способы реакции на стресс, а также имеют разный уровень психологической защиты, поэтому последствия для каждого ребенка имеют свой вариант развития, в соответствии с которым специалист обязан правильно построить свою работу.

Таким образом, для специалиста более важно не что именно произошло с ребенком, сколько то, какое конкретно негативное последствие оказывает на него влияние. Именно последствие будет служить основой деформации отношений ребенка с семьей и обществом. Поэтому становится актуальной задача ликвидации последствий, оказывающих негативное влияние на ребенка, а также формирование вокруг него положительной социальной среды, в которой эти неблагоприятные условия нивелируются.

Литература

1. Павленок П. Д. Технологии социальной работы с различными группами населения. М.: ИНФРА-М, 2009. 272 с.
2. Цымбал Е. И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия. М.: РБФ НАН, 2010. 286 с.
3. Коваль Н. В. Жестокое обращение с детьми (криминологические и уголовно-правовые проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2013. 32 с.
4. Каюда Г. П., Луковцева З. В., Гаямова С. Ю. К вопросу о структуре психологических последствий жестокого обращения с несовершеннолетними // Психология и право. 2013. № 1. С. 60—71.
5. Смык Ю. В. Определение понятия «Жестокое обращение с детьми в семье»: ценностный контекст // Вестник ТГПУ. 2015. № 6(159). С. 38—42.

М. А. Ерофеева

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», г. Коломна

Ю. А. Клейберг

ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет», г. Москва

Родительское позиционирование

Аннотация. В статье раскрывается сущность и содержание отцовской и материнской родительских позиций, дается их классификация. Обосновывается родительская позиция как совокупность установок родителей во взаимодействии с ребенком в трех планах: эмоциональном, когнитивном и поведенческом, выделяются критерии родительской позиции: адекватность/неадекватность; динамичность/ригидность; прогностичность/непрогностичность. Определяется родительская позиция в отношении воспитания детей, которая может проявляться в двух типах: адекватном (гармоничном) и неадекватном (деструктивном). Указывается, что процесс позитивной социализации ребенка деформируется в большей степени семейным и школьным воспитанием.

Ключевые слова: девиантология, материнская и отцовская родительские позиции, дефекты социализации.

Оказание поддержки в семье часто зависит от той родительской позиции, которую занимают взрослые в отношении своих детей. Родительская позиция — это некое целостное образование, это реальная направленность воспитательной деятельности родителей, возникающая под влиянием мотивов воспитания [1; 9]. Совершенно верно Р. В. Овчарова отмечает, что в развитой форме родительство включает ценностные ориентации супругов (семейные ценности); родительские установки и ожидания; родительское отношение; родительские чувства; родительские позиции; родительскую ответственность; стиль семейного воспитания [8, с. 11]. Родительство требует новых ролей и обязанностей как со стороны матери, так и со стороны отца. Кроме того, родительство наделяет их новым социальным статусом [7] и создает условия для развития родительских позиций (отцовской и материнской).

Отцовская родительская позиция — это интегральное взаимодействие мужской полоролевой, личностной и воспитательной позиций отца; это система его отношений как родителя, которая традиционно проявляется в преобладании предметно-инструментальной функции отца в воспитании детей. *Материнская родительская позиция* — это интегральное взаимодействие женской полоролевой, личностной и воспитательной позиций матери; это система ее отношений как родителя, которая традиционно проявляется в преобладании экспрессивно-эмоциональной функции матери в воспитании детей [2; 3; 4; 5; 6].

Как показывают исследования С. С. Жигалина (2004), материнская и отцовская родительские позиции представляют собой диалектическое единство, а с психолого-девиантологической точки зрения, по нашему мнению, — и противоположность. В идеале их своеобразие и необходимый баланс создают оптимальные условия для полноценного развития личности ребенка. Однако исследования и семейная практика (Е. Е. Ромицына, И. А. Хоменко, А. Н. Елизарова и др.) показывают, что многие родители ригидны в своих установках на ребенка, материнская и отцовская позиции часто не дифференцируются и не согласуются между собой.

Изменить неадекватную жизненную позицию родителей (родителя) — длительный и зачастую малоэффективный, в плане затраченных ресурсов (эмоциональных, интеллектуальных, временных и др.), процесс. И в то же время жизненная позиция — вещь социально податливая. На нее могут влиять (и влияют) различного рода социальные трансформации.

Однако в основе деформации родительской позиции, как указывает О. А. Карабанова (2001), часто лежит отвержение ребенка. Приписывание негативных качеств, инвалидация тем самым выступают как рационализация отвержения своего ребенка, проявление защитной реак-

ции родителя с целью сохранения позитивного самоотношения и самоуважения путем дискредитации ребенка.

А. С. Спиваковская (1991) разработала классификацию родительских позиций. Считая, что родительская позиция как совокупность установок родителей во взаимодействии с ребенком существует в трех планах: *эмоциональном, когнитивном и поведенческом*, она выделяет следующие критерии родительской позиции:

— *адекватность — неадекватность*; этот критерий отражает степень восприятия родителями индивидуальных особенностей ребенка, что проявляется в феноменах предписывания родителями ребенку тех или иных качеств; степень и знак искажений восприятия образа ребенка могут быть разными (когнитивный компонент);

— *динамичность — ригидность*, то есть степень подвижности родительской позиции, способность к изменению форм и способов взаимодействия с детьми (когнитивный и поведенческий компоненты);

— *прогностичность — непрогностичность*, то есть способность родителей к экстраполяции, предвидению перспектив дальнейшего развития ребенка и способность к построению взаимодействий с ребенком с учетом этого предвидения (когнитивный и поведенческий компоненты).

Причем эмоциональный компонент проявляется по всем параметрам родительской позиции. Для дисгармоничных семей, как считает А. С. Спиваковская (1999), характерны *неадекватность, ригидность, непрогностичность родительской позиции*. Она также выделяет четыре патогенных типа воспитания: 1) низкая сплоченность и разногласия членов семьи по вопросам воспитания; 2) высокая степень противоречивости, непоследовательности, неадекватности; 3) высокая степень опеки и диакта в каких-либо сферах жизнедеятельности детей; 4) повышенная стимуляция возможностей детей. В связи с этим частое приращение угроз, осуждения.

Таким образом, под родительской позицией А. С. Спиваковская (1999) понимает «некое целостное образование, реальную направленность воспитательной деятельности родителей, возникающую под влиянием мотивов воспитания». Родительская позиция проявляет себя во взаимодействии и взаимоотношениях с ребенком и зависит от соотношения между осознаваемыми и неосознаваемыми мотивами.

Очевидно и другое. Родительская позиция характеризуется определенным стилем поведения и моделями семейного воспитания. Нарушения, искажения, неадекватность родительской позиции оказываются обусловленными неадекватным транслированием ригидных и неэффективных практик воспитания, низкой степенью психологической,

социальной и педагогической компетентности родителей, а также дисфункцией семейной системы, индивидуально-личностными особенностями самого родителя и, как следствие, — трансформацией родительской позиции в неадекватную (деструктивную).

Исходя из анализа имеющейся опубликованной научной литературы и собственного исследовательского опыта, полагаем, что родительская позиция в отношении воспитания детей может проявляться в двух типах: *адекватном (гармоничном) типе* и *неадекватном (деструктивном) типе*, которые следует учитывать школьному психологу, социальному педагогу в своей диагностической и коррекционной работе с проблемными семьями и детьми из этих семей.

В семьях и школах, для которых характерны наиболее глубокие дефекты социализации, дети практически полностью остаются без надзора со стороны взрослых и вольно или невольно провоцируются на безнадзорность, беспризорность, бродяжничество, попрошайничество, проституцию и совершение правонарушений.

Таким образом, родительская семья является важнейшим фактором социализации и развития личности ребенка. Она обладает определенными механизмами влияния на подрастающую личность. Влияние семьи зависит от ее воспитательного потенциала, опыта и других объективных и субъективных факторов. При этом родительские позиции в семейном воспитании всегда выполняют регулятивную функцию. Процесс первичной социализации в семьях с неадекватным родительским позиционированием однозначно искажается и требует уже на этом этапе повышенного внимания со стороны школьных психологов и социальных педагогов в плане коррекции, психологической поддержки и сопровождения.

Литература

1. Здравомыслова О. А. Насилие в семье и кризис традиционной концепции воспитания // Социальная педагогика. 2005. № 1. С. 14—17.
2. Ерофеева М. А. Педагогическая система профессиональной готовности студентов к гендерному воспитанию школьников: моногр. М.: Экон-информ, 2015. 320с.
3. Клейберг Ю. А. Основы психологии девиантного поведения: моногр. СПб.: ИД «Альфа-Пресс», 2014. 233 с.
4. Клейберг Ю.А. Ювенальная психология девиантного поведения: учебное пособие. Нальчик: ООО «Тетраграф», 2013. 248 с.
5. Клейберг Ю. А. Психология семьи с неадекватной родительской позицией // Организация работы с молодежью: междисциплинарная интеграция теории и практики: колл. моногр. / под ред. А. А. Зеленина, М. С. Яницкого. Кемерово, 2012. С. 88—105.
6. Клейберг Ю. А. Девиантное поведение в вопросах и ответах. 2-е изд. .: Изд-во МПСУ, 2008. 308 с.

7. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. 9-е изд. СПб., 2004. (Серия «Мастера психологии»). 356 с.
8. Овчарова Р. В. Психология родительства: учеб. пособие. М.: ИЦ «Академия», 2005. 368 с.
9. Шнейдер Л. Б. Семейная психология: учебное пособие. 2-е изд. М., 2006.

О. А. Жиленкова

*ОГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов»,
г. Белгород*

С. В. Степанов, О. А. Волкова

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Гендерные особенности предпочтений стиля одежды у подростков с ограниченными возможностями здоровья

Аннотация. В статье представлены результаты исследования гендерных особенностей в предпочтениях стиля одежды у подростков с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: гендер, подростки с ограниченными возможностями здоровья.

В современном обществе на данный момент наблюдается смещение гендерных ролей: у девочек подросткового возраста преобладают маскулинные черты, а у мальчиков подростков — феминные. Данная ситуация безусловно сказывается на молодом поколении, в том числе и на подростках-инвалидах, у которых границы феминности и маскулинности стираются во внешнем их проявлении, в том числе в одежде. Сегодня модный гардероб во многом детерминирует мировоззрение современного человека, выполняет функцию основания личностной и социальной идентичности, обеспечивая интеграцию в социальную общность. Она отражает функциональные потребности подростка: творческое стремление к воспроизводству индивидуального и группового самоопределений, интернальную и экстернальную активности. Подростки обладают высоким потенциалом быстрого и легкого восприятия всего нового, выступают одним из основных потребителей новых стилей и трендов в одежде. Подростки больше всего подвержены влиянию моды, они вынуждены строить представления о своем внутреннем «Я» на основе презентации себя через стили одежды. Подростковый возраст является возрастом поиска идентичности, переходом от детских самооценок к системе зрелой самооценки, изменением референтной группы общения и это становится тяжким испытанием

для инвалидов подросткового возраста [3, с. 28—37]. Подростки с ограниченными возможностями здоровья нуждаются в помощи по формированию индивидуального имиджа, так как это приведет их к саморазвитию, адекватной самооценке и интеграции в обществе.

В данный момент в нашей стране инвалидность рассматривается как болезнь, недуг, патология, исходя из медицинской модели инвалидности. Такая позиция ослабляет социальную значимость ребенка, ставит его в позицию неравенства относительно других подростков [1, с. 10—17]. Проблема инвалидности — это, в большей степени, выступает социальная проблема. Очень важно научить подростков гармонично жить в социальной среде, не считая себя неполноценными. Именно поэтому проблема гендерной идентичности является одной из самых актуальных и значимых. Однако ввиду недостаточной разработанности данного вопроса изучение гендерной идентичности подростков-инвалидов становится острой и необходимой для современного общества.

В первую очередь при знакомстве с человеком окружающие обращают внимание на его внешний вид и одежду. Человеку, одетому в определенном стиле, приписывается определенная роль и ожидается соответствующее поведение [4, с. 41—52]. Стиль одежды рассказывает нам о социальном статусе человека, его образе жизни, предпочтениях, увлечениях и особенностях. Выбор стиля одежды раскрывает феномен «Образа-Я», что является полезным для изучения психики, а также гендерной идентичности подростков.

Сбор эмпирических данных проходил на базе ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» п. Веселая Лопань. Выборка многоступенчатая. Нами была использована экспериментальная выборка.

Таблица 1

Генеральная совокупность

Подростки с ограниченными возможностями здоровья	Количество человек
Девочки	50
Мальчики	50
Итого	100

Нами проведено пилотажное исследование, в котором приняли участие 200 человек, в результате были выделены 4 группы испытуемых: феминная девочка, феминный мальчик, андрогинная девочка, андрогинный мальчик.

Таблица 2

Выборочная совокупность

Гендерные типы личности подростков	Количество человек
Феминная девочка	20
Феминный мальчик	20
Андрогинная девочка	20
Андрогинный мальчик	20
Итого	80

Для сбора эмпирических данных нами использовался опросный метод, а также метод семантического дифференциала Ч. Осгуда, который был модифицирован нами для исследования предпочтений подростков при выборе одежды.

С помощью опросника С. Бэм мы выделили 4 гендерных типа личности испытуемых. Результаты исследования указаны на рис. 1.

Рис. 1. Гендерный тип личности

Из данных, указанных на рис. 1 видно, что 20,7 % (47 человек) испытуемых обладают феминным гендерным типом личности (мальчики), 30 % (57 человек) — андрогинным (девочки), 26,7 % (51 человек) — андрогинным (мальчики), 22,6 % (45 человека) — феминным (девочки). Следовательно, большинство подростков имеют смешанный тип личности, который свидетельствует о наличии как женских, так и мужественных качеств: мягкость и твердость, сочувствие и безучастность, умение уступать и умение твердо стоять на своем. В личности могут быть на паритетных началах представлены существенные черты как маскулинного, так и фемининного типов. При этом предполагается, что у андрогина эти черты представлены гармонично и взаимодопол-

няемо. Считается, что такая гармоничная интеграция маскулинных и фемининных черт повышает адаптивные возможности андрогинного типа. При этом большая мягкость, устойчивость в социальных контактах и отсутствие резко выраженных доминантно — агрессивных тенденций в общении никак не связаны со снижением уверенности в себе, а напротив, проявляются на фоне сохранения высокого самоуважения, уверенности в себе и самопринятия. Следует подчеркнуть, что с точки зрения самосознания личности андрогинность определяется не как механическая комбинация маскулинных и фемининных черт, а как способность быть гибким в выборе поведенческих ролей в зависимости от обстоятельств (иногда более маскулинных, иногда более фемининных).

22,7 % девочек и 20,7 % мальчиков обладают феминным типом личности. Они заботливы, верны, чувствительны и ценят человеческие отношения.

Для изучения особенностей предпочтений подростков при выборе одежды мы уравнили группы испытуемых (феминность (мальчики), феминность (девочки), андрогинность (мальчики), андрогинность (девочки)) по 20 человек в каждой группе.

Нами использовался факторный анализ, с помощью которого большое число переменных, относящихся к имеющимся наблюдениям, сводится к меньшему количеству независимых влияющих величин, называемых факторами. При этом в один фактор объединяются переменные, значимо коррелирующие между собой. В нашем исследовании выделенные факторные структуры отражают присущие испытуемым структуры категоризации представлений о модной одежде.

В каждой группе нами были выделены 5 факторов, составляющих предпочтения подростков при выборе одежды: торговая марка, престижность покупки, качество одежды, доступность товара для покупки и стиль одежды.

В группе феминность (девочки), состоящей из 20 человек, на первом месте с девятью факторными нагрузками стоит стиль одежды, что свидетельствует о том, что девочки выбирают одежду в соответствии со своим стилем. Далее подростки обращают внимание на доступность товара, а именно, цену и достаточное количество магазинов (8 факторных нагрузок). Качество одежды также играет немаловажную роль при выборе одежды девочками с гендерным типом личности феминность (7 факторных нагрузок). Престижность покупки включает в себя 6 факторных нагрузок, что свидетельствует об ориентации на окружающих. Торговая марка не имеет особого значения для подростков, так как включает в себя лишь одну факторную нагрузку (рис. 2).

Рис. 2. Факторные нагрузки предпочтений при выборе одежды

Таким образом, девочки при выборе одежды ориентируются в первую очередь на свой стиль, предпочитают пастельные тона, типичный покррой, практичность и отдают предпочтение одежде без лишних элементов декора. Для них значимо общественное мнение и оценка, им важно производить впечатление на окружающих.

Вторая группа испытуемых представлена мальчиками с феминностью. Для них характерно проявление нежности, чувственности, открытости. В данной группе, состоящей из 20 человек, на первом месте находится фактор «Торговая марка», который содержит в себе 7 факторных нагрузок. Затем мальчики отмечают престижности покупки и стиль одежды (6 факторных нагрузок). И в заключении факторы доступность и качество имеют по 5 факторных нагрузок, что свидетельствует о малой значимости данных факторов для испытуемых (рис. 3).

Таким образом, мальчики с гендерным типом личности «феминность» уделяют особое внимание торговой марке при выборе одежды, для них значимо общественное мнение, положительные оценки со стороны дизайнеров, а также яркие цвета.

Третья группа испытуемых «андрогинность» (девочки) обладает такими особенностями, как проявление одновременно феминных и маскулиных черт при адекватном половом самосознании и отчетливой половой идентичности. В данной группе, состоящей из 20 человек, было выделено 5 значимых факторов (рис. 4).

Рис. 3. Факторные нагрузки предпочтений при выборе одежды

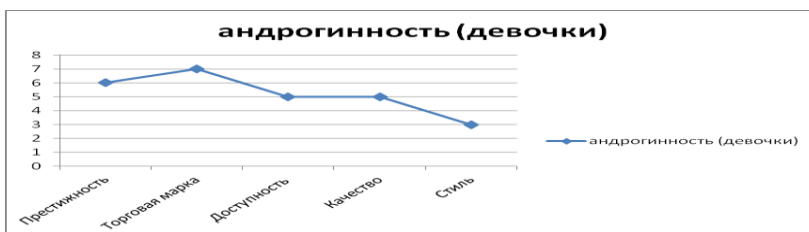

Рис. 4. Факторные нагрузки предпочтений при выборе одежды

Фактор «торговая марка» включает в себя 7 факторных нагрузок, что свидетельствует о том, что для девочек важна известность торговой марки, а также известность магазина. Престижность включает в себя 6 факторных нагрузок, а именно: популярность в СМИ, популярность в среде студенчества, следовательно, девочкам важна оценка окружающих их людей. Затем с пятью факторными нагрузками идут компоненты «доступность» и «качество», которые показывают нам, что подростки ценят типичный покрой в одежде, пастельные тона и соответствие тенденциям сезона. Фактор «стиль» включает в себя три факторные нагрузки, что говорит об отсутствии конкретного стиля в одежде девочек с гендерным типом личности «феминность».

Четвертая группа испытуемых представлена мальчиками с андрогинностью. Для них характерно проявление одновременно феминных и маскулиных черт при адекватном половом самосознании и отчетливой половой идентичности. То есть мальчик осознает себя мальчиком, но в зависимости от ситуации может проявлять феминные или маску-

линные черты. В данной группе, состоящей из 20 человек, были выявлены 5 факторов (рис. 5).

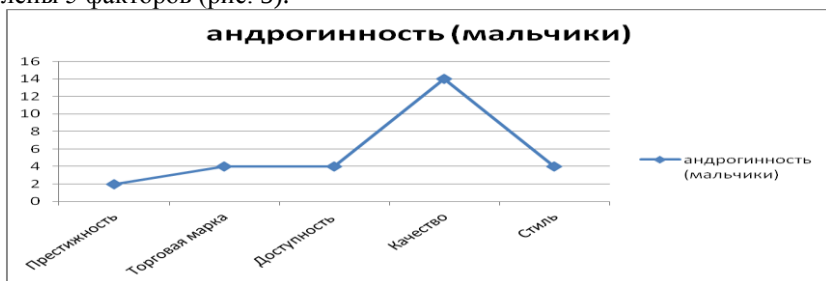

Рис. 5. Факторные нагрузки предпочтений при выборе одежды

Наибольшее количество факторных нагрузок включает в себя фактор «качество» (14 факторных нагрузок), из чего следует, что мальчики ценят практичность, универсальность и лаконичность в одежде и ориентируются прежде всего на это при ее выборе. Далее идут факторы «торговая марка», «доступность», «стиль» (4 факторных нагрузки). Подростки обращают внимание на строгие цвета, типичный покрой и не имеют определенного стиля в одежде. Престижность (4 факторные нагрузки) не имеет значения для мальчиков с гендерным типом личности «андрогинность», для них важна доступная стоимость товара и наличие соответствующих магазинов.

В ходе проведенного нами исследования мы выявили 4 гендерных типа личности: феминность (мальчики), феминность (девочки), андрогинность (мальчики), андрогинность (девочки). Стоит отметить, что гендерный тип личности «маскулинность» не был выявлен у подростков с ограниченными возможностями. Данный факт свидетельствует о том, что подростки не могут нести полную ответственность за себя, они зависимы от других, что, несомненно, сказывается на таких качествах, как склонность защищать свои взгляды, независимость, напористость, властность и амбициозность.

При выборе одежды большинство подростков не ориентируются на определенный стиль в одежде, они выбирают то, что престижно и модно, следовательно, они зависимы от мнения общества. При этом большинство испытуемых уделяют внимание качеству одежды, что, несомненно, важно для них.

Нами были выявлены гендерные различия в предпочтениях подростков при выборе одежды. Девочки подросткового возраста с феминным и андрогинным типом личности предпочитают классический и романтический стили в одежде. Важным в одежде является ее популярность в обществе, в СМИ и ее уникальность. Мальчики-подростки

с гендерным типом личности андрогинность предпочитают классический и спортивный стили в одежде, выбирают то, что соответствует общественному мнению. В одежде, по их мнению, главным является наличие различных расцветок и соответствие уникальным атрибутам имиджа. Мальчики с феминным гендерным типом личности не имеют однозначного стиля в одежде, их представления о нем размыты, поэтому выбирают ту одежду, которая не содержит лишних элементов, имеет типичный покрой и не «бросается в глаза» цветом.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о гендерных различиях в предпочтении подростков при выборе одежды, а также о необходимости ознакомления подростков со стилями одежды и их влиянием на гендерную идентичность.

Литература

1. Алферова Г. В. Новые подходы к коррекционно-развивающей работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья // Дефектология. 2001. № 3. С. 10—17.
2. Берн Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения. СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. 318 с.
3. Кокоренко В. Л. Полоролевая, возрастная идентификация и система самооценок у подростков с отдельными вариантами нарушений психического развития: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2006. 20 с.
4. Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение. СПб.: Питер, 2002. 544 с.
5. Особенности образа красоты у женщин разных возрастов: матер. конф., посвящ. 115-летию со дня рождения Б. М. Теплова, 10—11 ноября 2011 г. / редкол.: М. К. Кабардов. М., 2011. 380 с.
6. Петрова П. Г. Гендерология и феминология. Изд. 2-е. М.: Дашков и К°, 2007. 232 с.
7. Формирование гендерной идентичности тинейджера (на материале научно-популярных изданий): матер. III Междунар. науч.-практ. конф. 5—6 мая 2012 г. Пенза; Махачкала; Ереван: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. 105 с.
8. Lurye L. E., Zosuls K. M., Ruble D. N. Gender Identity and Adjustment: Understanding the Impact of Individual and Normative Differences in Sex Typing // The Intersections of Personal and Social Identities New Directions for Child and Adolescent Development / Eds. M. Azmitia, M. Syed, K. Radmacher. 2008. № 120. P. 31—46.
9. Ruble D. N., Martin C. L., Berenbaum S. A. Gender Development // Handbook of Child Psychology. 6 ed. Hoboken, New Jearsy: Wiley, 2006. Vol. 3: Social, Emotional, and Personality Development. P. 858—932.

**Социально-психологическое содержание и виды
репродуктивных норм (на примере российской выборки)**

Аннотация. В статье рассматривается проблема социально-психологического содержания репродуктивных норм. Описаны результаты эмпирического исследования современных репродуктивных норм, проведенного на российской выборке. Представлена модифицированная классификация репродуктивных норм, основанная на концепции социальных норм деторождения А. С. Лифброер и Е. М. Мерц. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 16-16-34004.

Ключевые слова: социальные нормы, брачно-семейные нормы, нормы деторождения, репродуктивные нормы, репродуктивное поведение.

Проблема норм и ценностей, связанных с семьей и деторождением, особенно актуальна в современном мире. Это объясняется необычайной изменчивостью репродуктивного поведения людей по сравнению с таковым у предыдущих поколений: в России средний возраст женщины на момент рождения ребенка увеличился до 28 лет [3, с. 58], количество разводов и незарегистрированных сожительств неуклонно растет, а ценность семьи и родительства начинает уступать ценностям саморазвития и личной свободы. «Кризис семьи» стал реальностью для современной России, поставив важные задачи перед исследователями в области социальных наук. Одной из таких задач выступает изучение актуальной системы репродуктивных норм с социально-психологических позиций, поскольку именно репродуктивные нормы являются важнейшим регулятором репродуктивного поведения.

В социологии и демографии проблема репродуктивных норм разрабатывается преимущественно в рамках исследования «социальных норм детности» [1], определяющих должное количество детей в семье (А. И. Антонов, В. М. Медков, О. Д. Захарова). Более широкое понимание репродуктивных норм можно обнаружить в работах М. А. Беляевой, которая считает необходимым включение в содержание репродуктивной нормы ее медико-биологических, правовых, этических и этнографических аспектов [2, с. 106]. В зарубежных исследованиях особое внимание ученых привлекает проблема возрастной реализации основных репродуктивных событий и их место в структуре жизненного пути личности (П. Макдональд, С. П. Мартин, Л. А. Морган, А. Эванс и др.). Целостное отражение этих идей можно обнаружить в концепции социальных норм деторождения, сформулированной А. С. Лифброер и Е. М. Мерц. Авторы выделяют и описывают (на примере европей-

ской выборки) 4 основных вида норм: 1) возрастные нормы (определяют, в каком возрасте желательно и недопустимо рождение детей); 2) количественные нормы (определяют желательное количество детей, а также допустимость отсутствия детей); 3) нормы последовательности (определяют, какие события и практики должны предшествовать рождению ребенка); 4) нормы сочетаемости (определяют совместимость опыта родительства с поведением в других жизненных сферах) [4, с. 3]. На наш взгляд, такой подход наиболее целостно отражает возможные социально-психологические аспекты репродуктивного поведения, однако не может быть «слепо» применен к российской выборке, поскольку репродуктивные нормы как разновидность социальных норм зависят от конкретных экономических и культурно-исторических условий.

Целью нашего эмпирического исследования стало определение социально-психологического содержания современных репродуктивных норм россиян. Поставленная цель была достигнута с применением качественной методологии исследования (проведена серия полуструктурированных интервью с мужчинами и женщинами в возрасте от 20 до 80 лет, всего — 21 интервью). Респондентам предлагалось ответить на два основных вопроса: «Какие основные события должны произойти в личной (семейной) жизни современного россиянина от 20 лет и до конца жизни?», «Какие задачи стоят перед современным россиянином от 20 лет и до конца жизни в личной (семейной сфере)?». При обсуждении особое внимание уделялось таким значимым репродуктивным событиям, как «создание семьи» и «рождение детей». Рассматривались проблемы возрастных границ реализации данных событий, их место в структуре жизненного пути современного россиянина, необходимые условия для создания семьи и деторождения, а также социально-психологические последствия отклонения от общепринятых норм. Полученные данные были обработаны с помощью метода конденсации смысла.

Обнаруженные репродуктивные нормы были сопоставлены с классификацией социальных норм деторождения, предложенной А. С. Лифброер и Е. М. Мерц. «Нормы сочетаемости» как регуляторы возможности совмещения родительства и полной трудовой занятости оказались малоактуальными для российской выборки. В то же время перечень выявленных норм требовал расширения обозначенной классификации, с включением в нее 1) «ролевых норм» (регулирующих ролевые функции мужа/жены и родителя) и 2) «норм отношения к семье» (регулирующих отношение к созданию и сохранению семьи). В целом перечень актуальных для российской выборки репродуктивных норм может быть представлен в следующем виде (табл. 1).

Таблица 1

*Социально-психологическое содержание современных репродуктивных норм
(на примере российской выборки)*

Виды репродуктивных норм	Репродуктивные нормы
Возрастные нормы	— Человек должен создать семью в 25—30 лет. — Не следует рожать детей до 18—20 лет. — Женщина должна родить первого ребенка до 30 лет. — К 40 годам женщина обязательно должна родить ребенка, даже если она не замужем. — Не следует рожать детей после 40 лет.
Количественные нормы	— У взрослого человека, независимо от семейного положения, должен быть хотя бы один ребенок. — В семье должно быть двое детей.
Нормы последовательности	— Люди должны оформить брак, если они хотят иметь совместных детей. — В молодости нужно сначала получить образование, найти стабильную работу, а потом заводить семью. — Прежде чем рожать ребенка, нужно достичь определенной финансовой состоятельности. — Прежде чем рожать ребенка, нужно определиться со своими жизненными планами и начать их реализовывать. — Прежде чем рожать ребенка, нужно достичь психологической зрелости: ответственности, терпеливости, способности заботиться о другом, способности отдавать.
Рольевые нормы	— Мужчина должен быть «добытчиком» и защитником своей семьи, а женщина должна заботиться о воспитании детей, внуков и сохранении домашнего уюта. — Взрослые люди не должны перекладывать ответственность за воспитание своего ребенка на других родственников.
Нормы отношения к семье	— Взрослый человек должен стремиться создать семью. — Чтобы создать крепкую семью, человек должен правильно выбрать партнера. — Человек должен стремиться сохранить свою семью. — Чтобы сохранить семью, обоим супругам нужно работать над отношениями.

Как видно из таблицы, представления россиян о должном репродуктивном поведении содержат в себе как традиционные, так и трансформированные в сравнении с прошлыми поколениями нормы. К числу первых могут быть отнесены нормы последовательности и отношения к семье, а также рольевые нормы. В России по-прежнему сильна

модель семьи, где мужчина является «добытчиком», а женщина — «хранительницей очага», а сама семья воспринимается как значимая часть жизни, требующая ответственности и работы над отношениями. При этом большие требования предъявляются к потенциальному семейнину и родителю: он должен иметь профессиональное образование, работу, финансовую стабильность, достичь психологической зрелости и начать реализовывать свои жизненные планы до рождения первого ребенка. Возрастные и количественные нормы представляются как наиболее измененные: увеличился нормативный возраст рождения первого ребенка, стало допускаться внебрачное деторождение для женщин старше 30 лет, уменьшилось нормативное количество детей.

Обнаруженные репродуктивные нормы хорошо согласуются с реальными демографическими тенденциями и могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях. Однако широкая распространенность ненормативного репродуктивного поведения ставит перед исследователями следующие задачи: изучение личностной и поведенческой нормативности как показателей принятия личностью существующей системы норм, а также исследование проблемы возросшей лояльности и толерантности общества к случаям девиантного репродуктивного поведения.

Литература

1. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ, 1996. 304 с.
2. Беляева М. А. Содержательная модель репродуктивной культуры // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 5(24). С. 104—109.
3. Демографический ежегодник России. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. 263 с.
4. Liefbroer A. C., Merz E.-M. Report on analysis of ESS data on cross-national differences in perceived norms concerning fertility-related behavior [Электронный ресурс]: Электрон. дан. URL: http://vidrepro.oew.ac.at/wp-content/uploads/Norms_fertility-behaviour.pdf. — Загл. с экрана.

Я. А. Зоткина

*Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарева, г. Саранск*

Технология социального контракта с малообеспеченными семьями

Аннотация. В статье представлен опыт работы с многодетными семьями в отделении социальной помощи семье и детям в ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г. о. Саранск».

Ключевые слова: семья, социальный контракт, малообеспеченность, социальная работа, социальная поддержка, социальная адаптация.

С 2014 г. и по настоящее время в Республике Мордовия ведется работа по оказанию государственной социальной помощи на основании социального контракта, порядок предоставления которой регулируется постановлением Правительства Республики Мордовия от 30 декабря 2014 г. № 589 «Об оказании государственной социальной помощи на основании социального контракта» [2]. **Социальный контракт** — это соглашение, которое заключается между гражданином и органом социальной защиты населения по месту жительства или месту пребывания гражданина, в соответствии с которым орган социальной защиты населения обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, а гражданин — реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации [3].

Эта мера социальной поддержки введена для укрепления уровня социальной защищенности малоимущих семей, а также для повышения качества их жизни путем активизации адаптивных возможностей. Выполняя условия программы социальной адаптации, граждане выходят на более высокий уровень жизни за счет постоянных источников доходов, повышается их социальная ответственность, ослабевают иждивенческие мотивы поведения.

Социальный контракт является инновационной социальной технологией и заключается между гражданином и органом социальной защиты населения по месту жительства или месту пребывания гражданина. В соответствии с социальным контрактом орган социальной защиты населения обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, гражданин — реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации. Иначе говоря, система социального контракта направлена на преодоление социального иждивенчества, так как дает возможность малообеспеченным гражданам с помощью «стартового капитала» или профессионального потенциала изменить свое материальное положение.

Получателями государственной социальной помощи на основании социального контракта могут быть малоимущие семьи, одиноко проживающие малоимущие граждане и иные категории граждан, предусмотренные Федеральным законом от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», которые по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в Республике Мордовия для соответствующих социально-демографических групп населения [4].

Существуют следующие виды государственной социальной помощи, предоставляемые на основании социального контракта:

— ежемесячное социальное пособие. Его размер определяется в пределах разницы между средней величиной прожиточного минимума, устанавливаемой постановлением Правительства Республики Мордовия для соответствующих социально-демографических групп населения, и среднедушевым доходом заявителя;

— пособие на погашение части долга по оплате жилья и коммунальных услуг. Выплата производится не свыше размера долга путем перечисления денежных средств на счет заявителя в кредитной организации с последующим перечислением организации, с которой заявителем заключено соглашение о погашении задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, в размере уплаченных заявителем денежных средств на погашение долга, но не более 30 тыс. рублей на период действия социального контракта, либо уплаченных заявителем денежных средств на погашение долга с увеличением на 5 % на каждого совместно проживающего с ним члена семьи в возрасте до 18 лет, но не более 50 тыс. рублей на период действия социального контракта;

— единовременная социальная выплата. Ее размер равен 10 тыс. рублей при условии выполнения заявителем мероприятий программы социальной адаптации по получению государственных услуг в сфере занятости населения для предоставления единовременной финансовой помощи при государственной регистрации юридического лица, индивидуального предпринимателя либо крестьянского (фермерского) хозяйства;

— единовременное социальное пособие на развитие личного подсобного хозяйства. Размер выплаты определяется исходя из фактической потребности денежных средств в объеме, требуемом для реализации программы социальной адаптации, но не более 50 тыс. рублей, при соблюдении следующих условий:

1) наличие трех и более детей (в том числе усыновленных, приемных, опекаемых) в возрасте до 18 лет (обучающихся в образовательных организациях по очной форме обучения — до окончания ими обучения, но не старше 23 лет);

2) наличие земельного участка с разрешенным использованием для ведения личного подсобного хозяйства на праве собственности либо на ином вещном праве;

3) отсутствие по состоянию на дату обращения задолженности по оплате земельного налога физических лиц [1].

Для каждого вида выплат заявителю предлагается программа социальной адаптации, включающая мероприятия по выходу из трудной жизненной ситуации. Социальный контракт может быть заключен на срок от трех месяцев до одного года в зависимости от мероприятий программы социальной адаптации.

С начала 2015 г. в Мордовии заключены 122 социальных контракта на общую сумму более 2,4 млн рублей, из них:

- на выплату ежемесячного социального пособия — 108 социальных контрактов;

- выплату пособия на погашение части долга по ЖКУ — 2 социальных контракта;

- единовременную социальную выплату — 5 социальных контрактов;

- единовременное социальное пособие на развитие личного подсобного хозяйства — 7 социальных контрактов.

Государственную социальную помощь на основании социального контракта получили 100 семей (22 из них многодетные), 18 одиноко проживающих граждан и 4 гражданина, освободившихся из мест лишения свободы.

Среднемесячный доход в семьях, имеющих детей, по окончании социального контракта увеличился в 1,9 раза.

При применении технологии социального контракта более полно реализуется трудовой потенциал семьи, имеющей детей, повышается социальная ответственность граждан, ослабевает иждивенческий мотив в их поведении. Так, в Мордовии:

- доля трудоустроенных граждан трудоспособного возраста в общей численности граждан трудоспособного возраста, получивших государственную социальную помощь на основании социального контракта, составила 70 %;

- доля граждан трудоспособного возраста, у которых увеличился доход от трудовой деятельности по окончании срока действия социального контракта, в общей численности граждан трудоспособного возраста, получающих государственную социальную помощь на основании социального контракта, составила 64,6 %.

Система социального контракта призвана не только помочь людям справиться с денежными трудностями, но и стимулировать граждан на активную жизненную позицию, заставить не ждать, когда кто-нибудь придет и поможет, а самому что-то сделать для себя и своей семьи.

Для получения государственной услуги граждане могут обратиться:

1) в г. Саранск — в Государственное бюджетное учреждение Республики Мордовия «Комплексный центр социального обслуживания по городскому округу Саранск»;

2) в муниципальных районах Республики Мордовия — в государственные учреждения по социальной защите населения Республики Мордовия [1].

В целях реализации механизма социального контракта при отделах по социальной защите населения созданы комиссии, куда помимо представителей соцзащиты, вошли представители службы занятости, медорганизаций, образовательных организаций и представители общест-венности. Основными направлениями работы комиссий являются рассмотрение документов, определение видов и размеров государственной социальной помощи, рассмотрение и утверждение программ социальной адаптации заявителей.

Таким образом, в Республике Мордовия ведется разноплановая социальная работа с малообеспеченными семьями. Все меры социальной поддержки малообеспеченных семей имеют высокую социально-политическую значимость и оказывают положительное влияние на реализацию семейной политики. Дальнейшее внедрение технологии социального контракта требует своего анализа, изучения, чтобы определить возможные трудности, пути их устранения, а также повышения эффективности программ социальной адаптации малообеспеченных семей в рамках социального контракта.

Литература

1. Отчеты за 2016 год Ленинского филиала ГКУ «Социальная защита населения по г.о. Саранск» и ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г. о. Саранск»: матер. делопроизводства. [Электронный ресурс]. URL: http://kc_saransk.soc13.ru/persons 2. Постановление Правительства Республики Мордовия от 30 декабря 2013 г. № 589 «Об оказании государственной социальной помощи на основании социального контракта» [Электронный ресурс]. URL: http://kc_saransk.soc13.ru/persons<http://docs.cntd.ru/document/460227623>

2. О государственной социальной помощи: федер. закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ / Портал информационно-правовой системы Консультант плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/law/ref/ju_dict/word/socialnyj_kontrakt/

3. О государственной социальной помощи: федер. закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ / Портал информационно-правовой системы Консультант плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/

**Семья, оказавшаяся в трудной жизненной ситуации,
как объект социально-педагогической деятельности**

Аннотация. В статье раскрывается понятие «семья в трудной жизненной ситуации», анализируются роль социального педагога, формы и методы социально-педагогической деятельности в оказании помощи семье, находящейся в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: семья в трудной жизненной ситуации, функции семьи, социально-педагогическая деятельность.

Самым первым воспитательным институтом человека является семья, связь с которой он ощущает на протяжении всей своей жизни. Именно в семье закладываются основы нравственности человека, формируются нормы поведения, раскрываются внутренний мир и индивидуальные качества личности. Как правило семья способствует самоутверждению человека, стимулирует его социальную и творческую активности, в семье осуществляется первичная социализация ребенка.

Как социальный институт семья призвана выполнять ряд функций: репродуктивная, экономическая и хозяйственно-бытовая, воспитательная, рекреационная и психотерапевтическая и др.

В разные периоды жизни семьи изменяется иерархия семейных функций — то одна, то другая занимает приоритетное место. В своем единстве функции семьи представляют собой систему семейных отношений. Если в этой системе возникают дисфункции, то есть рассогласования в их взаимодействии как целого, то система попадает в кризисное состояние. Игнорирование, а порой и полный отказ семьи, по мнению В. И. Курбатова, по тем или иным причинам от выполнения какой-либо функции дестабилизирует образ семьи, возникает угроза ее распада [1].

Семьи, социальное функционирование которых по субъективным или объективным причинам затруднено или нарушено, а их существование как семей находится под угрозой, характеризуются как семьи в трудной жизненной ситуации. В работе социального педагога как отдельную категорию населения выделяют семью, находящуюся в трудной жизненной ситуации. Семья, находящаяся в трудной жизненной ситуации, — семья, попавшая в ситуацию, объективно нарушающую жизнедеятельность членов семьи (инвалидность, сиротство, безнадзорность, безработица, малообеспеченность, болезнь, отсутствие

определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую семья не может преодолеть самостоятельно, в связи с чем нуждается в специальной поддержке и помощи специалистов [3, с. 56].

Исследования семьи и семейных отношений показывают, что институт современной семьи находится в кризисном состоянии. Это привлекает внимание специалистов из различных областей науки: психологов, педагогов, медиков, социологов и других ученых. Возникшие проблемы современной семьи требуют не только глубокого всестороннего изучения их на теоретическом уровне, но и практического решения на уровне государства, общества и конкретной личности.

В практике социально-педагогической работы уже сложилась определенная модель деятельности с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. В настоящее время социальными педагогами активно используются следующие модели помощи семье: педагогическая, социальная, психологическая, диагностическая и медицинская [2].

Из опыта социально-педагогической деятельности с семьей видно, что основными формами работы являются краткосрочные и долгосрочные. Среди краткосрочных форм выделяют кризисинтервентную и проблемно-ориентированную модель взаимодействия.

Кризисинтервентная модель работы с семьей предполагает оказание помощи непосредственно в кризисных ситуациях, которые могут быть обусловлены изменениями в естественном жизненном цикле семьи или случайными травмирующими обстоятельствами.

Проблемно-ориентированная модель направлена на решение конкретных практических задач, заявленных и признанных семьей, то есть в центре этой модели находится требование, чтобы специалисты, оказывающие помощь, концентрировали усилие на той проблеме, которую осознала семья и над которой она готова работать. Данная модель предписывает решать проблему совместными усилиями. Работа протекает в духе сотрудничества с акцентом на стимулирование возможностей членов семьи в решении их собственных трудностей. Успешное решение проблемы создает положительный опыт для решения последующих проблемных ситуаций самостоятельно.

К долгосрочным формам работы относятся социально-педагогический патронаж и надзор. Консультативная работа и образовательный тренинг являются универсальными, так как используются как в краткосрочных, так и долгосрочных формах работы.

Таким образом, рассмотренные основные модели и формы социально-педагогической деятельности с семьей прежде всего способствуют коррекции детско-родительских взаимоотношений, улучшению

семейного микроклимата и призваны в целом стабилизировать институт современной семьи. Анализ психолого-педагогической литературы, а также опыт социально-педагогической деятельности показывают, что актуальность проблемы поддержки института современной семьи позволяет назвать основные направления работы в этой области как на государственном, так и общественном уровнях: 1) упрочение положения семьи в условиях развития современного общества посредством разработки и внедрения законодательных, правовых, нормативных актов; 2) расширение сети семейных социальных служб, центры семейного отдыха, социально-педагогические центры, социально-психологические и юридические консультации, кризисные центры для женщин и т. д. Кроме того, действуют различные общественные движения, целью деятельности которых является защита детства и материнства; 3) диагностика трудных жизненных ситуаций, ее причин и истоков, прогнозирование последствий. На основе диагностических данных — разработка программ социально-педагогической поддержки, комплексное сопровождение семей в трудных жизненных ситуациях.

Литература

1. Курбатов В. И. Социальная работа. М.: Дашков и К, 2006. 480 с.
2. Овчарова Р. В. Справочная книга социального педагога. М.: ТЦ Сфера, 2004. 482 с.
3. Сафонова Л. В. Содержание и методика психосоциальной работы. М.: Академия, 2006. 224 с.

Н. А. Калинин

*Поволжский институт управления имени
П. А. Столыпина, филиал РАНХиГС, г. Саратов*

Социально-проектная деятельность с детьми из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации

Аннотация. Автором статьи анализируется влияние включения детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в социально-проектную деятельность, на устранение проблем данной категории семей. Рассматриваются приоритетные направления социально-проектной деятельности студентов Поволжского института управления имени П. А. Столыпина Президентской академии.

Ключевые слова: семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации, арт-терапия, проектная деятельность.

Проблемы семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, на современном этапе развития общества являются самыми актуальными. Это обусловлено тем, что в настоящее время происходит изменение социально-экономического положения населения, снижение матери-

ального уровня жизни, утрата нравственных семейных ценностей и устоев и т. п., что и приводит к тяжелой жизненной ситуации, определение ее дано в Федеральном законе от 15 ноября 1999 года № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания в РФ» и это ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина, которую он не может преодолеть самостоятельно.

Все семьи обладают разными возможностями по решению поставленных перед ними задач. Одним семьям достаточно указать на проблему, и они сами найдут пути ее решения. Другая группа семей не обладает достаточным потенциалом и опытом, чтобы выйти из тяжелой жизненной ситуации. Таким семьям необходима социальная, юридическая, социально-психологическая помощь.

В современном мире мы видим множество решений проблем семей, находящихся в тяжелой жизненной ситуации: социально-государственные и федеральные программы, поддерживающие положение малых социальных групп в обществе; создание социальных центров в субъектах Российской Федерации; социальные проекты, направленные на повышение социокультурного уровня, а также на создание благополучной коммуникативной среды детей и молодежи.

Данная проблема исследовалась как западными учеными, так и отечественными: А. И. Антонов, В. В. Бойко, Т. А. Гурко, С. В. Ковалев и др.

Несмотря на довольно большой арсенал психолого-педагогических знаний, накопленных учеными, проблемы семей, находящихся в тяжелой жизненной ситуации, остаются открытыми, поскольку возникают все новые и новые социально-экономические условия, в которых формируются семьи. И социальная наука не должна быть в стороне от исследования данной проблематики.

Мы предположили, что одним из эффективных способов решения социокультурных проблем семей, находящихся в тяжелой жизненной ситуации, может быть арт-терапия, которая, прежде всего, направлена на детей. Опыт работы со школьниками обозначил целесообразность предлагаемых уроков психологии с применением техник групповой арт-терапии, имеющей «экономичный» характер и позволяющей работать с широким спектром трудностей и разными категориями детей одновременно. Художественное самовыражение детей в тех формах, которые используются в «педагогическом» направлении, так или иначе обращено к укреплению психического здоровья ребенка, а потому может рассматриваться как весомый психогигиенический (психопрофилактический) и психокоррекционный фактор [1].

Арт-терапия (не арт-педагогика) в данном понимании имеет неклиническую направленность. Она рассчитана на потенциально здоровую

личность, когда на первый план выходят задачи развития, воспитания, социализации. Актуальность выбранного метода заключается в том, что в последнее время воспитание детей в таких семьях происходит при низком социальном и культурном уровнях, что сказывается на процесс социализации ребенка, а далее отражается на всех сферах жизнедеятельности. Дети становятся закрытыми, возникают трудности в межличностном взаимодействии, наблюдается высокий уровень тревожности [2]. Не все дети могут выразить свои чувства, эмоции, переживания на словах, помощью в этом является здесь метод арт-терапии. Существует множество видов терапии, например, рисуночная, библиотерапия, музыкотерапия, танцевальная и др. Все они делают одно и то же — создают теплую и эмоциональную творческую атмосферу, при которой происходит раскрытие потенциала ребенка [3].

Также существует еще один вид арт-терапии, включающий в себя множество эффективных приемов и методов, развивающих не только потенциал ребенка, но и его фантазию, воображение, пластику и т. п., — это театральная терапия. В театральном искусстве изначально заложен психотерапевтический элемент, инициируемый творчеством и свободой самовыражения. Задолго до возникновения науки «психология», во времена театра Диониса, было замечено, что театральное действие обладает способностью захватывать внимание, воспитывать людей, изменять реальность действительности. Зритель начинает сопереживать персонажу, отождествлять во время театрального действия, как бы примеряет его «я» на себя [4].

Театральные постановки с участием детей, где обучения сценическим движениям и пластики призваны помочь детям раскрыть себя, становиться увереннее в себе, учиться общаться, примерять и перенимать положительные качества своих героев, формируя основы будущей личности. Инструменты сценической режиссуры в синтезе с психологическим знанием позволяют моделировать на сцене жизненные ситуации, в которых дети, наслаждаясь игрой, «проживая» роли, раскрывают себя в различных качествах, узнают что-либо новое о себе и мире. Таким образом, ребенок с агрессивным поведением, выражая себя в роли, противоположной его обычному реагированию, формирует новые манеры поведения [5].

Одним из примеров применения театральной терапии является проект студентов ПИУ имени П. А. Столыпина «Каждому ребенку — по сказке!». Уже около 1 тыс. детей из Саратова и Саратовской области вовлечены в этот удивительный мир, мир театра. Предпоследний показ спектакля прошел в поселке имени К. Маркса, где присутствовали дети из семей, находящихся в тяжелой жизненной ситуации. Им был пред-

ложен просмотр спектакля, а затем проведен мастер-класс по актерскому мастерству и искусству представления. Тренинг проводила актриса Академического театра юного зрителя имени Ю. П. Киселева Т. П. Чупикова.

В процессе мастер-класса детям предлагались следующие упражнения (блоки):

Блок 1 — «Знакомство и разминка». В данном блоке происходит знакомство с детьми, устанавливаются правила тренинга, далее проводится гимнастика дыхательная, на расслабление мышц.

Блок 2 — «Работа с мячом». Здесь дети разбиваются на два или более круга, все зависит от количества участников, происходит работа с мячом, которая направлена на установление контакта с партнером, общение с ним.

Блок 3 — «Слепой». Участникам предлагается разбиться на пары, чтобы установить более тесный контакт со своим партнером (пример упражнения «Поводырь»: один закрывает глаза и кладет левую руку на левое плечо, другой старается идти так, чтобы партнер за ним успевал, не срывал руку с плеча).

Таким образом, можно сказать, что арт-терапия способствует решению некоторых проблем семей, находящихся в тяжелой жизненной ситуации. Она помогает избавиться детям от комплексов, направлена на их развитие творческого потенциала. Благодаря чему создается комфортная атмосфера, позволяющая ребенку убрать скованность и затем помочь ему войти в социальную среду, повышая собственный уровень развития во всех сферах своей деятельности.

Литература

1. Практикум по арт-терапии / под ред. А. И. Копытина. СПб.: Питер, 2001. (Серия «Практикум по психологии»).
2. Копытин А. И., Свистовская Е. Е. Арт-терапия детей и подростков. М.: Когито-Центр, 2007.
3. Киселёва М. В. Арт-терапия в работе с детьми: руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми. Переиздат. СПб.: Речь, 2012.
4. Ефимов П. Психология искусства (Арт-терапевтические аспекты). СПб., 2000.
5. Психология художественного творчества: хрестоматия / сост. К. В. Сельченко. Мн.: Харвест, 1999.

О. В. Карина
*Балашовский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов*

Н. В. Нестеренко
МАОУ ООШ, с. Красный Яр

Детско-родительские отношения в семье с ребенком с ОВЗ (аутизмом) при наличии здорового сиблинга

Аннотация. В статье анализируются отношение и восприятие своих детей матерями, имеющими одного ребенка с ОВЗ (аутизмом) и двух детей (с аутизмом и здорового).

Ключевые слова: детско-родительские отношения, ребенок с ОВЗ, аутизм, воспитание.

Довольно распространенным объектом для изучения в сфере социальной психологии является тема детско-родительских отношений. Ведь во многом развитие ребенка определяется по отношениям, которые у него складываются с близким взрослым, то есть с родителями. Но не стоит забывать, что и родители сами по себе являются личностями со своими особенностями развития, функционирования и т. д. И эти особенности родителя предположительно вносят свой вклад в развитие детско-родительских отношений.

Опыт с близким человеком позволяет сформировать систему межличностного общения, которая является приоритетной в построении общения с окружающими.

От особенности воспитательного воздействия на ребенка в детском возрасте зависит благополучие внешнее и внутреннее, умение адаптироваться в обществе, успешно проходить все этапы социализации.

Проблемы семьи «особого» ребенка и его взаимоотношений с родителями с середины прошлого века вызывают живой интерес. Эту проблему рассматривали такие авторы, как Г. Дейвид, Б. В. Зейгарник, И. И. Мамайчук, Е. М. Мастюкова, А. Н. Смирнова, В. В. Ткачева, Л. М. Шипицына, Г. Фюр и др. По наблюдениям авторов, родители детей с ограниченными возможностями здоровья испытывают колоссальные психологические трудности в связи с длительным воздействием на психику травмирующей ситуации. Часто родители оказываются не готовыми к оказанию помощи своему ребенку.

В своем исследовании мы проанализируем особенности детско-родительских отношений в семьях с ребенком с аутистическим расстройством при наличии здорового сиблинга и семьи, где только единственный ребенок с данным нарушением.

Всего было опрошено 20 семей (10 семей имели ребенка с ОВЗ и 10 семей имели двух детей, один из которых здоровый).

Диагностический аппарат исследования включал в себя методику «Незаконченное предложение», опросник детско-родительских отношений (А. Я. Варга, В. В. Столин), «Рисунок семьи».

По результатам первой были выявлены различия в семьях с одним ребенком ОВЗ и двумя детьми, имеющих здорового ребенка и ребенка с ОВЗ (табл. 1).

Таблица 1

Результаты по методике незаконченное предложение

Образ ребенка		Образ отношения в семье		Я как родитель	
С одним ребенком	С двумя детьми	С одним ребенком	С двумя детьми	С одним ребенком	С двумя детьми
70 % — положительно воспринимают, 30 % — испытывают раздражение и досаду	80 % — положительно воспринимают, 10 % — испытывают раздражение и досаду, 10 % — нейтральное равнодушное восприятие	70 % — положительное отношение в семье, 10 % — непонимание мужа, ссоры из-за воспитания ребенка, 20 % — эмоциональное выгорание у матери, ссоры в семье, так как одна воспитывает ребенка	60 % — положительное отношение в семье, 40 % — как испытание жить в семье, сложность в отношениях, усталость быть хозяйкой в семье	70 % — ищет пути помощи ребенку, 10 % — досада, сложность в воспитании, 20 % — заниженная самооценка, повернутость в прошлую жизнь без ребенка	30 % — ищет пути помощи ребенку, 40 % — досада, сложность в воспитании, 10 % — больше уделяют внимания здоровому ребенку, чем больному, 20 % — нейтрально, воспитание как обязательство перед ребенком, отсутствует принятие больного ребенка

По методике «Рисунок семьи» матери также изобразили свою семью по-разному (табл. 2).

Таблица 2

Тест «Рисунок семьи»

Размер рисунка		Наличие ребенка на рисунке		Графические признаки		Пространственное расположение	
С одним ребенком	С двумя детьми	С одним ребенком	С двумя детьми	С одним ребенком	С двумя детьми	С одним ребенком	С двумя детьми
90 % — нормальный размер, в соответствии листу бумаги, 10 % — маленький размер, занимает часть листа	80 % — нормальный размер, в соответствии листу бумаги, 20 % — маленький размер, занимает часть листа	100 % — присутствует ребенок		80 % — прорисованы все детали, есть дополнительные фигуры, 20 % — у ребенка не прорисованы стопы, у некоторых членов семьи руки заведены за спину	50 % — прорисованы все детали, есть дополнительные фигуры, 20 % — нет каких-то деталей в частях тела (шеи, ступней, пальцев), 20 % — отдельно муж и жена, 10 % — ребенок с дедушкой, остальные члены семьи вместе	80 % — в центре, 20 % — внизу рисунка	

Для того чтобы установить различия между показателями по методике детско-родительских отношений, мы сравнили данные по критерию U Манна — Уитни. Было установлено, что имеются различия в показателях по шкале «Принятие» и «Авторитаризм». Уровень принятия у родителей детей, имеющих аутичные черты, выше, чем у родителей детей, имеющих здорового ребенка.

Уровень авторитарности выше у родителей, имеющих двух детей.

Таким образом, из представленных всех данных можно отметить, что в двух исследуемых группах семей есть семьи, где признают ребенка и семьи, где ребенка отвергают.

Больше отвержения присутствует в семьях, где есть здоровый ребенок, родители отстраненно ведут себя с ребенком, проявляют авторитаризм. Признают своего ребенка как неудачника.

В семьях, где один ребенок, больше выражено стремление развивать ребенка, верить в его достижения и изменения. Выявлен низкий процент семей, где преобладает негативная тенденция по отношению к ребенку.

Таким образом, мы считаем, что независимо от того, сколько детей в семье, необходимо оказывать психологическую поддержку матерям, которым сложно внешне выражать свою усталость, переживания, а внутренне им тяжело справляться с негативными эмоциями без поддержки близких людей. У всех матерей преобладает эмоциональное выгорание, сказывающееся на отношениях с детьми и мужем.

Т. А. Кирсанова

*Балашовский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов*

Роль семьи в формировании своевременного и эффективного жизненного выбора

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о специфике формирования своевременного и эффективного жизненного выбора молодых людей. Анализируются социально-психологические условия, влияющие на сценарий жизненных перспектив. Представлена характеристика феномена «прокрастинация» как фактора, сдерживающего реализацию желаемых целей.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, семья, своевременность, жизненный выбор, прокрастинация.

Роль семьи в формировании жизненных планов личности, безусловно, объемная. Родительские сценарии транслируют базовые установки и стратегии реализации жизненных целей. Сам характер детско-родительских отношений определяет широту/узость интеракции взрослеющей личности. Различного рода деформации в системе «родители — ребенок» способствуют формированию неуверенности в себе и, как следствие, тревожно-негативные экспектации жизненной перспективы. Подобные обстоятельства включают личность в процесс прокрастинации — иррациональной задержки реализации значимых задач, тем самым способствуя формированию психологических блоков в ситуации принятия жизненного выбора.

Данный вопрос решается нами в контексте научно-исследовательского проекта «Психологический анализ влияния прокрастинации на процесс самоопределения молодежи», осуществляемого при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-06-00228а).

Эффективность и своевременность жизненного выбора основывается на сформированной волевой организации личности и четком пред-

ставлении в сознании личности значимых целей [3]. Родительская семья в данном случае выступает и как самооценнность, и как фактор формирования индивидуальных ценностей личности. Отчуждение, как индикатор разрыва эмоционально-ценностных отношений в семье не позволяет взрослеющей личности выстроить полноценный спектр представлений о собственных ресурсах и той мере внешних социальных возможностях, которые человек в состоянии использовать для достижения желаемых планов. В исследовании М. В. Полевой указывается на взаимосвязь деструктивного отдаления родителей от ребенка и актуализации в сознании личности низкой самооценчности [4]. Данный процесс, как правило, завуалирован манифестным «позитивно-эмоциональным» характером отношений в системе «родитель — ребенок». Однако отстранение, отчуждение могут приобретать латентный характер, проявляясь в формальном, в противовес сущностным взаимодействиям в семье. Данное обстоятельство чаще всего связано с установкой на контрценность детей, обесценивание их инициативы, возможностей. Сценарий родительской семьи выступает одной из моделей преодолевающего поведения в ситуации жизненных трудностей. Полнота/дефицитарность сформированных умений реалистично оценивать значимость актуальных задач и эффективно распределять собственные усилия и время позволяет взрослеющей личности принимать своевременные решения и осознавать ответственность за реализацию желаемых планов [1; 2].

На наш взгляд, сценарный компонент родительской семьи, выраженный в базовых установках личности, формирует мотивы иррационального откладывания реализации значимых целей. Личность, имеющая в анамнезе опыт прокрастинации родителей, присваивает данную форму реагирования и в ситуации столкновения с субъективно воспринимаемыми трудностями заменяет первостепенные, жизненнозначимые цели на реализацию второстепенных [5]. Этот феномен можно условно обозначить «ловушкой оправдательных мотивов». Функционирование данной «ловушки» проявляется в искусственно созданной аргументации необходимости задержки принятия решения и его реализации, что влечет за собой фиксацию ситуации неуспеха и еще глубже погружает личность в процесс прокрастинации.

Таким образом, детско-родительские отношения являются определяющим влиянием на жизненный выбор личности.

Литература

1. Анненкова Н. В. Социальная ответственность личности в контексте самодетерминации // Психология третьего тысячелетия. Дубна: гос. ун-т Дубна, 2016. С. 23—26.

2. Камнева Е. В. Особенности моделей преодолевающего поведения в юношеском возрасте в зависимости от уровня жизнестойкости // Психология индивидуальности: матер. третьей Всерос. науч. конф. / отв. ред. А. Б. Орлов. М.: Изд. дом. гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. С. 268—270.

3. Карина О. В., Киселева М. А., Шустова Н. Е. Роль социальных ожиданий в контексте самооффективности современной молодежи // Научный вестник МГИИТ. 2015. № 4(36). С. 58—61.

4. Полевая М. В. Отчуждение как характеристика детско-родительских взаимоотношений: дис. на соис. степ. канд.а психол. наук. М., 1998. 155 с.

5. Шустова Н.Е., Киселева М.А., Карина О.В. Базовые убеждения и социальные экспектации подростков как составляющие процесса самоопределения // Высшее образование сегодня. 2010. № 8. С. 75—77.

М. А. Киселева, Н. Е. Шустова, О. В. Карина

Балашовский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный

исследовательский государственный университет

имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов

Тренинг как социально-психологическая технология оптимизации жизненного выбора молодежи

Аннотация. В статье рассматривается проблема использования социально-психологических технологий, оптимизирующих жизненный выбор молодежи. Представлен теоретический анализ структурных компонентов тренинга как эффективной технологии, способствующей процессу жизненного самоопределения молодых людей.

Ключевые слова: социально-психологические технологии, тренинг, жизненный выбор, самоопределение, прокрастинация.

Жизненный выбор молодых людей определяет перспективный маршрут продвижения желаемых планов в контексте временного сценария личности. Наиболее важными сферами самоопределения молодежи выступают социальная, жизненная, личностная и профессиональная. Гармоничное сочетание, предпринятых молодыми людьми усилий, способствует обретению успешности в данных сферах жизнедеятельности. Однако процесс жизненного выбора личности сопряжен с преодолением разного рода трудностей, которые в свою очередь могут способствовать задержке в реализации актуальных целей. Не предпринятые действия существенно отдалают обретение самооффективности молодежи. На наш взгляд, необходимость поиска эффективных программ/технологий, оптимизирующих жизненный выбор молодых людей, — одна из первостепенных задач психологической практики.

Данный вопрос решается нами в рамках научно-исследовательского проекта «Психологический анализ влияния прокрастинации на процесс

самоопределения молодежи», осуществляемого при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-06-00228а).

Мы полагаем, что форма тренинговых занятий является наиболее эффективной социально-психологической технологией оптимизации процесса принятия и реализации желаемых жизненных целей личности. Несомненным плюсом данного психологического воздействия на личность является профессиональная поддержка поиска эффективных стратегий достижения жизненно значимых планов и коррекция возможных когнитивных искажений в сфере экспектаций молодых людей. Молодежь склонна некритично оценивать собственные ресурсы в связи с недостаточным опытом проживания удач/неудач при построении маршрута достижения целей. Фиксированный опыт неудач влечет за собой включение процесса прокрастинации, то есть откладывания реализации желаемых целей на неопределенный временной срок. Для нивелирования данного обстоятельства необходимо, на наш взгляд, в процессе проведения тренинговых занятий использовать наиболее эффективные техники и приемы из целого ряда направлений практической психологии, включая телесно-ориентированную психотерапию, психодраматическое проигрывание и когнитивно-поведенческое моделирование. В частности, мы считаем, что структура тренинга, ориентированного на оптимизацию жизненного выбора молодежи, должна включать в себя три содержательных блока:

— *Первый блок.* Анализ ключевых смыслов процесса осознанного и ответственного жизненного выбора, анализ факторов, стимулирующих прокрастинацию.

— *Второй блок.* Ориентация участников Т-группы на получение опыта развития навыков и умений постановки реалистичных жизненных целей и построения эффективных стратегий достижения желаемых планов.

— *Третий блок.* Нацеливание участников тренинга на закрепление умений и навыков успешного жизненного выбора. На данном этапе участники Т-группы переводят свое понимание новой событийности в пространство действий и используют возможности иного способа (действий, отношений, смыслополагания) на пространство жизненной реальности свободной от состояния прокрастинации.

Концепция освоения данной психологической программы тренинга предполагает логику прохождения/проживания участниками Т-группы каждого структурного блока. Смысловое содержание каждого блока программы должно содержать когнитивный, эмоциональный и телесный аспекты психологического воздействия на сознание участников Т-группы.

Данное обстоятельство обусловлено тем, что процесс построения жизненных перспектив, вне зависимости от внешних условий и внутриличностных факторов (позитивных или негативных), всегда имеет некие результирующие смыслы. Эти смыслы рождаются в сознании молодых людей в процессе взаимодействия когнитивных (убеждения, установки, экспектации и др.), эмоциональных (чувства, эмоциональные реакции как эффект, тех или иных выборов личности) и телесных (боль, слабость, бодрость, скованность, расслабленность и др., следствие ответа организма на социальные воздействия) составляющих накапливаемого багажа личного опыта.

Поскольку состояние прокрастинации и субъективное переживание ситуации жизненного выбора актуализирует у молодых людей противоречивые эмоции и мысли, эффект неопределенности перспектив, возникает необходимость избрать зону эмоционально-когнитивно-телесного взаимодействия оптимальной для успешной психологической коррекции. Вероятно, по этой причине главенствующие в современной психологии подходы в большинстве случаев, если не постулируют, то так или иначе подразумевают идею однонаправленной линейной связи между когнитивными, эмоциональными и телесными проявлениями, выступающими эффектами процесса выбора жизненно значимых перспектив.

Особенно это становится заметно при анализе научных трудов по психотерапии: в рамках некоторых психодинамических концепций эмоционально—аффективная сфера личности рассматривается как детерминирующая когнитивные процессы, а в рамках РЭПТ или НЛП когнитивные операции рассматриваются как инструмент воздействия на эмоциональные проявления личности. Однако экспериментальные данные и построенные на их основе доводы в пользу тех или иных моделей однонаправленной линейной связи эмоций, когний и физических реакций организма при всей их внешней убедительности далеко не всегда получают подтверждение на практике. Модель линейной связности психических функций, как известно, предполагает однозначность воздействия и высокий уровень прогнозируемости происходящих процессов.

Следует заметить, что современная психология не располагает достаточной базой данных, свидетельствующих о том, что независимые специалисты в ходе реализации коррекционно-развивающих или формирующих психотехнологий, построенных на линейной парадигме, добиваются четко заданных результатов, целенаправленно воздействуя на эмоции и физические реакции организма с помощью когнитивных операций или наоборот. Значительно большее количество фактов сви-

детельствует о том, что позитивные сдвиги, возникающие в сознании личности, привлеченной к участию в формирующих или развивающих программах, происходят в результате *нелинейного взаимодействия* эмоциональных, телесных и когнитивных компонентов в процессе осознанного, свободного выбора личности.

Бесспорно, что такого рода результаты переживаются личностью как обретение смысла. Следует отметить, что под словосочетанием «обретение смысла» следует понимать не только и не столько обобщение всего ранее полученного опыта, сколько субъективное переживание гармонии эмоциональных, телесных и интеллектуальных составляющих ответственного выбора личности. Если же процесс социального познания не приводит к субъективному переживанию подобного рода гармонии, то в большинстве случаев имеет место внутренний конфликт, порожденный столкновением неотрефлексированных интроектов, и требует своевременной психологической отработки.

Таким образом, тренинг понимается нами как эффективная технология обучения участников Т-группы приемам и техникам, стимулирующим раскрытие и интеграцию личностных ресурсов на трех уровнях целостного функционирования человека и способствует обретению успешного маршрута реализации жизненных целей.

Е. В. Колосова
Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж

Перфекционизм как элемент родительского сценария

Аннотация. В статье рассматривается феномен «перфекционизм» в контексте родительского сценария. Анализируются социально-психологические особенности формирования перфекционизма у молодежи.

Ключевые слова: перфекционизм, экспектации, детско-родительские отношения, семья, жизненный выбор.

Молодежь как наиболее активная социальная группа ориентирована на успешное достижение поставленных целей в режиме максимума. Для юношеского периода характерна широта притязаний во всех сферах жизнедеятельности. Молодым людям свойственно стремиться реализовать свои цели на высоком уровне сложности и предельно успешно. В психологической практике данный феномен (достижение максимума) называют перфекционизмом. Перфекционизм как качество личности имеет сложную структуру и функциональную основу.

Стремление осуществлять запланированное как можно эффективнее — предиктор активной личности, имеющей перспективы стать успешной. Однако уровень волевой регуляции, способности к антици-

пации перспектив и в целом индивидуальные характеристики личности могут существенно различаться у молодых людей. Данные обстоятельства придают особую индивидуальность в проявлениях перфекционизма у молодежи. Кроме того, перфекционизм у разных личностей может иметь разную мотивационную основу. Ставить перед собой сложные цели и быть готовым к трудностям достижения может быть связано и с попыткой самоутвердиться в значимом окружении и естественным, независимым стремлением к саморазвитию [1; 2].

В психологической практике различают два основных вида перфекционизма: нормативный и невротический. Исходя из характеристики данных видов можно констатировать, что нормативный перфекционизм способствует становлению самоэффективной, успешной личности. В противовес нормативному, невротический перфекционизм деструктивно влияет на жизненный сценарий человека. Желание доказать себе и окружающим, что потенциал предельно высок способствует возникновению стресса достижения целей. Кроме того, нереально оцениваемые трудности при реализации поставленных целей усиливают характер протекания стресса в случае неуспеха. Особенно остро данное состояние переживается в юношеский период, когда попытки заявить о себе как о самоэффективной личности достаточно рельефно представлены [3].

Можно с уверенностью сказать, что перфекционизм возникает как реакция на дефицит эмоциональной поддержки, которая в свою очередь формирует уверенность в себе и умение адекватно оценивать собственные ресурсы, значимость трудностей при достижении желаемых целей. Самым сензитивным периодом формирования перфекционизма, на наш взгляд, является период детства. Характер взаимоотношений в родительской семье определяет потенции успешности/неуспешности взрослой личности. Эмоциональная отстраненность в системе «родители — ребенок» способствует активизации невротической потребности обрести любовь родителей, удовлетворенность эмоциональными контактами с ними. Отчуждение в детско-родительских отношениях стимулирует ребенка на поиск новых и трудных целей для самопредъявления себя родителям как эффективной и, тем самым, достойной любви личности [3].

Подобная фиксированная установка «сделать максимально возможное» присваивается ребенком из контекста отношений родителей к друг другу и к ребенку. Модель родительского сценария может приобретать невротический окрас, если семья имеет кризисный статус (неполная или проблемная полная семья). В данном случае фиксация установки на перфекционизм в сознании взрослеющей личности пред-

ставлена достаточно рельефно. Перфекционизм в контексте сценария семьи, на наш взгляд, можно трактовать как предиктор эмоционального разрыва между ее членами. Данный эмоциональный разрыв влечет за собой ценностный разрыв и запускает кризисную симптоматику отношений. Поэтому наиболее частый прогноз для взрослеющей личности в семье с анамнезом перфекционизма — дефицит доверия к миру и в собственные силы. В свою очередь, подобный дефицит уже взрослая личность, с неотрефлексированными проблемами детско-родительских отношений восполняет активными попытками достижений абсолюта, достижений на высоком уровне сложности, достижений на грани эмоционального срыва.

Таким образом, перфекционизм как элемент родительского сценария способен инициировать уже у взрослой личности невротический характер взаимоотношений с социумом.

Литература

1. Камнева Е. В., Анненкова Н. В. Взаимосвязь мотивации достижения и стиля поведения в конфликтной ситуации // Психология третьего тысячелетия: сб. матер. II Междунар. науч.-практ. конф. 2015. С. 161—164.
2. Карина О. В., Киселева М. А., Шустова Н. Е. Проявление перфекционизма у молодых спортсменов // Казанская наука. 2011. № 10. С. 336—338.
3. Карина О. В., Киселева М. А., Шустова Н. Е. Роль социальных ожиданий в контексте самооффективности современной молодежи // Научный вестник МГИИТ. 2015. № 4(36). С. 58—61.
4. Полевая М. В. Отчуждение как характеристика детско-родительских взаимоотношений: дис. на соиск. степ. канд. психол. М., 1998. 155 с.

И. Д. Королева

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Сложности и возможные решения в реализации социального патронажа детей

Аннотация. Рассматриваются распространенные ошибки использования технологии социального патронажа и предлагаются варианты оптимизации деятельности, в том числе при работе с детьми из неполных семей.

Ключевые слова: социальный патронаж, нарушение технологичности, нереализуемость цели технологии, отсутствие контроля за действиями клиента, проблема достоверности информации о клиенте, проблема окружения клиента.

Изменение организационно-правовых условий деятельности с применением ФЗ № 442 неизбежно обострило многие сложности практического освоения и реализации технологий социальной работы. Рассмотрим возникающие сложности и возможные способы устранения на примере реализации технологии социального патронажа.

1. Зачастую технология социального патронажа реализуется не в полном объеме. Специалисты не всегда уверенно знают все виды патронажа и, как следствие, со всеми ситуациями, вне зависимости от их остроты, работают одинаково, не соблюдают некоторые принципы технологии. В том числе, социальный патронаж реализуется не по всем этапам или с нарушением последовательности, что приводит к дисфункции технологичности процесса и неизбежно снижает результативность. Другая ошибка — установленные сроки патронажа не дифференцированы по сложности проблемы. Как следствие, за реализацию социального патронажа выдается простое оказание услуг в соответствии с 442 федеральным законом на долговременной основе, фактически выполняется разовая деятельность по оказанию помощи с конкретным затруднением.

Для решения этой проблемы рекомендуем заключить договор с вузом о разработке целевого курса повышения квалификации сотрудников по социальному патронажу. Прохождение этого курса позволит специалистам получить теоретические знания и приобрести практические умения и навыки, на основании которых они смогут правильно применять технологию социального патронажа с различными клиентами.

Заведующей отделением социального патронажа рекомендуется включить в личные дела получателей услуг дополнительные листы, посвященные этапам патронажа, где напротив каждого этапа специалист обозначит, какая работа проведена, с применением каких методов. Это позволит самим работникам наглядно соотносить свою деятельность с этапом технологии и решением проблемы клиента, а также упростит контроль за качеством и целостностью применения технологии. Привлекать работников к новой форме работы в период ее внедрения можно только с их согласия, за этот вид деятельности стимулировать премиальными баллами. Это в целом поможет повысить эффективность применения всей технологии и достичь больших результатов.

2. Важной проблемой является также то, что зачастую не реализуется одна из главных целей технологии социального патронажа — формирование у человека способности самостоятельно справляться со своими проблемами в будущем. Это можно увидеть в статистике обращений — конкретные клиенты, в отношении которых долгое время осуществляется патронаж, позже вновь обращаются с новыми проблемами. Следовательно, наличие пассивной позиции по отношению к решению проблем сохраняется.

Рекомендуется для решения этой проблемы использовать схему дифференцированного взаимодействия с клиентом: при первичном обращении клиента с проблемой следует принимать активное участие

в ее решении, при этом на всех стадиях рассказывать о том, что необходимо предпринять и каким образом. После решения проблемы провести консультацию и обсудить повторно то, что было сделано и почему.

При повторном обращении клиента с другой проблемой совместно разработать конкретный план решения проблемы, определить, какие действия и в какой последовательности позволят решить проблему и дать клиенту возможность самостоятельно перейти к реализации тех действий, которые они выделили совместно со специалистом. Специалист выступает на этом этапе как консультант. При третьем обращении необходимо помочь клиенту разработать план деятельности, прежде всего мотивируя его самостоятельно предлагать варианты решения, не предлагая готового решения, а стараясь направить беседу так, чтобы клиент сформулировал способ решения проблемы. Тем самым постепенно будет предоставляться все большая свобода в действиях клиента, вырабатываться уверенность в своих силах. Таким образом можно научить самостоятельно справляться со всеми трудностями.

При этом важно учитывать ресурсные возможности каждого клиента, некоторым может не понадобиться первый или первый и второй типы взаимодействия, с ними сразу можно начинать с последнего, третьего, этапа. Также можно давать клиенту различные задания относительно того, как бы он поступил в той или иной ситуации, это позволит выработать стратегии поведения в ситуациях. Тех детей, которые уже успешно справляются с трудностями, привлекать к волонтерской деятельности, чтобы они работали с новичками и делились своим опытом.

По основным проблемам, с которыми обращаются клиенты, рекомендуем разработать тематические брошюры, в которых отражается основная информация о том, где можно получить помощь и что для этого необходимо сделать. Предложенные рекомендации позволят обучить клиентов навыкам самостоятельного решения проблем, на основании этого достичь реализации одной из главных целей технологии социального патронажа.

3. Технология социального патронажа применяется одинаково ко всем семьям и детям, находящимся в группе риска (в том числе к детям из неполных семей). Теряется специфика, обусловленная отсутствием у ребенка одного родителя, наличием негативного опыта переживаний. 30 % детей в РФ воспитываются в неполных семьях, рекомендуем разрабатывать новые мероприятия и темы бесед, которые будут ориентированы на проблемы или особенности детей из неполных семей. Например, формирование представлений о роли мужчины и женщины в семье, на поло-ролевую идентификацию и многое другое, исходя из потребностей детей.

Социально-психологические особенности детей из неполных семей показывают наличие проблем, с которыми ребенок зачастую справиться не может. При обращении в центры представители таких семей не всегда осознают первопричину проблем. В деятельности центров социальной помощи мало мероприятий, которые способствуют формированию умений и навыков по саморегулированию психологического состояния. Рекомендуем расширить количество развивающих тренингов, ориентированных на социально-психологические проблемы подростков.

4. Одна из сложностей состоит в том, что очень слабо реализуется функция контроля над выполнением клиентами необходимых действий, а также за достигнутыми результатами. Это приводит к тому, что некоторые проблемы остаются нерешенными, и положительный результат может наблюдаться в течение короткого промежутка времени. Для решения этой проблемы рекомендуется детям, в отношении которых проводится патронаж, вести Дневник наблюдений, в котором фиксируется задание клиенту, а ребенок должен будет писать обо всем, что сделал. При встрече обсуждается правильность и результативность действий. Такая форма работы позволит оценить результат как всей деятельности, так и конкретных действий, а также понять, на каком этапе что-то пошло не так и вовремя это исправить. Повышается осознанность ребенком своих действий.

5. Другая трудность заключается в том, что специалисты не ведут работу с окружением клиента. Согласно закону № 442, они и не должны этим заниматься. В то же время, если ребенок, например, попал в плохую компанию, то какая бы работа с ним не проводилась, при возвращении в эту компанию аннулируются все достигнутые результаты. Специалистам центра рекомендуется при поступлении информации о «плохих компаниях» сообщать об этом в молодежные центры, в функции которых входит работа с такими группами. Это позволит снизить риск неблагоприятного воздействия окружения и тем самым достигнуть положительных результатов.

Также было выявлено, что специалистами не проверяется достоверность полученной информации от клиента, все документы заполняются с его слов, обследование жилищно-бытовых условий не проводится. Это ведет к риску получения недостоверной информации и, как следствие, к упущению некоторых проблем, а также может затруднить выделение главной проблемы. Рекомендуем в проблемных случаях использовать два, три источника информации об одной семье, при этом активно использовать наводящие вопросы и беседовать о различных аспектах жизни ребенка, что поможет выявить новые аспекты проблем.

Это позволит собрать больше информации о клиенте и его семье и тем самым лучше разобраться в ситуации.

Все выделенные проблемы взаимосвязаны и только комплексное их решение позволит повысить качество и результативность технологии социального патронажа.

И. Д. Королева

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Технология социального патронажа с детьми из неполных семей

Аннотация. В статье рассматривается применение технологии социального патронажа с детьми из неполных семей.

Ключевые слова: неполная семья, дети из неполных семей, технология, социальная работа, социальный патронаж.

Семья является важным социальным институтом общества, выполняющим множество функций. Одной из главных функций семьи является первичная социализация детей. В настоящее время много детей воспитываются в неполных семьях, число которых не только не снижается, но и имеет тенденцию к росту. Согласно данным федеральной службы государственной статистики, на сегодняшний день в России проживает более 6 млн неполных семей, что составляет 30 % от общего количества семей [1]. Следовательно, практически каждый третий ребенок в нашей стране воспитывается только одним родителем. Неполные семьи образуются вследствие различных причин, однако одной из основных является расторжение брака. Согласно данным статистики, в течение последних 5 лет количество разводов колеблется от 600 до 700 тыс. в год. Если рассчитывать количество разводов на 1 000 человек населения, то получается в среднем 4,7 % [1]. Это говорит о том, что практически каждый второй брак распадается, тем самым увеличивая количество неполных семей. Безусловно, многие из возникающих неполных семей реализуют вторую попытку. Но в любом случае дети приобретают негативный социально-психологический опыт, который в отдельных случаях может стать основой травмы.

Развод и сопутствующие негативные факторы снижают воспитательный потенциал таких семей, приводят к тому, что дети из неполных семей являются более уязвимыми и проблемными. Неполным семьям в целом, как и детям, воспитывающимся в таких семьях, необходима помощь специалистов при возникновении проблем, с которыми они самостоятельно не справляются.

Как правило, неполные семьи имеют комплекс самых разнообразных проблем, которые оказывают влияние на воспитание детей, также и сами дети из таких семей зачастую имеют более чем одну проблему. Об этом пишут многие российские ученые, изучающие неполные семьи. Среди основных работ по данному направлению можно выделить работы Л. К. Дементьевой, И. Ф. Радецкой, С. И. Голода, В. М. Целуйко, М. И. Буянова.

Для решения проблем клиентов специалисты по социальной работе используют различные технологии. И. Г. Зайнышев определяет технологии социальной работы как одну из отраслей социальных технологий, ориентированных на социальное обслуживание, помощь и поддержку граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации [2, с. 5]. При работе с детьми из неполных семей можно использовать разные технологии социальной работы. Однако одной из комплексных технологий, позволяющей решить многие проблемы, является такая технология, как социальный патронаж. Основными исследователями вышеуказанной технологии являются: Л. С. Алексеева, И. И. Осипова, А. М. Панов, Л. В. Мардахеев, Е. И. Холостова.

Л. С. Алексеева пишет о том, что социальный патронаж — это социальная технология, которая предполагает постоянное социальное сопровождение семьи и детей, попавших в особо трудную, кризисную ситуацию, с диагностическими, контрольными, адаптационно-реабилитационными целями, а также позволяет устанавливать и поддерживать длительные связи с семьей, своевременно выявляя ее проблемные ситуации и оказывая незамедлительную помощь. Смысл патронажа состоит не в том, чтобы, вмешавшись в ситуацию, бесстрастно указывать, как следует поступать, а сделать все возможное для создания оптимальных условий, позволяющих со временем самостоятельно справиться со своими жизненными трудностями и проблемами и постепенно перейти к полноценной жизни [3, с. 15]. Данное понятие наиболее полно раскрывает суть технологии социального патронажа, характерные для нее особенности, причины, при которых необходимо использовать эту технологию. Предложены также основные цели и результат, а именно — решение проблем клиента и формирование у него способностей в будущем самостоятельно справляться с возникающими проблемами.

Многие авторы выделяют различные этапы в технологии социального патронажа. Однако наиболее полная их классификация описана в работе А. М. Панова (табл.) [4, с. 63].

Основные этапы социального патронажа и их характеристика

№ п/п	Название этапа	Характеристика
1	Подготовительный этап к работе с семьей	Выявление и оценка семейной ситуации как кризисной, трудной или опасной, сбор предварительных данных, анализ информации для разработки патронажной программы
2	Вмешательство в семейную ситуацию	Включает в себя действия, посредством которых специалисты пытаются произвести изменения к лучшему в жизнедеятельности клиентов
3	Постановка социального диагноза	Диагностика проблем клиентов, уточнения ситуации, выяснения состояния членов семьи и определения основной проблемы
4	Работа по изменению мотивации клиентов и ближайшего окружения	Изменение мотивации семьи с помощью применения различных приемов и методов, осуществление позитивного настроя ее членов на сотрудничество со специалистами.
5	Установление договорных отношений, разработка программы патронажа	Рассмотрение всего диапазона возможных решений, способов их достижения, выбор наиболее эффективных, составление договора о сотрудничестве
6	Социальная терапия	Выполнение специалистами действий, направленных на реализацию программы социального патронажа
7	Оценка эффективности и завершение работы	Анализ результатов работы специалиста (группы специалистов).

Важно подчеркнуть, что эффективность всей технологии зависит от того, насколько правильно отработан каждый из этапов. При этом все этапы должны осуществляться в той последовательности, в которой они представлены. Наполняемость каждого этапа зависит от объекта воздействия и изменений, необходимых для улучшения его жизнедеятельности. В соответствии с изменениями в законодательстве и в связи с принятием Федерального закона № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», договор о предоставлении социальных услуг будет заключаться на втором этапе и носить не рекомендательный, а обязательный характер. Также для осуществления патронажа будет разрабатываться не программа патронажа, а индивидуальная программа.

Л. С. Алексеева, В. Ю. Меновщиков выделяют следующие методы, которые применяются в процессе социального патронажа: коррекция;

психотерапия; обучение; репетирование; моделирование; побуждение; рефлексия; посредничество; развитие у клиентов социальных и личностных навыков; создание ситуаций, которые помогают снизить чувство тревожности у клиентов; социально-психологическое сопровождение [5, с. 57]. Можно заметить, что практически все вышеперечисленные методы характерны для четвертого, пятого и шестого этапов социального патронажа. И практически отсутствуют методы, направленные на то, как установить контакт с клиентом и производить сбор и анализ информации. Для обеспечения деятельности специалиста на данных этапах реализации технологии социального патронажа можно добавить такие методы, как беседа, опрос, интервью, поощрение, наблюдение, подбадривание.

В целом можно сделать вывод, что социальный патронаж представляет собой комплексную технологию, осуществляемую на длительной основе, которая легко адаптируется под особенности конкретного клиента и его проблемы, а самое главное — направлена на формирование у клиента способности к самостоятельному решению проблем в будущем.

В отношении детей неполных семей социальный патронаж может применяться тогда, когда ребенок переживает кризисную ситуацию, а именно: развод или смерть одного из родителей, имеет психологические проблемы либо трудности с родителем, имеет искажения социализации, испытывает проблемы с социальной адаптацией или же когда в семье наблюдаются явное неблагополучие. Последнее является самой распространенной причиной использования данной технологии. Разнообразие методов, видов и возможностей социального патронажа требуют от специалиста по социальной работе многомерных действий и знаний о социальном патронаже.

Литература

1. Демография: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# Статистика /230616/.
2. Зайнышев И. Г. Технология социальной работы. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. 240 с.
3. Алексеева Л. С. Методика адресного социального патронажа. М.: Гос. НИИ семьи и воспитания, 2001. 200 с.
4. Панов А. М. Деятельность служб социального патронажа семей и детей в России и за рубежом // Социальное обслуживание. 2005. № 1. С. 59—75.
5. Алексеева Л. С., Меновщиков В. Ю. Сущностные характеристики социального патронажа и возможности его потенциального влияния на решение проблем социального здоровья семей и детей // Социальное обслуживание. 2004. № 3. С. 50—85.

Е. М. Кравцова
*Балашовский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов*

Роль материнской любви в психическом развитии ребенка

Аннотация. В статье представлен анализ роли материнской любви в психическом развитии ребенка, а также причины нарушений эмоционального отношения матери к ребенку.

Ключевые слова: родительская любовь, принятие, близость, эмоциональная привязанность, нарушения материнской любви.

Эмоциональный компонент детско-родительских отношений предопределяет благополучие психического развития ребенка и исследуется многими философами, педагогами, психологами, среди которых Э. Фромм, Дж. Боулби, М. Эйнсворд, А. С. Спиваковская, Р. В. Овчарова, Е. В. Пятницкая и др. Э. Фромм, анализируя эмоциональное отношение родителя к ребенку, рассматривает его как феномен родительской любви. Он разделяет материнскую и отцовскую любовь, определяя для каждой качественно различное содержание. В психологической литературе также используется термин «принятие» (М. Сегелман, А. И. Захаров, А. Я. Варга и др.), характеризующий также эмоциональную окраску отношения родителя к ребенку, но с точки зрения признания его самооценности. Эмоциональная близость, с позиций В. В. Столина, определяет эмоциональный знак отношения по критериям симпатия/антипатия и характеризует эмоциональную дистанцию между родителем и ребенком.

Любовь к ребенку, которая выражается в эмоциональной близости, принятии и уважении, не является врожденной способностью матери. Хотя некоторые авторы, в основном сторонники биологизаторских теорий, говорят о врожденной способности женщины любить и заботиться о своем ребенке. Они обуславливают эту способность действием женских гормонов и объясняют тесной связью организма матери с организмом ребенка в периоды вынашивания и вскармливания. Эту точку зрения опровергают исследования, проводимые на приемных родителях. Психологи сходятся во мнении, что способность любить своего ребенка формируется в практике родительства матери, в процессе ее совместной деятельности и общения с ребенком. Однако процесс взаимодействия матери и ребенка может быть дисгармоничным и приводить к нарушениям эмоционального компонента детско-родительских отношений. По мнению Э. Фромма, мать любит ребенка безусловной, принимающей любовью. Она любит его таким, какой он

есть, независимо от его достижений и физического совершенства. Если ребенок сталкивается с низким уровнем материнского принятия или даже отвержением, то, во-первых, нарушается весь ход его психического развития, а, во-вторых, в дальнейшем уже у взрослого человека вероятность возникновения проблем установления эмоциональных связей в отношениях с супругом и собственными детьми резко возрастает. А. С. Спиваковская выделяет следующие типы эмоционального отношения матери к ребенку. «Действенная любовь» — это единственный тип эмоционального отношения, создающий условия сотрудничества и взаимоуважения, которые благоприятны для гармоничного психического развития ребенка, признания его самооценности. «Отстраненная любовь» проявляется в безусловном принятии и уважении своего ребенка, но чрезмерная занятость не позволяет матери уделять ему достаточного внимания, поэтому ребенок чувствует себя покинутым. «Действенная жалость» как эмоциональное отношение матери к ребенку проявляется в безусловном принятии, но одновременно в неуважении и неверии в способности ребенка, чрезмерной опеке и желании все решать и делать за него. Ребенок воспринимается матерью как маленькое беззащитное существо, требующее постоянной поддержки и заботы. Это создает условия для инфантилизации ребенка. «Снисходительное отстранение» матери достаточно часто проявляется в ситуациях, когда ребенок не оправдывает ожиданий по объективным причинам, например, болезнь, плохая наследственность и др. Мать любит, но дистанцируется от ребенка, уделяет ему внимание только по необходимости, так как он чаще огорчает, чем радует. Мать, чтобы не испытывать эмоциональных страданий, принимает отстраненную позицию. «Отвержение» матери проявляется в нежелании общаться с ребенком, она игнорирует его потребности. Ребенок страдает от дефицита внимания и безнадзорности с ее стороны. Он не представляет для матери никакой ценности. Чтобы привлечь ее внимание, ребенок использует разные средства, от чрезмерного старания и послушания до совершения противоправных поступков. «Презрение» содержит крайние варианты негативного эмоционального отношения матери к ребенку — это отвержение, тотальный контроль, применение наказаний как основные методы воспитательного воздействия, отсутствие поощрений и т. п. Ребенок в таких условиях чувствует себя эмоционально опустошенным и истощенным, что влияет на весь ход его психического развития. «Преследование» как эмоциональное отношение матери к ребенку связано с применением насилия и жесткого контроля за его поведением. Однако мать признает наличие у ребенка сильных черт характера и волевых свойств личности, чувствует его склонность к независимости, поэтому, испытывая страх перед собственным ребен-

ком, она стремится «сломать» его, подчинив себе. «Отказ» от ребенка рассматривается как фактическое отсутствие какого-либо эмоционального отношения со стороны матери. Е. В. Пятницкая анализирует причины поведенческих проблем детей дошкольного возраста: непослушание, истерики, протесты, детская агрессивность. По ее мнению, когда ребенок испытывает недостаток родительской любви, заботы, ласки, эти поведенческие проявления становятся способами компенсации не-реализованных детских потребностей [2].

Д. Боулби, М. Эйнсворд полагают, что эмоциональная связь ребенка раннего возраста и матери обусловлена выраженной потребностью малыша в физической и эмоциональной близости с ней. Такая близость, которая находит свое проявление в выражениях материнской любви, обеспечивает ребенку безопасность, позволяет заниматься исследовательской деятельностью, получать новые навыки, с легкостью адаптироваться к новым условиям. Если мать оказывается или кажется ребенку недоступной, активизируется деятельность малыша, направленная на восстановление этой близости. Проведя совместное исследование с А. Ю. Халеевой, мы сделали следующие выводы. Если потребность в близости часто не удовлетворяется, то и в присутствии матери ребенок перестает чувствовать себя в безопасности. Формируется тревожная эмоциональная привязанность ребенка к матери. Такой ребенок отказывается от активного познания окружающего мира, его психическое, моторное и эмоциональное развитие страдает. Только при развитии чувства безопасности в условиях надежной эмоциональной привязанности ребенка к матери, он постепенно увеличивает расстояние, на которое спокойно ее отпускает. Если мать признает и пытается удовлетворить потребность младенца в комфорте, телесном контакте и безопасности, проявляет любовь и заботу, у него снижается уровень базальной тревоги, растет уверенность в своих силах, и его деятельность направляется на познание окружающего мира [1].

Существуют возможные причины нарушений материнской любви, которые изучены еще недостаточно. Это может быть фрустрация жизненно важных потребностей личностно незрелой матери в связи с необходимостью воспитания ребенка. Это могут быть потребность в сне и отдыхе, безопасности, общении с друзьями, личных достижениях, карьере, профессиональном росте. Вторая причина — мистификация и искажение образа ребенка как результат проекции негативных качеств человека, причинившего боль или вызывающего отвращение у матери, на ребенка, то есть приписывание их ему. Происходит неосознанный перенос матери на ребенка этого негативного эмоционального отношения, первоначально адресованного другому человеку. Третья причина - негативное эмоциональное отношение к ребенку как

проявление посттравматического стресса. Например, фатальное совпадение рождения ребенка и психологической травмы, потеря близкого человека. Ребенок приобретает значение символа травмирующей ситуации либо ассоциируется с ней. Еще одна причина — личностные особенности самой матери. Это могут быть инфантильность, акцентуации характера, невротический тип личности, неадекватный тип ее привязанности к собственной матери, эмоциональные расстройства. Например, мать с шизоидной акцентуацией характера проявляет в отношениях с ребенком эмоциональную холодность, дистантность, отвержение, недостаток уважения и признания ребенка. При этом ее поведение характеризуется властностью, деспотичностью, низкой эмпатией. Одной из причин могут быть и индивидуально-типологические особенности самого ребенка: «трудный темперамент», чрезмерное возбуждение, проблемы дисциплины, невнимательность, импульсивность и др. Еще одна причина — низкая степень удовлетворенности браком и конфликтность в супружеских отношениях.

Таким образом, проблема эмоционального отношения матери к ребенку и роли ее любви в его психическом развитии остается не до конца изученной и имеет огромную практическую значимость.

Литература

1. Халеева А. Ю., Кравцова Е. М. Изучение динамики развития тревожной эмоциональной привязанности младенца к матери в контексте проблемы прокрастинации // Роль прокрастинации в процессе самоопределения молодежи: сб. науч. ст. Саратов: Саратовский источник, 2015. С. 69—72.
2. Пятницкая Е. В. Особенности психологического консультирования родителей, испытывающих сложности в воспитании детей дошкольного возраста // Категория «социального» в современной педагогике и психологии: матер. 4-й Всерос. науч.-практ. конф. (заочной) с междунар. участием: 24—25 апреля 2016 г. / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. Ульяновск: Зебра, 2016. С. 72—75.

А. А. Кузнецов

Балашовский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный

исследовательский государственный университет

имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов

Деятельность специалиста по социальной работе, направленная на работу с семьями «группы риска»

Аннотация. В статье рассматривается специфика деятельности специалиста социальной работы с семьями «группы риска», анализируются основные причины и факторы, провоцирующие семейное неблагополучие.

Ключевые слова: семья «группы риска», социальная работа, специалист социальной работы.

Одна из главных задач государственной политики связана с решением проблемы детского неблагополучия и направлена на решение вопросов семьи. В категорию деятельности социальной политики попадают семьи «группы риска». Семья является очень важным фактором в формировании личности ребенка, поэтому деятельность семейной политики направлена на укрепление и поддержание семьи, недопущение ее разрушения. Изъятие ребенка из семьи является крайней мерой и только в том случае, если была безрезультатно проведена любая возможная социальная работа с родителями.

Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012—2017 гг. На основе этого акта органами государственной власти субъектов Российской Федерации были приняты региональные программы действий в интересах детей. В нашем регионе на основании данного акта также была принята Стратегия действий в интересах детей на 2012—2017 гг. по Саратовской области.

Реализация данной стратегии в основном возлагается на специалистов по социальной работе. И, как говорилось ранее, главная категория семей, с которыми ведется работа, — семьи «группы риска».

Семья «группы риска» — это неблагополучная семья, в которой существует наличие двух видов риска: для общества и для самого ребенка. В таких семьях нарушены семейные традиции и ценности, отсутствуют какие-либо нормы и правила, воспитание связано с ассоциативным поведением родителей, которые не в состоянии привить своему ребенку общекультурные нормы. Такие семьи нуждаются в контроле и помощи со стороны социальных служб. Только с их помощью в семье можно будет создать условия для нормального психического, физического развития ребенка.

В деятельности специалистов по социальной работе должна быть логическая последовательность выявления и сопровождения социальной работы с семьей. Такую деятельность можно условно разделить на два этапа: первичный и вторичный. На первичном этапе происходит выявление семьи «группы риска», оценка степени риска, и какая помощь должна быть оказана. На вторичном этапе реализуется программа необходимой помощи.

Причинами попадания семьи в «группу риска» могут быть несколько факторов: пьянство родителей (одного или обоих); организация в доме притона (связанного с потреблением алкоголя, криминалом и т.д.); избивание ребенка родителями или другими членами семьи; бродажничество ребенка, побег из дома; сексуальное насилие; регу-

лярные конфликты ребенка со сверстниками, родителями, взрослыми, педагогами и т. д.

В результате несостоятельность такой семьи негативно в первую очередь влияет на ребенка. Он становится замкнутым, скрытным, агрессивным. В таких семьях, как правило, отсутствует нормальная коммуникация. В них непринято говорить и обсуждать то, что происходит. Ребенок понимает это, ему подсознательно не хочется, чтобы об этом знали другие, и он начинает врать, замалчивать очевидные факты. Ребенок лишается заботы со стороны родителей, возможности усвоить нормальную общекультурную модель поведения, лишается всего, что есть у его сверстников. Ребенок становится педагогически запущенным со стороны родителей: он не учит уроки, не чистит зубы, не умывается, неопрятен, часто ходит грязным. Конечно, взрослые видят это, но на все вопросы ребенок начинает придумывать разные истории, как он упал в лужу, помогал отцу, не успел, опоздал и т. д.

Современная семья должна обеспечивать экономическую, социальную, психологическую и физическую безопасности и защищенность своим членам. Семьи «группы риска» подрывают институт семьи государства. Поэтому с такими семьями необходимо проводить специальную работу. Эта деятельность возлагается на специалистов по социальной работе, первостепенной задачей которых, становится оказание помощи в адаптации семей «группы риска» и возвращение их к нормальному образу жизни.

Специалист по социальной работе должен выполнить ряд функций: 1) выявление особенностей семьи и изучение ее потенциала; 2) обеспечить социальные гарантии семьи и ее права; 3) организация совместного досуга, общения и творчества; 4) оказание неотложной психологической помощи, профилактическая поддержка и патронаж, психолого-педагогическое просвещение членов семьи; 5) определение программы адресной помощи; 6) объединение всех социальных структур (отделов семейного неблагополучия органов внутренних дел, департаментов помощи семье и детству, социальной помощи населению, социальных педагогов образовательных учреждений, реабилитационных центров и служб).

Целью данной работы с семьей является создание безопасной среды для ребенка, содействие адекватному функционированию семьи и стабильности в жизни ребенка. Специалисты по социальной работе в первую очередь составляют индивидуальный план работы с каждой конкретной семьей. В этот план включаются совместные и индивидуальные графики работы. Это проведение персональных бесед с родителями и детьми, совместных мероприятий, направленных на укрепление се-

мейных традиций. Привлечение детей в различные секции и кружки. Помощь в организации досуга детей в каникулярное время, оформление их в санатории, лагеря, дома отдыха и т. д. Содействие родителям в поиске работы. Помещение семей в специальные временные приюты на время решения проблемы жилищных условий. Оформление социальных выплат, субсидий, пенсий и других видов пособий.

Таким образом, решение проблемы неблагополучия семей «группы риска» во многом зависит от квалифицированной деятельности специалистов по социальной работе, своевременном выявлении проблемы и оказании помощи. К сожалению, в наше время количество семей «группы риска» постоянно возрастает. Это связано с усилением расслоения семей по уровню доходов, увеличением неполных семей, разводов, смешанных браков, появление внебрачных детей. Все это приводит к разрушению семейных ценностей, которые формировались в нашей стране на протяжении многих веков.

На основе этого можно сделать вывод, что государство нуждается в квалифицированных специалистах по социальной работе, которые будут способны грамотно работать с социальными категориями семей «группы риска», оказывать им соответствующую помощь, направленную на сохранение семьи, формирование в ней условий для проживания несовершеннолетних и восстановление семейных традиций.

Литература

1. Бареева Е. Б. Деадаптация детей и национальная безопасность России. М., 2004.
2. Винтин И. А., Кузьменко Т. В. Роль социальных служб в планировании семьи: аспект перинатальной психологии. Саранск, 2004.
3. Олиференко Л. Я., Шульга Т. И., Дементьева И. Ф. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска. М., 2002.
4. Шульга Т. И. Работа с неблагополучной семьей. М.: Дрофа, 2007.

Е. В. Куканова

*ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи
и воспитания РАО», г. Москва*

Природа сложных ситуаций в жизни людей и пути их преодоления

Аннотация. В статье рассматривается природа сложной жизненной ситуации; факторы, приводящие к дезадаптации личности мигранта и его семьи; трудности, возникающие в связи с необходимостью адаптации личности к новой социальной среде; направления преодоления проблем в жизни мигранта.

Ключевые слова: внутренняя миграция, мигрант, сложная жизненная ситуация, человекоберегающая технология.

Трудная жизненная ситуация — это напряженное духовно-физическое состояние человека с пониженным социальным оптимизмом, при котором теряется уверенность в ее благополучном исходе, а поэтому преобладает уныние от несбывшихся надежд.

Степень остроты переживаемого момента отражает многочисленные факторы. К определяющим из них, думается, следует отнести заниженные возможности индивида, непонимание причин происходящих изменений, утопизм во взглядах, слабая самореализация. Конечно, проблема возможностей как показателя индивидуального статуса личности пока мало изучена. Следует только заметить, что возможности людей — это неисчерпаемая область ресурсов, обусловленная уровнем образования, организацией жизнедеятельности, характером окружающей среды, спецификой наследственных качеств (люди развиваются за 100 лет до своего рождения), внутренней мобильностью.

И, как правило, перечисленные аспекты скорее всего носят консервативный характер или сталкиваются с давлением архаичных форм жизнедеятельности. Все это снижает адаптацию людей к изменениям окружающего мира. Консервативное начало — это облегченный путь познания, он сдерживает процесс обновления, «скручивает» ориентиры на реформирование и совершенствование. Люди, оперируя опытом прошлого, забывают его использовать в системе преобразования. В связи с этим, оказавшись в динамике изменений, многие из нас переживают растерянность, отчуждение от обновленных явлений. В современных условиях безысходность и угнетенность диктуется тем, что прогресс обновленных знаний увеличивается, а способность их освоения отстает. В связи с этим возникает острота социально-культурного кризиса. Индивид в этой ситуации боится новизны, самостоятельности, его «оглушает» глобальность информационного потока. Например, современный научно-технический процесс требует повышенной «культуры слушать». Данный вид культуры не может функционировать без потребительско-прогностического фактора. Здесь опережающее познание концентрирует внимание не на том, что есть, а на том, что и как должно быть. Это обретает стратегический характер с развитием абстрактно-мировоззренческой направленности. Однако консервативное, «проверенное», «испытанное», технократическое познание активизирует лишь предметно-конкретное восприятие, слабое взаимодействие, системность, причинно-следственность явлений. «Изучение» при консервативно-традиционном восприятии становится лишь процессом созерцания, запоминания. В реальности «изучение» требует обязательного изменения собственного действия. Однако в его содержание порой не включаются практическая целесообразность, инициа-

тива поиска «мелочей» для полного понимания сущности вещи, явления. Отсутствие мелочей, добываемых при сравнении, анализе, критическом восприятии, создает пробелы в миропонимании, увеличивает вероятность ошибок. Как известно, природа не терпит пустоты. «Пустоты» в познании заполняются поверхностными решениями, утопиями и авантюристическими желаниями, все это создает пониженный уровень интеллекта.

В системе образования «культура слушать» всегда должна носить только опережающий, потребительско-прогностический характер. В ее структуре необходимо раскрывать вопросы «зачем?», «для чего?», «каков уровень правдивости?». Здесь тоже понятие «изучение» обретает прогностический характер, так как оно отражает реакцию на раздражение, на угрозу чего-либо для жизнедеятельности. Главенствующим в системе образования, думается, следует считать аксиологический уровень познания, где значимость ценностных ориентиров (здоровья, безопасности, устойчивости социального настроения, обретение ожидаемых результатов) определяющая. Аксиологический вид познания в социально-культурном процессе — это преодоление деформации во взаимоотношении социальных институтов.

Как известно, в практической жизни институт экономики, создав экономический детерминизм, привел к деформации всю социальную систему. Экономика сформировала остаточный принцип, в результате которого возникла философия: «Люди плохо живут, потому что плохо работают». Возникший абсурд укрепил аморальные действия с конфликтными ситуациями, так как люди не могут превращаться в работоголиков, в говорящее орудие. Конфликт между человечностью и механистичностью выливается в раннюю старость, профессиональные заболевания, престижный или непрестижный труд, потерю стимулов к труду, в утрату социальной справедливости, то есть в нищету и преступность.

Консервативное механистическое сознание порождает пассивность, отчуждение, так как базируется на количественном силовом факторе. Лишь изменение взаимоотношений среди социальных институтов создает обновленную ситуацию, при которой становится понятно: «Люди плохо работают потому, что плохо живут».

Как известно, аксиологическое познание преодолевает технократизм в оценке людей, выводит на свет реальный гуманизм, уничтожая сенсорный голод. Наличие названных явлений во многом создает отягчающие обстоятельства в нашей жизнедеятельности, усугубляет проблемность жизненных ситуаций. Например, сенсорный голод (отсутствие одобрения) увеличивает угнетенность, активизирует передаточную

«воронку», где раскрывается принцип: плохо мне — пусть будет не лучше другому. В таких условиях активизируется забвение человеческих качеств, усиливается массовый психоз, обесценивается жизнь людей, деградирует индивидуальная психика человека. Индивид не может преодолеть систему отчуждения, его активность направляется лишь на выживание, на преодоление бесконечного дефицита в обустройстве жизни. Как известно, дефицит — самое пагубное явление в преодолении затрудненных ситуаций, где снижается возможность самореализации, раскрытие способностей и уровень выбора.

Внутренняя трудовая миграция — временное перемещение граждан по территории своей страны с целью осуществления трудовой деятельности или поиска работы в регионе, отличном от места постоянного проживания. Внутренний трудовой мигрант — гражданин страны, который с целью осуществления трудовой деятельности или поиска работы временно переезжает в другой регион своей страны.

В настоящее время из-за сложившейся на протяжении 10—15 лет экономической ситуации в России в целом и ростом безработицы наблюдается перемещение трудовых ресурсов в регионы с высоким заработком. Как правило, это мужское трудоспособное население из провинциальных, мелких городов нашей страны, выезжающих в города федерального значения, районы Крайнего Севера и другие крупные города. С 1 января 2015 г. вступил в силу закон о развитии внутренней трудовой миграции в России (Федеральный закон от 22.12.2014 № 425-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в части повышения мобильности трудовых ресурсов и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»). Этим законом установлено новое направление государственной политики в области содействия занятости населения — создание условий для привлечения приоритетных трудовых ресурсов субъектами Российской Федерации, включенными в перечень субъектов Российской Федерации.

В структуре внутренних трудовых мигрантов преобладают лица с начальным профессиональным образованием и средним (полным) общим образованием. Это указывает на то, что востребованной является неквалифицированная рабочая сила. Приток внутренних трудовых мигрантов составляет: в Москве — 900 тыс. чел., или 15 % численности населения данного региона; Тюменской области (с автономными округами) — 220 тыс. чел., или 12,4 %; Московской области — 190 тыс. чел., или 5,2 %; Санкт-Петербурге — 115 тыс. чел., или 4,5 %; Краснодарском крае — 54 тыс. чел., или 2,2 %.

В составе рабочей силы г. Москвы 46 % жители Московской области, 28 % — Республики Мордовия, Чувашской Республики, Брянской, Владимирской, Ивановской, Тамбовской, Тульской, Пензенской областей. В Тюменской области и автономных округах среди трудовых мигрантов 30 % жителей Республики Башкортостан, столько же — Республики Татарстан, Удмуртской республики, Курганской, Свердловской и Омской областей.

В Московской области состав трудовой занятости состоит из 24 % жителей Москвы, около 49 % — жителей Чувашской Республики, Ивановской, Воронежской, Тверской, Калужской, Тульской, Нижегородской, Пензенской, Волгоградской областей [3]. Причины, которые побуждают население мигрировать, очевидны — это получение более высоких заработков и самореализация. Еще одной существенной причиной для миграции являются наличие и качество условий для проживания — социальной инфраструктуры. Следовательно, уровень развития социальной инфраструктуры, в числе прочих факторов, оказывает значительное влияние на расселение и демографическую ситуацию в регионе.

Основным условием нормального психосоциального развития личности мигранта признается спокойная и доброжелательная обстановка, создаваемая благодаря постоянному присутствию лиц, внимательно относящихся к потребностям личности. Нарушение психического здоровья, дезадаптация чаще всего отмечаются у людей, которые страдают от недостаточного общения, враждебного отношения. Существуют и другие проблемы, влияющие на ускорение дезадаптации личности мигранта, а именно: в социальной сфере — смена социальной ситуации жизнедеятельности в условиях миграции, маргинальность — неполное вхождение индивида в группу, финансовые затруднения, неприятие со стороны окружающих; в межличностной сфере — отсутствие друзей, оскорбления со стороны окружающих; в личностной сфере — потеря смысла жизни, крах идеалов, неуверенность в своих силах, проблемы со здоровьем, неустроенность и ухудшение бытовых условий.

Можно выделить несколько особенностей социальной адаптации мигрантов: узость понимания местными жителями, особенно сельскими, смысла психологической и психотерапевтической работы в силу стереотипа, что за помощью обращаются только психически больные люди. Это мешает деятельности специалистов, в связи с чем необходимо проводить дополнительную разъяснительную работу среди населения. Другой особенностью является специфика местных или национальных традиций, когда не принято обсуждать свои психологические проблемы с посторонними людьми. Считается, что можно говорить

о физическом недомогании, но не о психологических проблемах. Нехватка квалифицированных кадров: специалистов по социальной работе, социальных педагогов, психологов, врачей — психотерапевтов и психиатров. Масса социальных, социально-правовых и семейных проблем, решение которых выходит за рамки компетенций социального педагога и психолога, которые имеют долгосрочный характер.

Мигранты и их семьи, пройдя через травматические события, существенно подорвавшие их психическое и физическое здоровье, отличаются повышенной сензитивностью к этнокультурному контексту, трудностям адаптации и наличием серьезных проблем во взаимоотношениях с принимающим населением. Помощь необходима не только детям, но и их родителям в преодолении последствий перенесенных эмоциональных потрясений. Жизнь родителей полна многочисленных трудностей, так как они могут испытывать тяжелые страдания в результате перенесенного шока от событий, горе от утраты родины, языка, культуры, карьеры.

Социально-педагогическая помощь детям и их семьям:

- создание «социального бюро»;
- воспитание правовой культуры среди несовершеннолетних целевой группы и оказание им и их семьям юридической помощи;
- социокультурная адаптация и интеграция несовершеннолетних, пострадавших в ходе внутренней миграции, и их семей в среду местного сообщества;
- создание информационного поля о проблемах данной категории населения;
- подготовка специалистов учреждений, занимающихся проблемами целевой группы, для работы в этом направлении, обобщение и методическое оформление опыта работы.

Консервативное сознание мигрантов, опираясь на технократизм, сохраняет устаревшие организационные структуры. Для ослабления их роли в практику должна внедряться человекоберегающая технология, а не услуги. Возникающие осложненные ситуации расширяют возможности суицида, преступности, авантюризма.

Изменение подобных явлений может быть достигнуто на основе аксиологического познания, при котором услуги преобразуются в социальную ценность «помощь», где акцент делается не на получение прибыли, а на развитие человека. Услуги интегрируются в технологию, в достижение устойчивой жизнедеятельности. Они пронизывают все социальные институты, делаются критерием их социальной результативности, устраняют деформацию в реализации целей. Жизнь общест-

ва обретает направленность к развитию и совершенствованию отдельно взятого индивида.

Внедрение человекоосберегающей технологии на основе достижения равенства социальных институтов укрепляет отношения в обществе, где «конкуренция» превращается в компетентность, демократия из «власти народа» — в гарантию прав человека, а «бизнес» — в развитие самореализации людей с удовлетворением потребностей.

Литература

1. Альмухаметова А. Р. Внутренняя трудовая миграция как инструмент развития мобильности трудовых ресурсов // Вестник БИСТ. 2015. № 4. С. 94—96.

2. Илюхин А. А., Илюхина С. В. Социальная инфраструктура и внутренняя трудовая миграция // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 3(93). С. 20—24.

3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/migrac/mtm_2012.htm (дата обращения: 20.06.2016).

Т. В. Кулемзина

*Национальный медицинский университет
им. М. Горького, г. Донецк*

К вопросу о медицинской коррекции состояний здоровья, связанных с трудной жизненной ситуацией

Аннотация. В статье описан опыт применения гомеопатических препаратов в качестве вида медицинской помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации в результате действия чрезвычайной обстановки.

Ключевые слова: трудная жизненная ситуация, чрезвычайная обстановка, гомеотерапия, дети.

При трудной жизненной ситуации (ТЖС) в результате внешних воздействий или внутренних изменений происходит нарушение адаптации человека к жизни [3, с. 7]. Глубина, длительность и обратимость этого процесса во многом определяется конституциональными характеристиками человека (совокупностью определенных физических, духовных и душевных проблем).

Среди многих видов помощи (социальной, правовой, материальной, психологической, педагогической и т. д.) людям, оказавшимся в ТЖС, медицинская помощь занимает одно из важных мест.

В данных условиях востребованная медицинская помощь должна быть адекватной, безопасной, малозатратной, натуральной, по возможности генерализованной. Этим требованиям среди прочих методов комплементарной медицины отвечает гомеотерапия. Гомеопатические препараты в большинстве своем натуральны по природе, не имеют по-

бочных эффектов и осложнений, пригодны для длительного применения, не вызывают аллергических реакций, высокоэффективны (при острых случаях положительная динамика наблюдается по истечении 15—20 мин от момента приема препарата), безвредны, доступны для различных социальных групп.

Конституциональные признаки человека служат диагностическими критериями для назначения так называемых конституциональных гомеопатических препаратов, при выборе которых имеет значение не только телосложение, скорость протекания физиологических, обменных, патологических процессов, склонность к определенным заболеваниям, но и, что очень важно, особенности психики и поведенческие реакции.

Конституциональные характеристики изменяются в зависимости от внешних условий, в которые попадает носитель конституции.

В мировой медицине разработано значительное количество конституциональных классификаций, в основы которых положены тип телосложения, среда, наследственность, биохимическая индивидуальность, физиологические характеристики, психологические аспекты и др. [4, с. 74]. Нужно отметить, что эти классификации достаточно автономны. Что же касается понятия «конституциональные типы» в гомеопатии, то это комплексное понятие и при адекватно подобранной гомеотерапии воздействие на организм будет комплексным.

Детские конституциональные типы имеют свои особенности и степень жизненных процессов, протекающих в организме ребенка, и реакций, оказавшегося в определенных условиях и обстоятельствах, достаточно остра [1, с. 14; 6, с. 27]. Наиболее существенно на детей влияют психотравмирующие события, так как являются ситуациями повышенного риска и способствуют возникновению и развитию дезадаптивных реакций.

В соответствии с законодательством некоторых государств к категории детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, среди прочих относятся дети-жертвы вооруженных конфликтов и дети, оказавшиеся в экстремальных условиях. Одним из психотравмирующих событий является чрезвычайная обстановка, сложившаяся на определенной территории в результате действия различных факторов, которая влечет за собой (в числе прочих) человеческие жертвы, ущерб здоровью и нарушает условия жизнедеятельности людей.

Для ребенка последствия психической травмы и эффективность их устранения зависят от нескольких факторов: 1) возраста, в котором ребенок получил психическую травму; 2) длительности временного действия психологического стрессора и его кратности; 3) собственной

конституции ребенка (его предрасположенности); 4) социального окружения ребенка.

Существует ошибочное мнение, что дети ничего не понимают в происходящем, и, таким образом, не испытывают эмоционального стресса от чрезвычайных ситуаций. Ребенок может испытывать «...такие же сильные чувства, что и взрослый (страх повторения события, разрушение иллюзии справедливости мира, беспомощность)» [2, с. 322]. Несформированность психики, слабый волевой контроль эмоциональных реакций, сильное воздействие подкорковых структур на функциональное состояние центральной нервной системы у детей и подростков обуславливают своеобразие феноменологии расстройства у лиц этой возрастной группы и главным... является то, что произошедшее событие имеет экстремальный характер, выходит за пределы обычных человеческих переживаний, вызывает интенсивный страх возможной смерти, ужас и ощущение беспомощности. По сути, посттравматическое стрессовое расстройство — это реакция личности на стресс [5, с. 26; 7, с. 51].

Цель — продемонстрировать опыт применения гомеотерапии в качестве вида медицинской помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации в результате действия чрезвычайной обстановки.

Проводилось лечение детей обоих полов 12-летнего возраста, проживающих в течение 3-х месяцев в условиях ограничения жизнедеятельности на территории с непрерывным действием чрезвычайной ситуации. Дети физически не были травмированы и не нуждались на физическом плане в оказании неотложной медицинской помощи (физическая целостность организма не была нарушена), но явились свидетелями длительного физического травмирования других людей. Поступили на лечение по истечении 4-х месяцев с момента окончания действия на них чрезвычайной ситуации с жалобами на отсутствия сна и аппетита, головную боль (чаще лобной и затылочной локализации), ощущения мышечной слабости, боли в животе, постоянное ощущение беспокойства, тревоги, страха, «ожидания чего-то страшного», постоянное желание плакать. Дети настойчиво повторяли свои впечатления о травмирующем событии, при котором возникла реальная угроза здоровью и жизни. Со слов родителей, дети напуганы и при появлении посторонних звуков вздрагивают, высказывают желание постоянно находиться рядом с родителями и держать их за руку, и первой реакцией явилась реакция, которая может быть идентифицирована как ступор, в котором ребенок находился в течение последующих 2—3-х часов. Объективно, дети астеничны, со сниженным эмоциональным фоном, с замедленностью мыслительной и физической деятельности.

Появления жалоб дети четко связывали с действием чрезвычайной ситуации, впервые возникшей в ночное время во время сна.

Гомеопатическая терапия применялась в виде назначения классических гомеопатических препаратов на основе принципа унитаризма (один препарат) с учетом как симптоматики, так и конституциональных особенностей пациента. Одновременно с лечением детей применялась и гомеотерапия для родителей, целью которой являлось корректировать в первую очередь психологические поломки и последующие психосоматические нарушения, проецирующиеся на детей и усиливающие психосоматические реакции последних. Препараты растительного и минерального происхождения для обеих возрастных групп подбирались с учетом симптоматических (на начальном этапе) и конституциональных особенностей (в последующем) и назначались в возрастающих разведениях. Необходимо отметить, что проводимое лечение сочеталось с обязательным психологическим сопровождением детей и их родителей соответствующими специалистами с отличием времени сеансов.

Использование конституциональных препаратов способствовало возвращению симптоматических проявлений у детей в рамки конституции и восстановлению физических, психических, ментальных признаков, свойственных конституции. Контрольные осмотры детей осуществлялись еженедельно в идентичный день недели и идентичное время. Лечебный процесс планировался таким образом, чтобы снизить риски возникновения обострений.

Литература

1. Куссе Ф. Детские типы в гомеопатии. 56 конституциональных типов детей. Новосибирск: Гомеопатическая книга, 2012. 235 с.
2. Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации. М.: Эксмо, 2005. 960 с.
3. Осухова Н. Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях: учеб. пособие для студ. высш. проф. образования. 5-е изд., испр. М.: Изд. центр «Академия», 2012. 320 с.
4. Русалов В. М., Трофимова И. Н. О представленности типов психической деятельности в различных моделях темперамента // Психологический журнал. 2011. № 3. С. 74—84.
5. Тарабрина Н. В. Психология посттравматического стресса. М.: Когито-Центр, 2009. 390 с.
6. Тивари Ш. К. Гомеопатия и лечение детей. Новосибирск: Гомеопатическая книга, 2010. 235 с.
7. Цуциева Ж. Ч. Коррекция посттравматического стресса у детей // Психопедagogика в правоохранительных органах. 2009. № 2(37). С. 50—52.

**Социально-правовая защита детей-инвалидов,
проживающих в родительской семье в Республике Мордовия**

Аннотация. В статье анализируется социально-правовая защита детей-инвалидов. Представлен краткий обзор нормативно-правовой базы Республики Мордовии в сфере социальной защиты детей-инвалидов, выявлены перспективы ее развития.

Ключевые слова: ребенок-инвалид, социально-правовая защита, законодательство в области социальной защиты детей-инвалидов, доступная среда.

Социальная защита и поддержка детей-инвалидов является одной из составных частей государственной социально-экономической программы повышения благосостояния населения. Детская инвалидность — это одно из острых социальных явлений, избежать которого не может ни одно общество. Каждое государство в соответствии с уровнем своего развития, приоритетов и возможностей формирует социальную и экономическую политику по защите прав и интересов детей-инвалидов. Сегодня ребенок-инвалид — это лицо в возрасте до 18 лет со стойким расстройством функций организма, обусловленным заболеванием, травмой или врожденными недостатками умственного или физического развития, ведущие к ограничению ее нормальной жизнедеятельности и необходимости оказания дополнительной социальной помощи и защиты [6].

Статус «ребенка-инвалида» впервые был официально введен в СССР в ходе проведения Международного года ребенка, объявленного ООН в 1979 г.

На сегодняшний день остается актуальным вопрос оказания всесторонней помощи и поддержки со стороны государства в решении проблем, стоящих перед семьями, воспитывающих детей-инвалидов. Современную ситуацию развития социально-правовой поддержки предлагаем рассмотреть на региональном этапе одного из субъектов РФ — Республики Мордовия.

По данным Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Мордовия, численность детей-инвалидов, состоящих на учете в системе Отделения Пенсионного фонда РФ по РМ, на 1 января 2016 г. составила 2,3 тыс. [7]. В республике всего насчитывается 2 дома-интерната для детей-инвалидов, каждый из которых рассчитан на 100 мест.

В настоящее время отношение к детям-инвалидам в Республике Мордовия на законодательном уровне изменилось. Кроме основных нормативно-правовых актов, регулирующих социально-правовую защиту и поддержку детей-инвалидов, в республике действуют региональные, учитывающие специфику региона. Среди таковых необходимо выделить:

1) Указ Главы Республики Мордовия от 15 июня 2009 г. № 115-УГ «О совете при главе Республики Мордовия по делам инвалидов». Согласно данному документу деятельность по делам инвалидов в целях повышения эффективности мероприятий по социальной защите, реабилитации и социальной интеграции инвалидов, которые проводятся в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством Республики Мордовия, осуществляет Совет при Главе Республики Мордовия [5].

2) Республиканская целевая программа «Социальная поддержка инвалидов на 2011—2015 годы», в рамках которой при комплексных районных центрах открылись реабилитационные отделения дневного пребывания для детей-инвалидов (по профилю заболевания ДЦП).

3) Постановление Правительства РМ от 04.10.2013 г. № 452 (ред. от 18.05.2015 г.) «Об утверждении государственной программы Республики Мордовия «Доступная среда» на 2014—2018 годы». Цель государственной программы «Доступная среда» состоит в обеспечении беспрепятственного доступа к приоритетным объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения (людей, испытывающих затруднения при самостоятельном передвижении, получении услуг, необходимой информации) в Республике Мордовия [3].

Помимо реализации законов и целевых программ в республике действует ряд организаций, осуществляющих мероприятия по социальной защите и поддержке инвалидов. Так, постановлением от 27 марта 2000 г. № 142 было создано государственное учреждение «Физкультурно-оздоровительный клуб инвалидов „Прометей“» («О создании государственного учреждения «Физкультурно-оздоровительный клуб инвалидов „Прометей“»). Цель деятельности клуба — способствовать спортивной реабилитации детей-инвалидов. В клубе дети-инвалиды с нарушением опорно-двигательного аппарата систематически занимаются физической культурой и спортом. Но для постоянных тренировок на спортивных объектах республики еще не созданы надлежащие условия. На некоторых стадионах и в спортивных залах отсутствуют специальный спортивный инвентарь, снаряжение, оборудование и средства передвижения.

Общественная организация «Факел в Мордовии» содействует защите экономических, социальных, жилищных, культурных прав и законных интересов инвалидов и детей-инвалидов; обеспечивает равные возможности с другими гражданами; оказывает различные виды помощи им, иным социально незащищенным гражданам [4].

Мордовская республиканская организация Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов» имеет свои цели в области защиты прав и интересов инвалидов и детей-инвалидов, а так же обеспечение им равных возможностей участия во всех сферах жизни общества и интеграция их в общество [2].

Хотелось бы отметить создание (развитие) сети МФЦ, уполномоченных на организацию предоставления государственных и муниципальных услуг. В МФЦ можно получить услуги в сферах: социальная поддержка населения (в том числе и детей-инвалидов); выплата инвалидам (в том числе детям-инвалидам), имеющим транспортные средства в соответствии с медицинскими показаниями, или их законным представителям компенсации страховой премии по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств; представление информации о предоставлении государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг; жилищные проблемы и другое [1].

Процесс становления социально-правовой защиты детей-инвалидов в России — явление длительного характера. Он пока не имеет своего исторического завершения и окончательного оформления. Складывающаяся парадигма помощи и поддержки нуждающимся семьям с ребенком-инвалидом представляет собой сложную совокупность исторических общественных форм защиты и учений, традиций и обычаев, законов и индивидуальных иррациональных действий и поступков.

В свете этих тенденций внимание общества все больше и больше становится прикованным к проблемам детей-инвалидов, а также семей, в которых они воспитываются. Происходит дальнейшее осознание необходимости развития социальной работы с семьями рассматриваемого типа, поиска новых, эффективных технологий, форм и методов социальной помощи им, способствующих в конечном итоге их успешной интеграции в общество.

Литература

1. Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfc13.ru/> (Дата обращения: 22. 08. 16).

2. Мордовская республиканская организация Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов»: официальный сайт

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.region13.voi.ru/> (Дата обращения: 22. 08. 16).

3. Об утверждении государственной программы Республики Мордовия «Доступная среда» на 2014—2018 годы» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РМ от 04.10.2013 г. URL: <http://base.consultant.ru/>.

4. Общественная организация «Факел в Мордовии»: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://fakel.fromru.com> (Дата обращения: 22. 08. 16).

5. О совете при главе Республике Мордовия по делам инвалидов [Электронный ресурс]: Указ Главы Республики Мордовия от 15.06.2009 г. URL: <http://base.consultant.ru/>.

6. О социальной защите инвалидов: [Электронный ресурс] Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ (ред. от. 29. 06. 2015 г.). URL: <http://base.garant.ru/10164504/> (Дата обращения: 22. 08. 16).

7. Федеральная служба государственной статистики РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (Дата обращения: 22. 08. 16).

Д. Н. Лобасова
*Сибирский Федеральный университет,
г. Красноярск*

Специфика применения социальных технологий в работе со школьниками, разделяющими идеи экстремизма: влияние семьи

Аннотация. Рассмотрена специфика применения социальных технологий, используемых специалистами школ в работе с несовершеннолетними, подвергшимися влиянию идеологии экстремизма. Указана значимость использования некоторых из них в отношении членов семьи школьника.

Ключевые слова: семья, школьники, экстремизм, социальные технологии, специфика применения, региональный опыт.

Для большинства современных государств характерна неоднородность этнического и религиозного состава населения, осложненная кризисом традиционных ценностей, который приводит к деформации функционала социальных институтов, таких как семья, образование, молодежные организации и т.п. Все это приводит к росту социальной напряженности.

Социальная напряженность в стране или ее отдельно взятом регионе является благоприятной почвой для активизации пропагандистов радикальных организаций и группировок, распространяющих в обществе провокационную информацию. В ситуации активного распространения экстремистской идеологии возрастает риск вовлечения подростков в организации экстремистской направленности, что вызывает обеспокоенность органов власти Российской Федерации. В ситуации приобщения подростка экстремистской идеологии зачастую семья является тем конечным звеном, которое позже всех получает информа-

цию. данная ситуация развивается аналогично приобщению к наркотикам. Ребенок длительное время скрывает «новых друзей», разглашая свои взгляды исключительно среди сверстников, жизненный опыт которых не позволяет сориентироваться о степени риска для ровесника его новых увлечений. Информация о проблеме становится доступна чаще всего после совершения практических действий, то есть когда риск превратился в реализованную опасность.

Существующая модель общественной жизни начинает восприниматься молодыми людьми, проникшимися идеями экстремизма, как несомненное зло, требующее искоренения, а идеи сохранения социальной безопасности воспринимаются как призывы в защиту порочной модели жизнеустройства общества, что вызывает со стороны молодежи еще больший протест. Идеология экстремизма является причиной развития в семье трудной жизненной ситуации, характеризующейся наличием у несовершеннолетнего асоциальных установок, препятствующих гармоничному развитию его личности.

Нивелирование риска массового распространения экстремизма среди молодежи школьного возраста требует совместных усилий органов власти и институтов гражданского общества - прежде всего тех, кто активно взаимодействует с несовершеннолетними, занимается их воспитанием, образованием, социализацией в целом. Не последняя роль в этом процессе отводится общеобразовательным учреждениям. Так, О. В. Маврин утверждает, что современная система образования в России обладает различными возможностями для обеспечения необходимого уровня грамотности населения в области противодействия экстремизму, достаточного для гарантии безопасности общества и государства [2, с. 183] Очевидно, что общеобразовательные учреждения как составной элемент системы образования являются тем социальным институтом, который в наибольшей степени реализует воспитательную функцию, в том числе благодаря использованию специалистами различных технологий и методов просветительно-профилактической работы.

С целью описания регионального опыта общеобразовательного учебного заведения была выбрана одна из школ Красноярского края, а именно Шушенская СОШ № 2. В результате беседы со специалистами школы выявлены социальные технологии, используемые с целью коррекции асоциальных установок и профилактики распространения экстремистской идеологии среди учащихся. Следует отметить, что практика применения тех или иных социальных технологий специалистами школы зависит от ранжирования функциональных обязанностей последних и степени их взаимодействия. Ведущая социальная техноло-

гия специалиста (одна или несколько) выбирается в зависимости от того, какая задача ставится в приоритет его работы. К упомянутым технологиям относятся: социальная диагностика; социальное консультирование; социальное проектирование.

Предупреждение распространения идеологии экстремизма среди школьников невозможно представить без использования технологии социальной диагностики. Тесты, мини-опросники, методики изучения мотивации - все это позволяет выявить уровень толерантности подрастающего поколения, их ценностно-мотивационный аппарат, уровень конфликтности и эмпатии к окружающим. Диагностика используется преимущественно школьным психологом, отслеживающим колебания психо-эмоционального фона учащихся, их мотивационно-ценностные ориентиры.

Диагностика может осуществляться следующими методами: круглые столы, тематические классные часы, анкетные опросы и т.д. В силу того, что некоторые анкетные вопросы для учащихся среднего звена бывают сложны в понимании, тестовый вариант диагностики используется для них реже, чем тематические занятия и дискуссионные круглые столы. Тогда как в отношении старшеклассников применяется весь спектр диагностических методов.

Социальная технология, активно применяемая в процессе коррекционно-профилактической деятельности - это консультирование. Данная технология используется преимущественно в отношении тех учащихся, у которых выявлены отклонения в эмоционально-мотивационной и деятельностно-поведенческой структуре личности. Диагностированные отклонения требуют от сотрудников школы незамедлительного коррекционного воздействия. Это разъяснительно-профилактические беседы, проводящиеся как с учеником, так и его законными представителями, членами его семьи.

Специфика использования этой технологии состоит в том, что эффективность ее коррекционного воздействия на учащегося будет во многом определяться эффективностью воздействия на его социальное окружение. Иначе говоря, целесообразность применения технологии консультирования зависит от возможности ее применения с членами его семьи, которые, как правило, испытывают социальные проблемы, влияющие на несовершеннолетнего, осложняя процесс его воспитания и эффективной социализации. Поэтому данная технология чаще используется специалистом по социальной работе, выявляющем внутрисемейные причины приобщения школьника к экстремизму и реализующем соответствующую коррекционную работу со всей семьей.

Технология социального проектирования позволяет осуществлять коррекцию скрытых и раннее выявленных отклонений в личностном развитии учащихся. На практике это происходит через реализацию проектов, позволяющих изменить направление и динамику развития ценностных ориентаций при одновременном стимулировании развития качественно новых форм общественных отношений среди учащихся. В исследуемом учреждении данная технология также используется преимущественно специалистом по социальной работе.

Специфика реализации обозначенной технологии состоит в разработке внутришкольных проектов (например, патриотической направленности) при осуществлении взаимодействия с муниципальными, а также региональными учреждениями и ведомствами. Далеко не каждая школа имеет положительный опыт разработки, представления и реализации собственных проектов. В данной технологии заложен наибольший потенциал развития межведомственного взаимодействия между школой и иными организациями, заинтересованными в комплексном развитии подрастающего поколения и профилактике негативных явлений в молодежной среде, включая распространение идеологии экстремизма.

Итак, представленные социальные технологии, активно используемые сотрудниками Шушенской СОШ № 2, способствуют формированию у обучающихся системы ценностей и позитивных эмоций в отношении своих соотечественников, родной культуры, природы, страны в целом. Эти ценности и эмоции обеспечивают фундаментальный базис, который купирует риск приобщения несовершеннолетних к социально опасным группировкам, в частности, экстремистским. Задача специалистов учреждения заключается в своевременном выявлении проблемы и информировании законных представителей ребенка об угрозе экстремизации его сознания. Это дает возможность подключить воспитательные ресурсы семьи, а также может стать основанием для разработки индивидуальной программы коррекции дефектов социализации.

Литература

1. Арчаков М. К. Политико-правовые проблемы применения антиэкстремистского законодательства в России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. Т. 4. № 1. С. 37—41.
2. Маврин О.В. Профилактика экстремизма и терроризма в Республики Татарстан // PolitBook. 2012. № 4. С. 182—190.

К вопросу об определении понятия «Ошибки семейного воспитания»

Аннотация. В статье выделяются ведущие подходы, сложившиеся в психолого-педагогической и методической науке, к рассмотрению сущности понятия «ошибки семейного воспитания». Предпринята попытка сформулировать его определение, выделить характерные черты, предложить пути их преодоления.

Ключевые слова: семейное воспитание, воспитательные воздействия, ошибки семейного воспитания.

В современной педагогической теории и практике вопросы, связанные с определением сущности и специфики ошибок семейного воспитания, рассматривается, в большей степени, в прикладной плоскости. Педагогов и родителей, в первую очередь, интересуют характерные черты и признаки ошибочной воспитательной стратегии и пути преодоления и предотвращения ошибок в семейном воспитании.

Отсутствие четкого понимания тех явлений, которые в методической и психолого-педагогической литературе носят условное название «ошибки семейного воспитания», приводит к очевидным сложностям в их определении и классификации и, в конечном счете, к отсутствию понимания того, как их преодолевать, а в лучшем случае не допускать совсем.

На сегодняшний день можно говорить лишь о сложившихся в теории подходах к определению изучаемого нами понятия. Четкого и однозначного толкования, а также стройной методологии его описания пока не существует. Кроме того, в процессе формулирования семантического поля данного термина необходимо различать близкие, но не синонимичные понятия «проблемы в семейном воспитании», «ошибки семейного воспитания», в некоторых работах смешивается значение терминов «стили» и «ошибки» семейного воспитания. Все это требует подробного изучения сущностного и содержательного ядра научной категории «ошибки семейного воспитания» и, по возможности, разграничения его толкования от содержания других научных категорий.

В психолого-педагогической науке в последние десятилетия выделяются два подхода, рассматривающие понятие «ошибки семейного воспитания» с различных позиций. Более разработанным, на наш взгляд, является подход, сложившийся в психологии. Первые попытки

сформулировать рассматриваемое понятие были предприняты учеными в конце XIX — начале XX вв. и основывались на описании типов родительского поведения, ведущих к очевидным негативным последствиям в развитии личности ребенка: гиперопека и гипоопека (А. Адлер, А. Е. Личко).

В дальнейшем в психологии продолжалась работа по классификации и описанию неправильного воспитания (В. И. Гарбузов, А. И. Захаров, Д. Н. Исаев), связанного с ошибками в отношениях родителей к детям. В исследованиях (А. Я. Варга, А. Н. Елизаров), посвященных родительно-детским отношениям, значительное место отводится рассмотрению отвержения, дистанции, доминирования, навязчивого контроля и других форм отношений как основы стратегии взрослых, порождающей проблемы в поведении и развитии детей.

В ином аспекте изысканий, связанном с рассмотрением стилей семейного воспитания, в науке среди прочих выделяются стили семейного воспитания, приводящие к серьезным ошибкам. Таким образом, характеристика ошибок семейного воспитания в психологии исходит из выявления глубоких причинно-следственных связей, определяющих возникновение личностных и поведенческих проблем различной сложности.

Однако А. И. Захаров, В. И. Гарбузов, Н. В. Медведева, Л. В. Квинько, В. М. Целуйко и другие ученые анализируют ошибки семейного воспитания через призму выполнения/невыполнения родителями воспитательной функции, классифицируют их по различным основаниям, рассматривают возможные последствия. В этой связи в психологии обосновывается новое направление исследования «эррология (лат. *error* — промах, ошибка, погрешность и *logos* — слово, разум, учение) как междисциплинарная наука об ошибках» [1, с. 1504] и «семейная эррология как комплексная наука, изучающая ошибки в семейном воспитании, закономерности и механизмы их возникновения и проявления» [1, с. 1504]. Практический аспект разработки этого направления в психологии О. С. Батурина видит в разработке и внедрении технологии и методики управления ошибками в воспитании.

История изучения ошибок воспитания в семье в педагогической науке берет начало в исследованиях основоположников теории семейного воспитания П. Ф. Лесгафта, П. Ф. Каптерева, В. М. Бехтерева, В. В. Гориевского, М. М. Рубинштейна и других ученых, в трудах которых изучались, типизировались и обобщались ошибки, допускаемые родителями. В качестве одной из важнейших проблем воспитания ребенка в семье, негативно влияющих на его развитие, педагоги рубежа

XIX—XX вв. называли отсутствие эмоциональной связи между отцом и матерью, между отцом и детьми.

На сегодняшний день исследование распространенных ошибок семейного воспитания, путей их преодоления и методов профилактики является важным направлением исследования в семейной педагогике. А. Ю. Гранкин, Т. А. Куликова, И. П. Подласый к наиболее типичным ошибкам семейного воспитания относят следующие:

- отсутствие у родителей психолого-педагогических знаний о воспитании и развитии детей, непонимание их возрастных особенностей и личностных потребностей, стихийный характер обучения и воспитания ребенка в семье;

- недостаток общения родителей и детей или прямой отказ, уклонение от общения, неорганизованный семейный досуг, отсутствие общесемейных увлечений, занятий, традиций;

- стремление родителей воспитать ребенка «за одно воздействие»;

- вседозволенность в поведении ребенка и попустительство со стороны родителей;

- чрезмерная строгость и неоправданно завышенная мера наказания, не связанная с проступком.

Таким образом, современная семья нуждается в педагогической помощи, которая должна быть направлена на формирование у родителей системы психолого-педагогических знаний и выработку умений эффективного использования их в ежедневной практике семейного воспитания.

Для педагогики в определении и описании ошибок семейного воспитания важным является изучение тех социальных, психологических, воспитательных условий, методов и средств, которые снижают эффективность воздействий родителей, приводят к негативным последствиям.

Одним из путей предотвращения ошибок в семейном воспитании может стать ориентация воздействий родителей на лучшие, высокоэффективные образцы семейного воспитания, которые вырабатывались в практике воспитания ребенка в семье. В рамках элитопедагогики такие высоко результативные условия и методы воздействия называют элитными. Элитное семейное воспитание «нацелено на подготовку разносторонне развитых, креативных личностей. В процессе элитного семейного воспитания, с одной стороны, происходит «выявление наиболее талантливых, одаренных, с лидерскими качествами индивидов», с другой — наблюдается «персонализация педагогических процессов, позволяющая каждому ребенку в полной мере проявить себя в процессе учебы и воспитания» [2, с. 240]. В наших исследованиях [3] в качестве основного критерия, выделяющего элитное семейное воспитание

в ряду массовой практики воспитательных воздействий в условиях семьи, называется высокое качество, понимаемое как качество результата, условий обучения и воспитания, развивающей среды.

Подводя итог сказанному и опираясь на общенаучную методологию понимания термина «ошибка», под ошибками семейного воспитания будем понимать отклонение от педагогически целесообразного воспитательного воздействия, приводящего к негативным результатам в развитии личности ребенка, снижению эффективности его воспитания и обучения.

Литература

1. Батурина О. С. Психология ошибок в семейном воспитании: теоретический анализ проблемы // Фундаментальные исследования. 2013. № 11. С. 1497—1504.
2. Мазалова М. А. Базовые категории современной концепции элитопедагогики // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 3. С. 237—241.
3. Мазалова М. А. Об «элитном» и «элитарном» как сущностных характеристиках практики семейного воспитания // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 11(139). С. 156—161.

С. В. Матвеева

*Балашовский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов*

Роль авторитета взрослого в построении детско-родительских отношений

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ понятия «авторитет». Рассмотрена роль авторитета родителей, воспитателей, учителей на разных возрастных этапах в построении взаимоотношений с ребенком.

Ключевые слова: авторитет, референтность, детско-родительские отношения.

Взрослый для ребенка — это целый мир, который раскрывается для него с самых первых дней. Развитие ребенка, по Л. С. Выготскому, возможно благодаря взрослому, в организации совместной деятельности с ним. С первых дней родители обеспечивают не только комфортные условия для малыша, но и создают благоприятную психологическую атмосферу для всестороннего развития. Если связь ребенка и взрослого нарушена, то это может иметь неблагоприятные последствия, которые находят свой отголосок на любой возрастной ступени, особенно в подростковом возрасте, даже во взрослой жизни. Родители имеют авторитет для ребенка, но круг общения, а значит и возможность построения взаимодействия расширяются вместе с ростом малыша. В детском саду — воспитатель, в школе — учитель пытаются

также завоевать авторитет у ребенка и обеспечить ему условия для развития.

Нами были исследованы подходы к понятию «авторитет». Оно изучается в социологии, педагогике, политологии, философии. В психологии рассматривается в разных отраслях: 1) социальной психологии; 2) педагогической психологии; 3) управленческой психологии.

В педагогической литературе авторитету уделяется большое внимание. Исследуются его сущность, смысл, виды, функции. Чаще всего авторитет рассматривается как общепризнанная значимость личностных качеств и жизненного опыта. Выделяются такие виды, как «авторитет родителей»; «авторитет воспитателя»; «авторитет учителя».

А. С. Макаренко различал, например, подлинный и ложный авторитет. Ложный может принимать самые разнообразные формы: 1) авторитет подавления; 2) резонерство; 3) превосходство; 4) мнимая доброта и дружба; 5) авторитет педантизма; 6) авторитет расстояния. В целом смысл авторитета автор видит в том, что он не требует никаких доказательств. Принимается им как несомненное достоинство.

Б. Т. Лихачев рассматривает авторитет через: 1) общепризнанное значение человека; 2) его влияние на людей; 3) поддержку его идей и деятельности общественным мнением; 4) проявление уважения, доверие к нему, даже веры в него. Например, в его ум, волю, нравственность, сотворить благо, отдать все силы общему делу [2].

Анализируя педагогические исследования, можно прийти к выводу, что многие подходы к определению понятия «авторитет» носят метафорический характер. Встречаются образные описания. За пределами рассмотрения находятся механизмы становления авторитета. К сожалению, не уделяется должного внимания его происхождению, стадиям развития, базовым понятиям, через которые определяется авторитет. Все эти моменты чаще всего изучаются в работах психологов.

Можно выделить общие признаки, рассматривая применения понятия «авторитет» в различных психологических исследованиях. Многие исследователи считают их существенными.

Часто авторитет рассматривают через понятие «влияние» или близкое к нему «общепризнанное значение». Оно основывается на занимаемом им положении, должности, статусе. Авторитет отличается от внешнего принуждения уверенностью исполнителя в легитимности поступивших ему распоряжений. Он всегда выступает в качестве определенного узаконенного действия. Это предполагает определенную степень порядка [2].

Часто выражается авторитет в способности направить, не используя принуждения. Это может быть один человек или группа лиц как носи-

телей авторитета. Авторитетное воздействие может привести к изменению мыслей человека или даже группы людей, существенно повлиять на их поступки. Авторитет может оказать воздействие также на ограниченность возможностей человека, рационально оценивать возникшие перед ним проблемы. Он доверяет авторитетному лицу принимать за него решение, возлагая на его плечи, таким образом, всю ответственность. Возможно, это вызвано сложностью самой деятельности. Такое воздействие обусловлено положительным эмоциональным отношением людей к носителю авторитета.

Одним из первых отечественных исследователей в области авторитета учителя является Н. Д. Левитов. Он считал, что авторитет основан на «силе» личности в каком-либо отношении. Эта сила может иметь различное содержание. «Сила» личности человека, обладающего авторитетом, признается другими людьми — это является во всех случаях характерным для авторитета. Они, в свою очередь, стремятся подражать ему во всем. Слова и поведение авторитетного лица воспринимаются как критерий правильности суждений, поступков. Его мнение — это норма, ценностный критерий. Референтный человек является уважаемым лицом. Это несомненный образец для подражания [1].

Уверенность в «правоте» авторитета является характерным для отношения к авторитетному лицу. От признанной авторитетной личности предполагают получить не только то, что она уже имеет в своем распоряжении, но и то, что она может или должна дать. От такого человека ждут многого. Предполагается уверенность в большом потенциале компетентности авторитетной личности. Важна сила ее влияния не только фактического, но и возможного. Авторитет поддерживается в немалой доле на вере в его возможности.

Суть авторитета составляет то, что авторитетный человек, выстраивая отношения с другим человеком, относится к нему как к ценности. При этом для другого первый партнер выступает ценностью более высокого порядка, чем он сам. То есть второй доверяет первому более чем самому себе. На таком неограниченном доверии строятся отношения между ребенком и взрослым, который является для него всем. Взрослый не только открывает для него мир, а сам — целый мир.

В детско-родительских отношениях потеря авторитета родителями связана с потерей доверительности в отношениях, что приводит к утрате «связи» во взаимоотношениях родителей со своими детьми. Для ребенка это большая трагедия, связанная с тяжелыми переживаниями, заставляющая усомниться в своих возможностях, подрывает его силы, снижает самооценку.

Мы предполагаем, что данное утверждение распространяется и на отношения с учителем, особенно в начальных классах, так как в силу возрастных особенностей дети относятся к нему с большим доверием. Первый учитель для малыша — это представитель новой социальной среды, который все знает, все умеет. От него многое зависит.

Сущность человеческой психики такова, что каждый индивид хочет быть значимым для других. Это ощущение дает определенную осмысленность действиям и поступкам. Придает смысл жизни. Показателем этого является наличие авторитета.

Самоопределение личности приводит к тому, что ребенок уже с раннего возраста стремится обратить внимание родителей на себя. Вырастая ему важно, чтобы взрослый его замечал, положительно оценивал его поступки. К. Роджерс считал, что человек изначально добр и только агрессия со стороны социума приводит к необходимости защищаться, то есть проявлять антисоциальные формы поведения [3].

Ребенок не может построить отношения с окружающими без помощи взрослого. Он для ребенка значимая личность. Это его опора, которая придает уверенность и осмысленность всем поступкам ребенка. Для малыша важно, какое влияние оказывает на него социум в лице взрослого. Результатом этих отношений является наличие авторитета родителей, воспитателей, учителей.

Чем дольше сохраняется авторитет личности взрослого, тем меньше проблем у ребенка на разных этапах онтогенеза, так как значимый взрослый может оказать необходимую помощь, а значит, и снизить проявления агрессии, помочь наладить позитивные отношения с окружающими. Таким образом, мы считаем, что наличие авторитета — это необходимый компонент развития детско-родительских отношений.

Литература

1. Левитов Н. Д. К психологии формирования авторитета учителя // Хрестоматия по педагогической психологии: учеб. пособие для студ. / сост. и вступ. очерки А. Красило и А. Новгородцевой. М.: Международная педагогическая академия, 1995. С. 258—275.
2. Матвеева С. В. Развитие авторитета учителя (психологический аспект): учеб.-метод. пособие для студентов пед. и психол. фак-в и др. Балашов: Николаев, 2002. 56 с.
3. Матвеева С. В. Референтность учителя для учащихся начальных классов // Актуальные проблемы преподавания в начальной школе. Киришкинские чтения: матер. Всеросс. науч.-практич. конф., г. Балашов, 26—27 марта 2014 г. / под ред. Е. Н. Ахтырской, Л. В. Борзовой [и др.]. Саратов: Саратовский источник, 2014. С. 63—67.

**Проблемы семейно-правовой ответственности родителей
за неисполнение ими прав и обязанностей по воспитанию
несовершеннолетних детей в российском праве**

Аннотация. В статье рассматриваются институты семейно-правовой ответственности родителей, которая возникает в результате неисполнения ими прав и обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей, а также проблемы применения данной ответственности в сфере юридической науки.

Ключевые слова: родители, ответственность родителей, неисполнение прав и обязанностей, воспитание несовершеннолетних детей.

Семейно-правовая ответственность с точки зрения понятийного аппарата всегда вызывала острые дискуссии среди ученых юридической науки, и на сегодняшний день данное понятие также не утрачивает своей актуальности. Подавляющее большинство юристов утверждает, что с наступлением семейно-правовой ответственности происходит лишение субъективного семейного права в отношении ребенка. Другие научные исследователи приписывают семейно-правовую ответственность к виду лишения конкретного субъективного родительского права и отдельных элементов семейной правоспособности [1, с. 7]. Существуют также суждения, что семейно-правовую ответственность следует расценивать как ограничение семейной правоспособности в целом.

Интересна точка зрения А. М. Нечаевой, которая высказалась по поводу последствий семейно-правовой ответственности, представив позицию, где предлагала с момента возникновения семейно-правовой ответственности лишать гражданина привилегий по труду, пенсионного обеспечения, предоставления жилья, заносить данные о лишении родительских прав в трудовую книжку и паспорт, аргументируя, что лица, утрачивающие родительские права, не воспринимают решение суда как ущемление, так как теряют то, что в их глазах давно уже перестало быть ценностью [2, с. 68]. Данное предложение разумно лишь с нравственной точки зрения, с юридической стороны подобное ущемление вряд ли можно было бы считать целесообразным.

Трудно не согласиться с мнением исследователей, которые выдвинули предположение о том, что семейно-правовая ответственность может повлечь за собой ограничение семейной правоспособности. Данное предположение мы считаем наиболее достоверным, поскольку согласно ст. 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации, лица, в отношении которых была принята мера семейно-правовой ответственности, фактически не могут быть усыновителями, приемными

родителями, опекунами и попечителями. Также можно отметить, что в случае применения к родителям такой ответственности они лишаются многих прав личного неимущественного характера: право на воспитание, право на защиту интересов детей, право на истребование детей от других лиц и т. д.

Нельзя оставить без внимания актуальную проблему семейного права, связанную с системой мер семейно-правовой ответственности, а именно: институты лишения и ограничения родительских прав, а также отобрания ребенка у родителей в административном порядке. Проанализировав положения о семейно-правовой ответственности, существующие достаточно длительный период, можно обозначить выводы из сложившейся практики применения данных норм. Известны многочисленные случаи, когда родители, в отношении которых предъявлены требования о лишении родительских прав, относятся к результатам судебного разбирательства совершенно равнодушно. Такое пренебрежительное отношение матерей и отцов к своим детям вызвано, прежде всего, различными антисоциальными явлениями. Более того, родители не испытывают переживаний по поводу лишения их родительских прав, поскольку они фактически освобождаются от ответственности за своих детей, потому что дети представляют для них так называемую «обузу».

Общеизвестно, что ограничение родительских прав редко применяется в повседневной жизни. На сегодняшний день данный институт применяется при возникновении двух ситуаций: когда оставление ребенка с родителем опасно для ребенка по обстоятельствам, не зависящим от родителя, и когда достаточные основания для лишения родителя родительских прав не установлены. На первый взгляд, второе основание ограничения родительских прав способно создать эффективную систему предупреждения нарушений прав детей, так как в этом случае временно отстраненный от воспитания ребенка родитель все-таки имеет возможность исправить свое поведение. Но в действительности все гораздо сложнее, потому что этого не происходит, тем самым упускается шанс, когда можно сохранить полноценную семью [4, с. 20].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что лишение либо ограничение родительских прав в настоящее время перестали действовать должным образом. Если не реализуются задачи по наказанию и перевоспитанию родителей, прежде всего нарушается принцип защиты интересов ребенка, а это приводит к необходимости пересмотра регулирования процедуры в отношении данной меры юридической ответственности.

Для того чтобы рассуждать о плюсах и минусах предусмотренной действующим семейным законодательством процедуры отобрания ребенка, в первую очередь нужно опираться на его интересы, так как главным принципом семейно-правового регулирования считается приоритет защиты интересов детей. Бесспорно, процедура отобрания ребенка является крайне жестокой мерой ответственности, но и в ней есть позитивные стороны. Согласно ст. 77 Семейного кодекса Российской Федерации, отобрание должно происходить немедленно после получения сведений об угрозе жизни ребенка или его здоровью. Но на практике известны противоположные ситуации, а именно: когда органы опеки и попечительства игнорируют положения данной статьи, опасаясь со стороны родителей обжалования в суде их действий в качестве неправомερных.

Не менее известным считается и институт административной ответственности за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их содержанию и воспитанию. Важно отметить, что применяемое в ст. 5.35, 6.10 и 20.22 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации понятие «родители или иные законные представители» не охватывает весь возможный перечень специальных субъектов административной ответственности по данным составам, поэтому их следует обозначить. К их числу относятся родители, иные законные представители, а также лица, на которых договором возложены обязанности по надзору за несовершеннолетним. Неисполнение указанными лицами обязанностей по воспитанию детей при определенных условиях, когда оно соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним, влечет также и уголовную ответственность по ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации. Неисполнение обязанностей можно охарактеризовать как неучастие в воспитательном процессе в виде полнейшего отстранения от него либо участие не в полном объеме, а также частичное выполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего со стороны лиц, на которых возлагаются обязанности по его воспитанию. Важно отметить и тот факт, что неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего считается преступным деянием только в том случае, когда оно сопряжено с жестоким обращением по отношению к несовершеннолетнему [4, с. 98].

Ситуация на сегодняшний день следующая: большинство лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по ст. 156 УК РФ, в связи с их образом жизни имеют трудное материальное положение. К сожалению, неисполнение родительских обязанностей, соединенное с жестоким обращением с ребенком, — преступление, которое чаще всего совер-

шается в беднейших слоях российского социума. В данном случае мы видим перспективным эффективное воздействие на правонарушителей через принудительный труд, поскольку при отсутствии у преступника материальных средств, применение к нему такой меры уголовного наказания как штраф, не сыграет должной роли и не достигнет желаемого результата.

В заключение хотелось бы отметить, что проблема неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей серьезна и злободневна с точки зрения ее социальных, экономических и демографических последствий. Но для решения данной проблемы мы считаем необходимым принять меры по совершенствованию механизма применения юридической ответственности в рамках семейного, административного и уголовного законодательства Российской Федерации.

Литература

1. Смирновская С. И. К вопросу об ответственности родителей по семейному законодательству России и Франции // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 7.
2. Нечаева А. М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат., 2007. 280 с.
3. Михеева Л. Ю. Ответственность родителей за воспитание детей: направления реформы законодательства // Семейное и жилищное право. 2005. № 4. С. 20.
4. Шипунова Т. В. Жестокое обращение с детьми в семье: определение, генезис, перспективы исследований // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2002. № 1. С. 98.

А. А. Минин

*Балашовский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов*

Компьютерная зависимость как социальная проблема молодой семьи

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о компьютерной зависимости в молодых семьях, их причинах и последствиях, а также меры профилактики, направленные на снижение степени риска.

Ключевые слова: компьютерная зависимость, молодая семья.

Конец XX в. отмечен гениальными научными изобретениями, которыми на данный момент человек пользуется в своей деятельности. Одним из них является персональный компьютер (ПК). Благодаря своей универсальности компьютеры используются в быту, офисах, предприятиях и организациях, но несмотря на очевидные преимущества, суще-

ствуют и отрицательные последствия их чрезмерного использования, проявляющиеся в аддиктивном поведении различного рода [1].

Изучением данной проблемы занимались многие ученые, начиная с 1990-х гг. Одним из них был российский психолог Л. А. Венгер, который предложил рассматривать компьютерную зависимость как «пристрастие к занятиям, связанным с использованием компьютера, приводящее к резкому сокращению всех остальных видов деятельности, ограничению общения с другими людьми» [3, с. 137].

На данный момент в науке выявлено и исследовано пять основных видов компьютерной зависимости: пристрастие к компьютерным играм; вовлечение в интернет-лотереи, азартные игры, онлайн-биржевые торги; интернет-серфинг (поиск информации, непреднамеренное изучение тех или иных данных интернет-массива); увлеченность интернет-контентом для взрослых; использование социальных сетей [4, с. 30].

Современное поколение молодых семей являются активными компьютерными пользователями, тем самым находясь в группе риска появления компьютерной зависимости. Марк Гриффитс выдвинул гипотезу, объясняющую развитие данной зависимости, следующими факторами: активным общением в социальных сетях, дефицитом общения с реальными людьми, рабочей деятельностью (набор текста, программирование и пр.) [4, с. 30].

Чрезмерное увлечение компьютером членами семьи приводит к следующим негативным эффектам: сокращению интеллектуальных способностей при выполнении задач из элементарных «школьных» знаний (математическое вычисление, грамматическая основа); деформированию личностной структуры; деструктивным конфигурациям поведения; снижению гибкости познавательных процессов; приобретению зависимого поведения [2].

Компьютерная зависимость провоцирует развитие социальных проблем в современных молодых семьях, которые характеризуются следующими аспектами:

1. *Снижением языковой грамотности населения.* Сегодняшнее общение через компьютерные устройства представляет собой использование сокращений в словах, замещение слов другими словами, автоматического исправления ошибок в тексте, голосового ввода и т. п., что, несомненно, приводит к деградации языковых знаний людей. Сокращения или замена становятся настолько привычным, что зачастую забываются оригинальные слова, а автоматическое исправление текста и наличие речевого преобразователя данных в современных гаджетах не позволяет человеку практиковаться и улучшать качество своих знаний.

2. *Нарушением супружеских отношений, домашним насилием.* Обширный выбор видеоигр, фильмов с большим количеством насильственных сцен и сюжетов в настоящее время широко доступен и популярен среди молодежи. Нарушения психической системы одного или более членов семьи зачастую приводят к бытовому насилию, распаду семьи, разводу.

3. *Сокращением рождаемости.* Виртуально зависимые семьи реже уделяют внимание репродуктивной функции, погружаясь в виртуальную реальность.

4. *Ухудшением здоровья.* Увлечение компьютером ухудшает остроту зрения, что приобретает массовый характер.

5. *Нарушениям детско-родительских отношений.* Компьютерная аддикция полностью поглощает интерес к общению с окружающими людьми, членами семьи. Примером тому могут служить онлайн-игры, в которые играют люди в режиме реального времени (на работе, в школе, на отдыхе и др.), откладывая или пренебрегая важными делами. Данный аспект очень опасен в молодых семьях, где родители могут несвоевременно уделить внимание своему ребенку, что может привести к негативным последствиям.

6. *Материальной зависимостью от виртуального мира.* В настоящее время существует множество видов компьютерных игр, в том числе за определенную плату, на которые люди тратят значительную часть своего дохода, обедняя свои возможности, нанося ущерб бюджету семьи.

7. *Трудностями с трудоустройством.* Люди с тяжелой компьютерной аддикцией испытывают трудности в поисках работы, трудоустройства, из-за отсутствия мотивации. Виртуальная жизнь представляется им более интересной, а трудовая деятельность является помехой, прерывающей виртуальное наслаждение. Данный факт часто приводит к тому, что зависимые члены семьи могут стать потенциальными иждивенцами своих близких.

В мировой практике существует ряд технологий профилактики компьютерной зависимости, к ним относятся:

Специализированные клиники. В большинстве случаев людей, которые больны компьютерной зависимостью, лечат так же, как наркоманов.

Поддержка близкими людьми. Часто причиной возникновения компьютерной зависимости у людей становятся неуверенность в себе и отсутствие возможности самовыражения. В таких случаях, друзья или члены семьи должны поддержать виртуального зависимого и помочь ему разобраться с возникшими проблемами..

Ограничение доступа к играм и фильмам, основанным на насилии. Ограничение к такому контенту можно добиться несколькими спосо-

бами: закрытие торрент-сайтов как главного источника видеоигр и фильмов; установка антивирусных программ с функцией родительского контроля, блокирующих нежелательный доступ в интернет; ограничение доступа интернет-провайдером по тарифным планам «ребенок в доме» или «родительский контроль».

Создание условий общения. Общение является важным фактором жизнедеятельности человека. Членам молодой семьи нужно больше уделять свободного времени совместным прогулкам с друзьями, ходить в гости, посещать зоны культурного отдыха, проводить больше времени вместе.

Ограничение времени использования устройства. Каждое компьютерное устройство оснащено таймером включения и выключения. Его можно использовать для установки времени работы компьютера, что поможет сократить время использования устройства членами семьи.

Клубная работа. Спортивные секции, художественные кружки, дополнительное образование, факультативы являются элементами досуга и позволяют заместить виртуальную активность.

Работа с психологом. Курс семейной терапии может обеспечить сокращение компьютерной аддикции у клиентов.

Поиск достойной замены. Семейное увлечение (дайвинг, мотоспорт, велопогулки, танцы, бег и др.) может послужить заместителем пребыванию в Сети.

Исходя из анализа, можно сделать вывод, что компьютерная зависимость в семье в большей степени возникает из-за недостатков общения и культурно-развлекательных мероприятий. Виртуальное пристрастие — одно из актуальных проблем на сегодняшний день, так как охватывает значительную часть населения не только в нашей стране, но и в мире. Социальные последствия этой проблемы ярко отражаются на семейных взаимоотношениях, на здоровье членов семьи, их социальном статусе. Существует спектр профилактических мероприятий, которые эффективно снижают зависимость от компьютерных устройств. Среди них: поддержка близких, создание условий общения, лечение и психотерапия.

Литература

1. Бессчетнова О. В. Превенция девиантного поведения молодежи в культурно-историческом контексте современного российского общества // Феноменология и профилактика девиантного поведения: матер. II Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 т. Т. 1. Краснодар: «АСВ-полиграфия», 2008. С. 48—55.
2. Бессчетнова О. В. Интернет-аддикция как форма социальной патологии в молодежной среде // Феноменология и профилактика девиантного поведения [Электронное издание]: матер. IX Всерос. с междунар. участием науч.-практ.

конф., 4 дек. 2015 г. / редкол.: А. А. Таганова, С. А. Павлова, И. С. Нестеренко. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2015. С. 18—21.

3. Психология развития: словарь / под общ. ред. А. В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2005. 176 с.

4. Юрьева Л. В. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика. Днепропетровск.: Пороги, 2006. 368 с.

Т. П. Мозговая
*ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
технический университет», г. Новосибирск*

**Внедрение восстановительных технологий в работу с семьями,
находящимися в трудной жизненной ситуации:
региональная модель**

Аннотация. В статье представлено теоретическое обоснование и описание регионального опыта апробации модели внедрения восстановительных технологий в работу с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации в Новосибирской области.

Ключевые слова: семья в трудной жизненной ситуации, восстановительные технологии, территориальные службы примирения.

Традиционно под трудной жизненной ситуацией понимается ситуация, «объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина, которую он не может преодолеть самостоятельно» [6, с. 31]. Соответственно семья, находящаяся в трудной жизненной ситуации, это семья, жизнедеятельность членов которой нарушена вследствие негативного влияния причин и факторов социального характера. При этом самостоятельный выход семьи из такой ситуации существенно затруднен по причинам субъективного и объективного характера. Содействие семьям в поиске выхода из трудной жизненной ситуации требует от специалистов всех уровней не только системной работы в рамках традиционных форм и методов, но и внедрения инновационных технологий. В этой связи особую теоретическую и практическую значимость приобретает проблема разработки и апробации модели внедрения восстановительных технологий в работу с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации в регионе.

Восстановительные технологии («Восстановительная медиация», «Программа примирения в семье», «Круг заботы», «Школьная конференция», «Семейная конференция» и др.) представляют собой «совокупность приемов и способов организации и упорядочения практической деятельности по решению конфликтов и трудных жизненных ситуаций самими их участниками при содействии специалиста» [1, с. 143]. Восстановительные технологии возникли и развивались в рамках «восстановительного правосудия, которое сформировалось на За-

паде во второй половине XX в. в противовес карательной системе официального правосудия» [2, с. 13].

Анализ теории и практики реализации восстановительных технологий в рамках правосудия показал, что они могут с успехом применяться в социальной сфере для решения трудных жизненных ситуаций [4, с. 25]. При этом наиболее эффективными в данной сфере являются такие технологии, как «Программа примирения в семье», «Круги заботы», «Семейные конференции».

Опыт внедрения восстановительных технологий в работу с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, на региональном уровне в рамках реализации пилотных проектов в Москве, Великом Новгороде, Арзамасе, Волгоградской области, Новосибирской области, Красноярском крае, Республике Алтай и др. показал, что наиболее эффективным является их применение в деятельности КДНиЗП, образовательных организаций, организаций социальной защиты населения [3, с. 166]. Однако очевидно, что успешная работа по профилактике семейного неблагополучия с использованием восстановительных технологий предполагает структурное и содержательное изменение деятельности специалистов системы профилактики и переход от карательно-репрессивной и реабилитационной моделей к восстановительной. При этом акценты должны быть сделаны на координацию усилий членов семьи и специалистов по анализу кризисной ситуации в семье и принятию адекватных восстановительных мер. Работая в рамках восстановительной модели, «специалист выстраивает отношения с клиентом на основе доверия, сотрудничества, уважения, что создает условия для формирования подлинного ответственного поведения клиента, заглаживания причиненного ущерба, восстановления нарушенных семейных связей и отношений» [5, с. 35].

Анализ опыта Новосибирской области по разработке модели внедрения восстановительных технологий в работу с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, показал, что она включает: апробацию методик применения восстановительных технологий в работе с семьей, подготовку и отбор специалистов, обладающих необходимыми профессиональными и личностными качествами для их реализации, нормативно-правовое и организационное закрепление использования восстановительных технологий в работе с семьей. В Новосибирской области с 2006 по 2016 гг. при взаимодействии институтов гражданского общества, Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Новосибирской области и других субъектов системы профилактики планомерно и целенаправленно велась работа по развитию системы территориальных служб примирения, деятельность которых на-

правлена на профилактику правонарушений, конфликтных и трудных жизненных ситуаций, а также социальную реабилитацию их участников с использованием восстановительных технологий. Содержательно деятельность территориальных служб примирения заключается в формировании безопасной социальной среды для защиты и обеспечения прав и интересов детей и семей в регионе, а также содействие развитию в обществе способности к взаимопониманию, мирному разрешению споров и конфликтных ситуаций путем распространения восстановительных практик в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Территориальные службы примирения создаются и работают как структурные подразделения организаций, учреждений образовательной сферы, социальной защиты, органов опеки и попечительства, а также на базе общественных организаций. В службах работают специалисты организации и добровольцы. Все члены службы примирения имеют подготовку в области медиации и восстановительного подхода. Основным направлением работы специалистов территориальных служб является проведение восстановительных программ с участием несовершеннолетних и членов их семей по конфликтным, криминальным и трудным жизненным ситуациям.

Результатом восстановительных программ являются восстановительные действия (извинение, прощение, стремление искренне загладить причиненный вред, возмещение материального ущерба и т. д.), то есть такие действия, которые помогают исправить последствия конфликтной или криминальной ситуации. С формальной точки зрения результат восстановительных программ — соглашение или примирительный договор между сторонами, содержание которого учитывается при принятии решений субъектами, направившими случай на восстановительную программу.

Подводя итог можно сделать вывод о том, что внедрение восстановительных технологий в работу с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, предполагает разработку и апробацию восстановительной модели работы, что в свою очередь требует совершенствования нормативно-правовой, организационной, методической и кадровой базы системы профилактики в регионе.

Литература

1. Жданова И. В., Мозговая Т. П. Восстановительные технологии как ресурс формирования компетенции ответственного поведения пожилых людей в рамках геронтологического образовательного пространства // *Философия образования*. 2011. Т. 34. № 1. С. 142—148.
2. Карнозова Л. М. Включение программ восстановительной ювенальной юстиции в работу суда: метод. пособие. М.: Информполиграф, 2009. 108 с.

3. Карнозова Л. М. Мониторинг деятельности территориальных служб примирения за 2015 год, проводимый в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. 2016. № 13. С. 151—192.

4. Максудов Р. Р. Роль восстановительных процедур в профилактике социального сиротства // Восстановительные процедуры и технологии в профилактике социального сиротства / под ред. Т. А. Дуганской. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. 97 с.

5. Панова А. А. Восстановительный подход в работе специалистов системы профилактики правонарушений и поддержки социализации несовершеннолетних // Вестник восстановительной юстиции. 2005. № 3. С. 32—38.

6. Хавкина А. Использование восстановительной медиации в работе с семьей, попавшей в трудную жизненную ситуацию // Восстановительные программы в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации (сборник материалов). М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. 152 с.

Э. К. Наберушкина

*Саратовский государственный технический
университет им Гагарина Ю. А., г. Саратов*

Социальная работа на постсоветском пространстве: модерн или традиция

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы маркирования инвалидности в российском социуме и поле социальной политики. Представлены статистические данные и результаты собственного исследования, предпринята попытка проследить социальные перемены поля проблем людей с инвалидностью, рассмотреть некоторые аспекты социального гражданства инвалидов.

Ключевые слова: люди с инвалидностью, доступность, социальные дистанции.

Становление профессиональных ценностей социальной работы происходит в условиях трансформации внутренней и внешней политики государств бывшего единого советского пространства. Нас интересует социокультурное содержание динамики профессиональных приоритетов и профессиональных ценностей социальной работы в условиях новых поликультурных и фундаментальных волн. В отличие от распространенного анализа социальной работы в рамках институционального подхода, где социальная работа рассматривается как элемент социально-политической и экономической системы общества, социокультурный подход акцентирует внимание на этнокультурных и социально антропологических свойствах конкретных обществ и социальной работы в их рамках. Исследовательский вопрос связан с желанием понять, в каком поле конструируются представления профессионалов о семье и браке (традиция или модерн), что, безусловно, отражается на

их профессиональной деятельности и транслируется в социум в силу профессии.

Контроверза «фундаментализм — модернизм» используется нами в логике рассуждений П. Гуревича (П. С. Гуревич, 1995) для понимания вектора процессов социальной работы в том числе. Противопоставляя фундаментализм модернизму, о последнем мы ведем речь как о современном этапе развития западной культуры, такое понимание было выдвинуто и обосновано Д. Беллом. В современном мире наблюдается определенный спрос, мода на фундаментализм, что нередко объясняется «социальной усталостью» от прогрессов, преобразований, перестроек, кризисов. Социальная работа как профессиональная деятельность, направленная на решение проблем социального неблагополучия, сама находится в потоке постоянного переосмысления ключевых векторов деятельности. В рамках модернизма или традиции должен действовать и мыслить специалист? Может ли он ограничиться исключительно бюрократическими предписаниями, что существенно упростит деятельность, но вместе с тем нивелирует ценность самой социальной работы? С 1990-х гг. система социальной работы на постсоветском пространстве закладывалась на фундаменте советской основы социального обеспечения.

В государствах еще не было практикующих специалистов, способных внедрять новые подходы и алгоритмы работы, а официальная политика задавала новые идеологические ориентиры. Национальные системы социальной защиты Беларуси, Казахстана, Азербайджана, Кыргызстана, Молдовы, Армении, Таджикистана, Узбекистана, России формировались в условиях выбора типа социальной поддержки и методов государственного регулирования социальных проблем.

Весь путь становления социальной работы был сопряжен как с развитием новых идеологических посылов, профессиональных и общечеловеческих ценностей, так и с накоплением знаний о методах социальной работы. Во всех постсоветских странах эволюцию системы социальной защиты можно характеризовать как движение от государственно перераспределительной (монотилистической) социально-культурной модели, где одни феномены, семейно-брачные и поведенческие формы исключались из поля социального внимания как неаутентичные, в отношении других выполнялась социальная работа по адаптации. К либеральной (поликультурной) модели, характеризующейся возникновением и опривычиванием дифференцированных жизненных и культурных стилей, а в социальной работе и стремлением к «адресной» помощи с проверкой нуждаемости. Иными словами социальная работа формировалась в логике прогресса, модернизации, либерализации цен-

ностей, а точнее в логике догоняющей модернизации. Сегодня возникли новые вызовы и вопросы относительно дальнейшего пути развития общества, наступает эпоха национальных модернизационных проектов.

Литература

1. Гидденс Э. Трансформация интимности. СПб.: Питер, 2004.
2. Гуревич П. С. Фундаментализм и модернизм как культурные ориентации. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/790/112/1218/018G_urevich.pdf

И. В. Олейник

*Днепропетровский университет
имени Альфреда Нобеля, г. Днепропетровск*

О профессиональной подготовке будущих преподавателей высших учебных заведений

Аннотация. В статье представлены особенности подготовки преподавателя высшего учебного заведения. Обоснованы ведущие тенденции современного высшего образования, которые оказывают непосредственное влияние на создание обновленного комплекса требований, касающихся формирования профессиональных и личностных качеств научно-педагогического состава высшего образовательного учреждения. Определены функции преподавателя высшей школы.

Ключевые слова: высшее образование, преподаватель высшего учебного заведения, профессиональная подготовка.

Трансформационные процессы, происходящие в образовательной и социальной сферах, требуют подготовки высококвалифицированных, конкурентоспособных специалистов, которые способны к творчеству, профессиональному развитию и самообразованию. Необходимость усовершенствования профессиональной подготовки будущих преподавателей высших учебных заведений влечет за собой переосмысление требований к процессу формирования личности будущего специалиста, что отвечает современным требованиям, прописанным в национальной стратегии развития образования в Украине на 2012—2021 гг., Законе Украины «О высшем образовании».

В национальной стратегии развития образования в Украине сделан акцент на том, что перестройка национальной системы образования в современных условиях с учетом кардинальных изменений во всех сферах общественной жизни, исторических вызовов XXI в. требует критического переосмысления достигнутого и сосредоточивания усилий и ресурсов на решении наиболее острых проблем, которые препятствуют обеспечению нового качества образования, адекватного современной исторической эпохе [2].

Особое значение на современном этапе развития образовательной сферы в Украине отведено усовершенствованию профессиональной подготовки будущих преподавателей высших учебных заведений, но при всей необходимости многих исследований они не охватывают в полной мере содержательные и методологические аспекты.

Проблемы организации научно-воспитательного процесса в высшем учебном заведении были предметом многих научных исследований (О. Абдуллина, В. Андрущенко, С. Архангельский, И. Богданова, Н. Евтух, И. Захаров, И. Зязюн, Е. Пехота, В. Семиченко, С. Сисоева, В. Сластенин, Т. Яценко и др.).

Тенденции развития высшего педагогического образования в Украине в своих работах осветили С. Витвицкая, Н. Коротенко, А. Кузминский, В. Луговой, В. Майборода и др.

Подготовка и аттестация научно-педагогических кадров высшей квалификации в Украине производится прежде всего через магистратуру, аспирантуру и докторантуру. При условии эффективного функционирования она является несомненно значимой в отношении повышения научного и творческого потенциалов государства. Однако следует помнить, что она должна обеспечить систему высшего образования высококвалифицированными и конкурентоспособными специалистами, которые будут соответствовать профессиограмме преподавателя согласно требованиям общества.

Одним из важных заданий высшей школы, руководствующим принципом государственной политики является подготовка педагогических кадров. Особое внимание уделяется преподавателям высших учебных заведений, призванных решать сложный комплекс вопросов в системе воспроизведения кадрового потенциала образования, формирования творческой и успешной личности специалиста, который уверен в своих знаниях, является активным и коммуникабельным [1]. Соответственно решение этих заданий под силу только высококвалифицированному преподавателю, владеющих соответственной теоретической и методической подготовкой, имеет необходимые личностные качества.

Важным является факт, что в отличие от знаниеориентированного подхода, который долгое время царил в высшем образовании и делал уклон на формирование у студентов глубоких систематизированных знаний, компетентностный подход сместил акцент в подготовке специалистов на формирование способности к активному действию, творческому профессиональному труду. В связи с этим важным компонентом развития личности будущего преподавателя высшей школы стано-

вится не только усвоение профессиональных знаний, но и процессом и средствами деятельности.

Это говорит о том, что первичной и системообразующей становится не процессуальная составляющая, которая включает в себя обучение, преподавательскую деятельность и оценивание, а результативная, которая выражается в терминах компетентностей.

Преподаватель высшей школы должен одновременно выполнять несколько функций. Прежде всего это преподавательская функция, согласно которой он передает знания, стимулирует активность студентов, мотивирует их к обучению, формирует у них профессиональные навыки и умения.

Второй функцией, на наш взгляд, является воспитательная, ведь преподаватель на протяжении своей деятельности со студентами осуществляет всестороннее развитие личности студента как целенаправленно, так и непосредственно, формирует не только профессиональные, но и психологические качества.

Важным фактором профессионального развития и совершенствования преподавателя является научная деятельность. В связи с этим следующей функцией выступает научная, состоящая в том, что преподаватель осуществляет научные поиски в сфере дисциплин, которые он преподает, а также стремится к повышению своей квалификации (посещение тренингов, конференций, получение дополнительного диплома об образовании в смежной сфере и т. д.).

Следующая, организационная, функция преподавателя состоит в том, что он должен организовывать учебный процесс, мотивировать, стимулировать и контролировать самостоятельную работу студентов, одним словом — быть проводником в лабиринте знаний.

Консультативная функция осуществляется преподавателем в процессе помощи студенту ориентироваться в научной информации, написании статей, научных проектов, курсовых и дипломных работ.

Не менее важной является информационная функция, поскольку именно преподаватель — носитель наиболее новой информации, инновационных технологий, он является главным источником передачи современной информации студентам.

Преображение общественно значимого содержания знаний в акт индивидуального познания возлагается на трансформационную функцию преподавателя высшей школы.

Преподаватель высшей школы, который в совершенстве владеет своим предметом, сегодня не является столь востребованным, как преподаватель, который ориентируется в научных основах истории и методологии своего предмета согласно с требованиями общества, знает

тенденции развития педагогики высшей школы, владеет методикой внедрения и использования инновационных технологий обучения, достигает эффективности в процессе формирования навыков самостоятельной работы студентов, владеет механизмами развития у них мотивации к обучению, способен проектировать, конструировать и моделировать учебные занятия, оказывать воспитательное воздействие, быть активным исследователем в научной сфере и руководить научной деятельностью студентов.

Таким образом, преподаватель высшей школы должен обладать научно-методической базой, которая позволит ему всегда идти в ногу со временем и по-новому смотреть на педагогическую деятельность в высшем учебном заведении. С трансформационными процессами в нашем государстве, с изменением политики высшего образования сегодня требования к личности преподавателя во многом возрастают и требуют от него особых знаний, умений и навыков, ведь для современного студента он не является главным источником получения знаний, но он должен быть экспертом и консультантом, который помогает студенту ориентироваться в научном пространстве.

Литература

1. Національна доктрина розвитку освіти України у XXI столітті // Освіта України. 2002. № 16.
2. Національна стратегія розвитку освіти в Україні на період до 2021 року [Електронний ресурс]. URL: <http://pon.org.ua/novyny/2446-nacionalna-strategiya-rozvitku-osviti-v-ukrayini.html>.

А. С. Палибина

*Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет
им. Н.П. Огарева, г. Саранск*

Организационно-правовые основы функционирования системы социальной защиты семьи и детей в Республике Мордовия

Аннотация. В статье проанализированы организационно-правовые основы функционирования системы социальной защиты семьи и детей в Республике Мордовия.

Ключевые слова: социальная защита семьи и детей, нормативно-правовые акты, социальные службы, комплексный центр социального обслуживания, социально-реабилитационный центр.

В настоящее время одним из основных субъектов социальной защиты семьи и детей являются социальные службы: центры социального обслуживания, центры социальной помощи семье и детям, социально-

реабилитационные центры для несовершеннолетних, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей и т. д.

В Республике Мордовия сложилась достаточно эффективная система социальной защиты семьи и детей, функционирование которой координирует Министерство социальной защиты населения РМ, включающее ряд подведомственных организаций, деятельность последних направлена на социальную защиту, поддержку семье и детям. Так, с 1994 г. действует Государственное бюджетное учреждение РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г. о. Саранск»¹, одна из целей деятельности которого — обслуживание семей и детей, нуждающихся в социальной поддержке и помощи. Это многодетные, неполные, малообеспеченные, неблагополучные семьи, семьи с детьми-инвалидами и иные категории семей, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей. Таким семьям оказывается денежная и натуральная помощь; дети, нуждающиеся в оздоровлении и отдыхе, обеспечивают-ся бесплатными путевками в лагеря и санатории.

В своей деятельности КЦСО руководствуется рядом нормативно-правовых актов федерального, регионального и муниципального уровней. Выделим основные из них. Законодательные акты федерального значения: Федеральный закон № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в РФ» от 28 декабря 2013 г.; Федеральный закон № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 г.; Федеральный закон № 256 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29 декабря 2006 г.

Среди нормативно-правовых документов регионального и муниципального уровней отметим следующие: Закон Республики Мордовия № 86-З «О перечне социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг в Республике Мордовия» от 6 ноября 2014 г.; Указ Главы Республики Мордовия № 50 «О материальной поддержке многодетных и особо нуждающихся семей» от 24 марта 2011 г.; Постановление Правительства Республики Мордовия № 504 «Об утверждении государственной программы Республики Мордовия „Социальная поддержка граждан“ на 2014—2020 годы» от 18 ноября 2013 г.; Постановление Администрации г. о. Саранск № 3377 «Об Административном регламенте Администрации г. о. Саранск предоставления муниципальной услуги по назначению дополнительных мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, дети которых посещают муници-

¹ Министерство социальной защиты населения Республики Мордовия [Электронный ресурс]: сайт органов государственной власти Республики Мордовия. URL: <http://minsoc.e-mordovia.ru/>.

пальные образовательные учреждения г. о. Саранск, реализующие основную общеобразовательную программу дошкольного образования).

Сегодня КСЦО осуществляет свою деятельность в сфере социальной защиты семьи и детей по следующим направлениям:

- реабилитация в условиях дневного пребывания детей и подростков с отклонениями в физическом и умственном развитии;
- обучение родителей особенностям воспитания детей и методикам реабилитации;
- организация досуга и внешкольного образования в зависимости от возраста и состояния детей и подростков;
- обучение навыкам самообслуживания, поведения, самоконтроля, общения;
- реализация индивидуальных программ реабилитации совместно с учреждениями здравоохранения, образования, физической культуры и спорта;
- работа с родителями для реализации преемственности реабилитационных мероприятий и адаптации детей и подростков в семье.

Еще одним субъектом социальной защиты семьи и детей в Республике Мордовия является Государственное казенное учреждение социального обслуживания «Республиканский социальный приют для детей и подростков „Надежда“», организованный Постановлением Совета Министров Правительства Мордовии № 62 от 22 марта 1994 г. «О расширении сети учреждений системы Министерства социальной защиты населения Республики Мордовия»¹ [1]. Цель деятельности приюта состоит в оказании экстренной социальной помощи несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, профилактика безнадзорности и беспризорности. В своей деятельности специалисты приюта руководствуются следующими правовыми актами: Федеральным законом № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» от 24 июля 1998 г.; Федеральным законом № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» от 24 апреля 2008 г.; Постановлением Правительства Республики Мордовия № 528 «Об утверждении нормативов для организации социального обслуживания Республики Мордовия» от 20 октября 2014 г.; Постановлением Правительства Республики Мордовия № 379 «О межведомственной комиссии по организации оздоровления и занятости детей и подростков при Правительстве Республики Мордовия» от 21 сентября 2010 г.

Особое внимание, на наш взгляд, заслуживает «Кодекс этики и служебного поведения работников ГКУ СО РМ Республиканский

¹ Там же.

социальный приют для детей и подростков „Надежда“» от 9 января 2014 г. Кодекс является официальным нормативно-правовым локальным актом, целью которого является установление этических норм и правил служебного поведения работников для достойного выполнения ими своей профессиональной деятельности; содействие укреплению их авторитета, повышение доверия граждан к государственным учреждениям, обеспечение единой нравственно-нормативной основы поведения работников. Также в приюте действует «Кодекс поведения воспитанника» от 19 декабря 2014 г., в котором прописаны права и обязанности воспитанников; запреты и ограничения, действующие в приюте; система наказаний и поощрений.

Государственное казенное учреждение социального обслуживания Республики Мордовия «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних „Солнышко“» также занимает важное место в системе социальной защиты семьи и детей в Республике Мордовия, которое было организовано 19 ноября 2002 г.¹. В своей деятельности руководствуется типичными нормативно-правовыми актами. Целями деятельности данного субъекта социальной защиты семьи и детей являются: создание несовершеннолетним наиболее адекватных их возрасту и состоянию здоровья социально-бытовых условий жизнедеятельности; проведение реабилитационных мероприятий медицинского, лечебно-трудового и социального характеров; организация социального патронажа. Кроме типичных законодательных актов деятельность центра регулируется Правилами внутреннего трудового распорядка работников и внутреннего распорядка воспитанников. Данные документы призваны скоординировать деятельность работников и воспитанников в сфере социальной защиты.

Таким образом, в Республике Мордовия накоплен достаточно большой опыт в организации деятельности социальных служб в системе социальной защиты семьи и детей, деятельность которых строго регламентирована рядом нормативно-правовых актов федерального, регионального, муниципального, локального уровней. При этом можно утверждать, что система социальной защиты семьи и детей находится в постоянном развитии и ряд социальных учреждений, деятельность которых представлена в других регионах, в Республике Мордовия слабо выражена: кризисные центры для семей; школы для родителей и пр.

¹ Там же.

Ю. С. Преснякова
*Балашовский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов*

Современные методы социально-педагогической поддержки детей из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации

Аннотация. В статье рассмотрены современные методы социально-педагогической поддержки детей из семей с трудной жизненной ситуацией. Проанализирована значимость деятельности социального педагога по оказанию квалифицированной помощи в урегулировании отношений между школьником, его родителями и обществом.

Ключевые слова: социальный педагог, ребенок, семья, трудная жизненная ситуация, современные методы поддержки.

Социальная значимость семьи для человека неоспорима. Именно она преподносит первые уроки воспитания ребенку, формирует его личность и развивает качества, которые будут необходимы ему во взрослой жизни. В большом количестве семей прослеживается ряд тревожных тенденций, свидетельствующих об их внутреннем кризисе. Многие из них подвергаются неблагоприятным социально-экономическим условиям жизни. Семья — это главный социальный институт, отражающий основные жизненные роли человека, поэтому необходимо оказывать помощь семьям с тяжелой жизненной ситуацией, семью оценивать как субъект, который активно принимает участие в педагогическом процессе, тесно связанный со школой и постоянно контактирующий с ней. В результате взаимодействия семьи и образовательного учреждения более полно осуществляется воспитательный потенциал, и расширяются возможности ее как развивающей среды.

Важной составляющей деятельности школы является профилактическая работа с семьями. Не всегда родители способны самостоятельно справиться с тяжелым положением, в связи с этим помощь со стороны необходима. Вопрос организации поддержки «сложных» семей в условиях школы — один из самых важных, так как он волнует не только социальных педагогов, но и психологов, классных руководителей и учителей-предметников современного образовательного учреждения. Нездоровый климат в семье, конечно, не может не отразиться на детях. В перечне родительских проблем ребенку зачастую не находится места и он оказывается предоставлен сам себе. Взрослым, которые его окружают, нужно понимать, какую помощь они могут оказать школьнику. В подобных ситуациях интересы и потребности ребенка становятся во главу воспитательного и обучающего процесса. На личностном подхо-

де строятся практически все концепции и принципы современной педагогики. С точки зрения методов воспитания основной целью социального педагога является прослеживание позитивного результата в становлении ребенка как личности.

Новые методы развития обучающихся подразумевают формирование личностных качеств, социальных ролей, общечеловеческих ценностей, совершенствование учебно-познавательных навыков, развитие в соответствии с интересами и способностями, воспитание нравственности и культуры. Любой педагог должен уметь создавать условия, в которых школьник сможет свободно развить физические и духовные силы. При создании таких условий учитель руководствуется интересами обучающихся и их возрастными потребностями. При этом нельзя забывать и об устранении неблагоприятных факторов, мешающих усвоению знаний, умений и навыков. Школьник, находящийся в стрессовой ситуации на фоне разлада в семье, уходит в себя или, наоборот, может проявить агрессию. В результате нестабильного состояния появляются проблемы со сверстниками, которые не всегда способны с пониманием отнестись к тяжелой ситуации одноклассника. В этот момент на помощь может прийти социальный педагог [2, с. 179]. Его содействием в решении накопившихся затруднений будет развитие творческих и интеллектуальных способностей ребенка, выявление и закрепление которых в дальнейшем могут поспособствовать становлению его высокого статуса в обществе. Раскрытие потенциала ученика придаст уверенность в своих силах и откроет перед ним новые возможности.

Современные активные методы обучения и воспитания, которые направлены на стимулирование познавательного развития ребенка, постепенно вытесняют традиционные приемы. Социальный педагог должен свободно ориентироваться во всех подходах по развитию детей, так как все они направлены на формирование полноценной личности с определенным мировоззрением, самоопределением и развитыми способностями. Выявлено, что на умственное развитие школьника влияет благополучность его семьи [1, с. 213]. Однако низкий образовательный уровень родителей может не иметь фатальных последствий для интеллектуального развития обучающегося, если у него складываются тесные межличностные отношения с другими взрослыми, которые становятся для него субъективно значимыми, например, немалую роль в раскрытии потенциала ребенка играет классный руководитель. Он должен знать о проблемах своих учеников, следить за их физическим и психическим здоровьем. Признаком хорошей атмосферы в классе можно считать открытость. В такой обстановке ребенок из

любой семьи не побоятся рассказать о своих проблемах и тогда решить их станет гораздо легче.

В ситуациях с тяжелым положением семьи ребенка классному руководителю необходимо работать по нескольким направлениям. Первое на что нужно обратить внимание — это здоровье школьника. Дети, не имеющие должного присмотра со стороны родителей, подвержены эмоциональным и физическим заболеваниям. Причиной недугов часто становится ненадлежащий уход родителей. Профилактикой физического здоровья обучающихся может быть проведение классных часов, которые направлены на осознание детьми ценности здоровья. Необходимую поддержку ребенку, которому пришлось столкнуться с тяжелыми жизненными обстоятельствами, могут оказать даже учителя-предметники. Способствовать хорошему физическому состоянию могут педагоги по физической культуре, и не только на уроках, но и во всевозможных спортивных секциях. При этом какие бы из мер не принимал преподаватель, родители обязательно должны быть проинформированы о специфике физического развития ребенка.

Вторым направлением деятельности классного руководителя является общение. С помощью, казалось бы, такого простого метода производится максимальная направленность на развитие личности ребенка. Если классный руководитель способствует развитию интереса по трем направляющим: жизнь, человек и культура, то с большой вероятностью у ребенка сформируются общепризнанные человеческие ценности, способность быть счастливым. Школьники из семей с тяжелой жизненной ситуацией обладают хрупким внутренним миром, поэтому учитель должен индивидуально подходить к общению с каждым ребенком, быть простым в общении, выдержанным и спокойным.

Третьим пунктом помощи будет деятельность социального педагога, направленная на познавательную сферу жизни школьника. Для этого нужно обратить внимание на выбор, по возможности совместно с семьей, единой тактики в развитии учебных умений обучающегося, его познавательной активности и будущего определения профессии. Помимо классных часов, с детьми должны проводиться мероприятия, которые расширяют кругозор и познавательную активность, стимулируют любознательность и критическое мышление. Успешностью проведенных мероприятий можно считать проявление у школьников с семейными трудностями стремления к саморазвитию [1, с. 97].

Вышеперечисленные современные методы воспитания эффективно работают в целостной системе и формируют полноценную личность.

Таким образом, социальный педагог выступает посредником между ребенком, семьей и классным коллективом, пытаясь найти общую гар-

монию. Его целью является налаживание определенных путей взаимодействия, с одной стороны, между школьником и его семьей, а с другой — между обучающимся и окружением сверстников. Самым оптимальным современным вариантом — наладить отношение с обществом — станет мобилизация внутренних резервов ребенка.

Литература

1. Никитина Н. И., Глухова М. Ф. Методика и технология работы социального педагога. М.: ВЛАДОС, 2005. 399 с.
2. Фирсов М. В., Студенова Е. Г. Технология социальной работы: учебник для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 557 с.

Т. Г. Пташко

ФГБОУ «Челябинский государственный педагогический университет», г. Челябинск

Организация социально-педагогической деятельности с проблемной семьей в условиях образовательного учреждения

Аннотация. В статье рассматривается характеристика категории проблемной семьи, раскрыты критерии и уровни педагогической грамотности родителей, результаты проведенного исследования на определение уровня педагогической грамотности родителей проблемных семей, описан опыт и программа деятельности, направленная на повышение уровня педагогической грамотности родителей с использованием соответствующих социально-педагогических технологий в условиях образовательного учреждения

Ключевые слова: неблагополучная семья, проблемная семья, социально-педагогические технологии.

Семья, являясь важным фактором социализации, призванная обеспечивать усвоение ребенком социальных знаний, формирование устойчивых, положительно направленных мотивов поведения, сегодня не всегда выполняет возложенные на нее обязанности, в частности в аспекте грамотного воспитания ребенка. Это обусловлено тем, что сама современная эпоха таит в себе огромную опасность разрушения общечеловеческих, духовно-нравственных основ семьи [2, с. 21] и ранней деградации личности [5, с. 9]. Меняясь под влиянием социальных обстоятельств, не каждая семья может справиться с возникающими трудностями (материальными, психологическими, социально-правовыми) и сама порождает условия, опасные для жизни и развития детей. Такие семьи объединяются понятием «неблагополучная семья», одним из типов которых является проблемная семья. Проблемные семьи характеризуются как семьи, функционирование которых нарушено из-за педагогической несостоятельности родителей, недостаточным уровнем их педагогической грамотности [1].

Характеризуя в целом неблагополучную семью, ученые подчеркивают как отдельную и важную особенность — педагогическую несостоятельность родителей. Так, Т. И. Шульга отмечает, что главной характеристикой неблагополучной семьи является отсутствие любви к ребенку, заботы о нем, удовлетворения его нужд, защиты его прав и законных интересов [6]. По мнению М. А. Галагузовой, в неблагополучной семье процесс семейного воспитания ребенка протекает с большими трудностями, медленно и малорезультативно [4].

В этой связи необходимо проведение четко выстроенной профессиональной работы, направленной на предупреждение и преодоление негативных тенденций в условиях проблемной семьи с использованием соответствующих социально-педагогических технологий. Следует отметить, что в последнее время все больше публикаций посвящены анализу и описанию как общих, так и частных социально-педагогических технологий [3]. В своей работе мы хотим описать опыт их использования в работе с проблемной семьей.

Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение детский сад № 58 г. Златоуста Челябинской области одной из задач деятельности выявляет повышения грамотности родителей (законных представителей) в вопросах развития и образования. В работе с неблагополучными, в частности проблемными семьями, используются такие социально-педагогические технологии, как диагностика, патронаж, консультирование.

Вместе с тем для повышения эффективности работы с проблемной семьей необходимо проведение специальной работы по усилению педагогической грамотности родителей. С этой целью были разработаны и определены показатели педагогической грамотности родителей: познавательный, деятельностный и эмоционально-ценностный. Познавательный определяет знание механизмов и закономерностей развития и воспитания ребенка дошкольного возраста, его индивидуальных особенностей, владение навыками поиска источников информации по вопросам воспитания ребенка. Деятельностный критерий определяет степень проявления взаимодействия с ребенком в процессе игры, умение объяснить, продемонстрировать способы совместной деятельности. Эмоционально-ценностный критерий определяет уровень ответственности родителя за воспитание ребенка и эмоциональной близости с ним (принятие, понимание интересов ребенка). На основании выделенных критериев и показателей были определены уровни педагогической грамотности родителей (высокий, средний, низкий).

Проведенное в условиях детского сада исследование обнаружило средний (50 % родителей) и низкий (45 % родителей) уровни развития

педагогической грамотности. На высоком уровне развития находятся незначительное число родителей (5 %). Тот факт, что более половины родителей находятся на среднем уровне педагогической грамотности, указывает на необходимость повышения ее развития. Обнаружение у значительной части родителей низкого уровня педагогической грамотности является, на наш взгляд, тревожным показателем, так как они слабо мотивированы на воспитание и развитие своего ребенка, в общении с детьми придерживаются директивных способов взаимодействия с ними, не принимают ребенка и его воспитание как ценность, не владеют навыками организации совместных игр.

Интересны данные опроса родителей, направленные на выявление источников информации по вопросам воспитания и развития детей. Многие родители обращаются за советом к родителям детей такого же возраста (10 %), 80 % респондентов знают, что можно найти необходимую информацию в Интернете, другие (5 %) — в книгах и журналах по воспитанию детей (журналы «Хорошие родители», «Твой Малыш», «Мой ребенок», «Счастливые родители», некоторые назвали книги Б. Спока «Ребенок и уход за ним», Б. П. и Л. А. Никитиных «Мы, наши дети и внуки», программу «Кроха»). Незначительное количество мам и пап (4 %) обращаются за помощью к своим родителям, 1 % респондентов обращаются за помощью к специалистам дошкольных образовательных учреждений.

На основе полученных результатов были определены направления программы социально-педагогической деятельности по работе с проблемными семьями. Задачи программы направлены на повышение уровня педагогической грамотности родителей по вопросам воспитания и обучения детей дошкольного возраста и формирование чувства ответственности у родителей за воспитание детей.

В рамках заявленных задач были реализованы следующие меры: технологии консультирования — групповые консультации для родителей «Влияние семьи на развитие ребенка», «Социальные проблемы семьи и пути их решения», «Социальные льготы и гарантии различным типам семей»; беседы на темы о вредных привычках детей и родителей; совместное проведение свободного времени; личный пример родителей; профилактика правонарушений, организация просветительской работы по овладению родителями психолого-педагогическими знаниями в области семейного воспитания и др. В рамках технологии социальной коррекции применяются следующие интерактивные формы работы с неблагополучными семьями: тренинги для родителей, направленные на преодоление асоциальных явлений в семье; тренинги для родителей по формированию положительных детско-родительских

отношений с ребенком и др. В рамках технологии социального посредничества выстроены отношения с учреждениями социальной защиты (управление социальной защиты населения, реабилитационные центры), дополнительного образования, здравоохранения.

Ожидаемыми результатами реализации программы являются повышение педагогической грамотности родителей, формирование у них чувства уверенности в себе и своих силах, ответственности за воспитание детей.

Литература

1. Алексеева Л. С. Социальный патронат семьи и детей. М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2007. 210 с.
2. Сиврикова Н. В. Гендерные различия в структуре семейных ценностей и брачно-семейных установках студентов // The person in conditions of the interpersonal relationships intensification // Technologies of globalization of the XXI century: evolution or setback?: Materials digest of the XLVIII International Research and Practice Conference and I stage of the Championship in military, sociological and political sciences. (London, March 28 — April 02, 2013) / под общ. ред. V. V. Pavlov. London: Изд-во «Международная академия наук и высшего образования», 2013. С. 21—24.
3. Содержание и методика педагогической деятельности в социальной работе (социальная педагогика): учеб. пособие для студ. пед. вузов / под общ. ред. Н. А. Соколовой. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2014. 350 с.
4. Социальная педагогика: курс лекций / под общ. ред. М. А. Галагузовой. М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2000. 416 с.
5. Социализация личности подростка в условиях детского общественного объединения: монография / Т. Г. Пташко. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2012. 160 с.
6. Шульга Т. И. Работа с неблагополучной семьей: учеб. пособие. М.: Дрофа, 2005. 254 с.

Е. В. Пятницкая

*Балашовский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов*

Психологическая помощь семьям, переживающим возрастные кризисы у ребенка

Аннотация. В статье описываются особенности переживания семьей возрастных кризисов у ребенка. Анализируются эмоциональные реакции родителей на кризисные периоды у ребенка и их воздействие на глубину кризиса. Описываются методы психологической помощи семье в кризисный период.

Ключевые слова: кризис, семейный кризис, семейная система, аффективная сфера, семейное взаимодействие, семейные роли.

Нормативные психологические кризисы переживает каждая семья. Взросление ребенка, его переход от одной стадии психического развития к другой сопровождается множественными сложностями, переживаемыми как самим ребенком, так и семьей в целом. Термин «кризис» несет в себе нарушение состояния равновесия семейной системы, отражая тяжелое переходное состояние, острое затруднение в чем-либо.

Семейный кризис, по определению Н. И. Олифирова [1, с. 26], подразумевает под собой такое состояние системы, которое характеризуется нестабильностью, наличием напряжения, ведущего к нарушению привычного функционирования семьи, то есть нарушению имеющегося равновесия. Известно, что кризис, как индивидуальный, так и семейный, затрагивает весь диапазон семейных отношений и взаимодействий. В кризисе ярко проявляется нарастание неустойчивости в семейной системе и обострение ситуативных противоречий в семье.

По нашим данным, родители, сталкивающиеся с детскими возрастными кризисами, часто испытывают раздражение, гнев, чувство бессилия от невозможности повлиять на поведение ребенка, переживая сложности в выборе способов общения, взаимодействия с ребенком и влияния на его поведение [3, с. 13]. Воспитывающие взрослые в такие моменты недооценивают себя как родителей, испытывают чувство вины, обвиняют себя («я плохая мать...», «я не могу повлиять на своего ребенка...», «он меня не слышит, а я бессильна...», «я просто ору, а ничего не меняется...» и пр.).

Любой возрастной кризис затрагивает изменения аффективной сферы у ребенка. Развиваются и совершенствуются эмоции ребенка, а в семейном взаимодействии малыш учится их грамотно выражать. Пример родителей, их способы выражения чувств и эмоций становятся примером для малыша, закладывая основы эмоциональной грамотности у ребенка. По мнению Е. М. Скотаревой, даже у новорожденного ребенка спектр выражения эмоций (с помощью крика) достаточно большой. Эмоционально чувствительная мама различает «оттенки и значения» желаний своего малыша, вовремя удовлетворяет его потребности, тем самым способствуя полноценному эмоциональному развитию ребенка. Эмоциональная связь матери и ребенка, сформированная в младенческом возрасте, становится основой дальнейшего эмоционального развития ребенка [2, с. 157].

Поэтому так важно, работая с возрастными кризисами, ориентироваться не только по помощи самому ребенку в успешном преодолении данного периода, но и изучать эмоциональные реакции родителей и всей семьи в целом на период переживания семьей возрастного детского кризиса.

Период переживания семьей возрастного кризиса у ребенка как правило сопровождается активным поиском родителями информации о детских кризисах и эффективных способах общения с ребенком. Зачастую родителей интересует вопрос о том, какие эмоциональные проявления в поведении детей нормальны, а какие требуют обращения к психологу. Родители не всегда понимают, как эффективно взаимодействовать с ребенком, чтобы не усугубить проявления возрастного кризиса у ребенка, а напротив, сгладить его интенсивность.

Обобщая наш опыт работы с родителями, переживающими возрастные кризисы ребенка, можно выделить наиболее существенные моменты оказания психологической помощи семье.

1. **Вводный этап.** На этом этапе важно выявить основную информацию о типичных сложностях ребенка, переживающего кризис; ситуациях, в которых эти сложности проявляются; условиях, в которых данные проблемы зародились и ярко выражаются в данный момент; длительности протекания кризиса; специфике внутрисемейного взаимодействия; чувствах родителей, возникающих при столкновении с проблемами ребенка; трудностях в воспитании; запросе и основных жалобах родителей и пр.

2. **Диагностический этап.** Проводится диагностическое обследование особенностей протекания кризиса у ребенка. При этом важно, чтобы родители также участвовали в процессе, наблюдали за свободной игрой ребенка. Это позволяет проанализировать систему внутрисемейного взаимодействия и обсудить выявленные проблемы с родителями. Этот этап может давать глубокие осознания собственной роли в появлении проблем семьи, что ненавязчиво усиливает готовность родителей к работе над собой.

3. **Этап информирования.** Родители получают ответы на свои вопросы о детских кризисах и особенностях его протекания, анализируют свою систему воспитания, наличие противоречий в воспитательных позициях, эффективность взаимодействия с ребенком.

4. **Рабочий этап.** Происходит непосредственная работа над выявленными сложностями, которая может реализовываться в индивидуальной форме, в паре «ребенок — родитель» или совместно всей семьей. Происходит внутренняя работа по осознанию своей роли в закреплении симптомов кризиса у ребенка. Этот этап сложен тем, что часто сопровождается сопротивлением в работе. Активно работая над собой, родители анализируют собственное эмоциональное состояние на эмоциональные проявления детей. Происходит психологическая проработка негативных эмоциональных состояний (рисуночные техники, техника письма, аналитические упражнения и др.) и работа с психологическими

ресурсами (определение психологического баланса, рисуночные техники). Происходит совместный поиск стратегий эффективного семейного взаимодействия и сглаживания интенсивности проявлений возрастного кризиса.

Таким образом, психологическая помощь семье, переживающей возрастной кризис у ребенка, будет эффективна при индивидуальном подходе к каждой семье, выявлении противоречий в системе воспитания, анализе специфики эмоциональных проявлений у ребенка, сочетании консультирования с совместной работой родителей и детей.

Литература

1. Олифинович Н. И., Зинкевич-Куземкина Т. А., Велента Т. В. Психология семейных кризисов. СПб.: Речь, 2006. 360 с.
2. Пятницкая Е. В. Психологическая помощь детям и подросткам, переживающим психотравмирующие события: учеб.-метод. пособие. Балашов: Николаев, 2008. 180 с.
3. Скотарева Е. М. Исследование развития аффективной сферы новорожденного // Альманах современной науки и образования. 2008. № 10-1. С. 156—158.

Н. М. Романова

*ФГБОУ «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов*

Новые формы девиантного поведения подростков: шоплифтинг

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического психологического исследования отношения подростков к новой форме девиантного поведения — шоплифтингу. Выявлена достаточная информированность испытуемых о контркультуре шоплифтинга. Подростки негативно относятся к людям, совершающим корыстные преступления. Однако несовершеннолетние признали, что при наличии благоприятных обстоятельств и подходящей ситуации они смогли бы совершить кражу.

Ключевые слова: подростки, контркультура шоплифтинга, девиантное поведение, отношение к шоплифтингу.

Исследование социально-психологических детерминант преступности несовершеннолетних — одна из приоритетных задач, стоящих перед современным обществом. Ослабление воспитательного потенциала и социального контроля в отношении подростков со стороны семьи, школы, иных социальных институтов обуславливает процессы их интенсивной криминализации. Одна из проблем — пропаганда новых форм корыстных преступлений в молодежной среде посредством распространения криминальной контркультуры в интернет-пространстве. В условиях интенсивно меняющейся социальной реальности возникают

новые формы девиантного поведения, новые разновидности молодежных субкультур и контркультур.

Одна из них — шоплифтинг. Это новый андеграундный тренд, разновидность анархической формы контркультуры и протестного поведения. Являясь представителями контркультуры, шоплифтеры противопоставляют свои ценности официальным, просоциальным. Шоплифтеры занимаются хищениями из магазинов розничной торговли. Пытаясь дистанцироваться от обычных воров-уголовников, современные шоплифтеры выработали свой манифест, оправдывающий их криминальную деятельность. Так, воровство они называют «освобождением товаров», сравнивают воровство в магазинах с искусством. Они оправдывают свои противозаконные действия борьбой с «жадными» продавцами и глобальными корпорациями. Контркультура зародилась в Америке в 40-х гг. XX в. с появлением первых магазинов самообслуживания.

Предтеча данной контркультуры — философия и анархистское движение йиппи. Идейный вдохновитель последнего — Э. Хоффман, который выдвинул девиз: «Жить, не платя государству». Э. Хоффман настаивал на идее бескорыстного мошенничества и остроумного надуательства.

Шоплифтеры традиционно состоят в комьюнити — сетевых сообществах. Они общаются на одном форуме в сети Интернет. В отличие от обычных воров, шоплифтеры склонны входить в сетевое сообщество с целью общения, демонстрации своих «достижений» и украденного, обмена криминальным опытом.

В силу любопытства, увлеченности Интернетом современных подростков знакомство с теорией и практикой шоплифтинга посредством социальных сетей является крайне опасным с точки зрения формирования их личности.

Социальные риски приобщения подростков к подобным интернет-сообществам связаны с возможностью идентификации их с наиболее «успешными» асоциальными представителями шоплифтинг-групп.

С целью выявления психологических аспектов системы отношений подростков к новой форме девиантного поведения — шоплифтингу — нами было проведено эмпирическое психологическое исследование.

Методы исследования: анкетирование, интервьюирование, экспертная оценка.

В исследовании приняли участие 80 учащихся средних общеобразовательных школ и 20 воспитанников кадетской школы-интерната, опрошены эксперты трех крупных сетевых магазинов разной специализации.

Состав исследуемой группы был представлен 40 учащимися из 8, 9, 10 и 11-х классов МОУ СОШ № 1 г. Саратова, 40 учащимися из 8, 9, 10 и 11-х классов МОУ СОШ № 2 г. Саратова, 20 воспитанниками Саратовской кадетской школы-интерната № 1.

Применение метода анкетирования и интервьюирования связано с изучением степени информированности подростков о контркультуре шоплифтинга, их точке зрения о распространенности данной контркультуры, выявление их отношения к кражам и к их особой разновидности — шоплифтингу.

В результате проведенного исследования получено:

1) По результатам методов анкетирования и интервьюирования: четверть подростков знакома с контркультурой шоплифтинга из информации, полученной в сети Интернет, 20 % подростков наблюдали за совершением краж в магазинах. При этом 5 % из них без осуждения относятся к подобному виду краж. 55 % школьников считают современную систему предупреждения краж неэффективной.

2) Друзья и приятели более чем половины опрошенных совершали или планируют совершить кражу в торговых организациях. При этом 5 % несовершеннолетних, как следует из анализа анкет, признались, что они подвергались психологическому давлению со стороны друзей и знакомых, совершающих подобные кражи.

3) Подростки, принявшие участие в опросе, выразили отрицательное отношение к людям, совершающим корыстные преступления, в частности, к магазинным вора. Однако многие из них признаются, что теоретически могли бы совершить кражу при наличии благоприятных обстоятельств и подходящей ситуации. Таким образом, несмотря на неприятие и порицание подростками совершения краж другими субъектами, для себя несовершеннолетние оставляют возможность совершения подобного деликта. Они не рассматривают совершение корыстного преступления как категорически неприемлемое для себя.

4) По данным экспертной оценки, магазинные кражи в 50 % случаев совершаются подростками. По преимуществу подростковые кражи совершаются в группах сверстников, чаще всего состоящие из двух человек («один ворует, другой отвлекает»). Нередким является совершение преступления девочками или смешанными парами (мальчик и девочка). По мнению экспертов, кражи подростков связаны с мотивами развлечения и обогащения. Ворующие подростки, по данным экспертов, в отдельных случаях признают их ориентацию на субкультуру шоплифтинга.

Полученные результаты указывают на необходимость дальнейшего изучения проблемы «заражения» подростков криминальными идеями,

выявления социально-психологических механизмов вовлечения несовершеннолетних в субкультуру шоплифтинга.

Л. И. Савинов
Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева, г. Саранск

Социокультурные истоки становления социальной защиты семьи

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть процесс формирования социальной защиты семьи в социокультуре. В результате выявлено, что социальная защита семьи является древнейшим механизмом, выработанным обществом, при этом отмечены первые истоки защиты семьи обществом, они состояли из свойств, характерных для жизнедеятельности первых социальных групп.

Ключевые слова: семья, общество, социальная защита, социокультура, государство, истоки, сострадание, социальные институты, дети.

Социальная защита семьи является древнейшим механизмом, выработанным обществом. В первобытнообщинном обществе существовали свои причины, породившие первые элементы, ставшие в дальнейшем истоками становления социальной защиты семьи. Человек изначально воплощен в наличие отношений с другими людьми, он является существом и биологическим, и социальным одновременно. Это означает, что человеку изначально свойственна взаимосвязь антропоцентричности с эгоцентричностью. В жизнедеятельности первых социальных групп, существовавших в первобытнообщинном обществе, были заложены семена, пробиваясь через слои социокультуры, оставленные сотнями поколений, появились первые ростки, из которых в наше время сформировалась система социальной защиты семьи.

Указывая на первое объединение людей в качестве истоков будущего формирования социальной защиты, мы не должны забывать самого человека. Истоки социальной защиты семьи в группе, наряду с процессом помощи и поддержки от группы, одновременно содержали и другой социально значимый процесс — процесс индивидуализации (почему именно данная семья, женщина, ребенок нуждаются в помощи). Взаимосвязь индивидуального и общественного в человеке способствует пониманию эволюционной тенденции становления и понимания социальной защиты семьи. Нашим предкам было важно ощущать личную защищенность, а также защищенность родителей, женщин, детей. Получается, что самого человека также необходимо отнести к первым истокам, из которых стала формироваться система социальной защиты.

К постоянному истоку, способствующему становлению системы социальной защиты семьи, необходимо отнести рождение детей. Дети олицетворяют собой и индивидуальную, и общественную потребность. Любому живому сообществу присуща потребность в своем воспроизводстве. Внутри человеческого общества основные заботы, связанные с рождением, кормлением, оказанием помощи младенцам и первые шаги по их социализации, природа и социокультура возложила на женщину-мать. Мужчина-отец выполнял функции защитника и добытчика средств, необходимых для жизни. Поскольку изначально даже в первых малых группах людей было известно то, что женщине, родившей ребенка, необходима была помощь и защита со стороны других членов данной группы.

Первоначальные задатки социальной защиты семьи, сформированные затем в привычки, правила и нормы, проходили сложные испытания в группе на фоне сочетания отчужденности и солидарности. Особая роль в данном процессе необходимо отвести эмоциям. В процессе сострадания по отношению к слабым (детям, женщинам с детьми, голодным, больным и раненым) у индивида в группе возникали ситуации, которые помогали обнаружить свое сущностно социобиологическое родство с другими людьми. Поскольку взаимодействия в группах, а в дальнейшем и в первичных семьях становились все более разнообразным и постоянным, все это приводило к закреплению привычек и навыков, имеющих отношения к поддержке семьи. На основе привычек и навыков стали формироваться и распространяться абстрактные правила.

В действиях, направленных на сплоченность группы, правила и нормы стали играть направляющую роль. Процесс становления и углубления абстрактных правил групповой сплоченности создавал новые, весьма своеобразные возможности для развития индивидуального сознания[1, с. 55].

«Социальный вес» защиты семьи и ее ценностей стал весьма заметен в период распространения общин. Для семьи характерны проявления эмоционально-родственной близости, разные виды взаимопомощи на основе гендерной и возрастной особенностей человека, проявление чувств симпатии и сострадания. Вращивание данных свойств семьи в условиях общины проходило на плодотворной почве. «Общинная культура», «дух общины», «власть мира» способствовали накоплению социальной энергии. Община явно напоминала о единстве человеческого рода. Она формировала новые социальные связи: «кормится сирота — растет миру работник», «страдание за мир», «полноценное воспроизводство населения» и т. д. К важным факторам социальной

значимости семьи необходимо отнести ее собственность, которой она владела в общине (земля, дом, домашние животные, орудия труда). Частная собственность делает человека заинтересованным в сохранении и приращении социально-трудового потенциала семьи. Субъектом социальной защиты семьи в общинах была сама семья и община в целом. Первые формы и механизмы помощи семьям и ее членам были негосударственными. С появлением государства, еще долгое время в общине, защита семьи осуществлялась на общинных традициях. Лишь с укреплением власти государства, бремя ответственности за семью и детей в общине стало возлагаться не только на традиции, но и на законодательство.

С появлением на мировой арене нового, ставшего со временем всемогущего института, каким сегодня является государство, естественно произошли изменения и в отношении к институту семьи, а также, в частности, и в отношении социальной защиты семьи.

Социальная политика государства, включающая в себя социальную защиту семьи, стала противоречить семейному образу жизни. «Семья как фундаментальный социальный институт сталкивается с непониманием тех сил, которые формируют сегодня процесс ее развития» [2, с. 145]. Законодательство, стоящее на защите прав семьи, материнства и детства, разные льготы и пособия, с одной стороны, социально необходимы в наше время; однако, с другой стороны, они ущемляют социальный статус семьи как социального института в целом, указывают на ее второстепенность как малой группы, по сравнению с профессионально-карьерными ценностями, и нивелируют достижения ее ценностей. Государство, беря на себя глубоко социально-исторические функции семьи, не способно быть отцом и матерью для детей, оно не способно сострадать и сопереживать. Функция защиты мужчиной своей семьи, жены, детей, своего дома была взята государством, поскольку государство предоставило мужчине заработок вне дома, государством были ликвидированы права мужа — супруга — отца влиять на разрешение аборта. Социокультура при активном вмешательстве государства сняла с мужчины роль защитника семьи, сегодня она создает условия для снятия с отцов статуса главы семьи и воспитателя своих детей. Мужчина во многом становится свободным от выполнения им функции в семье. По своему существу современная система социальной защиты семьи оборачивается деструктивными последствиями в деле постижения сути семьи и в деле реализации ее ценностей. В современном мире укрепляется понимание профессиональной значимости родительских ролей. Материнство и отцовство становятся в ранг с профессией. Это явление в социокультуре новое, и оно не име-

ет однозначной оценки [3, с. 111]. Реальность родительства сегодня такова, что без государственной системы социального обеспечения невозможно представить жизнедеятельность семьи; фактом является также и то, что государственная система социальной защиты не решила глубоких социальных проблем семьи и родительства. Индивидуальные поддержки, почести, пособия заслуженно связаны со статусом личности в обществе. Это объяснимо и приемлемо, но нельзя принять забывчивость государства в отношении родителей у данного индивида, в отношении семьи, которая его воспитала и вырастила, наконец в отношении того общепринятого факта, что основной ячейкой общества является семья, но никак не индивид. Под возрастающим давлением со стороны государства семейная структура становится все более слабой, социальный институт семьи теряет свою автономию, сплоченность семьи как малой социально-психологической группы не в состоянии поддерживать образование, законы, религиозные заповеди, нравственность и даже традиции. Далеко не случайно начиная со второй половины XX в. и до нашего времени, в первую очередь в тех странах, которые имеют развитую систему социальной защиты семьи, происходит неуправляемый повсеместный рост индивидуализма.

В качестве подтверждения причин развала семьецентристского строя жизни приведем слова известного ученого Аллана Карлсона: «Огромная ошибка либералов лежит в исходной точке, в истоке самой концепции: первоэлементом общества не является, и не может быть, и никогда не будет индивид. Социальный порядок и истинная свобода зависят от признания роли семьи как фундаментальной единицы, или клетки общества... Великое либеральное заблуждение заключалось в отделении индивида от естественной защиты семьи, что делало каждого человека легкой добычей для государства-агрессора, стяжательской корпорации и превозносящей себя нации» [4, с. 15].

Государство не только «эффективно» заменяет отцовские роли и функции, но и «успешно» вторгается в роли матери, где, казалось бы, из-за ее естественной близости с ребенком что-то и изменить-то крайне сложно. Сегодня медицина, материальные и жилищные приманки и посулы, политика трудоузантости, образование и карьера, социально-психологические климат и риски — это основные средства, с помощью которых государство контролирует материнство. По мнению Бертрана Рассела, «наша цивилизация в том виде, в каком она существует, имеет сильную тенденцию к исчезновению у женщин материнского чувства» [5, с. 170—171].

Система социальной защиты семьи — это человеческий продукт, он создается человеком в процессе непрерывного производства. Начиная

от первых поступков, связанных с самозащитой семьи, и завершая на сегодняшний день защитой семьи Конституцией государства и Декларацией ООН, вся человеческая социокультура свидетельствует о том, что социальная защита семьи является антропологической необходимостью. Декретом нельзя учредить как систему социальной защиты семьи, так и ее востребованность и ее эффективность; здесь проявляется слабость государства и, наоборот, явно видимым становится социальный капитал семьи.

Может ли современная российская семья чувствовать себя защищенной и доверять государству в условиях несправедливого, необъяснимо дифференцированного распределения общенародного богатства. О. А. Аникеева отмечает, что «тревожная тенденция проявилась в исследованиях, в которых россияне выразили растущие сомнения в способности современного российского государства защитить своих граждан и в том, что благополучие может быть достигнуто своими силами» [6, с. 53]. Защита семьи должна стремиться к самотождественности обществу, но не государству, в то же время она должна творчески эволюционировать. В процессе развития системы социальной защиты семьи вступают в противоречия социокультурные факторы, стоящие у ее истоков становления, с факторами, принуждающими ее к изменениям. Сегодня невозможно защищать индивидуализм самодостаточной крестьянской семьи, тем не менее подобный опыт имел место в становлении системы социальной защиты семьи. И в наше время он может быть примером в качестве компонентов опыта или при непосредственных событиях. Не отказываясь от пенсии, как один из способов защиты, пожилым родителям не воспрещается надеяться на поддержку со стороны своих детей. Сама жизнь изменчива и диалогична, эта черта присуща и системе социальной защиты семьи.

Литература

1. Савинов Л. И. Социокультурная детерминация процессов становления и изменения социальной сплоченности // Социальная сплоченность как историческая и практическая проблема России в современных условиях: моногр. / под. ред. П. Д. Павленка, Т. М. Мозговой. М.: Инфра-М, 2016. 233 с.
2. Основы социальной работы / отв. ред. П. Д. Павленок. 4-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2012. 368 с.
3. Савинов Л. И. Родительство — основная социокультурная технология сопровождения детей // Известия академии педагогических и социальных наук. М., 2008. № 12. Ч. I. С. 108—114.
4. Карлсон А. Общество — Семья — Личность: Социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход. М.: Издательский Дом «Граль», 2003. 288 с.
5. Рассел Б. Брак и мораль М.: Крафт +, 2004. 272 с.

6. Аникеева О. А. Профессиональное и непрофессиональное социальное образование в формировании социальной сплоченности общества // Социальная сплоченность как историческая и практическая проблема России в современных условиях: моногр. / под. ред. П. Д. Павленка. М.: ИНФРА-М, 2013. 143 с.

В. В. Сагоякова

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Проблемы современной молодой дистантной семьи

Аннотация. В статье рассматриваются основания применения к молодой дистантной семье понятия «семья в трудной жизненной ситуации».

Ключевые слова: дистантная семья, молодая семья, причины раздельного проживания, социально-психологические проблемы.

Молодая семья в современном обществе — неустойчивая социальная группа. Причин для развода существует множество, причем их количество превышает число причин, по которым молодежь принимает решение создать семью. Одной из таких причин является проблема вынужденного раздельного проживания молодой семьи. Дистантность проживания типична в настоящее время именно для молодой семьи и широко распространена. В то же время дистантная семья не выделяется в качестве семьи, находящейся в трудной жизненной ситуации, и целевой помощи ей не оказывается.

Это отметила также Л. Б. Шнейдер, указав, что одной из причин развода является вынужденное раздельное проживание супругов (такие семьи получили название «дистантная семья») [1]. А. Л. Цынцарь дистантной семьей считает полную семью с детьми, в которой один из родителей длительно отсутствует в силу трудовой деятельности. В такой семье контакты с детьми отличаются нерегулярностью (определяемой режимом работы) и дистантностью (вызванной опосредованным общением с помощью средств связи) [2, с. 353]. Таким образом, изменение условий жизнедеятельности общества привело к распространению дистантных семей, в которой супруги вынуждены проживать периодически раздельно. Конечно же, эта ситуация не может не отразиться на детях, которые нуждаются во внимании, заботе и воспитании обоих родителей. Несмотря на наличие нескольких научных работ на эту тему, такая категория семьи мало изучена. Дистантные семьи только начинают привлекать внимание исследователей.

Следует отметить, что в приведенных выше определениях дистантной семьи рассматривалась лишь трудовая деятельность как причина вынужденного раздельного проживания семей. Однако существует множество других причин, например:

— получение профессионального образования одним из супругов;

- военная служба по призыву или контракту;
- длительное (от 6 мес. до года) лечение одного из супругов или ребенка (при котором один из родителей сопровождает в лечебном учреждении маленького ребенка, например, онкозаболевания, кардиопроблемы и др.);
- один из супругов отбывает наказание в местах лишения свободы или находится под следствием.

Эти причины дистантного проживания молодых семей не рассмотрены и не освещены в научных работах. Однако статьи на эту тему опубликованы на различных психологических сайтах в Интернете, которых довольно много. Так, например, психолог М. А. Кузнецова отмечает, что причинами распада дистантных отношений выступают:

- недостаток общения;
- развитие недоверия к партнеру, подогреваемое социальным окружением («не найдет ли он(она) мне замену?»);
- недостаточность сексуальных отношений;
- отсутствие зрительного/тактильного контакта, что способствует углублению чувства одиночества;
- недостаток поддержки (необходимость решать возникающие проблемы в одиночку);
- нежелание тратить время на ожидание возвращения партнера («жизнь проходит!») [3].

Как видим, возникающих трудностей много и все они осложняют именно социально-психологические аспекты отношений в семье, на положительное влияние которых на свою жизнь преимущественно рассчитывает молодежь при решении создать семью. Расстояние на сегодняшний день является неотъемлемой частью жизни многих супружеских пар.

Анализ материалов форумов общения молодежи в Интернете, темой обсуждения которых является отношения на расстоянии, также подтверждает актуальность и распространенность проблемы. Преобладает количество отзывов негативного характера, то есть отношения на расстоянии неминуемо приводят к разрыву, изменам, супруги отвыкают друг от друга, кто-то из родителей практически не участвует в воспитании детей, никакие современные технологии (скайп, вибер, социальные сети и сотовые телефоны) не заменяют непосредственного общения. Отзывов положительного характера в два раза меньше. Отмечается, что в некоторых ситуациях для многих семей жизнь на расстоянии — это единственный выход для нормального существования (в материальном плане).

Автором было проведено исследование методом анкетирования. Опрошено 100 респондентов (мужского пола — 47 %, женского — 53 %). Респонденты были опрошены с помощью квотной выборки и «снежного кома». Возраст респондентов соответствует возрастному контингенту молодой семьи, который законодательно установлен в Российской Федерации, т.е. от 18 до 30 лет. Среди респондентов 50 % тех, возраст которых составляет от 21 до 25 лет. Респонденты в возрасте 18—20 лет составляют 47 %, а лица 26—30 лет представлены лишь 3 %. Из всей выборки 48 % состоят в браке, из них 10 % имеют детей. При этом 60 % семейных проживают периодически/постоянно раздельно с семьей и только 40 % — совместно. Отметим, что большинство семейных — студенты женского пола. В качестве причины раздельного проживания большинство указывают обучение в другом городе (55 %) или служба в армии (25 %), что объясняется составом респондентов — все они на момент опроса студенты вуза.

Для семьи, где супруги проживают вынужденно раздельно, важна периодичность и длительность разлуки, поэтому задавался вопрос о продолжительности вынужденного раздельного проживания. Половина опрошенных отметили, что не видятся со своей семьей 1—3 месяца, 30 % опрошенных указали, что не имеют возможности видаться с семьей на протяжении от 6 месяцев до одного года, 10 % респондентов расстанутся со своей семьей на 3—6 месяцев, столько же студентов подчеркнули, что любой из вариантов ответов повторяется неоднократно в течение нескольких лет.

На вопрос о проблемах, которые возникают при вынужденном раздельном проживании с супругом, было определено: самая острая проблема — это рост конфликтности, которая составляет 63,6 %, для женщин. Проблему изменения отношений отмечают 40,9 % опрошенных, она беспокоит 71 % мужчин, что меньше на 19 %, чем женщин. Одинаковый процент (27,3 %) набрали две проблемы: утрата эмоциональных связей и утрата взаимопонимания, однако значимость этих проблем больше для женщин. Еще варианты: увеличение уязвимости и другие проблемы одинаково указали (9,1 %) обе группы, однако мужчины проявили большее внимание к этим проблемам, причем в варианте «другое» обозначали возникновение проблемы «утрата доверия к супруге». Женщины одинаково отметили данные проблемы (10 %), но в варианте «другое» помимо утраты доверия, они указывали еще «отсутствие поддержки супруга».

В качестве возможных рассматриваемых последствий возникающих проблем максимальное количество набрал такой негативный ответ, как развод (женщины отметили его почти в 4 раза больше — 83 %, чем

мужчины — 21,3 %). Следующим важным для большинства последствием стало изменение отношений — 20 %, что также отметило большинство женщин (30,2 и 8,5 % мужчин). Обиды и ссоры оказались возможным последствием для 5 % опрошенных, где мужчин — 8,5 %, а женщин — 1,9 %.

В качестве мер разрешения проблем большинство опрошенных (68 %) предпочитают обсуждать проблемы с супругом. Следующей мерой являются советы родителей (12 % респондентов), из них 21,3 % — мужчины, а женщины — 3,8 %. 10 % студентов указали на то, что решили потерпеть и пока ничего не предпринимать (женщин — 9,4 %, что больше на 4,4 %, чем мужчин). Обращение к специалистам использовали лишь 3,8 % женщин, что составило 2 % от общего количества опрошиваемых. При выяснении, каких специалистов или организации посещали по проблемам, связанным с вынужденным раздельным проживанием, выяснилось, что обращались к психологам, которые занимаются частной практикой.

Таким образом, молодая дистантная семья имеет широкое распространение в современном российском обществе. Длительное раздельное проживание приводит к появлению проблем роста конфликтности, утраты взаимопонимания и изменению отношений в семье. Молодежь как социальная группа с недостаточным социальным опытом решения подобных проблем очень уязвима, что подтверждается статистикой разводов. На этом основании молодую дистантную семью можно отнести к семье в трудной жизненной ситуации, нуждающейся в целенаправленной помощи специалистов.

Литература

1. Шнейдер Л. Б. Семейная психология: учеб. пособие для вузов. М.: Академический Проект, 2006. 768 с.
2. Цынцарь А. Л. Методологические аспекты проблем самосознания у подростков в дистантных семьях // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 1. С. 353—358.
3. Кузнецова М. А. Психологи на b17.ru. URL: <http://www.b17.ru/article/6782/> (дата обращения: 26.04.16).

Н. В. Сиврикова

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный педагогический университет», г. Челябинск

Социальная услуга как объект оценки качества

Аннотация. В статье обозначаются основные проблемы оценки качества социальных услуг: отсутствие образа идеальной социальной услуги; недостаточное определение социальной услуги в нормативных документах; специфические черты социальной услуги (заявительный принцип, невозможность фор-

мализации, многообразие внешних факторов и отсроченный характер изменений).

Ключевые слова: социальная квалиметрия, социальная услуга, оценка качества.

Построение социально-ориентированной рыночной экономики и использование рыночных механизмов в сфере социальной работы на ведущие позиции выдвигает вопросы качества социальных услуг. Правительство постоянно подчеркивает важность развития конкуренции в социальной сфере, которая будет способствовать непрерывному росту качества социальных услуг [2]. Необходимость повышения качества социального обслуживания населения как механизма социальной политики государства обозначена в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [1]. Эти процессы требуют создания системы оценки качества социальных услуг и приводят к интенсивному развитию новой отрасли знаний — социальной квалиметрии.

Однако в настоящее время применение квалиметрического подхода в оценке качества социальной работы связано с рядом трудностей. В рамках данной статьи мы не можем обсудить каждую из них, но считаем необходимым обратиться к проблеме определения объекта оценивания в социальной квалиметрии.

С точки зрения квалитологии все произведенное человеком, все то, с чем он сталкивается в повседневной жизни в процессах товарообмена и потребления, выражается совокупностью четырех элементов: продукция, услуги, информация, энергия [3]. Следовательно, объектом оценки может выступать один из этих элементов. Поэтому традиционно в социальной квалиметрии объектом оценивания выступает социальная услуга.

Исследователи лишь недавно обратились к оценке качества социальных услуг и столкнулись с рядом трудностей: 1) отсутствие образа идеальной социальной услуги, 2) недостаточно четкое определение социальной услуги в нормативных документах, 3) специфические черты социальной услуги. Остановимся подробнее на каждой из них.

Термином «качество» обозначается соответствие идеального образа и реального воплощения, например, услуги. Поэтому для оценки качества социальных услуг требуется договориться о том, что представляет собой ее идеальное воплощение. В настоящее время отсутствует сколько-нибудь определенное представление о том, что именно является идеальной социальной услугой. Существующие ориентиры в виде минимальных государственных стандартов не позволяют решить данную проблему, так как в них прописываются только браковочные пока-

затели, то есть качество, ниже которого производить услуги просто невозможно в силу того, что они несут опасность для потребителя.

Проблема определения идеального образа социальной услуги осложнена еще и тем, что у каждого потребителя формируется свой собственный идеал, основанный на его системе ценностей. Так, в исследованиях М. А. Стрельниковой, О. С. Грязновой и В. С. Магун [4] показаны взаимосвязи между запросом на социальные услуги и ценностями населения.

Поскольку проблема определения идеального образа социальной услуги в социальной квалиметрии на данный момент не решается, в практике оценки качества социальных услуг мы видим подмену понятий «оценка качества» на понятие «оценка эффективности». При этом сам термин «эффективность» может использоваться как минимум в трех значениях [3]: как действенность, как результативность и как производительность. Мы убеждены, что именно эффективность как производительность (то есть сумма выработки на единицу затрат) представляет собой наиболее близкую к понятию «качество» категорию. Вместе с тем вынуждены констатировать, что чаще всего исследователи используют термин «эффективность», подразумевая именно результативность, то есть степень достижения запланированного результата (цели).

Но даже при столь значительном отклонении от оценки качества социальных услуг, исследователи также сталкиваются с трудностями. В частности, для оценки результативности необходимо иметь четкое представление о целях деятельности.

Согласно Федеральному закону от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» социальная услуга понимается как действие (действие) в области социального обслуживания по оказанию постоянной, регулярной, периодической либо разовой помощи гражданину для преодоления трудной жизненной ситуации и(или) нормализации условий жизнедеятельности и(или) повышения степени самостоятельного удовлетворения основных жизненных потребностей. Данное определение позволяет определить ориентиры для оценки результативности, так как содержит в себе указание на конечный результат. К сожалению, существует целый ряд социальных услуг, которые могут предоставляться на очень высоком уровне, но не будут способствовать достижению ни одной из указанных в определении целей. К таким услугам относится уход за умирающим человеком. Например, что бы не делал социальный работник, его клиент не сможет ни преодолеть трудную ситуацию, у него не нормализуются условия (они будут только ухуд-

шаться), и не повысится степень самостоятельности удовлетворения основных жизненных потребностей. Это, однако, ни в коей мере не свидетельствует о том, что сама услуга оказана некачественно.

К третьему классу проблем оценки качества социальных услуг можно отнести сложности, вызываемые нематериальным характером оцениваемого объекта. При этом с точки зрения оценки качества все услуги отличаются от товаров, и социальные услуги отличаются от других видов услуг.

Услуги, в отличие от материальных товаров, производятся и потребляются в основном одновременно, в результате чего возникает целый ряд трудностей в их оценки. Главными особенностями услуг как специального вида рыночного предложения является их неосвязаемость, неотделимость производства и потребления, неспособность к хранению и высокая степень неопределенности или изменчивости. Эти особенности приводят к тому, что качество услуг колеблется в широких пределах в зависимости от их производителей, времени и места предоставления, от уровня сервиса на конкретном предприятии и от многих других факторов.

Кроме того, свой вклад в усложнения процесса оценки качества вносят и специфические черты именно социальных услуг. К ним можно отнести:

- Заявительный принцип оказания услуг, так как он затрудняет возможность оценить степень охвата целевой группы.

- Невозможность формализации социальных услуг. Необходимость учета индивидуальных особенностей и потребностей потребителя услуги затрудняет разработку прозрачных и четких критериев оценки ее качества.

- Многообразие внешних факторов, влияющих на результат действий специалиста. Различные условия могут повышать или снижать вероятность положительных изменений в жизни клиента. Так, например, при оказании психотерапевтической или консультативной помощи психолог может качественно выполнять свою работу, но если в жизни клиента случится трагическое событие (например, смерть близкого человека), то состояние его, вопреки предоставленной услуги, ухудшится.

- Отсроченный характер изменений по отношению к времени оказания услуги. Результат многих социальных услуг можно почувствовать только спустя значительное время. Такая ситуация характерна, например, для услуг по реабилитации. Человек вынужден проходить сложные, порой весьма болезненные процедуры изо дня в день, а ре-

зультат этой работы будет виден только спустя год или несколько лет. Но без ежедневных усилий этот результат не наступит никогда.

Таким образом, можно сделать вывод, что социальные услуги характеризуются специфическими чертами, которые существенно затрудняют процесс оценки их качества. Исследователи сталкиваются с трудностями, вызванными отсутствием единого образа идеальной социальной услуги и специфическими чертами данного вида услуг. Для решения практических задач исследователи прибегают к оценке эффективности как результативности услуги, что представляет собой существенное отклонение от квалиметрического подхода.

Литература

1. Гарашкина Н. В. Квалиметрические технологии в системе современной социальной работы // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 10. С. 193—201.
2. Лapidус Л. В. Повышение качества услуг социальной сферы в современных условиях // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. Т. 8. № 2. С. 34—41.
3. Овчаренко С. А. Квалитология в социальной работе: учеб пособие. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. 103 с.
4. Стрельникова М. А. Влияние ценностей людей на критерии их оценки качества предоставления социальных услуг // Традиционное, современное и переходное в условиях модернизации российского общества: сб. ст. XII Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Г. Б. Кошарной. Пенза: «Приволжский Дом знаний», 2015. С. 74—78.

Ю. И. Сиротенко

*Государственное учреждение социального
обслуживания населения Тульской области
«Региональный ресурсный центр
„Перспектива“», г. Тула*

Методы арт-терапии в работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации

Аннотация. В статье представлен опыт работы педагога-психолога отделения помощи семье и детям с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, обозначены положительные аспекты использования методов арт-терапии в ГУСОН ТО «Региональный ресурсный центр „Перспектива“».

Ключевые слова: семья, трудная жизненная ситуация, арт-терапия, опыт работы Тульской области.

Психика ребенка очень ранима, хрупка и требует особого, бережного отношения со стороны взрослых. Ведь ребенок только вступает во взрослый мир и начинает познавать себя, других людей, мир вокруг. Но жизнь ребенка нередко бывает не так прекрасна и радужна, какой

должна быть. Ощущение счастья, гармонии, заботы может быть утеряно детьми из-за значимых взрослых, которые не несут всей родительской ответственности в силу обстоятельств или субъективных причин, и не могут подарить ему детство, полное красоты, тепла, ярких позитивных впечатлений.

Детский возраст — это период в жизни ребенка, когда острый или хронический стресс, вызванный деструктивными отношениями в семье, может стать серьезным травмирующим фактором. Нивелировать разрушающее воздействие таких семейных отношений бывает весьма сложно. Правильно и грамотно выстроенная работа специалистов организации социального обслуживания населения может помочь справиться с психическим неблагополучием. Дети из семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, нуждаются в комплексном сопровождении со стороны социальных служб. Основной задачей сопровождения такого ребенка является создание условий для удовлетворения базовых потребностей, всестороннего развития личности ребенка, защите его прав на получение образования и развития в соответствии со своими потенциальными возможностями в реальных условиях его существования [3, с. 24]. Арт-терапия с ее принципами и формами работы соответствует концепции сопровождения, и поэтому она активно используется в системе работы педагога-психолога.

Проблемы сопровождения семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, актуальны и для Тульской области. В рамках реализации Стратегии действий в интересах детей Тульской области на 2012—2017 гг. создаются условия для обеспечения, соблюдения прав и законных интересов ребенка в семье, своевременного выявления их нарушений и организации профилактической помощи семье и ребенку, обеспечения адресной поддержки нуждающимся в ней семей с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации [4].

Министерством труда и социальной защиты Тульской области в октябре 2014 г. было создано государственное учреждение социального обслуживания населения «Региональный ресурсный центр „Перспектива“». Помощь и поддержку семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, осуществляет структурное подразделение центра отделение помощи семье и детям. В отделении работают педагоги-психологи, социальные педагоги, специалисты по социальной работе, логопед, учитель-дефектолог. Направлением работы педагогов-психологов является диагностика, консультирование, коррекционно-развивающая работа, профилактика и просвещение. Наиболее продуктивным методом коррекционно-развивающей работы является арт-терапия.

Арт-терапия позволяет взаимодействовать с клиентом (ребенком, взрослым) даже когда их способность к словесному контакту ограничена. Методы арт-терапии являются эффективными для коррекции сознательных и бессознательных сторон психики человека, вызывают положительные эмоции, позволяют выразить свои чувства [2, с. 25].

Педагогами-психологами отделения помощи семье и детям используются различные направления арт-терапии, но наиболее часто в работе применяются изотерапия и сказкотерапия.

Изотерапия (терапия изобразительным творчеством) используется в психологической коррекции клиентов с психосоматическими нарушениями, детей и подростков с трудностями в обучении и социальной адаптации, а также при внутрисемейных конфликтах [2, с. 28—29]. Внедрение методов изотерапии позволило получить много информации о членах семьи, их внутреннем мире, мыслях и чувствах.

Занятия с применением методов изотерапии в ГУСОН ТО «Региональный ресурсный центр „Перспектива“» проводятся как в индивидуальной, так и в групповой форме: тренинги, семинары, родительские клубы). Педагоги-психологи в работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, активно применяют предметно-тематические и образно-символические задания-рисунки на определенные темы: «Моя семья», «Мои друзья», «Я дома», «Я в школе», «Добро», «Любовь», «Счастье», «Мир». Помимо этого, психологи успешно вовлекают всех членов семьи в работу с пластичным материалом (пластилин, глина), работу с природным материалом (продукты, листья, подручные материалы), также используют техники: медиативный рисунок «Мандала», «Монотипия», «Кляксография», «Коллаж», «Рисование по мокрому листу», «Рисование пальцами», «Рисование на воде», «Рисование на мягкой бумаге».

Сказкотерапия — это выражение клиентом своих чувств и ощущений через слово-образ, метафору [2, с. 34—35]. Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева считает, что сказка является специфической деятельностью, обладающей невероятно притягательной силой, и помогает ребенку свободно мечтать и фантазировать, который, воспринимая сказку, отождествляет себя с главным героем. Она помогает ребенку пережить, «проиграть» трудности, негативные переживания без ущерба для психики [1, с. 4].

Организуя работу по методу сказкотерапии, педагоги-психологи ГУСОН ТО «Региональный ресурсный центр „Перспектива“» реализовывали цель по созданию условий для развития эмоциональной регуляции, поведения, нормализации отношений с родителями, сверстниками.

Работа в этом направлении осуществляется в три этапа:

1. Подготовительный (адаптационный). Целью этого этапа является создание условий для развития социальных эмоций. При этом сказки не затрагивают проблемных тем. Для создания игровой сказочной атмосферы используются куклы, игрушки, ассоциирующиеся с персонажами сказки.

2. Основной. На этом этапе психологи оказывают ребенку помощь в решении трудных для него ситуаций, проблем. В работе используются такие виды работы со сказкой, как чтение, сочинение продолжения сказки, проигрывание сказочных ситуаций, беседы, арт-терапевтические упражнения. С детьми проводились занятия, на которых читались сказки «Истории про застенчивого слоненка», «Про Зайчишку-трусишку», «Королева капризов», «Зайчик-почемучка», «Про разбойника».

3. Заключительный. На завершающем этапе создаются основы для формирования нового опыта взаимоотношений. С помощью сказок, которые носят проблемный и философский характер, затрагиваются вопросы любви, уважения к себе и другим, взаимопомощи, ответственности. Так как работа с семьей, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, направлена на стабилизацию психоэмоционального состояния и восстановление конструктивных взаимоотношений в семье, то работа с использованием методов сказкотерапии с родителями проводилась отдельно, в рамках тренинга, семинара, родительских клубов.

За период с января 2015 г. по июнь 2016 г. на обслуживании в отделении помощи семье и детям находилось 270 семей. Методы арт-терапии были реализованы с 54 семьями и 78 детьми. Положительная динамика была отмечена у 47 семей и 62 детей.

Анализ деятельности позволил сделать вывод об эффективности использования методов арт-терапии в организациях социального обслуживания. Этот метод является относительно экономичным в сравнение с другими методами, требующими дорогостоящего дидактического материала. Он поддерживает интерес клиентов на протяжении всей работы, способствует созданию доверительных отношений между психологом и членами семьи, способствует их самораскрытию и самовыражению. К коррекционным воздействиям арт-терапии также относят возникновение чувства внутреннего контроля и порядка, так как процесс творчества приводит к необходимости организовывать окружающее пространство. Арт-терапия позволяет справиться с жизненными трудностями, конфликтами, помогает проявиться положительным чертам личности, обучиться методам самопомощи. Происходит

раскрытие внутреннего и внешнего мира, осмысление прошлого и моделирование будущего.

Литература

1. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д. Практикум по сказкотерапии. СПб.: Речь, 2000. 310 с.
2. Киселева М. В., Кулганов В. А. Арт-терапия в психологическом консультировании. СПб.: Речь, 2014. 64 с.
3. Сучкова Н. О. Арт-терапия в работе с детьми из неблагополучных семей. СПб.: Речь; М.: Сфера, 2008. 112 с.
4. О стратегии действий в интересах детей Тульской области на 2012—2017 годы [Электронный ресурс]: Распоряжение правительства Тульской области, указ от 08.10.2012 № 621-р. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW067;n=47496>

Л. Н. Смотров

*Балашовский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов*

Исследование социально-педагогической деятельности по предупреждению насилия над детьми в семье

Аннотация. В статье представлено краткое описание исследования социально-педагогической деятельности по предупреждению насилия над детьми в семье в ГБУ СО «Балашовский центр социальной помощи семье и детям „Семья“».

Ключевые слова: семья, физическое и психологическое насилие, пренебрежение нуждами ребенка, предупреждение насилия над детьми в семье.

Исследование социально-педагогической деятельности по предупреждению насилия над детьми в семье проходило в ГБУ СО «Балашовский центр социальной помощи семье и детям „Семья“».

Исследование состояло из следующих этапов: сбор первичной информации, отбор респондентов; проведение первичного и контрольного исследований с помощью методов и психодиагностических методик и интерпретация полученных данных; разработка программы социально-педагогической деятельности по предотвращению насилия над детьми; оценка эффективности апробированной программы путем сравнения результатов, полученных в ходе первичной и контрольной диагностики.

В ходе исследования были использованы методы: анализ документов; беседы со специалистами и учениками; наблюдение, анкетирование, групповые и индивидуальные беседы с родителями и детьми.

Также диагностическое исследование проводилось по следующим психодиагностическим методикам: «Кинетический рисунок семьи» (КРС), МЭДОР (модифицированный опросник А. Я. Варги, В. В. Столина), опросник «Стратегии семейного воспитания» (С. Степанов).

В практическом исследовании принимали участие три семьи, имеющие в своем составе детей — учащихся начальных классов.

На основании полученных данных первичной диагностики был поставлен социально-педагогический диагноз и сформулирован социально-педагогический прогноз, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты первичной диагностики семей

Семья	Социально-педагогический диагноз	Социально-педагогический прогноз
Семья № 1	Авторитарный стиль семейного воспитания, нарушение социализации ребенка, использование методов физического насилия над ребенком	Благоприятный, если будет реализована программа социально-педагогической деятельности по предотвращению насилия над детьми в семье
Семья № 2	Авторитарный стиль семейного воспитания, пренебрежение нуждами ребенка, нарушение социализации ребенка, использование методов физического и психологического насилия над ребенком в семье	Благоприятный, если будет реализована программа социально-педагогической деятельности по предотвращению насилия над детьми в семье
Семья № 3	Авторитарный стиль семейного воспитания, пренебрежение нуждами ребенка, нарушение социализации ребенка, использование методов физического и психологического насилия над ребенком в семье	Благоприятный, если будет реализована программа социально-педагогической деятельности по предотвращению насилия над детьми в семье

Исходя из поставленного социально-педагогического диагноза, нами был сделан вывод о том, что авторитарный стиль воспитания с использованием физического и психологического насилия над ребенком в семье, а также пренебрежение его нуждами способствуют нарушению социализации ребенка.

Таким образом, для участвующих в исследовании семей возникла необходимость в разработке программы социально-педагогической деятельности по предупреждению насилия над детьми в семье, которая

была апробирована в ГБУ СО «Балашовский центр социальной помощи семье и детям „Семья“».

Цель программы: предотвращение насилия над детьми в семье.

Задачи программы: изменение характера отношения к ребенку; повышение педагогической культуры и педагогической состоятельности семьи; раннее выявление и предотвращение развития неблагополучия в семье, связанного с семейным насилием; реабилитация детей, пострадавших от насилия в процессе семейного воспитания.

Основные этапы реализации программы: диагностический; деятельностный.

Диагностика включала выполнение следующих процедур: сбор и анализ необходимой информации, постановка социально-педагогического диагноза и формулирование социально-педагогического прогноза.

Основные направления реализации диагностического этапа программы:

- 1) выявление детей, имеющих те или иные психолого-педагогические проблемы, определение взаимосвязи нарушений личностного развития с насилием в семье и пренебрежением нуждами ребенка;

- 2) выявление родителей, нарушающих права собственных детей;

- 3) диагностика особенностей семейного воспитания.

Деятельностный этап профилактической работы включал в себя следующие ее уровни: профилактический, реабилитационный.

Основные направления реализации деятельностного этапа программы:

- 1) выявление и постановка на учет семей, в которых имели место ситуации насилия над детьми;

- 2) создание банка данных о детях из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и их статистический анализ;

- 3) оказание социально-педагогической помощи;

- 4) педагогическое просвещение родителей в форме тематических занятий «Насилие над детьми в семье: понятие, общая характеристика», «Физическое насилие: понятие, характеристика, ответственность родителей», «Психологическое насилие: понятие, характеристика, ответственность родителей», «Сексуальное насилие: понятие, характеристика, ответственность родителей», «Пренебрежение нуждами ребенка: понятие, характеристика, ответственность родителей»;

- 5) вовлечение родителей и детей в организованную досуговую деятельность;

- 6) формирование здорового образа жизни.

В ходе реализации профилактических и реабилитационных мероприятий проводились:

1) родительские собрания, направленные на создание у родителей представления о педагогически целесообразном стиле семейного воспитания; профилактические беседы с родителями, направленные на разрешение конфликта в отношениях родителей и детей по темам «Последствия обиды ребенка», «Обязанности родителей по воспитанию детей», «Права ребенка в семье», «Способы решения конфликтных ситуаций между родителями и детьми», «Влияние семьи на социализацию ребенка», «Отношение ваших детей к вам в старости»;

2) индивидуальные консультации по снятию агрессии у родителей и детей;

3) цикл занятий с детьми с целью коррекции их поведения, формирования адекватной самооценки;

4) игровые тренинги, направленные на выявление и коррекцию качеств, свойств, умений, установок каждого члена семьи, на снижение количества случаев насилия над детьми в семье;

5) встречи со специалистами правоохранительных органов, психологами, медицинскими работниками, специалистами Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;

6) индивидуальное и семейное социально-педагогическое консультирование по следующим темам «Конституционные права родителей», «Виды ответственности родителей за насилие над собственными детьми», «Семейные традиции», «Педагогически целесообразное наказание детей»; социально-педагогический патронаж семей.

Участники программы: дети, родители, педагоги, социальный педагог, психолог, специалист социальной работы, специалисты правоохранительных органов.

Ожидаемые результаты программы: повышение уровня информированности по проблеме различных видов насилия над детьми в семье; снижение и ликвидация случаев насилия над детьми в семье; предупреждение насилия над детьми в семье.

После апробации разработанной программы была осуществлена контрольная диагностика.

На основании интерпретации полученных данных контрольной диагностики был поставлен социально-педагогический диагноз и сформулирован социально-педагогический прогноз, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты контрольной диагностики семей

Семья	Социально-педагогический диагноз	Социально-педагогический прогноз
Семья № 1	Тенденция к демократическому стилю воспитания, отсутствие методов физического насилия	Благоприятный, в случае дальнейшей работы социаль- ного педагога
Семья № 2	Тенденция к демократическому стилю воспитания, отсутствие методов физического насилия	Благоприятный, в случае дальнейшей работы социаль- ного педагога
Семья № 3	Авторитарный стиль семейного воспитания, отсутствие методов физического насилия, использо- вание методов психологическо- го насилия над ребенком в се- мье	Благоприятный, в случае дальнейшей работы социаль- ного педагога

Сравнительный анализ данных, полученных по итогам первичной и контрольной диагностики, позволил сделать вывод о том, что апробированная программа социально-педагогической деятельности по предупреждению насилия над детьми в семье является эффективной.

Л. Н. Смотрова

*Балашовский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов*

**Модель деятельности социального педагога с семьями,
находящимися в трудной жизненной ситуации**

Аннотация. В статье представлен опыт разработки модели социально-педагогической деятельности с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: семья, находящаяся в трудной жизненной ситуации, социально-педагогическая деятельность.

Основой подготовки социального педагога к работе с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, должна стать модель его профессиональной деятельности. В ней отражаются его основные функции, требования к нему, круг теоретических знаний, перечень профессиональных умений и навыков, интегративные профессионально-личностные качества.

В упрощенном виде можно представить описание модели деятельности социального педагога с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, по следующим параметрам: задачи социально-педа-

гогической деятельности, профессионально значимые личностные качества социального педагога, функции социально-педагогической деятельности, знания и умения социального педагога, направления профессиональной деятельности.

К основным задачам деятельности социального педагога с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, в первую очередь относятся их диагностика и решение обнаруженных проблем.

В модели деятельности социального педагога должны быть отражены личностная и предметная стороны. Личностная сторона включает в себя ценностно-мотивационный и личностно-индивидуальный компоненты, предметная — содержательно-деятельностный компонент.

Сущность ценностно-мотивационного компонента определяется ценностями профессиональной социально-педагогической деятельности, выработкой мотивации к ней, причем ведущим мотивом в данном случае выступает интерес к профессиональной деятельности.

Личностно-индивидуальный компонент социально-педагогической деятельности с рассматриваемой категорией семей предполагает наличие у него доминантных профессионально значимых личностных качеств, к которым относятся, по нашему мнению, общительность, толерантность, оптимизм, гуманность, педагогический такт, целеустремленность, способность видеть проблему семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, способность менять тактику социально-педагогической деятельности с ними в соответствии с изменившейся ситуацией, гибкость, логичность, критичность и неординарность мышления, способность к оценочным суждениям, рефлексии.

Предметная сторона деятельности социального педагога отражается в содержательно-деятельностном компоненте, который характеризуется степенью реализации профессиональных функций, обобщенностью профессиональных знаний, сформированностью профессиональных умений.

Основные функции социального педагога, работающего с семьей, находящейся в трудной жизненной ситуации, определяются исходя из специфики его профессиональных действий. К ним относятся диагностическая, организаторская, коммуникативная, профилактическая, коррекционная, реабилитационная, правозащитная, компенсаторная, фасилитативная, организации досуга и др.

Социальному педагогу для решения проблем семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, необходимо знать: сущность понятий «семья, находящаяся в трудной жизненной ситуации», «технология социально-педагогической диагностики», «социально-педагогическая профилактика», «социально-педагогическая коррекция», «социально-

педагогическая реабилитация»; типы данных семей; цели и задачи социально-педагогической деятельности с ними; требования к реализации социально-педагогической деятельности с данными семьями; основные средства, методы, формы социально-педагогической деятельности с указанной категорией семей.

Необходимо отметить и то, что в модель социально-педагогической деятельности с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, может быть включена и помощь в воспитании детей, обучении их и родителей здоровому образу жизни, поддержании психического и физического здоровья, продуктивное решение семейных и детско-родительских конфликтов и иных проблем, патронат указанных семей, социально-педагогический мониторинг данных семей, тестирование каждого члена семьи для определения оптимального варианта психолого-педагогической и социально-педагогической помощи; коррекция нарушений общения у детей и взрослых и т. д.

Т. Н. Смотрова

*Балашовский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов*

Условия формирования семейных ценностей и подготовки молодежи к семейной жизни в контексте профилактики семейного неблагополучия

Аннотация. В статье представлен опыт работы со старшеклассниками по профилактике семейного неблагополучия, полученный совместно со специалистами ГБОУ СО «Балашовский центр социальной помощи семье и детям „Семья“» в ходе разработки и реализации программы формирования у молодежи семейных ценностей и ее подготовки к семейной жизни.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, молодежь, готовность к семейной жизни.

Традиционно подготовка к семейной жизни осуществлялась в процессе семейного воспитания. Изменения последних десятилетий, произошедшие в российском обществе, деструктивно повлияли на экономическую стабильность семьи, ее духовную целостность, привели к девальвации традиционных семейных ценностей, неблагополучию многих семей, снижению их воспитательного потенциала, что весьма затрудняет практическое решение обозначенной задачи в условиях большинства современных семей. Оказание институту семьи психолого-педагогической помощи в подготовке детей и юношества к семейной жизни в целях профилактики ее деструкций должно быть построенное

но как целенаправленное и планомерное формирование взаимосвязанных компонентов, из которых складывается готовность к семье и браку при сотрудничестве учреждений, осуществляющих образовательные, воспитательные и социально-защитные функции.

Именно поэтому целью исследования стало выявление, обоснование и экспериментальная проверка условий формирования приоритета семейных ценностей и института семьи у современной молодежи.

Предполагалось, что эффективность процесса формирования семейных ценностей и подготовки старшеклассников к семейной жизни может быть обеспечена выполнением ряда психолого-педагогических условий: учетом возрастных и индивидуальных особенностей учащихся и сензитивными периодами их развития, применением методов активного обучения, построенных на принципах активности и рефлексии обучаемых, а также привлечением специалистов, обладающих необходимыми педагогическими навыками и способными осуществлять психоконсультационную работу.

Для проверки выдвинутой гипотезы проведено эмпирическое исследование условий формирования семейных ценностей и подготовки старшеклассников к семейной жизни в процессе реализации специалистами ГБУ СО «Балашовский центр „Семья“» экспериментальной программы «Формула любви» на базе 10 класса МОУ СОШ № 5 г. Балашова.

Исследование состояло из трех этапов. На первом этапе — диагностическом — были выявлены «западающие зоны», которые необходимо «выровнять» в ходе реализации экспериментальной программы. Анализ диагностических данных, полученных с помощью авторской анкеты опросника «Семейные ценности» М. С. Константиновой, М. В. Мартыновой [2] и шкалы интернальности в семейных отношениях из методики «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера [1], позволил сформулировать задачи программы:

- повысить уровень сформированности традиционных семейных ценностей в целом и конкретных ценностей «почитание родителей», «забота о младших» и «забота о старших»;

- повысить уровень интернальности в вопросах создания и функционирования семьи (то есть принятия на себя ответственности за собственную жизнь и судьбу);

- повысить показатели информированности в области психологии добрых, семейных отношений и владения навыками эффективного поведения в реализации задач доброго периода.

На втором этапе — этапе основного эксперимента — осуществлялась разработка программы, моделирование условий ее реализации

и собственно реализация программы в ходе групповых занятий со старшеклассниками.

В процессе проведения занятий и обсуждения заявленных проблем осуществлялось обращение к индивидуализированным представлениям школьников об институте семьи, к их жизненному опыту и волнующим их проблемам, тем самым придавая содержанию занятий личностно-значимый характер и обеспечивая, таким образом, высокий уровень усвоения информации. Например, создание образа идеальной семьи, идеального супруга, хорошего родителя и т. д. заставляет школьников актуализировать свои ценностные предпочтения, задуматься о перспективах устройства своей семейной жизни. Эти же задания активизируют эмоциональную сферу, подростков, выступая в качестве эмоциональных стимулов и создания ситуаций эмоционально-ценностного переживания. Такое позитивное влияние эмоционального фактора делает процесс формирования семейных ценностей и подготовки старшеклассников к браку более эффективным.

В ходе работы с учащимися удалось создать доверительную атмосферу благодаря дружелюбной манере общения педагога-психолога, который постоянно демонстрировал уважительное отношение к мнению каждого школьника, оказывал поддержку учащимся, если их позиция не разделялась большинством одноклассников, подавая, таким образом, пример конструктивных форм взаимодействия и делая акцент на том, что даже небесспорная точка зрения заслуживает внимания. Созданная обстановка открытости, доверительности и психологической безопасности, когда можно говорить обо всем, что тебя волнует, и о том, что ты думаешь, при этом не быть раскритикованным и осмеянным, но быть услышанным, понятым и принятым, в конечном итоге стимулировала рабочий процесс и давала возможность испытывать от него удовлетворение всем его участникам.

По завершении практически каждого занятия у отдельных школьников возникала потребность получить консультацию психолога. Тематиками консультаций были межличностные отношения с родителями, с представителями противоположного пола, внутриличностные проблемы.

На третьем этапе в ходе контрольного диагностического исследования были получены данные, позволяющие сделать вывод об эффективности реализованной программы. Динамика обнаружена в показателях уровней сформированности семейных ценностей в целом и конкретных ценностей «почитание родителей», «забота о младших» и «забота о старших» за счет снижения процентной доли старшеклассников с низким и средним уровнями и повышения доли школьников с высоким уровнем сформированности представлений обо всех семейных ценно-

стях. Также были обнаружены сдвиги в других показателях готовности к семейной жизни, полученных на основании данных заключительного анкетирования и опроса по шкале интернальности семейных отношений методики УСК:

— 100 % (16 чел.) учащихся имеют установку на создание семьи, то есть непременно планируют в будущем создать семью (столько же их было на первом этапе);

— 75 % (12 чел.) — установку на реализацию традиционных семейных отношений и заключение брака (на первом этапе — этот показатель был выражен у 43,5 % учащихся (7 чел.));

— 62,5 % (10 чел.) старшеклассников владеют базовыми знаниями о психологии добрачных отношений и психологии начала семейной жизни (информированность), в то время как на первом этапе их численность составляла лишь 37,5 % (6 чел.);

— 56,5 % (8 чел.) обладают навыками эффективного поведения в реализации задач добрачного периода (на первом этапе — 37,5 % (6 чел.));

— 75 % (12 чел.) демонстрируют интернальную направленность в решении вопросов создания и функционирования семьи (интернальность), против 37,5 % (6 чел.), выявленных на первом этапе.

Анализ и обобщение результатов работы предоставили возможность разработать методические рекомендации по созданию условий формирования семейных ценностей и подготовки старшеклассников к семейной жизни. Во-первых, процесс формирования семейных ценностей и подготовка старшеклассников к семейной жизни должны быть ориентированы на актуальные возрастные потребности старшеклассников, а также на глубокое понимание личности каждого подростка, его индивидуальных психологических особенностей. Во-вторых, необходимо придание этому процессу деятельностного и рефлексивного характера посредством использования интерактивных методов. И, в-третьих, важным условием решения поставленных задач является привлечение квалифицированного педагога-психолога, способного создать доверительность отношений с учащимися, обеспечить их психологическую безопасность, осуществлять при необходимости психологическую поддержку и психологическое консультирование.

Литература

1. Бажин Е. Ф., Голынкина Е. А., Эткинд А. М. Диагностика парциальных позиций интернальности-экстернальности личности // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин., В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. М.: Изд-во Института психотерапии, 2005. С. 9—13.
2. Мартынова М. В., Констрантинова М. С. Диагностические материалы по теме «Семейные ценности» // Модель формирования семейных ценностей

у детей и подростков: учеб.-метод. пособие / С. С. Федоренко, Н. Н. Кислова, М. В. Мартынова, Е. В. Тихонова [и др.]; под. ред. Е. В. Вергизовой, Т. С. Воробейковой, О. В. Эрлиха. СПб.: Свое издательство, 2014. С. 49—61.

Т. В. Соловьева, Д. А. Бистяйкина
*Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева, г. Саранск*

**ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания
по г. о. Саранск» как субъект социальной работы
с неблагополучными семьями**

Аннотация. В статье анализируются основные направления деятельности ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г. о. Саранск» как субъекта социальной работы с неблагополучными семьями в регионе.

Ключевые слова: неблагополучные семьи, социальная работа, социальное обслуживание, социальная защита, социальная помощь.

Неблагополучная семья — это семья, где не выполняются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания. К таким семьям относятся семьи, неспособные в течение определенного времени противостоять воздействию дестабилизирующих внесемейных и внутрисемейных факторов [4, с. 15]. По данным Министерства труда и социального развития РФ, за 2015 г. число неблагополучных семей по стране составляло более 422 тыс., в них более 770 тыс. детей. Но это, вероятно, лишь часть от реального числа неблагополучных семей, которые трудно охватить официальной статистикой. Показатели официальной статистики дают сведения, что число больных алкоголизмом достигло 2 млн человек, а число наркоманов увеличилось до 6 млн [2].

Важным субъектом социальной работы с неблагополучными семьями в Республике Мордовия является ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г. о. Саранск». Основными его направлениями являются:

— обеспечение выполнения законодательства Российской Федерации и Республики Мордовия в сфере социальной поддержки, организация реализации государственной социальной политики в сфере социальной поддержки и социального обслуживания населения Республики Мордовия;

— участие в реализации государственных программ, республиканских целевых программ, направленных на повышение уровня жизни населения, оказание адресной социальной помощи гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, социальную поддержку семьи, женщин и детей, профилактику семейного неблагополучия, дет-

ской безнадзорности и социального сиротства, социальную поддержку и повышение качества услуг населению, социальная реабилитация и интеграция в общество граждан с ограниченными возможностями, в том числе детей-инвалидов, социальная поддержка ветеранов и инвалидов боевых действий, членов семей погибших (умерших) ветеранов или инвалидов боевых действий;

— организация проведения обследования материально-бытовых условий проживания семей и граждан, нуждающихся в государственной социальной помощи;

— предоставление гражданам в зависимости от степени и характера индивидуальной потребности социально-бытовых, социально-медицинских, социально-психологических, социально-трудовых и иных услуг в соответствии с законом Республики Мордовия, утверждающим перечень социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг в Республике Мордовия, с учетом стандартов предоставления социальных услуг в полустационарной форме социального обслуживания (отделение дневного пребывания), форме социального обслуживания на дому, срочных социальных услуг, утвержденных постановлением Правительства Республики Мордовия, а также осуществление содействия в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам (социальное сопровождение) [3].

В период с 2010 по 2015 гг. ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по городскому округу Саранск» обслужено:

— отделениями по социально-бытовому обслуживанию населения: за 2010 г. — 1 071 чел.; за 2011 г. — 977 чел.; за 2012 г. — 1 038 чел.; за 2013 г. — 1 002 чел.; за 2014 г. — 1 077 чел.; за 2015 г. — 1 122 чел.;

— отделениями срочной социальной помощи: за 2010 г. — 47 312 чел.; за 2011 г. — 50 348 чел.; за 2012 г. — 58 571 чел.; за 2013 г. — 51 763 чел.; за 2014 г. — 34 317 чел.; за 2015 г. — 50 584 чел.;

— отделением помощи семье и детям по Пролетарскому р-ну: за 2010 г. — 8 418 чел.; за 2011 г. — 7 390 чел.; за 2012 г. — 7 576 чел.; за 2013 г. — 11 867 чел.; за 2014 г. — 11 090 чел.; за 2015 г. — 9 019 чел.

На 1 января 2016 г. в ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г. о. Саранск» работает 208 человек, в том числе:

— социальных работников — 105 человек, из них 30 % имеют высшее образование, 60 % среднее специальное образование;

— специалистов по социальной работе — 48 человек, из них 99 % имеют высшее образование.

— заведующих отделениями — 16 человек, все с высшим образованием;

- психологов — 4 человека, все они имеют высшее образование;
- административно-управленческий аппарат — 6 человек, 100 % имеют высшее образование [3].

В структуре ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г. о. Саранск» существуют отделения (службы) социальной помощи семье и детям (по районам г. Саранска), которые являются основным звеном оказания помощи неблагополучным семьям.

Служба социальной помощи семье и детям ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г. о. Саранск» предназначена для комплексного обслуживания на территории района семей и детей, нуждающихся в социальной поддержке, путем оказания своевременной и квалифицированной социальной помощи различных видов: социально-экономической, психолого-социальной, социально-педагогической, медико-социальной, юридической, социально-реабилитационной и иной.

Основными направлениями деятельности отделения социальной помощи семье и детям ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г. о. Саранск» являются: выявление и учет семей и детей района, нуждающихся в социальной поддержке, а также определение конкретных видов и форм социальных видов и форм социальных услуг семьям и детям, нуждающимся в социальной помощи; анализ уровня социального обслуживания семей и детей в районе, прогнозирование их потребности в социальной помощи, внесение предложений по развитию сферы социальных услуг семьям и организация их реализации; содействие в предоставлении семьям и детям льгот и преимуществ, установленных действующим законодательством; предоставление необходимой информации по вопросам социальной помощи семье и детям; осуществление социального патронажа семей с асоциальным поведением родителей или детей; защита прав детей, участие в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и их социальной реабилитации; оказание услуг семье в воспитании и медико-социальной реабилитации ребенка-инвалида; организация летнего и санаторно-курортного отдыха; оказание помощи различными государственными и негосударственными структурами; оказание других видов и форм помощи, обусловленных сложившимися обстоятельствами.

Категории и группы населения, которым служба социальной помощи семье и детям ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г. о. Саранск» оказывает помощь и услуги: многодетные семьи; семьи с детьми инвалидами; семьи, воспитывающие детей-сирот; неполные семьи: а) одинокие матери; б) разведенные; в) осужденные; г) по утере кормильца; д) находятся в розыске; семьи с родителями инвалидами; студенческие семьи; семьи ликвидаторов аварии на

ЧАЭС, воспитывающие несовершеннолетних детей; несовершеннолетние матери до 18 лет; беженцы и переселенцы; семьи и подростки, находящиеся в социально-опасном положении; полные семьи, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации с детьми до 23 лет [1].

Таким образом, в Республике Мордовия важным субъектом социальной работы с неблагополучными семьями является ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г. о. Саранск», который на основе федерального и регионального законодательства является основным поставщиком социальных услуг для данной категории населения.

Литература

1. Администрация городского округа Саранск [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://www.adm-saransk.ru>
2. Социальные службы помощи семье в России [Электронный ресурс]: опыт, тенденции и перспективы развития. URL: <http://www.info.ru/centerfa/proekt.htm>.
3. Министерство социальной защиты населения Республики Мордовия [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://minsoc.e-mordovia.ru>
4. Соловьева Т. В. Факторы детерминации социально уязвимого детства в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. Саранск, 2010. 26 с.

Т. В. Соловьева, О. М. Соловьева
*Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева, г. Саранск*

Дети с ограниченными физическими и умственными возможностями как объект социальной работы

Аннотация. В статье анализируется понятие и проблемы детей с ограниченными физическими и умственными возможностями как объекта социальной работы.

Ключевые слова: ребенок с ограниченными возможностями здоровья, дети-инвалиды, социальная работа.

Понятие «дети с ограниченными возможностями» охватывает категорию лиц, жизнедеятельность которых характеризуется какими-либо ограничениями или отсутствием способности осуществлять деятельность способом или в рамках, считающихся нормальными для человека данного возраста. Это понятие характеризуется чрезмерностью или недостаточностью, по сравнению с обычным, в поведении или деятельности, может быть временным или постоянным, а также прогрессирующим и регрессивным. Дети с ограниченными возможностями здоровья — это дети с различными психолого-физиологическими проблемами. Дети с ограниченными возможностями здоровья — это груп-

па детей с сенсорными, интеллектуальными, эмоционально-волевыми, физическими и другими отклонениями в психофизическом развитии.

В соответствии с ФЗ РФ «О социальной защите инвалидов» № 181 от 24.11.1995 г. (ред. от 29.12.2015 г.) **дети-инвалиды** — это дети, имеющие ограничения жизнедеятельности, приводящие к социальной дезадаптации, вследствие нарушения развития и роста ребенка, его способности к самообслуживанию, передвижению, ориентации, контролю за своим поведением, обучению, общению, игровой и трудовой деятельности в будущем [3].

Рассматривая детскую инвалидность, обычно выделяют **категории детей** с отклонениями в развитии. К их числу относятся дети с нарушениями одного из анализаторов (рис. 1).

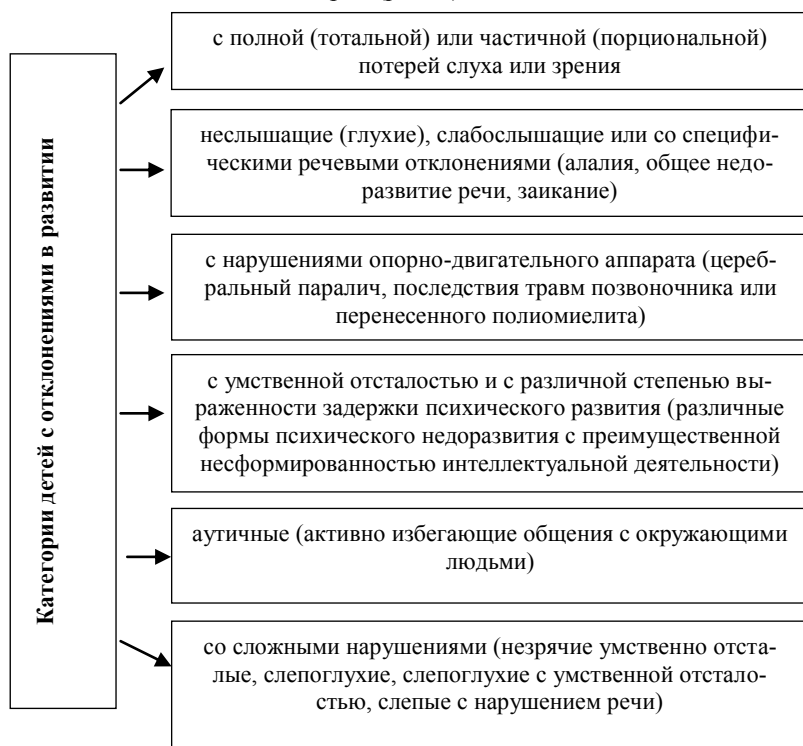

Рис. 1- Категории детей с отклонениями в развитии [2, с. 41]

Ограниченные возможности человека не относятся к разряду чисто медицинских явлений. Гораздо большее значение для понимания этой

проблемы и преодоления ее последствий имеют социально-медицинские, социальные, экономические, психологические и другие факторы.

Суть личностной проблемы ребенка, имеющего ограничение жизнедеятельности по причине физических или умственных возможностей, заключается в его изолированности от общества. С раннего детства дети с отклонениями в развитии сталкиваются с оценкой их внешности другими людьми. Часто здоровые дети с детской непосредственностью и жестокостью оценивают внешние дефекты детей-инвалидов в их присутствии. В результате у детей-инвалидов формируются замкнутость, избегание широкого круга общения, замыкание «в четырех стенах», маскированная (скрытая) депрессия. У подавляющего большинства детей и подростков с ограниченными физическими и умственными возможностями наблюдается проявление социально-психологической дезадаптации различной степени выраженности.

Всю совокупность социальных ограничений можно подвести под понятие *социальной изоляции* ребенка-инвалида. Особенно это касается детей с опорно-двигательными нарушениями. Второй из основных факторов социальной дезадаптации — *психологический*. У подавляющего большинства из них могут быть выявлены нарушения практически на всех уровнях функционирования психики: на уровне эмоционально-волевой регуляции, на индивидуально-психологическом, социально-психологическом, а также на высшем личностном уровне ценностных ориентаций, ведущих мотивов и установок.

В *Конвенции о правах ребенка* отмечается, что права ребенка должны соблюдаться внутри семьи, которая признается естественной средой для роста и благополучия детей. Государства, принявшие этот документ, обязались уважать права и обязанности родителей, опекунов и других лиц, несущих непосредственную ответственность за благополучие, воспитание и развитие ребенка, так как для полного и гармоничного развития ребенку самой природой предназначено расти в семье, в атмосфере доброжелательности, любви и понимания [1].

Таким образом, наличие физических и умственных отклонений у детей — это значительное ограничение жизнедеятельности, приводящие к социальной дезадаптации вследствие нарушения развития и роста ребенка, способностей к самообслуживанию, передвижению, ориентации, контроля за своим поведением, обучению, общению, трудовой деятельности в будущем. Основные проблемы детей и подростков с ограниченными физическими и умственными возможностями заключаются в нарушении его связи с миром, в ограниченной мобильности, бедности контактов со сверстниками и взрослыми, в ограниченном общении с природой, недоступности ряда культурных ценностей,

а иногда и элементарного образования. Эта проблема является следствием не только субъективного фактора, каковым является состояние физического и психического здоровья ребенка, но и результатом социальной политики и сложившегося общественного сознания, которые санкционируют существование недоступной для инвалида архитектурной среды, общественного транспорта, социальных служб. Знание особенностей детей и подростков с ограниченными физическими и умственными возможностями с тем или иным заболеванием позволяет выстроить социальную работу, адекватную каждому конкретному случаю индивидуально, так как этот момент является очень важным и индивидуальный подход к каждому отдельному человеку играет немаловажную роль.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка: сб. норм. актов. Н. Новгород: Нижегородский печатник, 1996. 128 с.
2. Маллер А. Р. Ребенок с ограниченными возможностями. М.: АРКТИ, 1996. 153 с.
3. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ: (с изм. и доп.) // Консультант-Плюс: [справочно-правовая система]. М., 2013. URL: <http://ussr.consultant.ru/doc10078.html>.

Е. Д. Стриженко

*Государственный социально-гуманитарный
университет, г. Коломна*

Эмоциональный интеллект как способность отслеживать собственные чувства и эмоции

Аннотация. В статье рассматривается понятие «эмоциональный интеллект» как способность осознавать свои эмоции и эмоции других, чтобы мотивировать себя и других, чтобы хорошо управлять эмоциями наедине с собой и при взаимодействии с другими.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, способность, эмоции

Люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта хорошо понимают свои эмоции и чувства других людей, могут управлять своей эмоциональной сферой, поэтому в обществе их поведение более адаптивно и они легче добиваются своих целей во взаимодействии с окружающими [1].

В 1990 г. Д. Мэйер и П. Сэловей ввели понятие «эмоционального интеллекта». Они определили эмоциональный интеллект как «способность отслеживать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию для направления мышления и дей-

ствий». Они выделили четыре компонента, которые были названы «ветвями». Эти компоненты выстраиваются в иерархию, уровни которой, по предположению авторов, осваиваются в онтогенезе последовательно. Важно отметить, что каждый компонент касается как собственных эмоций человека, так и эмоций других людей.

1. Идентификация эмоций. Включает ряд связанных между собой способностей: восприятие эмоций (то есть способность заметить сам факт наличия эмоции), их идентификация, адекватное выражение, различение подлинных эмоций и их имитации.

2. Использование эмоций для повышения эффективности мышления и деятельности. Включает способность использовать эмоции для направления внимания на важные события, вызывать эмоции, которые способствуют решению задач (например, использовать хорошее настроение для порождения творческих идей), использовать колебания настроения как средство анализа разных точек зрения на проблему.

3. Понимание эмоций. Способность понимать комплексы эмоций, связи между эмоциями, переходы от одной эмоции к другой, причины эмоций, вербальную информацию об эмоциях.

4. Управление эмоциями. Способность к контролю за эмоциями, снижению интенсивности отрицательных эмоций, осознанию своих эмоций, в том числе и неприятных, способность к решению эмоционально нагруженных проблем без подавления связанных с ними отрицательных эмоций. Способствует личностному росту и улучшению межличностных отношений [2].

Существует большое количество определений эмоционального интеллекта. Рувен Бар-Он, например, определяет эмоциональный интеллект как набор некогнитивных способностей, компетенций и навыков, которые влияют на способность человека справляться с вызовами и давлением внешней среды [4]. Дэниел Гоулман — как способность осознавать свои эмоции и эмоции других, чтобы мотивировать себя и других и чтобы хорошо управлять эмоциями наедине с собой и при взаимодействии с другими [1].

В 1990-е гг. появились модели, представляющие несколько иной взгляд на эмоциональный интеллект, — это модели Д. Гоулмана и Р. Бар-Она.

Д. Гоулман основал свою модель на ранних представлениях Сэловея и Мэйера, но добавил к выделенным ими компонентам еще несколько, а именно: энтузиазм, настойчивость и социальные навыки. Тем самым он соединил когнитивные способности, входившие в модель Сэловея и Мэйера, с личностными характеристиками. Благодаря популярности книги Гоулмана «Эмоциональный интеллект», его мо-

дель приобрела большую известность не только среди психологов, но и в более широких кругах [3].

Д. Гоулман считает, что каждая эмоция в нашем эмоциональном репертуаре играет уникальную роль, раскрываемую их характерными биологическими отличительными чертами.

— В минуту *гнева* кровь приливает к кистям рук, позволяя быстрее и легче схватить оружие или нанести удар врагу; увеличивается частота сердечных сокращений, а выброс гормонов, например, адреналина, обеспечивает заряд энергии, вполне достаточный для решительных действий.

— Когда человека охватывает *страх*, кровь устремляется к большим скелетным мышцам, в частности, к мышцам ног, помогая быстрее убежать от опасности; человек при этом бледнеет, что происходит в результате оттока крови от головы (появляется ощущение, что кровь «стынет в жилах»). В этот момент цепенеет тело, хотя и ненадолго, вероятно, давая время оценить ситуацию и решить, не будет ли лучшим выходом поскорее спрятаться в укромном месте. Схемы в эмоциональных центрах головного мозга запускают механизм выброса гормонов, приводя тело в состояние общей боевой готовности, заставляя его сгорать от нетерпения и подготавливая к действию, а внимание сосредоточивается на непосредственной угрозе, чтобы быстрее и лучше определить, какое решение следует принять в данной обстановке.

— Среди многих биологических изменений, происходящих, когда человек *счастлив*, отметим повышенную активность в мозговом центре, который подавляет негативные чувства, успокаивает переживания, провоцирующие тревожные мысли, и содействует увеличению располагаемой энергии. При этом, однако, не происходит никаких особых изменений в физиологии, за исключением состояния покоя, позволяющего организму быстрее оправиться от биологической активации расстраивающих эмоций. Подобная структура обеспечивает организму общий отдых, а также состояние готовности и воодушевления, необходимых для выполнения любой насущной задачи и для движения к новым масштабным целям.

— *Любовь*, нежные чувства и половое удовлетворение вызывают активацию парасимпатической нервной системы, что в смысле физиологии противоположно мобилизации по типу «сражайся или спасайся», вызываемой страхом или гневом. Парасимпатическая модель, дублирующая «реакцию расслабления», образована совокупностью распределенных по всему телу реакций, создающих общее состояние покоя и удовлетворенности, способствующих психологической совместимости.

— Поднимая в удивлении брови, человек увеличивает пространство, охватываемое взглядом, и пропускает больше света, попадающего на сетчатку. В результате удастся собрать больше информации о неожиданном событии, чтобы получить максимально точное представление о происходящем и разработать наилучший план действий.

— *Отвращение* везде и всюду выражается одинаково и передает одно и то же ощущение: что-то в прямом или переносном смысле дурно пахнет или неприятно на вкус. Выражение лица у человека, испытывающего отвращение, — покривившаяся в сторону верхняя губа и слегка сморщенный нос — наводит на мысль об изначальной попытке, как заметил Дарвин, зажать нос, чтобы не чувствовать омерзительный запах или выплюнуть что-то ядовитое или имеющее отвратительный вкус.

— Главная функция *печали* заключается в том, чтобы помочь справиться с невосполнимой потерей, такой как смерть кого-то из близких или серьезное разочарование. Печаль влечет за собой резкое понижение энергии и увлеченности разными видами деятельности, особенно связанной с развлечениями и удовольствиями, а по мере усиления еще и приближает депрессию и, следовательно, замедляет метаболизм. Такой уход в себя с сопутствующим ему самоанализом предоставляет возможность оплакать потерю или несбывшуюся надежду, обдумать ее последствия для дальнейшей жизни и — с возвратом энергии — приступить к планированию новых начинаний. Подобная потеря энергии, вероятно, удерживала пребывавших в печали, а потому уязвимых людей древнего мира поближе к дому, где они были в большей безопасности [3].

Модель Р. Бар-Она дает очень широкую трактовку понятия эмоционального интеллекта. Он определяет эмоциональный интеллект как все некогнитивные способности, знания и компетентность, дающие человеку возможность успешно справляться с различными жизненными ситуациями. Р. Бар-Он выделил пять сфер компетентности, которые можно отождествить с пятью компонентами эмоционального интеллекта; каждый из этих компонентов состоит из нескольких субкомпонентов:

1. Познание себя: осознание своих эмоций, уверенность в себе, самоуважение, самоактуализация, независимость.

2. Навыки межличностного общения: эмпатия, межличностные взаимоотношения, социальная ответственность.

3. Способность к адаптации: решение проблем, связь с реальностью, гибкость.

4. Управление стрессовыми ситуациями: устойчивость к стрессу, контроль за импульсивностью.

5. Преобладающее настроение: счастье, оптимизм [4].

Д. В. Люсин предложил свою модель эмоционального интеллекта. Способность к пониманию эмоций означает, что человек:

— может распознать эмоцию, то есть установить сам факт наличия эмоционального переживания у себя или у другого человека;

— может идентифицировать эмоцию, то есть установить, какую именно эмоцию испытывает он сам или другой человек и найти для нее словесное выражение;

— понимает причины, вызвавшие данную эмоцию, и следствия, к которым она приведет.

Способность к управлению эмоциями означает, что человек:

— может контролировать интенсивность эмоций, прежде всего приглушать чрезмерно сильные эмоции;

— может контролировать внешнее выражение эмоций;

— может при необходимости произвольно вызвать ту или иную эмоцию.

И способность к пониманию, и способность к управлению эмоциями могут быть направлены и на собственные эмоции, и на эмоции других людей. Таким образом, можно говорить о внутриличностном и межличностном эмоциональном интеллекте (ВЭИ и МЭИ соответственно). Эти два варианта предполагают актуализацию разных когнитивных процессов и навыков, однако должны быть связаны друг с другом [5; 6].

Таким образом, эмоциональный интеллект это способность осознавать свои эмоции и эмоции других, чтобы мотивировать себя и других и чтобы хорошо управлять эмоциями наедине с собой и при взаимодействии с другими. Эта способность помогает понять, как можно думать более эффективно, используя эмоции.

Литература

1. Андреева И. Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта // Вопросы психологии. 2007. № 5. С. 57—65.
2. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 78—86.
3. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.: АСТ, 2009.
4. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство: искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М.: Альпина Бизнес Бук, 2005.
5. Ерофеева М. А. Общие основы педагогики: конспект лекций. М.: Высшее образование, 2006. 188 с.
6. Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. 2010.

Задача совершенствования законодательства о противодействии семейному насилию

Аннотация. В статье речь идет о семейном насилии, представляющем угрозу национальной безопасности страны. Однако до сих пор не принят закон о предотвращении семейно-бытового насилия, что препятствует борьбе с этим явлением. Недостаточная регламентация в органах МВД сведений о подобном явлении уменьшает действенность борьбы с бытовым насилием.

Ключевые слова: бытовое насилие, закон, национальная безопасность, жертвы, семья, дети.

Одним из основных направлений развития России является обеспечение национальной безопасности страны. Это предусмотрено «Стратегией национальной безопасности до 2020 года», утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. [7]. Общим объектом безопасности нации выступают национальные интересы, среди которых важное место занимает развитие института охраны материнства, отцовства и детства, семьи.

В настоящее время источником национальной угрозы становится семейное насилие, которое получает все большее распространение. Оно выступает разрушающим фактором целостности семьи, причиняет колоссальный вред физическому и нравственному здоровью как сегодняшнего, так и будущего поколения российских граждан.

В своем выступлении министр МВД В. А. Колокольцев на расширенном заседании коллегии Министерства 15 марта 2016 г. сказал: «Складывающаяся на сегодняшний день ситуация вызывает серьезную обеспокоенность. Дети все чаще становятся жертвами преступлений. Причем в шестидесяти процентах случаев — насилия со стороны членов их семей» [2].

В результате домашнего насилия нарушаются право на жизнь, личную неприкосновенность, честь, достоинство и мн. др. Оно совершается в самых разнообразных формах: физическое, психологическое, сексуальное, экономическое.

Насилие в семье имеет тяжелые последствия для государства. Оно приводит к повышенной агрессии к окружающим, понижению работоспособности, подрывает экономику страны и порождает социальное сиротство (детскую безнадзорность и беспризорность). Это отрицательно сказывается на состоянии здоровья российского общества, ко-

торое Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. № 683 признает в качестве национального приоритета, подлежащего особой охране.

По данным СПЧ, сейчас в России более 40 % тяжких насильственных преступлений совершается в семье. Ежегодно от рук мужей и других членов семьи погибают около 14 тыс. женщин. От домашнего насилия ежегодно страдают примерно 26 тыс. детей, причем 2 тыс. из них становятся жертвами убийц, а еще 2 тыс. кончают жизнь самоубийством [4].

Уменьшение и ликвидация насилия в семье может осуществляться в двух направлениях: правовом и социально-культурном. К первому относится общесоциальная профилактика (деятельность социальных государственных и общественных институтов, повышение правовой культуры) и специально-криминалистические меры (применение карательных мер, предусмотренных законом).

Вместе с тем в силу российского менталитета, низкой правовой культуры подобный вид принуждения не принято «выносить на публику», поскольку это считается сугубо внутренним интимным делом семьи. Кроме того, скрытый характер подобного рода преступлений обусловлен низким уровнем доверия российских граждан к правоохранительным органам. По официальным сведениям, в 2014 г. даже в Москве из 2 тыс. зарегистрированных преступлений против детей до суда были доведены только 16 [6].

Поэтому практически не представляется возможным точно узнать о количестве актов домашнего произвола, найти конкретные цифры, отражающие истинную динамику данного опасного явления.

Эти правонарушения являются огромным потрясением не только для его непосредственных жертв, но и для свидетелей происходящего — детей младшего возраста, что приводит к вторичной «виктимизации», то есть переживанию свидетелями насилия тех же психологических последствий, что испытывает жертва. Это наносит серьезный вред несформировавшейся до конца личности.

В системе противодействия семейно-бытовых преступлений ведущая роль сохраняется у органов внутренних дел как государственной структуры, наделенной властными полномочиями. Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. «Вопросы организации полиции» [1] особо обращается внимание на необходимость выявления, раскрытия, предупреждения преступлений в сфере бытовых взаимоотношений. Однако, несмотря на необходимость указания родственной связи преступника и его жертвы, официальные федеральные данные о ситуации домашнего насилия отсутствуют. Ежемесячно размещаемая на официальном сайте МВД России краткая характеристика состояния преступности

в стране не включает в себя параметр, который бы отражал долю общественно опасных деяний, совершенных на семейно-бытовой почве [5].

В процессе анализа состава лиц, совершающих уголовно наказуемые проступки, выделяются такие критерии, как пол, возраст, вид осуществляемой деятельности, но не упоминается о дифференциации по родственному признаку [8]. Это свидетельствует о недооценки распространенного явления в стране.

В ряде стран в целях ликвидации указанной проблемы постоянно совершенствуется законодательство в этой части. Так в Германии, Великобритании, Франции введена даже ответственность за «насилист-венный» брак, при этом санкции за семейное насилие ужесточаются [3].

К сожалению, в нашей стране до настоящего времени в законодательном порядке не решен вопрос борьбы с правонарушениями, которые причиняют вред нации. Так, не принят закон «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия», который обсуждался 8 июня 2015 г. в Общественной Палате РФ, и вызвал много споров как со стороны общественных организаций, так и юристов. Указанный нормативный акт необходимо принять, чтобы ликвидировать пробел в законе, то есть дать точное понятие термину «насилие», что еще не определено. Кроме всего прочего, с нашей точки зрения, нормативный акт должен предусмотреть обязанность пройти обязательное лечение семейного алкоголика-дебошира, что поможет решить проблемы многим семьям.

Вопрос о правовом регулировании противодействия бытовому насилию остается открытым, и поэтому одним из путей противодействия этим преступлениям является создание качественной нормативно-правовой базы, отвечающей социальным реалиям, что впоследствии отразится на показателях эффективности правоприменительной практики.

Литература

1. Вопросы организации полиции: Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 250 (ред. от 27.06.2014) (с изменениями и дополнениями на 27 июня 2014 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902264120> (дата обращения 01.07.2016).

2. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства 15 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--b1aew.xn--p1ai/document/7393866> (дата обращения 01.07.2016).

3. Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран. Ответственность и превенция. (Колл. авт.) 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://log-in.ru/books/kollektiv-avtorov-domashnee-nasilie-po-zakonodatelstvu-zarubezhnyh-stran-otvetstvennost-i-prevenciya/> — Загл. с экрана (дата обращения 29.06.2016).

4. Елена Мизулина раскритиковала законопроект о профилактике семейного насилия. [Электронный ресурс]. URL: ГАРАНТ.РУ: [http:// www.garant.ru/news/580810/#ixzz4DLaUE6lp](http://www.garant.ru/news/580810/#ixzz4DLaUE6lp) (дата обращения 25.06.2016).

5. Краткая характеристика состояния преступности за январь-март 2016 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7572658/>. — Загл. с экрана (дата обращения 23.06.2016).

6. Московских детей от семейного насилия защитит только закон. [Электронный ресурс]. URL: <http://rg.ru/2015/03/13/zakon.html> (дата обращения: 18.06.2016).

7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212. (дата обращения 23.06.2016).

8. Основные показатели по преступности Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/ (дата обращения 23.06.2016).

Е. В. Сухорукова

Балашовский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный

исследовательский государственный университет

имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов

Варианты взаимодействия с семьей средствами компьютерных технологий в системе образования

Аннотация. В статье рассматриваются варианты взаимодействия педагогов и психологов с семьей средствами компьютерных технологий. Акцент сделан на использовании сервисов для проведения интернет-опросов, анкет, голосований, тестов. Выделены достоинства и недостатки проведения эмпирических исследований с помощью интернет-сервисов.

Ключевые слова: взаимодействие, семья, педагог, интернет-сервис, опрос, голосование, ИКТ.

Создание оптимальных условий для успешного функционирования семьи является одной из важнейших социальных задач российского общества.

Процесс гуманизации общественных отношений, который все активнее внедряется в нашу жизнь, определяет новые направления социальной помощи, в том числе и нестандартные формы работы с целью поддержки семей, находящихся в трудном положении. Сегодня работа с семьями обучающихся должна учитывать современные подходы к решению возникающих проблем.

Хорошо известно, что содержание сотрудничества системы образования с семьей включает три основных направления:

— психолого-педагогическое просвещение родителей;

- вовлечение родителей в учебно-воспитательный процесс;
- участие семей в управлении учебно-воспитательным процессом.

Социальным педагогам и психологам, учителям и классным руководителям приходится частично решать задачи и социального плана:

- способствовать поддержке семей, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах;
- помогать в решении жизненных проблем, которые семьи обучающихся не в состоянии преодолеть самостоятельно;
- предупреждать возникновение новых сложных жизненных обстоятельств;
- помогать в создании условий для последующего самостоятельного решения жизненных проблем.

В решении части этих проблем могут оказать существенную помощь информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Применение ИКТ в образовательном процессе сегодня одно из приоритетных направлений модернизации образования. Активное внедрение современных технологий позволяет не только повысить качество образования, но и помогает достичь нового уровня отношений между участниками учебного процесса на всех этапах педагогической деятельности.

Педагогами в работе активно используются текстовые процессоры, табличные редакторы, программы создания мультимедийных презентаций, коллажей, видеороликов, фотолент, лент времени, ментальных схем и др.

Существенную помощь в осуществлении взаимодействия педагогов с семьями, в установлении коммуникативных связей оказывает Интернет, внедрившийся во все сферы нашей деятельности. Все чаще появляется возможность организации онлайн-взаимодействия педагога и семьи через использование электронной почты, сайта образовательного учреждения или личного сайта педагога, информационных социологических и образовательных порталов, группы в социальных сетях, форумов, блогов.

Широкое внедрение ИКТ-технологий в практику взаимодействия с семьей — это дополнительный информационный ресурс, который позволяет осуществлять работу на новом уровне сотрудничества.

Социологи и педагоги заинтересованы в использовании ресурсов Интернет еще и с точки зрения получения информации в виде обратной связи. В этом случае использование сервисов Интернета выступает как возможная форма коммуникативного взаимодействия в рамках обмена, сбора и анализа социологической информации, мониторинга процесса, осуществления контроля качества взаимодействия. Постепенно происходит формирование сетевого сообщества, способствующего

щее использованию технологий коммуникативных навыков трансляции и интерпретации текстовой и визуальной информации, а также возникновению новых социокультурных практик.

Интернет-технологии при проведении эмпирических социологических исследований в среде Интернет в настоящее время стали общедоступны и востребованы активными педагогами. Организация сбора информации по конкретной проблематике все чаще происходит с использованием различных сервисов для создания анкет, опросников, тестов, голосований.

Рассмотрим некоторые сервисы, использование которых поможет организовать сбор необходимой информации в удобном и для педагога, и для семьи виртуальном режиме, а также эти сервисы обработают и визуализируют собранные эмпирические данные.

— Анкетолог (<http://anketolog.ru>). Наличие готовых шаблонов, возможны разные типы вопросов, упорядочивание и ранжирование всех вариантов ответов и самих вопросов по разным критериям, разные уровни публичности, встраивание на сайт, возможность помощи специалиста, использования базы респондентов.

— Вебанкета (<http://webanketa.com/ru/>). Легкость работы, настраиваемый дизайн анкет, поддержка многоязычных опросов, простая публикация в социальной сети, закрытые и публичные анкеты и результаты опросов, возможность организации голосований, простой анализ результатов, интеграция опросов на сайт.

— Google Формы (https://www.google.com/intl/ru_ru/forms/about/). Возможность совместной работы над опросником, разные типы вопросов, в том числе сложные шкалы и сетки, доступно настраивание ветвления в зависимости от ответа, вставка фото и видео, яркое цветовое оформление. Статистика представлена и в виде диаграмм, и в виде электронной таблицы. Встраивание на сайт. Имеется мобильная версия.

— Stickymoose (<http://www.stickymoose.com>). Инструмент для голосования, для принятия решений группой единомышленников, коллег и др. Возможно проведение опроса и построение рейтинга предпочтений. Может быть использован для проведения мозгового штурма. Не требуется регистрация.

— Simpoll (<http://simpoll.ru>). Возможность создавать анкеты, проводить тестирование, организовывать голосование. Простой интерфейс, широкие возможности. Мощная система фильтров. Легкое распространение опроса. Экспорт результата в формате Microsoft Excel. Не обязательно регистрироваться — достаточно иметь аккаунт в любой социальной сети.

— Testograf (<https://www.testograf.ru>). Широкий функционал. Нет ограничения по количеству созданных опросов, вопросов и полученных ответов. Автоматическая обработка результатов, фильтры. Есть возможность заказать исследование. Сервис оптимизирован для мобильных устройств. Сервер находится на территории РФ.

Эмпирические исследования, осуществляемые в сети Интернет с помощью сервисов для создания опросов, тестов, голосований становятся востребованными в практике работы социального педагога, психолога. Это обусловлено значительными преимуществами и возможностями, среди которых выделяют¹ экономию ресурсов, возможность быстро организовать большой объем выборки, широта охвата, нацеленность на специальные группы респондентов, быстрота проведения опроса, оперативность реагирования и изменения. По характеру коммуникации можно отметить ревалентность и высокий уровень доверия таких опросов, так как влияние исследователя на респондента значительно снижается. Кроме того снижается вероятность технических ошибок, так как обработка ответов происходит автоматически.

Есть у таких исследований и свои недостатки, отметим некоторые из них: смещение выборки, дезинформация исследователя, технические ограничения.

Однако применение указанных выше технологий расширяет варианты взаимодействия с семьей в системе образования, позволяет привлечь родителей к участию в образовательном и воспитательном процессе в том числе и в интерактивном, виртуальном режиме. Постепенно на основе использования ИКТ во взаимодействии с семьей будет формироваться единое информационное пространство образовательного учреждения.

Е. В. Терелянская
*ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград*

Художественно-творческие технологии в социальной работе с женщинами

Аннотация. В статье представлены теоретические и практические аспекты применения художественно-творческих технологий в социальной и социально-педагогической работе с женщинами.

Ключевые слова: художественно-творческие технологии, социальная работа, семья, женщины, социальная профилактика, социальная реабилитация.

¹ Социологические опросы в Интернете: возможности и ограничения [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/more/sociology/sociologicheskie-oprosi-v-internete> Дата обращения 04.09.2016. — Загл. с экрана.

Одним из видов инновационных средств социальной работы, позволяющих специалисту комплексно подходить к решению профессиональных задач в ситуации оказания помощи женщинам, являются художественно-творческие методы и технологии. Художественно-творческие технологии социальной работы представляют собой результат осмысленной, исторически и культурно сложившейся интеграции знаний и практического опыта в использовании психолого-педагогических средств воздействия на личность с помощью элементов музыки и движения, театра и игры, изобразительной деятельности и т. д. В основе этих технологий — качественное преобразование клиента или группы в процессе совместной художественно-творческой деятельности, обеспечивающей возможность для реализации внутреннего потенциала человека, активизации и обогащения его социально-личностных ресурсов [1, с. 100]. Отметим, что речь идет именно о художественно-творческих методах и технологиях в социальной и социально-педагогической работе, а не о арт-терапевтической практике, являющейся сферой профессиональной компетентности специалистов с медицинским или психологическим образованием.

Анализируя зарубежный и отечественный опыт применения этих технологий, можно сказать, что этот вид профессиональной деятельности активно применяется в социальной работе с женщинами в ситуации раннего материнства, социальной адаптации женщин из семей мигрантов, в ситуации развода, в профилактике и реабилитации в ситуации насилия, в процессе реабилитации женщин, освободившихся из мест лишения свободы и др. Социальная работа с женщинами посредством художественно-творческих методов осуществляется преимущественно по двум направлениям:

- путем эстетического восприятия действительности как непосредственно в жизни, так и через произведения искусства;

- путем непосредственно художественно-творческой деятельности, связанной с творчеством, искусством (художественно-речевой, музыкальной, изобразительной, театрализованно-игровой).

На сегодняшний день для теории и практики применения музыкально-драматических, изобразительных, декоративно-прикладных методов в социальной работе актуальным остается вопрос технологического проектирования деятельности специалиста и клиента в процессе оказания помощи. При разработке художественно-творческих технологий социальной адаптации, реабилитации, коррекции, профилактики в ситуации социальной работы с женщинами и детьми специалисту необходимо учитывать то, что художественно-творческие методы (изобразительные, музыкально-драматические, декоративно-

прикладные) могут быть основными, «ведущими» в технологическом процессе, а могут играть и дополняющую роль (например, в случае с реализацией технологии социальной реабилитации, где творческие методы встраиваются в общую систему деятельности специалистов, работающих по программе индивидуальной реабилитации клиента).

Необходимо также понимать, что художественно-творческие технологии социальной работы с женщинами, основываясь на общегуманистических принципах социальной работы, базируются также на принципах художественно-творческого развития человека. При проектировании художественно-творческих технологий специалисту необходимо основываться на реализации деятельностного подхода к участию самого клиента в процессе оказания помощи средствами художественно-творческой деятельности. В связи с этим первый этап реализации художественно-творческой технологии социальной профилактики/адаптации/реабилитации должен быть направлен на формирование положительной мотивации творческой деятельности. Также важно обеспечить условия, способствующие проявлению интереса и желания женщин участвовать в различных видах художественного творчества. В связи с этим, одной из основных задач специалиста, реализующего художественно-творческие технологии, становится умение проектировать и организовывать деятельность клиента на основе взаимодействия в творческом процессе.

В течение 2013—2016 гг. совместно с социальными службами и общественными организациями Волгоградской области нами осуществляется научно-практическая деятельность в аспекте применения художественно-творческих технологий в решении социальных проблем женщин в рамках следующих направлений:

1. Разработана и реализована художественно-творческая технология социальной профилактики девиантного материнства несовершеннолетних «Маленькая мама». При разработке технологии учитывались результаты анализа национальных стратегий, программ социальных служб, ряда общественных организаций, опыт деятельности ГУСО «Волгоградский областной центр социальной помощи семье и детям „Семья“». Основные задачи технологии — мотивация девушек на дальнейшее материнство; развитие позитивных качеств (терпеливость, сопереживание, доброта, принятие ребенка); повышение уровня самооценки; формирование активной жизненной позиции.

В основе технологии социальной профилактики девиантного материнства несовершеннолетних «Маленькая мама» — художественно-творческая деятельность, способствующая установлению атмосферы тепла и доброжелательности, что особенно важно в социально-педагогической работе с несовершеннолетними будущими матерями.

Благодаря художественно-творческим технологиям несовершеннолетние матери получают возможность включиться в социальную жизнь, преодолеть возникшее отчуждение. И чем активнее процесс вовлеченности девушек в творчество, тем быстрее проходит их социализация и расширяется сеть социальных контактов.

В программе социальной профилактики девиантного материнства «Маленькая мама» предусмотрено чередование необходимых художественно-творческих мастерских (куклы-обереги, куклы пеленашки, войлоковаляние, трафаретная роспись), сюжетно-ролевых игр, просмотра видеофильмов, диспутов и т. д. Занятия построены таким образом, чтобы в нем были задействованы все уровни социально-психологической и социально-педагогической работы: информационный, эмоциональный и поведенческий.

2. Совместно с ГКУ СО «Тракторозаводский центр социального обслуживания населения» и во взаимодействии с ФКУ «Уголовно-исполнительная инспекция УФСИН России по Волгоградской области» разработана и проходит апробацию технология социальной реабилитации семьи «Возвращение». Основная целевая группа — это женщины с отсрочкой исполнения приговора и дети таких женщин. Задачами технологии являются максимизация внутрисемейных и социальных ресурсов для оказания поддержки женщине с отсрочкой исполнения приговора, а также способствовать установлению в семье атмосферы доверия, взаимного уважения и сотрудничества. В рамках реабилитационной работы нашли свое отражение такие виды художественно-творческой деятельности, как изобразительная и музыкально-драматическая.

3. В настоящее время в условиях ГКУ СО «Волжский центр социального обслуживания населения» проходит апробацию проект «Один шаг до счастья», направленный на социальную профилактику домашнего насилия. Задачами проекта являются привлечение общественного внимания к проблеме домашнего насилия, формирование позитивного имиджа семьи, пропаганда семейных ценностей и традиций. Формы организации социально-профилактической деятельности в рамках проекта:

- обучающие семинары, на которых обсуждалась проблема семейного насилия и пути ее решения в случае попадания в такую ситуацию;

- художественно-творческие мастерские, во время которых показывали и рассказывали, как должен выглядеть и что такое социальный плакат, социальная реклама, их воздействие на людей и т. д.;

- создание нарисованного мультфильма в качестве социальной рекламы по профилактике семейного насилия;

— создание социальных плакатов «Один шаг до счастья», которые были размещены в центре социального обслуживания населения.

Литература

1. Социальная работа: художественно-творческие методы и технологии: сб. науч. ст. по итогам III Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 13—16 окт. 2009 г. / под ред. Т. Ю. Андрущенко, Е. В. Терелянской. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010.

2. Разработка и реализация художественно-творческих технологий в социальной работе // Социосфера. 2015. № 1. С. 117—119.

И. А. Федотова

Балашовский институт (филиал)

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов*

Использование методов арт-терапевтической деятельности в профилактике игровой зависимости

Аннотация. В статье рассмотрены особенности использования методов арт-терапевтической деятельности в профилактике игровой зависимости.

Ключевые слова: Компьютерная игромания, игровая аддикция, арт-терапия, музыкотерапия, видеотерапия, драматерапия.

В современном мире новых технологий и достижений человек постоянно имеет дело с различными информационными системами. Компьютер стал неотъемлемой частью жизни для каждого из нас, некоторые используют его в информационных целях, другие — для общения и хобби. Компьютер выступает в роли помощника, выполняя познавательную и коммуникативную функции. Но тогда, когда время, проведенное возле компьютера, превышает допустимые нормы, человек становится социально-изолированным и его интересует только виртуальный мир, имеет смысл говорить о компьютерной зависимости.

Среди всех видов компьютерной аддикции наиболее распространена зависимость от игр. С появлением компьютеров многое изменилось, кибер-игра коренным образом отличается от игры обычной, так как человек погружается в другой мир, который не похож на реальность.

Компьютерная игромания — это уход от реальности в киберпространство, изменение психического состояния, навязчивые идеи и мысли. Человек, одержимый компьютерными играми, начинает путать виртуальный мир с реальностью, в тяжелых случаях киберпространство становится главной средой существования¹.

¹ Копытин А. И. Арт-терапия. Хрестоматия / сост. и общ. ред. А. И. Копытина. СПб.: Питер, 2001. 320 с.

Проанализировав научную литературу по данной проблеме исследования, можно прийти к выводам, что основными симптомами игровой зависимости могут являться:

- времяпрепровождение за компьютером более 5—7 часов в сутки;
- вспышки агрессии на замечания других по поводу игромании;
- невозможность отвлечься от компьютерной игры;
- употребление пищи за компьютером;
- изоляция от социальных контактов и общества в целом;
- агорафобия;
- деперсонализация;
- игнорирование личной гигиены;
- общение на темы исключительно игровой тематики;
- отождествление себя с главным персонажем, полное растворение в игре;
- состояние эйфории при игровом процессе;
- вкладывание денежных средств в игровой процесс или на оборудование для игр.

Человек с компьютерной игровой зависимостью становится «социальным инвалидом», мышление приобретает аутичный характер. Игромены перестают ходить на работу, посещать многолюдные места, общаться с родственниками и друзьями. Компьютерная игровая зависимость часто сопровождается боязнью большого скопления людей и открытых пространств.

Компьютерная игровая аддикция состоит из четырех основных стадий:

- легкая заинтересованность,
- увлеченность,
- аддикция,
- привязанность и полное растворение в игровом процессе.

Одним из способов лечения и профилактики игровой зависимости является арт-терапия.

Арт-терапия (лат. *ars* — искусство, греч. *therapeia* — лечение) представляет собой методику лечения при помощи художественного творчества¹. Арт-терапия сегодня считается одним из наиболее эффективных методов, используемых в работе психологами и психотерапевтами, в том числе для решения проблемы зависимости от компьютерных игр.

Основными методами арт-терапии на сегодняшний день являются: библиотерапия, маскотерапия, сказкотерапия, оригами, драматерапия,

¹ Там же.

музыкотерапия, цветотерапия, видеотерапия, песочная терапия, игротерапия и т. д.

Проанализировав научную литературу, мы пришли к выводу, что наиболее эффективными методами профилактики и лечения игровой зависимости являются музыкотерапия, видеотерапия и драматерапия.

Рассмотрим подробнее лечебно-профилактическое воздействие каждого из вышеперечисленных методов.

Музыкатерапия — феноменальное явление. Научно доказано, что музыка может укреплять иммунную систему, приводит к снижению заболеваемости, улучшает обмен веществ и, как следствие, активнее идут восстановительные процессы. Некоторые мелодии обладают сильным терапевтическим эффектом. Рассмотрим основные направления коррекционного воздействия музыки:

- уменьшение чувства тревоги и неуверенности у игромана;
- уменьшение раздражительности, нервного возбуждения;
- для снятия депрессивных настроений, улучшения настроения (скрипичная и церковная музыка);
- для снятия головной боли;
- для нормализации сна.

Следующим методом арт-терапии при лечении и профилактики игровой зависимости является видеотерапия.

При лечении игровой зависимости от компьютерных игр обращаются к просмотру видео, в котором отображена данная проблема у героя фильма. Просматривая видео, человек проецирует свой образ на этого героя, сопереживает с ним эту ситуацию, смотрит, каким образом герой смог преодолеть это в себе. В данном случае идет мощная работа с подсознанием пациента. Часто во время такого просмотра он решает сразу несколько задач, к нему приходит понимание того, что явилось основной причиной произошедшего с ним, а также он находит выход из ситуации, обретает веру в то, что он также может преодолеть преграды, стоящие перед ним.

В результате такой терапии происходят быстрые и мощные изменения сознания человека. Человек становится менее агрессивным. У него появляются силы для работы над собой и преодоления кризиса.

Драматерапия. В настоящее время драматерапия используется специалистами-психологами как в групповой, так и в индивидуальной работе. С помощью драматических постановок могут быть глубоко изучены личностные проблемы игроманов.

Драматерапия дает пациентам возможность воссоздать и пройти заново кризисные жизненные ситуации, осознать пагубное влияние зависимости и сделать новый выбор, в пользу жизни, а не в пользу смерти.

Для этого с помощью актерского метода у бывшего зависимого вырабатываются новые формы поведения, более адаптивные. Эта разноплановая методика направлена на получение человеком важнейшего в его жизни опыта: как эмоционального, так и опыта реальных действий. Переигрывая во время драматерапии ситуации из своей прошлой жизни, клиент испытывает реальные переживания, он успешно решает совместно с ведущим возникающие в ходе инсценировки проблемы, получает уникальный опыт.

Драматерапия может использоваться и как самостоятельный метод, и в составе комплексной терапии для реабилитации людей с алкогольной, игровой и наркотической зависимостями. Метод помогает этим людям найти в себе силы и желание для отказа от игры, а также подготовиться к реалиям взрослого мира, в котором надо активно жить, не прибегать к бегству в пагубные иллюзии-зависимости.

Таким образом, применение арт-терапии в профилактике и лечении игровой зависимости позволяет: проводить диагностику и получать достаточно полную информационную картину о клиенте с зависимостью; сокращать сроки терапии и повышать качество терапии за счет особенностей метода арт-терапии; проводить индивидуальную и групповую работу; способствовать предупреждению рецидивов; служить средством профилактики возникновения зависимостей у подростков.

В заключение необходимо отметить, несмотря на то, что возможности арт-терапии в профилактике и лечении игровой зависимости огромны, тем не менее они не безграничны. Терапия игровой зависимости очень сложна. Она требует комплексного и длительного взаимодействия различных специалистов: арт-терапевта, психолога, социального педагога.

О. А. Харитонова
*Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет
имени Н. П. Огарева, г. Саранск*

**Анализ деятельности ГБУ РМ «Комплексный центр
социального обслуживания по г. о. Саранск»
по адаптации и реабилитации детей,
с ограниченными возможностями жизнедеятельности**

Аннотация. В статье представлен опыт работы отделения реабилитации детей с ограниченными физическими и умственными возможностями в ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г. о. Саранск».

Ключевые слова: дети, социальная работа, региональный опыт, ограниченные возможности здоровья, социальная реабилитация, социальная адаптация.

В настоящее время проблема оказания социально-педагогической помощи детям с проблемами в развитии как никогда является актуальной. Число детей с отклонениями в психофизическом развитии и поведении с каждым годом неуклонно возрастает. Прежде всего это связано с ухудшающейся экологической обстановкой, низкой культурой в области планирования деторождения, высоким уровнем травматизма и заболеваний и другими причинами. Поэтому именно сейчас стоит проблема подготовки родителя к проведению доступных реабилитационных мероприятий дома, оказания психологической и юридической помощи, предоставления необходимой информации о правах и льготах, об имеющихся в городе реабилитационных учреждениях и оказываемых реабилитационных услугах [2, с. 15].

На сегодняшний день в России действуют множество разнообразных социальных учреждений и структурных подразделений для детей с ограниченными возможностями здоровья. Одним из таких подразделений в составе комплексного центра социального обслуживания населения по г. о. Саранск является отделение реабилитации детей с ограниченными физическими и умственными возможностями.

Отделение реабилитации детей и подростков с ограниченными физическими и умственными возможностями — это полустационарное структурное подразделение Центра и предназначено для обслуживания детей и подростков с ограниченными возможностями, проживающими на территории г. о. Саранск.

Отделение открылось в апреле 2001 г. Оно было создано в связи с увеличением числа детей-инвалидов, в том числе не подлежащих обучению, и следовательно, не посещающих никаких детских учреждений. До открытия отделения необучаемые и обучаемые на дому дети и подростки-инвалиды были изолированы от общества дома, требуя от родителей постоянного внимания и ухода. С открытием отделения стало возможным их вовлечение в социум. Количество мест в отделении — 14. Отделение рассчитано на детей и подростков с ограниченными возможностями с 7 до 17 лет (школьный возраст). Отделение предоставляет социальные услуги следующим категориям граждан:

- дети с ограниченными физическими и умственными возможностями в возрасте от 0 до 18 лет, сохранившие способность к самообслуживанию и активному передвижению, не имеющие медицинских противопоказаний к зачислению на социальное обслуживание;

- дети с ограниченными физическими и умственными возможностями в возрасте от 0 до 18 лет с отклонениями в физическом и умственном развитии, нуждающиеся в посторонней помощи, в том числе в социально-средовой ориентации и социально-бытовой адаптации,

направленной на устранение или компенсацию ограничений жизнедеятельности, не имеющие медицинских противопоказаний к зачислению на социальное обслуживание;

— родители детей с ограниченными умственными и физическими возможностями и детей-инвалидов в возрасте от 0 до 18 лет, нуждающиеся в социальной реабилитации.

Отделение посещают дети из разных семей: полные (8 семей) и неполные (6 семей). Детям из неполных семей оказывается тот же спектр услуг, что и остальным.

Рабочий день с 8.30 до 16.30. Осуществляется ежедневная доставка детей в отделение и домой на служебном транспорте. Питание 2-разовое (завтрак, обед) [1].

Целью работы отделения является оказание детям и подросткам, имеющим отклонения в физическом и умственном развитии, медико-социальной, психолого-социальной и социально-педагогической помощи, социально-реабилитационная работа с родителями детей. Проводятся занятия различной сложности по социально-бытовой ориентировке, рисованию, ручному труду, хозяйственно-бытовому труду, музыкальному воспитанию и физической культуре. Для каждого ребенка психолог составляет индивидуальную карту реабилитации, согласно которой проводятся индивидуальные занятия по коррекции психических процессов (развитие мышления, памяти, внимания, восприятия, речи, мелкой моторики), навыков самообслуживания, культурно-гигиенических навыков, пространственной ориентировке, двигательных нарушений.

С детьми проводятся культурно-массовые мероприятия, приуроченные к праздникам: Новый год, 8 Марта, День Матери, Масленица, а также организовываются экскурсии в лес, Краеведческий музей, зоопарк/ Ежедневно проводится с детьми воспитательная работа в соответствии с режимом дня (утренняя гимнастика, просмотр детских передач и видеофильмов, чтение детям художественной литературы, разучивание стихов, подвижные и развивающие игры в помещении и на открытом воздухе).

В отделении выделены помещения для питания, обучения, отдыха, игро- и трудотерапии, оказания психолого-коррекционной работы и другие помещения, необходимые для проведения реабилитационных мероприятий и организации жизнедеятельности детей и подростков с учетом состояния их здоровья. Имеется тренажерный зал для занятий физической культурой, в котором имеется велотренажер, беговая дорожка, батут. Специально созданные для детей в отделении условия

позволяют раскрыться творческим способностям, преодолеть комплексы и страхи.

Нередко дети из отделения реабилитации участвуют в совместных мероприятиях с взрослыми и пожилыми инвалидами из отделения дневного пребывания пенсионеров и инвалидов при том же Центре.

В отделении реабилитации детей с ограниченными физическими и умственными возможностями используются следующие технологии и методики:

- диагностическая работа с клиентом;
- технология оказания помощи детьми с ограниченными возможностями здоровья;
- технология предоставления социальных услуг в данном отделении;
- консультативная работа с клиентом;
- социально-психологическая реабилитация;
- социально-педагогическая реабилитация;
- социально-медицинская реабилитация;
- социально-культурная реабилитация;
- духовно-просветительская реабилитация;
- применение шкалы оценки возможности выполнения элементарной деятельности (Шкала Бартела);
- применение шкалы оценки возможности выполнения сложных действий (Шкала Лаутона).

Социально-педагогическая работа с детьми и подростками с ограниченными возможностями здоровья строится по трем направлениям:

- индивидуальная работа с ребенком;
- групповая работа;
- работа с семьей — ближайшим и первым социальным окружением, с которым сталкивается ребенок.

В штат отделения реабилитации детей и подростков входят: заведующий отделением, психолог, социальный педагог, специалист по соц. работе, медицинская сестра, санитарка.

Основная деятельность отделения направлена:

- на выявление потребностей детей с ограниченными возможностями здоровья и их семей в различных видах и формах социальной помощи;
- оказание социально-медицинской, социально-педагогической, социально-психологической, социально-бытовой, социально-правовой помощи детям с ограниченными возможностями и членам их семей;

- создание среды вокруг детей и с участием детей, раскрывающей возможности для вывода детей из состояния изоляции, организацию досуга, творчества в соответствии с возрастом и состоянием здоровья;
- реализацию мероприятий индивидуальных программ реабилитации;
- обучение навыкам самообслуживания, самоконтроля, общения;
- социализацию и реабилитацию несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья;
- работу с родителями в целях реализации преемственности реабилитационных мероприятий и адаптации несовершеннолетних в семье [1].

Анализируя деятельность отделения, можно сделать вывод о том, что необходима ранняя профилактика и раннее вмешательство в семью с целью сохранения и укрепления здоровья и психологического климата в семье. Взаимосвязь различных направлений и форм работы с родителями, взаимодействие специалистов позволяют сопровождать ребенка-инвалида и координировать работу по всем аспектам его социальной реабилитации, что способствует его более успешной интеграции в социальную среду и повышает качество его жизнедеятельности.

Литература

1. Информация об отделении реабилитации детей и подростков с ограниченными физическими и умственными возможностями при ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г. о. Саранск» / «Портал учреждений социальной защиты населения по Республике Мордовия». [Электронный ресурс]. URL: http://kc_saransk.soc13.ru/persons
2. Проблемы семьи и детства в современной России: матер. Науч.-практ. конф. Ульяновск: Практика, 2008. Ч. 2. 41 с.

А. А. Царева

*Балашовский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов*

Влияние родительских ожиданий на профессиональное самоопределение молодежи

Аннотация. Представлен теоретический анализ проблемы влияния родительских ожиданий на самоотношение, прокрастинацию и профессиональное самоопределение молодежи. Рассматривается вопрос в контексте образовательного неравенства (на материале обучающихся в профучилищах и вузах).

Ключевые слова: ожидания, родительско-детские отношения, прокрастинация, самоотношение, профессиональное самоопределение.

Современная молодежь, при всей формальной свободе самоопределения, в период ранней юности находится под влиянием родительских ожиданий, касающихся жизненных перспектив. Чаще всего это связано с масштабной долей эмоциональной и финансовой помощью родителей. Данное обстоятельство существенно ограничивает личностный выбор молодых людей [3]. Особый интерес, в данном контексте, вызывает феномен образовательного неравенства, а точнее ориентации образовательных программ обучения (классическое образование в вузе и профориентационное образование в профессиональных колледжах и техникумах).

Если ожидания родителей и детей относительно выбора образовательного учреждения не совпадают, возникает когнитивный диссонанс: получение «формального образования»/получение «значимого образования». Данный интрапсихический конфликт влияет, в свою очередь, на характер самоотношения молодежи и способствует включению их в процесс прокрастинации, отодвигая достижение целей на неопределенный срок [1; 2; 4]. На наш взгляд, данная ситуация является эффектом отчуждения в родительско-детских отношениях как эффект эмоционального дискомфорта в общении и реалистичного вектора ожиданий родителей и детей [5; 6].

Мы провели исследование среди молодых людей в возрасте 18—23 лет (учащихся вуза) и в возрасте 17—22 лет (учащиеся профессиональных училищ). Каждая выборка включала по 41 человеку. Были применены методики: тест на самоотношение Столина, тест опросник Кристи и Гейс, опросник «Степень выраженности прокрастинации» (М. А. Киселевой, О. В. Кариной, Н. Е. Шустовой).

С помощью корреляционного анализа Спирмена мы выявили взаимосвязи самоотношения и прокрастинации молодежи.

Нами были получены следующие данные (респонденты молодые люди, обучающиеся в профессиональных колледжах и техникумах):

— чем выше ожидаемое отношение от других, тем выше шкала мизантропии ($r \geq 0,504$, при $p = 0,01$), то есть молодые люди проявляют эмоциональную дистанцию к окружающим, манипулируя ими, ожидают от других понимания, сочувствия, помощи.

— чем выше самопонимание, тем ниже шкала «мотивационная недостаточность» ($r \geq -0,377$, при $p = 0,05$), то есть молодые люди, которые пытаются разобраться в себе, понять свой внутренний мир, проявляют высокую внешнюю активность. У них высокая мотивация в достижениях и тем самым низкий уровень прокрастинации. Они стараются активно проявлять себя в жизни.

— чем выше уровень самопринятия, тем ниже уровень тревожности ($r \geq -0,349$, при $p = 0,05$), то есть принимая свои личностные качества, свои недостатки, молодые люди не заикливаются на своих несовершенствах, а принимают их, стараются активно проявлять себя в жизни и поэтому их внутренняя тревожность будет на низком уровне.

— чем выше саморукводство, тем выше самопонимание ($r \geq 0,526$, при $p = 0,01$). Чем выше у молодых людей в поведении проявляется организованность, целенаправленность, тем лучше они понимают свои потребности, возможности и проблемы. Самоорганизованность также снижает уровень прокрастинации.

Таким образом, молодые люди, обучающиеся в профучилище, при высоком уровне самопонимании, саморукводстве, самопринятии будут проявлять активность, мотивацию в достижении целей. При высоких ожиданиях отношения других к себе, проявлении микевализма молодые люди транслируют в своем поведении низкую мотивацию, дистанцирование от окружающих.

Обучающиеся в вузе в своем поведении проявляют такие взаимосвязи между исследуемых показателей, как:

— чем выше уровень самоуважения, тем выше самопоследовательность ($r \geq 0,426$, при $p = 0,01$), то есть проявляя к себе уважение, ценя свои достижения молодые люди последовательно и целенаправленно выстраивают свои действия для достижения целей, тем самым феномен прокрастинации в их поведении проявляется на низком уровне;

— чем выше самопринятие, тем выше степень выраженности прокрастинации ($r \geq 0,353$, при $p = 0,05$), то есть молодые люди, принимая себя со всеми своими достоинствами и недостатками, откладывают достижение своих целей на будущее и не ценят настоящее;

— чем выше самопринятие, тем ниже самопонимание ($r \geq 0,342$, при $p = 0,05$), то есть при высокой самооценке, самодостаточности молодые люди не анализируют свой внутренний мир, свои переживания, поэтому им тяжело разобраться в своих проблемах;

— чем выше ожидаемое отношение от других, тем выше самоинтерес ($r \geq 0,337$, при $p = 0,05$), то есть молодые люди ожидают от других взаимодействия, стараются разобраться в себе.

Таким образом, молодые люди, обучающиеся в вузе, переоценивают свои возможности, поэтому часто откладывают на «потом» достижение своих целей.

Для того чтобы сравнить показатели данных двух групп, мы применили математический критерий U Манна — Уитни при обработке данных.

Шкала интегральная проявляется чаще у молодых людей из профессиональных училищ ($U_{\text{мп}}=0,001$), то есть у студентов профессио-

нальных училищ неразрывно связаны противоречивые чувства «за» или «против» своего «Я». В данном возрасте молодые люди сомневаются в своих поступках, в деятельности, поэтому преобладает неустойчивые приоритеты.

Шкала самоуважения выше у студентов из вуза ($U_{\text{эмп}} = 0,041$), что говорит о том, что молодые люди ценят высоко себя и актуализируют свои личностные особенности в деятельности.

Шкала ожидаемого отношения от других проявляется чаще у молодых людей из профессиональных училищ ($U_{\text{эмп}} = 0,000$), то есть молодые люди больше ожидают от окружающих, чем сами могут дать им.

Шкала самоинтересов проявляется чаще у молодых людей из профессиональных училищ ($U_{\text{эмп}} = 0,004$), то есть молодые люди пытаются анализировать свой внутренний мир и разобраться в себе.

Шкала отношения других проявляется чаще у молодых людей из профессиональных училищ ($U_{\text{эмп}} = 0,002$), то есть для молодых людей важна оценка окружающих, они ищут одобрения от них.

Шкала самообвинения проявляется чаще у молодых людей из профессиональных училищ ($U_{\text{эмп}} = 0,049$), то есть молодые люди в неудачах чаще обвинят себя, чем окружающих или обстоятельства.

Шкала макевиализма проявляется чаще у молодых людей из вузов ($U_{\text{эмп}} = 0,002$), то есть молодые люди могут нарушать правила, нормы поведения.

Таким образом, сравнительные данные студентов вузов и студентов профессиональных училищ показал, что студенты из профессиональных училищ имеют адекватную самооценку, стараются разобраться в себе, понять свои потребности, а студенты из вузов чаще переоценивают себя. Вероятнее всего, подобные результаты основаны на матрице родительских экспектаций, установок, субъективно отрефлексированных молодежью в собственный сценарный план жизни.

Литература

1. Анненкова Н. В. Особенности профессиональных предпочтений студентов в контексте проблемы прокрастинации // Роль прокрастинации в процессе самоопределения молодежи: сб. науч. ст. Саратов: Саратовский источник, 2015. С. 75—79.
2. Камнева Е. В. Взаимосвязь личностных особенностей и прокрастинации в студенческом возрасте // Роль прокрастинации в процессе самоопределения молодежи: сб. науч. ст. Саратов: Саратовский источник, 2015. С. 79—82.
3. Карина О. В., Киселева М. А., Шустова Н. Е. Роль социальных ожиданий в контексте самоэффективности современной молодежи // Научный вестник МГИИТ. 2015. № 4(36). С. 58—61.
4. Киселева М. А., Шустова Н. Е., Карина О. В. Проблема влияния прокрастинации на процесс самоопределения личности // Социосфера. 2014. № 20. С. 22—27.

5. Полевая М. В. Отчуждение как характеристика детско-родительских взаимоотношений: дис. на соиск. ст. канд. психол. наук. М., 1998. 148 с.
6. Хорни К. Наши внутренние конфликты. СПб., 1997. 60 с.

Т. Н. Чепурина

*Муниципальное общеобразовательное
учреждение «Гимназия № 89», г. Саратов*

Социально-психологические проблемы прокрастинации и тревожности в студенческих семьях

Аннотация. В статье рассматривается вопрос проявления прокрастинации и тревожности в студенческих семьях. Дан психологический анализ различий проявления прокрастинации и тревожности у студентов с низкой академической успеваемостью и диффузными профессиональными предпочтениями и студентов с высокой академической успеваемостью и четкими профессиональными предпочтениями.

Ключевые слова: прокрастинация, академическая успеваемость, тревожность, студенческие семьи.

Студенческая молодежь — наиболее активная социальная группа в современном пространстве общественных взаимодействий. Этот временной период отличается масштабными изменениями, связанными с процедурой жизненного выбора, личностного, социального и профессионального самоопределения. Студенческая молодежь переживает ситуацию данного обновления сквозь призму собственного восприятия окружающего мира и экспектаций личностных перспектив. Студенты осваивают новую социальную роль, вступая в брак, присваивая социально-нормативные требования общества. Успешность в семейно-брачных отношениях и успешность в роли студента, будущего профессионала не всегда равнозначные понятия. Неготовность к ответственным решениям чаще всего проявляется в симптоматике когнитивного диссонанса — увеличением базальной тревожности и включением личности в ситуацию прокрастинации — иррационального откладывания актуальных дел на неопределенный временной период.

Временная перспектива современной молодежи детерминирована прошлым опытом и способностью интегрировать его для последовательного продвижения от актуально желаемого к перспективно ожидаемому. Указанные функции регулируют интеракции личности, обеспечивают эффективное моделирование событий и оптимизацию стратегий достижения поставленных целей [4].

Исследования Е. В. Камневой подтверждают данный тезис. Автор указывала на то, что прокрастинация напрямую взаимосвязана с личностными особенностями студентов, их мировосприятием и специфи-

кой проживания возникающих трудностей [2]. Вне сомнения, прокрастинация связана с феноменом личностной ответственности, способности к адекватной рефлексии жизненной ситуации и гармоничным ощущением себя в контексте студенческой жизни и в контексте брачно-семейных отношений. Современная исследовательница М. В. Полевая указывает на то, что чем выше социальная ответственность студентов, тем ярче встречаются проявления прокрастинации [6]. Вероятно, данное обстоятельство связано с тем, что студенческая молодежь активно ищет наиболее эффективные стратегии, позволяющие быть успешным в брачно-семейных отношениях и в позиции успешного студента, будущего профессионала.

Безусловно, в случае включенности личности в процесс прокрастинации (по различным основаниям) студенты подвергают анализу профессиональные и личные отношения, выявляя ранги значимости, определяя доминирующие задачи для сверхсрочных достижений. Студенты, имеющие в анамнезе негармоничные брачно-семейные отношения, склонны тратить больше усилий на их гармонизацию за счет прокрастинации профессиональных перспектив. В свою очередь прокрастинация профессиональных перспектив деструктивно влияет в целом на жизненные перспективы молодежи [1].

Сходную точку зрения можно обнаружить в исследованиях М. А. Киселевой, которая указывала на взаимосвязь выраженности прокрастинации и самоопределения (жизненного, социального, личностного и профессионального) студенческой молодежи [3].

Хотелось бы отметить, что одним из наиболее часто встречающихся эффектов прокрастинации выступает базальная тревожность личности. Тревожность порождает переживание стресса, как следствие неготовности принять трудноразрешимую задачу и неготовность к последовательным и эффективным действиям по нивелированию проблемы. Безусловно, данное положение связано с особенностями адаптации личности в социуме, развитыми/дискретными умениями осуществлять своевременные эффективные действия для достижения поставленных целей во всех сферах жизнедеятельности. Сам факт своевременности, по мнению Н. Е. Шустовой, является предиктором успешной социальной адаптации молодежи в обществе [7].

Резюмируя вышеизложенное, можно указать на особенность функционирования данных феноменов у студентов, имеющих брачно-семейные отношения. Их включенность в ситуацию прокрастинации и уровень тревожности напрямую связан с гармоничностью/дисгармоничностью личностного выбора и удовлетворенностью брачно-семейными отношениями.

Литература

1. Анненкова Н. В. Особенности профессиональных предпочтений студентов в контексте проблемы прокрастинации // Роль прокрастинации в процессе самоопределения молодежи: сб. науч. ст. Саратов: Саратовский источник, 2015. С. 75—79.
2. Камнева Е. В. Взаимосвязь личностных особенностей и прокрастинации в студенческом возрасте // Роль прокрастинации в процессе самоопределения молодежи: сб. науч. ст. Саратов: Саратовский источник, 2015. С. 79—82.
3. Карина О. В. Динамика проявления экспектаций в подростковом и юношеском возрасте // Гуманизация образования. Сочи. 2015. № 1. С. 50—55.
4. Карина О. В., Киселева М. А., Шустова Н. Е. Роль социальных ожиданий в контексте самооффективности современной молодежи // Научный вестник МГИИТ. 2015. № 4(36). С. 58—61.
5. Киселева М. А. Взаимосвязь степени выраженности прокрастинации и самоопределения молодежи // Гуманизация образования. Сочи. 2015. № 1. С. 37—42.
6. Полевая М. В. Социальная ответственность и прокрастинация личности // Роль прокрастинации в процессе самоопределения молодежи: сб науч. ст. Саратов: Саратовский источник, 2015. С. 40—43.
7. Шустова Н. Е. Своевременность как предиктор социальной адаптации личности // Гуманизация образования. Сочи. 2015. № 1. С. 44—49.

Н. А. Черникова, А. С. Шубина

*ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград*

Переход от институциональной к деинституциональной заботе о детях из неблагополучных семей: актуальная тенденция

Аннотация. В статье рассмотрена проблема перехода от институциональной к деинституциональной заботе о детях из неблагополучных семей как актуальная тенденция социально-психологической работы с семьями и детьми. Представлен зарубежный и отечественный опыты, ориентированные на сохранение ребенка в кровной семье.

Ключевые слова: семья неблагополучная, дети-сироты, деинституциональная забота, институциональная забота.

Происходящий в настоящее время процесс трансформации российского общества закономерно сопровождается изменением всех его институтов, в том числе и института социальной защиты семьи и ребенка. В частности, цифры статистики отражают ситуацию относительно выявления и жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей в РФ. Так, в своем докладе на XI Съезде Уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации (2015) П. Астахов озвучил положительные результаты поддержки семьи и детей за период 2009—2014 гг.: на 30 % сократилось количество учреждений

для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а численность их воспитанников — более чем на 40 %. Данные статистики показывают положительную динамику в решении проблем семей и детей, однако значительное количество детей все еще продолжает воспитываться в государственных учреждениях.

На сегодняшний день в области социальной политики обозначено противопоставление двух тенденций решения проблем детей из неблагополучных семей: институциональная и деинституциональная забота.

Институциональная забота предполагает изъятие ребенка из кровной семьи и помещение его в государственное учреждение, после чего заботу о нем берет на себя государство. Научные исследования отечественных и зарубежных специалистов (Дж. Боулби, М. Эйнсворт, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых, Т. И. Шульга, Г. В. Семья, В. Н. Ослон и др.) доказывают, что результатом длительного институционального воспитания детей являются серьезные депривационные нарушения, которые проявляют себя на уровне искажения формирования привязанностей, нарушениях познавательного и эмоционального развития ребенка, сложностях дальнейшей адаптации к самостоятельной жизни.

Вследствие этого приоритетом современной социально-психологической работы с семьями и детьми признана деинституциональная забота, что означает перемещение главного фокуса внимания на тех детей-сирот, чье право жить и воспитываться в семье нарушается в условиях институционализации и тех детей, которые живут в семьях «группы риска». По мнению Г. В. Семья, деинституционализация — это четырехкомпонентный процесс.

1. Профилактика социального сиротства — недопущение попадания ребенка в интернатное учреждение.

2. Развитие альтернативных форм семейного устройства, содействие созданию замещающих семей различных типов.

3. Работа с персоналом учреждения с целью минимизации сопротивления закрытию и передаче детей в семьи, опережающая переподготовка персонала закрываемых учреждений.

4. Создание условий более высокого качества тем детям, которые остаются на воспитании в учреждении [2, с. 68—69].

Таким образом, на современном этапе зарубежный и отечественный опыты ориентированы на сохранение кровной семьи для ребенка.

Зарубежный опыт демонстрирует, что важнейшим результатом деинституционализации стала невозможность стигматизации детей-сирот на уровне законодательства и общественного сознания. Слово «сирота» (orphan) исчезло из официальных документов. Появились такие

определения, как «дети, о которых заботятся местные власти» или «children in care».

Другим не менее важным социальным результатом деинституционализации стала ориентация системы защиты детства на поддержку биологической семьи. Даже если кровные родители по каким-либо причинам не могут самостоятельно воспитывать детей, то в рамках фостерной семьи им оказывается необходимая помощь, которая может включать в себя помощь по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей и пр. Опыт скандинавских стран связан с развитием центров реабилитации, куда размещается семья вместе с ребенком. В странах Западной Европы и США распространена практика, когда дети остаются дома с фостерным воспитателем, а родителей на время лечения и реабилитации помещают в медицинские учреждения. Где бы ни оказался ребенок: под опекой, в фостерной семье, интернате — поддержка его связи с биологической семьей является обязательной и закреплена на законодательном уровне [1, с. 101—102].

Значимую роль в поддержке кровной семьи и ребенка играют в западной практике социальные проекты, связанные с привлечением волонтеров, в том числе из среды людей, имевших проблемы в прошлом. Значительный эффект имеют проекты, дающие ребенку из неблагополучной семьи опыт положительного социального взаимодействия (в частности, проект Big Brothers Big Sisters, который реализован и в России). Другая категория проектов связана с ранним выявлением семейного неблагополучия и поддержкой семей через привлечение ресурсов ближайшего окружения (например, организация «Спасатели семьи» в США, деятельность которой основана на принципах помощи «равный — равному»).

В отечественном опыте профилактики неблагополучия и сохранения кровной семьи для ребенка стоит выделить два направления работы.

1. Профилактическое направление — предупреждение возникновения и развития семейного неблагополучия. В рамках данного направления ведется работа по подготовке молодежи к семейной жизни и ответственному родительству, а также обучение молодых родителей, повышение их психолого-педагогической компетентности в вопросах воспитания ребенка.

Повышение эффективности данного направления работы может быть связано с привлечением детей, имеющих опыт жизни в неблагополучной семье, к процессу профилактической работы. На базе ГКУ СО «Волгоградский областной социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних „Исток“» в 2013—2015 гг., нами был предложен и пилотно апробирован подобный проект. Идея проекта в demonstra-

ции проблем семейного неблагополучия родителям «глазами» детей, уже имевших опыт проживания в неблагополучных семьях (в форме продуктов художественно-творческой деятельности: комиксов, анимационных фильмов по проблемам семейного неблагополучия). Это позволяет задействовать в процессе просвещения механизмы эмпатии, способствует эмоциональному восприятию родителями информации, лично значимой для детей. Привлечение в проект воспитанников социально-реабилитационного центра для создания комиксов по проблемам семейного неблагополучия позволяет активизировать их социальную позицию, выступить в роли проводников информации о последствиях семейного неблагополучия. Ребенок получает возможность в процессе создания художественного продукта отреагировать переживания относительно ситуации семейного неблагополучия и не проецировать на свою будущую семью.

2. Реабилитационное направление связано с оказанием помощи семье на ранних стадиях неблагополучия, когда реабилитационный потенциал семьи достаточно велик. Здесь тоже необходимо ориентироваться на те формы реабилитации, которые позволяют ребенку сохранять связь с кровной семьей. Например, группы дневного пребывания как форма реабилитации детей из семей на начальной стадии неблагополучия позволяют реализовывать реабилитационный процесс, не нарушая связь семьи и ребенка; социальный патронат как форма социальной помощи позволяет осуществлять реабилитационный процесс, не перемещая ребенка механически в учреждение, а специалисты, в помощи которых нуждается ребенок и его родители, получают право и возможность войти в проблемную семью для оказания необходимой помощи.

В качестве актуальных и наиболее проблемных направлений совершенствования работы с семьями и детьми в рамках процесса деинституционализации стоит отметить разработку, апробацию и внедрение технологий, позволяющих сохранять ребенка в семье, находящейся на ранней стадии неблагополучия, предполагающих комплексную реабилитацию ребенка и семьи.

Литература

1. Зайцева Н. Г. Деинституционализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в контексте социальной политики в г. Москве // Власть. 2010. № 12. С. 99—104.
2. Семья Г. В., Зайцев Г. О., Зайцева Н. Г. Формирование российской модели преодоления социального сиротства // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 1. С. 67—82.

**Деятельность педагога-психолога с семьями, находящимися
в трудной жизненной ситуации,
в условиях реабилитационного центра**

Аннотация. В статье представлена психолого-педагогическая программа по работе с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, в КГБУСО «Краевой реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» Алтайского края.

Ключевые слова: семья, дети, психолого-педагогическая программа, поддержка, трудная жизненная ситуация.

Одной из наиболее сложных и болезненных проблем современной России, и в частности Алтайского края, является проблема семей, находящихся в трудной жизненной ситуации. На протяжении последних лет постоянно растут ее масштабы, большее количество семей оказываются попавшими в ситуацию, объективно нарушающую жизнедеятельность членов семьи (болезнь, конфликты и жестокое обращение в семье, инвалидность, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, одиночество и т. п.), которую семья не может преодолеть самостоятельно.

По данным официальной статистики, на учете в органах социальной защиты населения состоит более 900 тыс. граждан Алтайского края. Это пенсионеры и инвалиды, дети из малоимущих семей, другие граждане, находящиеся в трудной жизненной ситуации. В Алтайском крае проживают 4 508 724 ребенка в возрасте до 18 лет. Численность детей-инвалидов более 9 000 чел. Благодаря реализации комплекса мер по поддержке семейного жизнеустройства детей в Алтайском крае на 20,6 % сократилось число выявленных детей, лишенных родительского попечения [1].

За последнее десятилетие в Алтайском крае реализован целый ряд целевых программ, направленных на повышение качества жизни семей, охрану материнства и детства. Реализовалась долгосрочная программа «Дети Алтая» на 2011—2015 годы. Реализуется разработанная Стратегия действий в интересах детей в Алтайском крае на 2012—2017 гг. Принят целый ряд существенных мер по поддержанию экономической устойчивости семей, особенно многодетных. Как результат, за последние 5 лет количество многодетных семей заметно увеличилось (на 75 %, с 12 до 21 тыс.). В 2014 г. в регионе началась реализация программы социально-экономического развития «Алтай. Шаги к успеху». Одним

из наиболее важных направлений является поддержка семей с детьми, формирование института «семей стратегического значения» [2].

Существенные изменения социально-политических, экономических условий жизни нашего общества, развитие рыночных отношений оказали влияние на преобразование современной семьи. В настоящее время семья как социальный институт переживает тяжелый кризис и никак не может остаться без внимания.

Специалистами КГБУСО «Краевой реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» оказывается квалифицированная медико-социальная и психолого-педагогическая помощь, обеспечивающая максимально полную и своевременную социальную адаптацию к жизни в семье и обществе [3, с. 1319].

Осуществляя реабилитационный процесс, педагог-психолог работает с детьми и подростками, имеющими различные ограниченные возможности здоровья, а также немаловажное значение уделяет работе с их родителями.

Педагогу-психологу реабилитационного центра в процессе осуществления своей профессиональной деятельности приходится сталкиваться с различными типами семей, в том числе и с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации. Первоочередной задачей педагога-психолога в работе с такими семьями выступает разрешение конфликтов, чаще всего встречающихся в семьях, в которых не обеспечиваются условия для развития каждого члена семьи. Педагог-психолог оказывает необходимую помощь и поддержку семье: устанавливает контакт с семьей, выявляет проблемы и трудности семьи, стимулирует семью и отдельных ее членов к участию в совместной деятельности, консультирует по вопросам детско-родительского общения; оказывает психологическую поддержку родителям.

В качестве эксперимента нами была разработана и внедрена в реабилитационный процесс детей с ограниченными возможностями психолого-педагогическая программа по работе с семьей «Семь-Я+».

Цель программы: формирование системы сотрудничества детей с ограниченными возможностями и их родителей, строящейся на принципах гуманизма, дифференцированного, адресного, комплексного подходов.

Задачи программы:

- выявить потребности родителей (законных представителей), оказывать психолого-педагогическую помощь родителям;
- сформировать активную педагогическую позицию родителей, повысить воспитательный потенциал семьи;

— разработать рекомендации по внедрению активных форм взаимодействия родителей с ребенком.

Программа включает следующие этапы:

Подготовительный этап. Проведение анкетирования родителей, изучение проблем, сбор запросов. Цель — выявить проблемы и особенности семей, нуждающихся в психолого-педагогической помощи.

В нашем исследовании приняли участие 12 семей (полные семьи — 7, неполные — 5). Программа рассчитана на 3 месяца, очные встречи — 3 раза в неделю, заочно родители изучали предложенный материал, прорабатывали полученную информацию.

Для выявления проблем семей были проведены следующие методики: методика «Семейная социограмма», целью которой является выявление положения субъекта в системе межличностных отношений и характер коммуникаций в семье — прямой или опосредованный, методика относится к рисуночным проективным методикам. Она позволяет выявить положение субъекта в системе межличностных отношений и характер коммуникаций в семье — прямой или опосредованный.

Основной этап. Апробация психолого-педагогической программы по работе с семьей «Семь-Я+».

Психолого-педагогическая программа включает два блока: информационный (информирование родителей об особенностях психофизического развития детей и их учет в семейном воспитании, психолого-педагогическое просвещение родителей, углубление знаний о семье как о социальном институте и ее воспитательной функции и др.); мотивационный (воспитание и потребность достижения, потребность в эмоциональном контакте). Каждый блок включает семь мероприятий, направленных на работу с семьей, активизацию родительского потенциала.

Заключительный этап. Анализ полученных результатов. На данном этапе нами было проведено анкетирование, интервьюирование с целью оценки эффективности апробированной психолого-педагогической программы по работе с семьей «Семь-Я+». Были получены следующие результаты: по критерию «информативность» получили нужную информацию — 80 % опрошенных; по критерию «доступность и логичность» — 95 % опрошенных; по критерию «практикоориентированность»: будут применять полученные знания на практике 95 % опрошенных.

По результатам опроса можно сделать вывод о том, что родители заинтересованы в сотрудничестве с педагогом-психологом и готовы продолжать активно взаимодействовать. В настоящее время существует множество разнообразных форм работы педагога-психолога с семьей.

ями и у них есть выбор, однако предпочтение в сотрудничестве с педагогом-психологом все же отдается индивидуальным психологическим консультациям.

Таким образом, проведенный мониторинг показал, что реализация психолого-педагогической программы по работе с семьей «Семь-Я+» способствует формированию системы сотрудничества родителей и детей, а также способствует формированию активной психолого-педагогической позиции родителей.

Литература

1. Алтайский край. Постановление. Об утверждении долгосрочной целевой программы «Дети Алтая» на 2011—2015 годы [Электронный ресурс]: постановление от 02.11.2012 г. № 597/ URL: http://www.aksp.ru/programs/deti_altaya/. — Загл. с экрана.
2. Алтайский край. Официальный сайт. URL http://www.altairegion22.ru/region_news/za-5-let-v-altaiskom-krae-kolichestvo-mnogodetnyh-semei-vyroslo-na-75-398338.html
3. Шаталова Е. А. Деятельность педагога-психолога по профилактике девиантного поведения детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья в условиях реабилитационного центра // Исследование различных направлений современной науки: сб. науч. тр. VIII Междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 1319—1323.

П. А. Шацков

*Балашовский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов*

Решение проблемы нарушения супружеских взаимоотношений в семье, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, посредством социальной работы

Аннотация. В статье рассмотрены особенности деятельности по решению проблемы нарушения супружеских взаимоотношений в семье, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья посредством социальной работы. Представлен практический опыт решения изучаемой проблемы в рамках реализации коррекционной программы деятельности специалиста по социальной работе с семьями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: семья, детско-родительские отношения, супружеские взаимоотношения, ребенок с ограниченными возможностями здоровья, коррекция, специалист по социальной работе.

В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем социальной работы является проблема работы с семьей, имеющей ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

В повседневной жизни родители детей с ограниченными возможностями здоровья сталкиваются с множеством проблем. Семья с таким ребенком — это семья с особым статусом, особенности и проблемы которой определяются не только личностными особенностями всех ее членов и характером взаимоотношений между ними, но в большей степени занятостью решением проблем ребенка, закрытостью семьи для внешнего мира, дефицитом общения, частым отсутствием работы у матери.

Также проблемой таких семей являются тяжелые эмоциональные переживания самих родителей. Они, как правило, бывают глубоко травмированы болезнью своего ребенка и нередко из-за этого исключаются из активной деятельности. Родители чувствуют себя подавленными, испытывают ощущение вины, тревогу за будущее.

С целью проверки гипотезы о том, что наличие в семье ребенка с ограниченными возможностями здоровья негативно влияет на взаимоотношения и распределение ролей между родителями (отсутствие партнерства и взаимопонимания между супругами, высокий уровень конфликтности в семье) было проведено практическое исследование на базе ГБУ СО «Балашовский центр социальной помощи семье и детям „Семья“», в котором приняли участие 3 семьи, имеющие в своем составе детей с ограниченными возможностями здоровья. Целью исследования являлось изучить влияние детей с ограниченными возможностями здоровья на взаимоотношения родителей и их распределения ролей в семье и разработать общую коррекционную программу деятельности специалиста по социальной работе с семьями, воспитывающими ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

В качестве психодиагностических методик выступили: опросник родительских отношений А. Я. Варга, В. В. Столина; методика PARI (Е. С. Шефер, Р. К. Белл, Т. В. Нещерет); методика «Распределение ролей в семье» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская), которые показали у испытуемых нарушение взаимоотношений и распределения ролей между родителями (отсутствие партнерства и взаимопонимания, а также высокий уровень конфликтности между супругами) вследствие наличия в семье ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

Данный факт способствовал разработке коррекционной программы деятельности специалиста по социальной работе с семьями, воспитывающими ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Цель программы — оказание комплексной социально-коррекционной помощи семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями здоровья.

Задачи: помочь родителям принять себя и своих детей такими, какие они есть; раскрыть педагогические и творческие способности; вооружить родителей различными способами коммуникации; научить помогать и поддерживать друг друга; коррекция личностных нарушений и установок; закрепление гармоничного образа семьи.

Коррекционная программа состоит из нескольких направлений.

1. Социально-психологическое: тренинговое занятие «Поверь в себя», тренинговое занятие «Путь к себе», тренинговое занятие «Психологический комфорт семьи».

В качестве примера рассмотрим:

Тренинговое занятие «Психологический комфорт семьи»

Цель: содействие социальной адаптации родителей детей с ограниченными возможностями здоровья, снятие у них психологических барьеров.

Задачи: обучение методам, приемам сохранения психологического здоровья родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями; развитие коммуникативных умений и личностного взаимодействия между родителями и детьми.

2. Социально-педагогическое: тренинговое занятие «Мы вместе», лекционное занятие «Особенный ребенок», тренинговое занятие «Компетентность родителей».

В качестве примера рассмотрим лекционное занятие «Особенный ребенок».

Цель: знакомство родителей с особенностями психофизического развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья; изучение опыта семейного воспитания и распространение его среди родителей.

Задачи: обучение родителей методам и приемам организации игровой и учебной деятельности детей, способствующей психическому развитию; ознакомление их с развивающими играми; расширение информированности родителей о потенциальных возможностях ребенка, его перспективах как в социальном, так и в психологическом плане; формирование у родителей адекватной и конструктивной позиции в отношении перспектив ребенка.

3. Культурно-досуговое: групповая работа с родителями «Родительские встречи», социокультурное мероприятие «Наши таланты», круглый стол «Свободная беседа родителей».

В качестве примера рассмотрим групповую работу с родителями «Родительские встречи».

Цель: обмен опытом между семьями в вопросах воспитания детей и налаживания дружеских отношений между родителями и детьми.

Задачи: убеждение родителей в том, что они не одиноки, взаимобогащение знаниями, опытом, полезной информацией, расширение круга общения.

Социокультурное мероприятие «Наши таланты»

Цель: общественная самореализация родителей и их детей, изменение отношения к ним в обществе.

Задачи: расширение творческого потенциала ребенка с ограниченными возможностями и его родителей; развитие коммуникативных навыков, приобретение опыта социального взаимодействия; расширение круга общения.

Круглый стол «Свободная беседа родителей»

Цель: разделение в группе своего опыта из реальной жизни, раскрытие, обмен опытом, советами; предложить каждому родителю различные способы семейного времяпровождения с ребенком.

Структура социального взаимодействия в рамках программы: специалист по социальной работе, социальный педагог, психолог.

Сроки реализации программы: 3—6 месяцев.

На основании общей коррекционной программы деятельности специалиста по социальной работе с семьями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями здоровья, с учетом социального диагноза была разработана индивидуальная программа коррекционной работы с каждой семьей.

После внедрения коррекционной программы в деятельность ГБУ СО «Балашовский центр социальной помощи семье и детям „Семья“» г. Балашова для проверки ее эффективности была проведена повторная диагностика, в результате которой стало наблюдаться улучшение психологического микроклимата как между супругами, так и между родителями и детьми, снижение высокой степени конфликтности супружеских пар, улучшение педагогических способностей взрослого как родителя.

Т. А. Юмашева

Балашовский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный

исследовательский государственный университет

имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов

Развод в молодой семье как социальная проблема

Аннотация. В статье раскрыты основные причины, приводящие к разводу в молодых семьях в России, намечены пути профилактики бракоразводного поведения молодых супругов.

Ключевые слова: развод, молодая семья, конфликты, причины разводов.

Развод — это явление, которое угрожает и сопровождает современные семьи, выступает серьезной проблемой общества, так как не способствует его стабилизации, представляет собой разрушающий фактор для института семьи. Процедура развода не проходит бесследно для семьи. Это обуславливает, прежде всего, юридические проблемы, осложняет экономическое положение разведенных, нарушается эмоциональное благополучие человека, ухудшается состояние здоровья, изменяется характер взаимоотношения с противоположным полом, приводит к возникновению ряда социально-психологических проблем.

Количество разводов неуклонно растет, что связано с потребностью общества в организации профилактики бракоразводного поведения.

Согласно статистическим данным, представленным Фондом общественного мнения, в 2013 г. количество разводов по отношению к бракам составило 52,86 %, в 2014 г. — 56,14 %. Если обратить внимание на данные, соответствующие совместно прожитым годам, то статистика разводов такова: опыт семейной жизни до 1 года — 3,6 % разводов, 1—2 года — 16 %, 3—4 года — 18 %, 5—9 лет — 28 %, 10—19 — 22 %. Как видим, 37,6 % разводов случается в молодых семьях. На 100 заключенных браков приходилось 58 разводов [1].

К числу основных причин, побудивших молодые семьи подать на развод, по мнению Я. А. Каменского, являются неготовность молодых людей к смене привычного образа жизни; восприятие брака как возможность освободиться от опеки со стороны родителей; отсутствие примера крепкой семьи; гедонистическое отношение к браку, обусловленное ожиданием приятных моментов; отсутствие комплексной подготовки к выполнению социально-бытовых функций, необходимых в семье.

Развод в молодой семье как правило является следствием совокупности причин, возникающих в различные периоды существования семьи.

Первый семейный период сопровождается процессом адаптации молодоженов друг к другу, условиям совместной жизни. Во временном периоде он длится до рождения ребенка. В этот период развод в молодой семье связан со следующими причинами: возникновение трудностей при освоении ролевой структуры семьи, распределении ролей, внутрисемейного статуса, не оправдавшихся ролевых ожиданий и притязаний; разочарование в партнере, характеризующееся появлением раздражительности, повышением конфликтности и неудовлетворенности браком, наличие социально-экономических проблем; несовпадение ценностных ориентаций у молодых супругов; семейные измены и сложности во взаимоотношениях с родительскими семьями.

Рождение первого ребенка — это второй кризисный период для неокрепшей семьи, когда многие типичные для молодых семей проблемы еще не решены, а уже появляются новые, требующие еще больших усилий со стороны обоих супругов. Возникает необходимость в изменении ролевой структуры, появляются новые социальные роли, меняется статус супругов. Молодая жена меньше внимания уделяет мужу, концентрируя свое внимание на ребенке. Также снижаются возможности для профессионального роста супруги, остается меньше времени для самореализации личности, для свободной реализации в лично-привлекательной деятельности (увлечения, хобби). У супруги возрастает усталость, можно отметить снижение сексуальной активности, обусловленное возросшей нагрузкой, связанной с уходом за ребенком. Не стоит недооценивать материальные и жилищно-бытовые проблемы. В связи с этим существенная роль в профилактике бракоразводного поведения молодежи отводится различным специалистам, в том числе и специалистам социальной работы.

На наш взгляд, основными формами и методами социальной работы с молодыми семьями являются: информационная работа, работа по обеспечению занятости членов семей, изучение рынка труда, аналитико-прогностическая работа, медико-социальная, социально-педагогическая, социально-реабилитационная работа, социальная реабилитация и адаптация членов семей, переживающих семейные конфликты.

Нельзя забывать и о роли государства в решении данной проблемы, так как оно играет большую роль в оказании помощи молодым семьям. В настоящее время государство осуществляет денежные выплаты семьям в связи с рождением детей и на их содержание и воспитание, предоставляет трудовые, налоговые, жилищные и другие льготы; гарантирует социальное обслуживание молодым семьям в виде оказания конкретной психологической, юридической помощи, существует бесплатная выдача продуктовых наборов семьям, относящимся к категории малообеспеченных.

Актуально осуществление профилактических мер, а именно создание государственной системы с привлечением общественности, профилактики разводов. Мы предлагаем на различных уровнях социальной политики реализацию мероприятий, направленных на 1) укрепление социального, нравственного и физического здоровья семьи; 2) проведение кампании с привлечением СМИ, по повышению престижа семьи и ее ценностей; 3) выпуск научно-методической литературы по просвещению населения по вопросам брачно-семейных отношений; 4) разработка и реализация целевых программ по подготовке к семейной жизни; улучшению жилищных условий молодых семей; 5) совер-

шенствование действующего законодательства по брачно-семейным вопросам; 6) введение в учебные программы средних, средних специальных и высших учебных заведений курса по готовности к браку; 7) широкое использование практики семейного консультирования молодых пар, вступающих в брак; 8) активизация психолого-педагогического консультирования супругов во время развода при органах ЗАГС, судах; 9) содействие развитию сети социальных, медико-социальных, социально-правовых, психолого-педагогических служб, призванных оказывать помощь семье, создание специализированных служб помощи данной категории; 7) активизацию собственных сил и возможностей членов разведенных семей в разрешении трудных ситуаций; поощрение развития само- и взаимопомощи.

Мы считаем, что государство должно обратить внимание на укрепление института семьи и начать данную работу необходимо с молодой семьи, являющейся наиболее ущемленной по многим жизненным позициям. Ведь от стабильности семьи зависит и стабильность нашего государства. Одной из первостепенных задач общества и государства должно быть решение социально-экономических проблем, так как удовлетворенность, благополучие и стабильность семьи во многом зависят от сложившейся экономической ситуации в стране.

Литература

1. База данных Фонда общественного мнения [Электронный ресурс]. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/famil/civ_marr/d082924/printable/. — Загл. с экрана.

2. Савинов Л. И., Кузнецова Е. В. Социальная работа с детьми в семьях разведенных родителей: учеб. пособие/ под ред. проф. Л. И. Савинова. 2-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2005.

Н. В. Якушина

***ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева», г. Орел***

Семейное насилие: социальная сущность, причины и профилактика

Аннотация. В статье приводятся данные социологического исследования по проблеме семейного насилия. Рассматриваются его виды, причины и возможности профилактики на примере г. Орла.

Ключевые слова: семейное насилие, домашнее насилие, виды семейного насилия, социальная работа, профилактика семейного насилия.

Ситуация в современной России — нагнетание социальной и политической напряженности, экономические санкции, растущая материальная и социальная поляризация общества, межэтнические конфликты — обострили проблемы семьи. У значительной части российских семей

резко ухудшились условия реализации основных социальных функций. Одной из семейных проблем является домашнее насилие.

В п. 6 ст. 15 Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», нуждающихся в социальном обслуживании, признаются семьи, в которых присутствует «наличие внутрисемейного конфликта, в том числе с лицами с наркотической или алкогольной зависимостью, лицами, имеющими пристрастие к азартным играм, лицами, страдающими психическими расстройствами, наличие насилия в семье» [1, с. 9].

Нами был проведен социологический опрос населения г. Орла и экспертов по проблеме семейного насилия: 71 % опрошенного населения города считают важной проблему насилия в семье, а 48,5 % респондентов считают ее широко распространенной (присутствует в 60—80 % семей).

Респондентам был задан вопрос о том, что они подразумевают под понятием «семейное насилие». Полученные ответы были объединены в пять следующих групп: физическое (жестокие действия в отношении другого человека, применение силы, избиение, рукоприкладство, пинки и т. д.); психологическое (унижение, издевательство и т. д.); сексуальное (принуждение к сексу); экономическое (ограничение в деньгах, лишение средств и т. д.); использование детей для установления контроля над взрослой жертвой. В результате выяснилось, что 88,5 % указали на физическое насилие, 57 % — на психологическое [2, с. 890], что говорит о распространенности данных видов насилия.

Оценки экспертов совпадают с мнением горожан, в частности, специалист по социальной работе женщина утверждает: *«В семьях чаще всего происходят попытки физического насилия...», «На мой взгляд, чаще моральное насилие, а также физическое...»*; психолог (женщина): *«Смотря, какая семья, но в большинстве случаев физическое и эмоциональное насилие»*; директор МСУ «Центра социальной помощи семье и детям Заводского района города Орла» (женщина): *«Словесные оскорбления в присутствии детей, физическое насилие»*; участковый Северного района, капитан милиции (мужчина): *«Я думаю, что чаще всего применяется физическое и экономическое насилие. Когда тот мизер денежных средств сосредотачивается в руках кого-то одного из семьи и расходуется по его усмотрению»*.

Исследование позволило выявить причины насилия. Алкоголизм является наиболее частой причиной возникновения насилия в семье, по мнению экспертов. Так, специалист по социальной работе (женщина) отмечает: *«Основными причинами семейного насилия является асоци-*

альный образ жизни, злоупотребление спиртными напитками, агрессия, вспыльчивость, отсутствие взаимопонимания между членами семьи...», «Как я уже говорила выше, низкая культура взаимоотношений, а также финансовая нестабильность, алкоголизм...». Это подтверждается данными анкетного опроса, где большинство (67,5 %) респондентов указало алкоголизм в качестве одной из наиболее важных причин возникновения насилия в семье.

В обществе существует мнение о том, что от домашнего насилия чаще страдают женщины и дети, что подтверждается ответами респондентов (66 % и 46,5 % соответственно). К сожалению, это не ограничивается только теми сторонами, между которыми непосредственно происходит насилие, и другие члены семьи испытывают сильное психологическое воздействие.

В проведенном исследовании был поднят важный вопрос: «Различается ли уровень домашнего насилия в семьях с различной продолжительностью брака?». На него эксперты ответили следующим образом: специалист по социальной работе (женщина) указывает: *«Супруги, прожившие много лет вместе, успевают „притереться“ и в связи с этим в семье происходит меньше скандалов, следовательно, и меньше причин для возникновения насилия. А молодожены решают много проблем, связанных с совместным ведением быта, из-за чего постоянно возникают конфликты».*

Директор МСУ «Центра социальной помощи семье и детям Заводского района города Орла» утверждает следующее: *«В семьях, которые долгое время прожили вместе, появляется уважение, мудрость, привычка. И они могут решать проблемы, не прибегая к насилию. В молодых семьях супруги оба гордые, не желают уступать, в результате чего может возникнуть насилие и впоследствии развод»*, аналогичного мнения придерживаются и остальные эксперты.

Эксперты и респонденты (68 %) считают, что людям, подвергшимся насилию, необходимо оказывать помощь, но обратилось бы за помощью гораздо меньшее количество опрошенных — лишь 38 %. Это подтверждается ответами экспертов. Так, специалист по социальной работе считает, что *«люди, пострадавшие от семейного насилия, редко обращаются за помощью, но если это происходит, то они предпочитают иметь дело с правоохранительными органами».*

Респонденты полагают, что в случае необходимости им смогут помочь правоохранительные органы (37 %), близкие родственники (27,5 %), друзья (20 %), социальные работники и психологи (20 %).

Проблема насилия в семье отражает дисгармонию и перекосы, существующие во взаимоотношениях в обществе. Следовательно, ее

необходимо решать (так считают 52,5 % респондентов). По их мнению, наиболее эффективными способами профилактики являются формирование общественного мнения против домашнего насилия (70 %), обязательное реагирование правоохранительных органов (54 %) и профилактические беседы (37 %).

Эксперты солидарны с жителями г. Орла и считают, что *«Необходимо изменять общественное мнение на то, что насилие это плохо, что с ним надо бороться посредством рекламы, пропаганды, СМИ. Полиция должна обязательно реагировать на случаи семейного насилия»* — специалист по социальной работе (женщина). Следующим этапом должно являться проведение в г. Орле предложенных выше профилактических мероприятий, с этим согласны 48,6 % опрошенных, 36,1 % считают, что «скорее нужно, чем нет».

Профилактика семейного насилия в России организуется следующим образом. Участковыми уполномоченными полиции и социальными работниками ежемесячно проводится профилактическая работа с лицами, систематически допускающими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений. Основным методом работы участковых в борьбе с подобными правонарушениями являются профилактические беседы.

На наш взгляд, необходимо развивать практику взаимодействия правоохранительных органов с населением, причем не только с неблагополучными семьями, но и с подростками в образовательных учреждениях. Важным моментом данного взаимодействия является компетентность сотрудников правоохранительных органов в выполнении своих обязанностей, так как многие люди, страдающие от семейного насилия, боятся оскорбительного ведения дела.

Также по результатам исследования важную роль в профилактике домашнего насилия занимает формирование общественного мнения, посредством пропаганды в СМИ с привлечением знаменитостей, в учебных учреждениях. На наш взгляд, снижения уровня домашнего насилия можно добиться только при комплексном внедрении вышеупомянутых мер профилактики.

Литература

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_156558. — Загл. с экрана
2. Якушина Н. В. Гендерные особенности семейного насилия Седьмые Ковалевские чтения // Материалы научно-практической конференции 15—16 ноября 2012 г. / отв. ред-р: Ю. В. Асочаков. СПб., 2012. 1742 с.

Список авторов

1. **Азорская Мария Павловна** — студентка 4 курса социально-психологического факультета, ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет».

2. **Алисултанова Рита Алисултановна** — студентка 2 курса социально-гуманитарного факультета, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

3. **Андреев Павел Владимирович** — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

4. **Антипова Алена Александровна** — кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева».

5. **Арпентьева Мариям Равильевна** — доктор психологических наук, доцент кафедры психологии развития и образования, Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского, руководитель лаборатории психолого-педагогического сопровождения семьи и детства Центра социально-гуманитарных исследований.

6. **Бессчетнова Анастасия Андреевна** — студентка 2 курса философского факультета, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

7. **Бессчетнова Оксана Владимировна** — кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

8. **Бессчетнова Ольга Владимировна** — кандидат педагогических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

9. **Булах Наталья Валентиновна** — методист Государственного учреждения социального обслуживания населения Тульской области «Региональный ресурсный центр «„Перспектива“».

10. **Бистяйкина Динара Асымовна** — кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, ФГБОУ ВО «Националь-

ный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева».

11. **Власова Елена Анатольевна** — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

12. **Волкова Наталия Павловна** — зав. кафедрой педагогики и психологии, доктор педагогических наук, профессор, Днепропетровский университет имени Альфреда Нобеля (Украина).

13. **Волкова Ольга Александровна** — зав. кафедрой социальной работы, доктор социологических наук, профессор, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

14. **Волкова Светлана Сергеевна** — студентка 6 курса социально-гуманитарного факультета, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

15. **Гаркуша Инесса Викторовна** — кандидат наук из социальных коммуникаций, доцент, Днепропетровский национальный университет имени Олеса Гончара (Украина).

16. **Гончарюк Кристина Станиславовна** — студентка 4 курса отделения социальной работы, Юридический институт Сибирского федерального университета.

17. **Гурьянова Марина Петровна** — доктор педагогических наук, профессор, ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования».

18. **Давыденко Елена Алексеевна** — социальный педагог Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения г. Иркутска «Средняя общеобразовательная школа № 50».

19. **Давыдова Анастасия Владимировна** — студентка 4 курса социально-гуманитарного факультета, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

20. **Дементьева Елена Николаевна** — аспирант, Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет».

21. **Дементьева Лариса Анатольевна** — руководитель социально-психолого-педагогического центра, Государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт развития образования и социальных технологий».

22. **Дергачева Елена Сергеевна** — социальный работник, Негосударственное учреждение социального обслуживания «Детский социальный центр».

23. **Евтеева Марина Сергеевна** — студентка 2 курса социально-гуманитарного факультета, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

24. **Ельцов Дмитрий Викторович** — студент 4 курса отделения социальной работы, Юридический институт Сибирского федерального университета.

25. **Ерофеева Мария Александровна** — зав. кафедрой социальной педагогики, доктор педагогических наук, доцент, ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», Президент Ассоциации социальных педагогов и педагогов-психологов Московской области.

26. **Ефимова Елена Ивановна** — студентка 5 курса, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева».

27. **Жиленкова Оксана Александровна** — руководитель отделения социально-психологической реабилитации, ОГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов».

28. **Змиевская Анастасия Александровна** — аспирант, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет».

29. **Кабанина Людмила Александровна** — кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

30. **Калинин Никита Александрович** — студент 2 курса факультета государственного и муниципального управления, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

31. **Карина Ольга Витальевна** — зав. кафедрой психологии, кандидат психологических наук, доцент, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

32. **Клейберг Юрий Александрович** — доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии труда и организационной психологии, ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет».

33. **Кирсанова Татьяна Андреевна** — аспирант кафедры психологии, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский нацио-

нальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

34. **Киселева Марина Анатольевна** — кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

35. **Колосова Елена Владимировна** — кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет».

36. **Королева Ирина Дмитриевна** — студент 4 курса отделения социальной работы, Юридический институт Сибирского федерального университета.

37. **Кравцова Екатерина Михайловна** — кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

38. **Кузнецов Андрей Андреевич** — студент 2 курса социально-гуманитарного факультета, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

39. **Куканова Елана Вениаминовна** — доктор педагогических наук, профессор, ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО».

40. **Кулемзина Татьяна Владимировна** — заведующая курсом нетрадиционной медицины, доктор медицинских наук, профессор, Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького.

41. **Лебедева Анна Владимировна** — студентка 3 курса направления подготовки «Социальная работа», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева».

42. **Лесанова Ирина Николаевна** — магистрант 2 года обучения по направлению подготовки «Социальная работа», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева».

43. **Лобасова Дарья Николаевна** — студентка 4 курса отделения социальной работы, Юридический институт Сибирского федерального университета.

44. **Мазалова Марина Алексеевна** — зав. кафедрой педагогики и методики начального образования, кандидат филологических наук, доцент, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский

национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

45. **Матвеева Светлана Владимировна** — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского».

46. **Меринова Анастасия Юрьевна** — студентка 4 курса Института правоохранительной деятельности, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

47. **Минин Александр Анатольевич** — студент 2 курса социально-гуманитарного факультета, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

48. **Мозговая Татьяна Павловна** — старший преподаватель кафедры социальной работы и антропологии, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет».

49. **Наберушкина Эльмира Кямаловна** — доктор социологических наук, профессор кафедры психологии и прикладной социологии, ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.».

50. **Нестеренко Наталия Владимировна** — зам. директора СПДО МАОУ ООШ с. Красный Яр, Балаковский район, Саратовская область.

51. **Олейник Ирина Викторовна** — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Днепропетровский университет имени Альфреда Нобеля (Украина).

52. **Палибина Александра Сергеевна** — кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева».

53. **Преснякова Юлия Сергеевна** — студентка 4 курса, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

54. **Пташко Татьяна Геннадьевна** — кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный педагогический университет».

55. **Пятницкая Елена Владимировна** — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

56. **Романова Наталья Михайловна** — кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

57. **Савинов Леонид Иванович** — заведующий кафедрой социальной работы, доктор социологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева».

58. **Сагоякова Виктория Вячеславовна** — студентка 4 курса отделения социальной работы, Юридический институт Сибирского федерального университета.

59. **Сиврикова Надежда Валерьевна** — кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный педагогический университет».

60. **Сиротенко Юлия Игоревна** — педагог-психолог отделения помощи семье и детям, Государственное учреждение социального обслуживания населения Тульской области «Региональный ресурсный центр «„Перспектива“».

61. **Смотрова Любовь Николаевна** — зав. кафедрой педагогики, кандидат педагогических наук, доцент, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

62. **Смотрова Татьяна Николаевна** — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

63. **Соловьева Ольга Михайловна** — магистр 2 курса направления подготовки «Социальная работа», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева».

64. **Соловьева Татьяна Владимировна** — кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева».

65. **Степанов Сергей Владимирович** — аспирант, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

66. **Стриженко Елена Дмитриевна** — диспетчер, ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет».

67. **Стрыгина Светлана Владимировна** — кандидат философских наук, доцент кафедры теории государства и права, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

68. **Сухорукова Елена Владимировна** — зав. кафедрой физики и информационных технологий, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

69. **Терелянская Елизавета Викторовна** — кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы, ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

70. **Трушкина Анастасия Александровна** — студентка 4 курса социально-гуманитарного факультета, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

71. **Федотова Ирина Анатольевна** — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

72. **Харитоновна Ольга Александровна** — студентка 4 курса Историко-социологического института, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева».

73. **Царева Анна Алексеевна** — студентка 4 курса социально-гуманитарного факультета, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

74. **Чепурина Татьяна Николаевна** — учитель начальных классов, Муниципальное общеобразовательное учреждение «Гимназия № 89 г. Саратова».

75. **Черникова Нина Александровна** — кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы, ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

76. **Шаталова Елена Александровна** — кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет».

77. **Щацков Павел Александрович** — кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

78. Шубина Анна Сергеевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования и развития, ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

79. Шустова Наталья Евгеньевна — декан социально-гуманитарного факультета, кандидат социологических наук, доцент кафедры психологии, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

80. Юмашева Татьяна Александровна — зав. кафедрой социальных и гуманитарных дисциплин, кандидат педагогических наук, доцент, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

81. Якушина Наталья Владимировна — кандидат социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева».

Научное издание

**Инновационные технологии работы с семьями, находящимися
в трудной жизненной ситуации: региональный опыт
социальных преобразований**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции

6—7 октября 2016 г., г. Балашов

Под редакцией О. В. Бессчетновой

Подписано в печать 25.10.16. Формат 60×84/16.

Уч.-изд. л. 17,0. Усл.-печ. л. 17,23.

Тираж 100 экз. Заказ № .

Отпечатано с оригинал-макета,
изготовленного редакционно-издательским отделом
Балашовского института Саратовского университета.
412309, г. Балашов, Саратовская обл., ул. К. Маркса, 29.

Типография ЦВП «Саратовский источник»
г. Саратов, ул. Кутузова 138б, 3 этаж.
Тел. 52-05-93